

Мурман Дани

РАЗЛЮБИТЬ
КНЯЗЯ

• романтическое фэнтези • приключения •

Если бы кто-нибудь сказал Тане Ивлевой, что однажды она попадёт в параллельный мир, то она бы рассмеялась. Но совсем не до смеха ей стало, когда она не только попала в параллельный мир, но, к тому же, оказалась пленницей князя Буршана. Он — гордый и властный. Она — упрямая и строптивая. И всё бы ничего, только с первых дней пребывания в этом волшебном мире на неё начинают сыпаться неприятности. То на неё нападают в княжеской бане, то похищают, что бы принести в жертву, то похищают, что бы продать в гарем. И каждый раз из беды её выручает князь...

Пролог

Горушанд. Двадцать три года назад.

— Отдай мне ребёнка! — молодая женщина старалась говорить не громко, чтобы не напугать малыша, которого держал на руках мужчина.

— Нет. Сын останется со мной.

— Карушат! Ты не можешь лишить ребёнка матери!

— Ты сама лишаешь его матери. И не только матери. Ты лишаешь его семьи! Оставайся и сын будет всегда вместе с нами. — Мужчина держал на руках белокурого мальчика, очень похожего на женщину.

— Ты хочешь, что бы я осталась с тобой после того, что ты сотворил с моей жизнью!? — женщина не выдержала и повысила голос. — Ты лишил меня моих родителей, моей молодости, моего мира! Ты...

— Но разве я мало дал тебе взамен? — умоляюще перебил её мужчина. — Разве тебе плохо жилось со мной? Ты имела всё, что хотела. Тебе никогда и ни в чём не было отказа. Моя братья приняли тебя, как родную. Разве они не были семьёй для тебя? Разве мой клан плохо относился к тебе? Да тебя все любили и любят! А ты? Разве ты не любила меня?

— Ты обманом заполучил меня и мою любовь! Ты лгал мне всю нашу жизнь.

— Голубка моя, я прошу тебя... нет... я умоляю — останься!

— Как ты не понимаешь!? Я хочу вернуться домой, в свой привычный мир. Я хочу обнять родителей, увидеть друзей. Я хочу вернуться к своей прошлой жизни. И дело даже не в этом. — Устало сказала женщина. — Я даже видеть тебя не могу после того, что ты сделал, не то, что бы жить с тобой под одной крышей.

— Подожди! Подумай, как следует. Ведь мы были счастливы с тобой!

— Были... Пока я не вспомнила кто я и откуда...

— И всё же я прошу тебя — не торопись всё перечеркнуть. Возможно, придёт время, и ты пожалеешь о том, что покинула меня...

— Я никогда не пожалею об этом! — запальчиво сказала она. — Единственное, о чём я буду жалеть, так это о сыне, если ты мне его не отдашь.

— Об этом не может быть и речи! Сын остаётся со мной. Я уже сказал. Но если ты вдруг захочешь вернуться, то знай — я готов ждать всю жизнь! И помни, Врата открываются в день и час Солнцеликой Гизеры всего на несколько минут.

Женщина медленно попятилась назад, так как Карушат шагнул к ней.

— Раз ты не отдаёшь мне сына, то я... я... я прокляну твой клан! Ты оставляешь меня без сына, так пусть же весь твой клан останется без сыновей! — она шагнула к Вратам, посмотрела с болью в глазах на малыша, прошла через них и пропала из виду.

— Мама? — малыш показал ручкой в ту сторону, где исчезла женщина.

— Ушла наша мама... — мужчина коснулся губами шёлковистых кудрей малыша. — Ушла... Пойдём к бабе Яге...

— А я всегда говорила тебе, Карушат, что это плохая затея, — сказала ему младшая сестра отца, колдунья клана Яга, выслушав печальный рассказ о том, что Карушат с сыном остались одни. — Ольга женщина гордая. Тебе нужно было добиваться её любви, а не прибегать к колдовству! И вот видишь, что получилось, когда колдовство развеялось?

— Не за тем я к тебе пришёл, что б ты меня жизни учила, тётка.

— А зачем? Или хочешь мне внука на воспитание отдать?

— Нет. Сына я сам растить буду. Я о другом... посмотри, вернётся ли ко мне моя женщина? Есть ли у меня надежда?

Яга, со вздохом, раскинула камни перита и плоды ядмы. Поцокала языком.

— Не вернётся... — с болью в голосе прошептал Карушат. Плечи его поникли.

— Странная какая картина... Долго её ждать готов?

— Всю жизнь...

— Тогда жди, когда сын твой в дом женщину приведёт. И не просто женщину, а ту, с которой готов будет пойти к Алтарю любви и верности. Так что, лет двадцать тебе точно подождать придётся...

— Подожду... Главное, что б ты не ошиблась...

— Это когда же я ошибалась? — хмыкнула Яга, пододвигая племяннику плошку с мёдом, а внуку полную миску спелой, сочной зерики.

часть 1 глава 1

Наше время. Горушанд.

Мужчина отодвинул от себя пустую тарелку.

— Отнесёшь посуду в харуш и можешь собирать вещи.

— Собирать вещи? — переспросила девушка. — Мы, что — уезжаем куда-то?

— Нет. Не уезжаем. — Мужчина встал из-за стола. Подошёл к большой деревянной тумбе под окном, на которой лежали узкие и широкие кожаные ремни разной длины. — Уходишь ты.

— Что? — замерла она с пустой тарелкой в руках. — Ты прогоняешь меня, Буршан?

— Почему прогоняю? Просто хочу, что бы ты покинула мой дом.

— Как же я вернусь в свой клан? Как посмотрю братьям и отцу в глаза!?

— Так ты не возвращайся, Радана. Оставайся в нашем клане или можешь уйти в любой другой клан Голубой Дали. Ты очень красивая девушка и желанная гостья. У нас ты найдёшь себе хозяина гораздо быстрее, чем у себя в Сартане. Например, я заметил, что Шауран не сводит с тебя глаз. Да и Гонзам тобой любит. Я думаю, любой из них с радостью примет тебя в свой дом хозяйкой. — Говоря это, Буршан надевал на правое предплечье ремень. На ремне были закреплены ножны для коротких ножей с широким лезвием.

— Объясни мне, почему ты гонишь меня? Разве я была для тебя плохой подругой или неумелой возлюбленной? Чем я не угодила тебе?

Буршан застегнул точно такой же ремень на другой руке и повернулся к девушке. Поморщился:

— Радана, не устраивай скандала на пустом месте.

— На пустом!?! Ты обещал сделать меня хозяйкой в своём доме, ты...

— Стоп, стоп. Ты кое-что путаешь. — Остановил её речь мужчина. — Ты сама подошла

ко мне на Совете Старейшин в Сартане и спросила, не нужна ли мне хозяйка, помнишь?

— Да, — тихо ответила Радана, опустив голову. Она прекрасно помнила их разговор и была немало удивлена тому, что Буршан тоже его помнит. Ведь она тогда опоила его зельем беспамятства.

— А я ответил, что подыскиваю себе подходящую девушку и, что если ты готова испытать судьбу, то можешь войти в мой дом. Так же я сказал, что если через полгода я не поведу тебя к Алтарю любви и верности, что бы совершить Обряд соединения двух начал, то ты покинешь мой дом. И ты согласилась.

— Да, но ведь прошло всего два месяца, — Радана умоляюще посмотрела на мужчину.

— Если ты наскучила мне через два месяца, то я не вижу смысла в том, что бы ты оставалась в моём доме и дальше.

Всё это было полной неожиданностью для девушки. За эти два месяца, что они прожили вместе, мужчина ни разу не высказал ей своего недовольства. Да и не только поэтому его слова стали полной неожиданностью для Раданы. Ведь она дважды на восходящую Луну опаивала Буршана приворотным зельем. Она сварила собственноручно душистое мыло на заговорных травах в третий день солнцестояния. Капала любовное зелье на простыни и подушки. Приносила в дар Солнцеликой богине любви Гизере на Алтарь самые сочные плоды и ягоды. А ещё она вшила в его сапоги длинный волос зибура, что считалось самым сильным приворотом из всех ей известных. Что же она делала не так, раз все её действия не принесли желаемого результата? Неужели она оказалась плохой ученицей и не смогла усвоить самых простых навыков колдовства? Как она посмотрит в глаза Затайе — колдунье их клана?

На самом деле ученицей она была хорошей, и делала всё правильно. Просто Радана не знала того, что татуировки на теле мужчины являются не только символом принадлежности к клану, но и оберегом от колдовства. К тому же Буршан частенько навещался к своей родной бабушке Яге, которая по праву считалась не только в их Голубой Дали, но и в трёх ближайших, самой сильной колдуньей. Уж она-то не забывала налить любимому внуку заговорной воды в походную флягу. А когда в его дом вошла Радана, Яга дала ему заговорные иглы, которые велела воткнуть в верхние углы дверей и окон. Не понравилась ей девушка сразу. «Со злым умыслом к тебе голубка эта прилетела», — сказала она, раскинув на столе листья ямирры. Хоть Буршан и сомневался в коварстве Раданы, но бабушку свою любимую недоверием обижать не стал. Сделал всё, как она говорила. Это и спасло Буршана от коварных планов, которые вынашивала Радана со своими братьями.

— Не буду я относить посуду в харуш! — топнула ногой Радана. — Для этого слуги есть. И вещи свои забирать не буду. Пусть их Эрда в печи сожжёт!

— Не горячись. Если ты останешься в нашем клане, вещи тебе пригодятся. И украшения возьми. — Буршан подал девушке резную шкатулку из дерева. — Я тебе их от души дарил. Они очень тебе идут. Или ты хочешь, что бы я их Эрде отдал?

Радана взяла шкатулку из его рук и пошла к дверям. Как ни была она расстроена, а от драгоценностей отказаться не захотела. Буршан был щедрым мужчиной, и все её украшения были не только красивые, но и дорогие.

— Не уходи сразу. Поживи немного в харуше. Может, решишь остаться. Да, кстати... Если ты не хочешь, что бы пострадала твоя гордость, можешь сказать, что это ты ушла от меня.

Радана злобно посмотрела на мужчину и вышла, хлопнув дверью. Сначала она хотела

покинуть селенье и даже направилась в конюшни клана, что б заказать себе экипаж, но потом, поостыв, передумала. Она зашла в харуш. Выбрала себе самую дорогую комнату. Попросила, что б ей принесли морс. Попивая прохладный напиток, она вынашивала план мести. Не могла она оставить безнаказанной обиду, которую нанёс ей Буршан. «Ты ещё пожалеешь, князь, что поступил так со мной! Не будет тебе ни пощады, ни прощенья!» В коварстве Радане нельзя было отказать. Буршан и предположить не мог, на что способна эта обиженная женщина.

часть 1 глава 2

Наше время. Санкт-Петербург.

— Таня! Я даже слышать ничего не хочу! — Марина не на шутку рассердилась. — Это же не просто праздник. Это десять лет со дня нашей свадьбы! — Марина даже голос повысила, что было ей совсем не свойственно. — На пять лет свадьбы ты не приехала, на семь лет крестницы тоже. Знаешь, что!? Если и сейчас ты не приедешь, считай, что подружки у тебя нет!

— Мариша! Мариша, ну, что ты так завелась!?

— Что я завелась!? — почти прорычала та в трубку. — Ты моя лучшая подруга! Ты была свидетельницей на нашей свадьбе. И я хочу, что бы в такой радостный и счастливый день в моей жизни ты была рядом! Разве я хочу чего-то невозможного?

— Марина, ну ты пойми, что у меня плановые операции! Я приеду всего на три дня позже.

— Ты со своей работой совсем себя забросила. Я, конечно, понимаю, что ты врач от Бога и избранные мира сего хотят только под твой нож, но, Таник, нельзя жить одной работой. Ты всё равно всех не вылечишь. К тому же, извини, конечно, но незаменимых людей нет! Ты, что — единственный оперирующий онколог в своей больнице? В общем, я сказала, а ты думай. — И Марина отключила телефон.

«В одном Маринка права — незаменимых людей нет. А если я заболēju или в декрет, к примеру, уйду, то что — операции прекратятся?» — Татьяна поправила халат на пышной груди и отправилась к главному врачу.

— Татьяна Михайловна! Ты же меня без ножа режешь! — неуклюже пошутил главный и даже из-за стола вышел, когда она озвучила свою просьбу.

— Я, между прочим, в свои выходные работать согласна. Просто перенесём две операции на пять дней раньше и одну на семь. Вот и всё. Я уже подсчитала...

— Подсчитала она! — перебил её Игорь Олегович. — Ты же знаешь, что Гончаров с каким-то астрологом советовался и тот ему сказал, что операцию надо проводить только пятого числа!?

— Вот пускай астролог его и оперирует! Подумаешь — Гончаров! Простые люди у меня оперируются без всяких астрологов. Тоже мне! Моду взяли!

— Танечка!.. — главный сложил молитвенно руки, — ну, пожалуйста, солнышко! Это последний раз. Клянусь.

— Господь сказал: «Не клянись». — Сказала, как отрезала, Татьяна.

— Ну, ты же знаешь, что Гончаров очень много для нашей больницы делает. Вот, например, две недели назад он дал кругленькую сумму на покупку нужного нам аппарата.

— То есть, если мне удастся с Анатолием Дмитриевичем вопрос решить, то я могу уехать, так?

— Да! Слово даю.

— Помимо слова дай мне телефон Анатолия Дмитриевича.

— Пожалуйста, пожалуйста. — И Игорь Олегович тут же подал ей визитку, словно подготовил заранее.

Татьяна прекрасно понимала, что с Гончаровым разговаривать бесполезно. Надо общаться с его астрологом. Поэтому она созвонилась с секретарём Анатолия Дмитриевича и, представившись его личным врачом, не просто попросила, а потребовала аудиенции сегодня в восемнадцать часов.

часть 1 глава 3

Гончаров встретил её настороженно:

— Дело касается моей операции? — после приветствия спросил он.

— Совершенно верно. Мне обязательно надо поговорить с Вашим астрологом. Дело в том, что он высчитывал благоприятный день для Вас, но не учёл некоторые нюансы, связанные со мной.

— А что это за нюансы?

— Анатолий Дмитриевич, зачем Вам загружать голову тем, в чём ни Вы, ни я не разбираемся? Вдруг этот нюанс, который я хочу обсудить, может повлиять на дату операции. Это работа профессионала. Вот пусть она и решает. — С улыбкой сказала Таня.

Если с Гончаровым она вела себя сдержано и предупредительно, то с его личным астрологом, Еленой Викторовной, она повела себя почти бесцеремонно. Просто поставила её перед фактом:

— Или Вы находите возможность объяснить ему, почему операция должна состояться на неделю раньше, или я беру больничный.

— Вы не можете так поступить! — возмутилась Елена Викторовна. — У него серьёзное заболевание и дорога каждая минута.

— Вот именно, что дорога каждая минута, а Вы откладываете операцию на целую неделю!

— Но Чёрная Луна...

— Знаете, что... Я не больничный возьму, а уволюсь! — Таня вдруг закусила удила. Уж чего-чего, а упрямства ей было не занимать. — И операцию делать будет совсем другой хирург. В конце концов, я не рабыня господина Гончарова и он не может меня купить.

— Если я не ошибаюсь, то Вам за операцию заплачена кругленькая сумма. — Ядовито заметила Елена Викторовна.

— Что!? — брови у Ивлевой поползли вверх.

— Ой, вот только не надо тут из себя святошу строить! Всем известны тарифы, по которым Вы оперируете.

— Вы намекаете на то, что я оперирую за деньги!? — Татьяна была поражена словами астролога.

— Не намекаю, а прямо говорю. Игорь Олегович назвал сумму и Гончаров заплатил всё сразу ещё две недели назад.

— Лично мне он ничего не платил... — почти прошептала растерянная женщина.

— Конечно. Игорь Олегович предупредил, что деньги получает непосредственно он сам.

— Ах, вот как! Ну, в таком случае, пусть сам и оперирует! Я увольняюсь! — быстро пришла в себя Ивлева после услышанного.

— А как же оплата? Нет, уважаемая Татьяна Михайловна, так дело не пойдёт.

— Пойдёт, пойдёт. Раз платили ему — пусть он и отработывает гонорар. В общем, так: или я оперирую двадцать девятого августа...

— Но двадцать девятого никак невозможно! Это же Прозерпина!..

— Да хоть Венера! — оборвала её Таня. — Или двадцать девятого я или пятого Гончаров ложится под нож Игоря Олеговича! Разговор окончен. — С этими словами оперирующий врач-онколог Татьяна Михайловна Ивлева покинула кабинет астролога.

«Да как он смеет! Я работаю в муниципальной больнице. Все операции бесплатные. В крайнем случае, оплата проходит через кассу, а он себе в карман, прикрываясь мной!?» — возмущённо думала она, садясь в машину. — Ну, Игорь Олегович! Я тебе покажу тебе небо в алмазах! Я тебе устрою разбор полётов!»

Когда она на следующий день вошла в кабинет к главному врачу, тот буквально выскочил из-за стола ей на встречу.

— Танечка Михайловна! Ну, что же, Вы, честное слово! Сразу увольнением пугаете...

Таня поняла, что Игорь Олегович уже имел беседу с астрологом Гончарова.

— А я не пугаю, — положила она заявление об увольнении на стол. — Я увольняюсь.

— Таня, Танюша! Ну, успокойся. Не горячись. Я всё уладил. Я разговаривал вчера с Еленой Викторовной. Она убедила Гончарова и он согласен оперироваться двадцать девятого, как ты и хотела.

— А деньги? Оказывается, ты меня обманул. Эти деньги он не на аппаратуру нам дал, а тебе заплатил. Да ладно, если бы так! Ведь ты сказал, что это я за операцию такую цену назначила. Как ты мог, а!?

— Танюша, ну успокойся. Вот, смотри, — он вынул из ящика стола конверт. — Вот. Тут приличная сумма. Это твоя доля.

— Ничего подобного! Или ты отдаёшь мне все деньги, или я прямо сейчас разворачиваюсь и ухожу.

— Ну, Ивлева, не знал я, что ты такая жадная!

— Это я жадная!? — Таня стукнула кулаком по столу так, что на нём всё задрезжалло. — Ты скажи лучше, как давно ты за моей спиной за операции дань собираешь? Хочешь, что б я обзвонила всех своих больных за последний год и сказала, что все денежные сборы незаконны? И шли они тебе в карман? И, что они, если объединяться, могут смело подать на тебя заявление в полицию?

— Ну, ты и змея... — главный буквально упал в кресло.

— Уж, какая есть, извини!

На деньги, которые отдал ей главный врач, она заказала через бухгалтерию нужную для больницы аппаратуру, чем немало удивила Игоря Олеговича. Прооперировала двадцать девятого августа Гончарова и, с чувством выполненного долга на следующий день отправилась в Майкоп на машине к своей лучшей подруге.

Часть 1 глава 4

— Что тебя вечно тянет на какие-то приключения? Почему ты не можешь отдыхать спокойно, как всем нормальные люди? — ворчала Марина, глядя на то, как Таня укладывает вещи в маленькую спортивную сумку. — Не успела приехать, как уже собралась куда-то...

— Ну, что ты бухтишь, Марина. Не куда-то... Меня Максим пригласил. Мы всего-то на три дня поедem. Ты же знаешь мою слабость к горам. К тому же, я столько раз была у тебя в гостях, а до пещеры Зубащенко так и не добралась. Макс говорит, там у его тётки в поселке Кизинка есть гостевой дом. Мы у неё остановимся. По горам походим. Вот ты тут живёшь

столько лет, а на гору Кизинчи хоть раз поднималась? А ещё Макс обещал мне долину дольменов показать. Что такого-то?

— Слушай, это неприлично, в конце концов! Ты же ко мне приехала! Мы на море собирались...

— Действительно, Маришка, чем ты не довольна? — Артур обнял жену. — Да поедем мы на море! Не волнуйся. Вот ребята с гор вернутся — и поедем все вместе.

При этом он шепнул жене на ухо:

— Дай ребятам побыть наедине. У них, похоже, любовь намечается. Или ты не хочешь счастья для единственной подруги детства?

«Точно!?» — молча, округлила глаза Маришка.

«Точно, точно!» — молча, кивнул головой Артур.

Максиму, другу Артура, с первого момента знакомства понравилась Татьяна. Человек он был свободный. И очень обрадовался, что Татьяна тоже. Поэтому, узнав о её любви к путешествиям, предложил несколько дней провести в горах. Таня с радостью согласилась. Море морем, но пройти по горам и узнать что-то новое она была всегда рада. К тому же, отпуск у неё был целых три недели. Поэтому она решила использовать его по полной программе.

Тётя Катя, родная сестра мамы Максима, встретила их буквально с распростёртыми объятиями. Наконец её любимый племянник решил навестить её с девушкой! С тех пор, как Максим развёлся, это была первая девушка, с которой он, как подумала тётя, начал серьёзные отношения. Поэтому она очень расстроилась, когда племянник взял две комнаты.

Гора Кизинчи поразила Таню своим величием и красотой ещё тогда, когда она любовалась ей снизу. Макс предложил обойти вокруг горы, и подняться по более пологой стороне, но Таня отказалась. Она с удовольствием поднялась на самый верх по той тропинке, которая была крутой и тяжёлой для подъёма. Перед ней открылся такой вид, что дух захватывало. Она встала на самый край смотровой площадки, а Максим спустился на выступ, который располагался ниже.

— Танюшка, замри! — он сделал несколько снимков. — Потрясающе! Кадры — бомба! Давай, спускайся ко мне, а я поднимусь на твоё место. Я тоже хочу так сфотографироваться.

Вид, действительно, был восхитительный. Река Кизинка бурлила далеко внизу, завораживая белыми барашками волн. Вдали были видны стада пасущихся овец. Домики казались игрушечными с такой высоты. Солнечные лучи пробивались сквозь облака тонкими нитями. Таня, не переставая восхищаться видом с высоты, с удовольствием фотографировала красоты.

— Максим, как я тебе благодарна за эту экскурсию! Сегодняшний поход просто чудо! Я от восторга чуть слезу не пустила. — Сказала Татьяна, когда они сидели вечером в ресторане.

— Завтра тебя ждёт не менее потрясающая экскурсия, уж поверь мне! — улыбнулся Макс. — Даже не сомневаюсь, что тебе понравится. Кстати, нам завтра очень рано вставать. Может, отправимся отдыхать?

Он проводил её до комнаты и потянулся губами к её губам, но Татьяна приложила к его губам ладошку:

— Не надо, Максим.

— Я совсем тебе не нравлюсь? — Макс был расстроен. На самом деле в свои сорок лет он был в прекрасной форме. Стройный, подтянутый. В тёмных волосах не было ни одной

сединки. Лёгкий в общении, весёлый, с тонким чувством юмора, он нравился женщинам. Поэтому был искренне удивлён тому, что на Татьяну не произвёл должного впечатления.

— Дело не в этом. Просто я не люблю торопить события. К тому же нам завтра рано вставать... — поцеловала в щёку и закрыла дверь перед самым его носом женщина.

Максим ей нравился, но не на столько, что бы вот так, сразу закрутить с ним роман. Он был симпатичный, обходительный, но для любовных отношений Тане было этого мало. Она хотела такого мужчину, что бы только от одного его восхищённого взгляда она чувствовала себя единственной, а от его прикосновения её бросало в дрожь. Максим же был добрым малым, с которым хотелось дружить, общаться, но не больше.

Рано утром Таня надела джинсы и футболку. Прихватила лёгкую штормовку. Макс предупредил, что после долины дольменов они отправятся в пещеру, а там прохладно. Убрала свои длинные волосы под кепку. Взяла рюкзачок и спустилась на первый этаж, где располагалась кухня. Там её уже ждал Максим. Кухня у тёти Кати была хорошо оборудована. Помимо таких необходимых вещей, как холодильник и плита, там располагались кофемашина, микроволновая печь и тостер. Пока они пили кофе, Таня приготовила чай в термосе и бутерброды, уложила их в рюкзачок. Потом они сели в машину Макса. Он сказал, что надо доехать до определённого места, оставить машину, а к долине дольменов пойти пешком.

Часть 1 глава 5

Они шли, и Таня останавливалась почти у каждого дольмена, что бы сделать фотографии.

— Надо же, какое количество разгромленных домиков. Я не встретила ни одного целого. Все разворочены.

— Подожди, это только начало! Надо подняться выше и там будет несколько почти целых. Если честно, то я и сам ещё не все обошёл. Говорят, их больше пятисот штук, представляешь! — Макс подал ей руку, помогая подняться на пригорок.

— Давай чайку попьём, — предложила Таня, осмотревшись по сторонам. — Смотри, как тут удобно. Вот этот камень заменит нам стол, а на бревне мы присядем.

После чая они продолжили прогулку. Чем выше они поднимались, тем чаще им попадались почти целые дольмены.

— Макс, посмотри какой необычный дольмен! Ну, вот посмотри туда... посмотри...

Максим послушно посмотрел в ту сторону, куда указывала Татьяна... Там, где деревья росли плотнее друг к другу, возвышался дольмен, который по размерам превосходил остальные.

— Действительно, как интересно...

У всех дольменов, которые им приходилось видеть раньше, отверстия располагались близко к земле, были круглыми и очень маленькими по диаметру. Сами дольмены были чуть ниже человеческого роста. У этого же дольмена отверстие больше напоминало арку. И арку высокую на столько, что в неё мог пройти человек. А уж высота этого дольмена просто поражала.

— Давай подойдём поближе, — и Таня быстро стала подниматься по пологой горе.

Макс поспешил за ней. Они вместе обошли величественный памятник прошлого.

— Ты ничего не замечаешь?

— А что я должен заметить?

— Этот дольмен очень высокий. Он просто огромный по сравнению с другими. И

сохранился он довольно странно... Две стены и крыша на месте, задняя стена отсутствует, а вместо передней стенки проход в виде арки. Хотя... чувство такое, что это не дольмен, а полуразрушенный тоннель.

— Никакого тоннеля я не вижу. Ты, оказывается, фантазёрка... — хмыкнул Макс. — Хотя... — он провёл рукой по тонкому краю стены. — Смотри... Знаки какие-то, что ли?..

Татьяна подошла к нему и посмотрела туда, куда он показывал. Потёрла камень.

Действительно... только это не знаки... где-то я видела нечто похожее... Подожди... да это же петроглифы! В Беломорске есть такой памятник древности. Но откуда они здесь!? Где Беломорск, а где Адыгея!

Татьяна несколько раз обошла дольмен в поисках ещё каких-нибудь знаков или рисунков. Потом отошла от него на несколько шагов.

— Макс, а ты не находишь, что это сооружение скорее похоже на ворота, чем на тоннель? Может, и не было никогда задней стены и передней? Может, это сооружение так и было задумано?

— Пожалуй, да, — согласился Максим.

— Давай пройдем, — и она прошла через эти ворота.

Макс прошёл за ней.

— Чудеса, да и только! — воскликнула Татьяна. — Смотри — ёлка цветёт! — показала она на высокую ель в нескольких метрах от них. — Хотя... — она подошла к дереву поближе, — это не ёлка. Колючки мягкие, словно велюровые. А это что такое необычное? — Таня бросила на землю рюкзак и штормовку. Присела на корточки. — Ты такие цветы видел когда-нибудь?

— Действительно, это странно... — Максим тоже подошёл к дереву. — Очень похоже на ёлку, но не ёлка... Я никогда в наших краях раньше такого дерева не встречал... — задумчиво проговорил он, разминая пальцами несколько иголок. Понюхал пальцы. — Странно... ёлкой не пахнут... Прости, что ты сказала?..

— Я говорю, цветы необычные...

Татьяна пошла дальше, с удивлением рассматривая растения.

— Таня! Куртка...

— Оставь. На обратном пути заберу. — Таня с любопытством оглядывалась.

Она, то приседала на корточки, что бы поближе рассмотреть и сфотографировать цветы на телефон, то, наоборот, приподнималась на цыпочки, рассматривая листья деревьев. Они всё дальше уходили от арки.

— Макс, тут всё какое-то странное... вот, например, ты знаешь, что это за дерево?

— Нет... — он нахмурился, прикасаясь к широкому листу. — Похоже на клён... нет, это что-то другое... совсем незнакомое...

— А кусты? Я никогда не видела ничего подобного! — Таня стала фотографировать куст с длинными листьями фиолетового цвета. — Знаешь, чувство такое, словно мы попали в какой-то другой мир... — она снова посмотрела по сторонам, но уже не с любопытством, а с тревогой. — И воздух... чувствуешь? — она шумно вдохнула. — Весь лес благоухает нежным ароматом. Я не помню, что бы в горах так восхитительно пахло. Ты бывал когда-нибудь в этих местах раньше?

— Конечно, я бывал здесь и не раз, но что-то не припомню этого места. Ни таких деревьев, ни таких кустов я раньше не встречал. Это точно. И, действительно, какое-то странное чувство... Словно тут что-то не так... — Макс обернулся назад:

— Ничего не понимаю... А где дольмены? Где наша машина? Куда всё делось? Смотри, только тот дольмен и виден, через который мы прошли... к тому же лес здесь намного гуще... Чертовщина какая-то...

Таня тоже стал внимательно смотреть по сторонам. Они стояли среди редких деревьев, а если пройти вперёд, то начинался уже более густой лес.

— словно мы прошли через эти ворота, и оказались в другом мире... Я глупости говорю, да? — она смущённо посмотрела на Макса.

В это время раздалось ржание лошадей.

— Ну, вот и хорошо, мы сейчас всё узнаем. Смотри... — Он взял её за руку.

Часть 1 глава 6

Между деревьев мелькнули лошади и вскоре к ним выехали два всадника. Татьяна сначала обрадовалась: «Слава Богу — люди». Потом насторожилась. Уж больно странно они были одеты. Когда всадники подъехали к ним, то один из них, рыжеволосый, с аккуратно подстриженной бородкой и голубыми озорными глазами, крепкого телосложения и с развитой мускулатурой, легко соскочил с лошади. Одет он был так же, как и другой мужчина: в безрукавку из плотной ткани и в облегающие брюки. Вот только невысокие сапоги у него были из замши кирпичного цвета, а у его спутника из тонкой чёрной кожи. Талию его обхватывал широкий ремень, на котором висел в ножнах короткий меч. Так же на ремне располагались несколько маленьких ножен с ножами. Предплечья обеих рук обхватывали широкие ремни, на каждом из которых было закреплено по три ножа.

— Здравствуйте. У вас реконструкция? — Таня переводила взгляд с одного мужчины на другого. — Или вы тут кино снимаете?

Рыжеволосый чем-то напоминал ей Портоса в исполнении артиста Смирнитского.

— Я не совсем понимаю, о чём ты говоришь, сиятельная красота. — Улыбнулся тот и слегка поклонился ей.

— За красоту спасибо. — Таня тоже улыбнулась в ответ. — Просто вы немного странно одеты и я решила, что вы — толкинисты.

— Нет. Это вы очень странно одеты для нашего мира. — Спешился второй мужчина. Он был выше первого. Более стройный. Тоже атлетического сложения. Только волосы у него были тёмно-русые и борода отсутствовала.

— Простите, для какого это вашего мира? — вступил в разговор Макс, и шагнул вперёд, загородив Татьяну.

— Странные речи ты ведёшь. — Сказал высокий. — Разве вы не из Горушанда? Не из самых Дальних Далей?

— Подожди, Сатурат, я, кажется, знаю, в чём дело. Сиятельная красота, — обогнув Макса, рыжебородый обратился к Татьяне, — я так понимаю, вы прошли сквозь Врата?

— Вы имеете в виду вот тот дольмен с аркой? — уточнила она, указывая на сооружение, видневшееся в дали.

— Пусть будет дольмен. Название значения не имеет. Я думаю, что мы говорим об одном и том же. Высокая стена из жёлтого камня, а в ней проход. Вы миновали этот проход, так?

— Да.

— Значит, вы прошли сквозь Врата, которые соединяют два наших мира.

— То есть, нам надо просто вернуться туда, — Таня опять показала рукой в сторону дольмена, от которого они отошли уже на приличное расстояние, — и мы окажемся дома?

— Нет, сиятельная красота. — Рассмеялся тот. — Для тебя это невозможно. — Он выделил голосом «для тебя».

— Что значит — для меня невозможно? А для него, возможно, что ли? — Таня указала на Макса.

— Да. Мужчины нас не интересуют, а вот женщины... Женщины нам всегда нужны. Тем более, такие прекрасные женщины, как ты. Позволь представиться — Руберик из рода Гэрдов. А как тебя называют?

— Таня из рода Ивлевых.

— Восхитительно. — И Руберик, взяв Таню за руку, поинтересовался:

— Ты позволишь?

Таня посмотрела на него с недоумением.

— Руку поцеловать позволишь?

— Ну, если Вам угодно...

— Угодно. Очень угодно, — коснулся он губами Таниных пальчиков. — Сиятельная Таня, кем приходится тебе этот человек? Ты хозяйка в его доме?

— Что значит — хозяйка?

— Давали вы клятву соединению двух начал?

— Я думаю, он имеет в виду, женаты ли мы, — наклонился Максим к Татьяне.

— Нет. Я не хозяйка в его доме. И дома у нас разные.

— Слава Солнцеликой Гизере! — воскликнул Руберик. — В таком случае, что ты ответишь на моё предложение войти в мой дом хозяйкой? Ты всегда будешь сыта и довольна своей жизнью. Скучать со мной тебе не придётся. Поверь, я буду хорошим хозяином нашего дома.

— Руберик, существует первоочерёдное право князя первой линии. — Подал голос, молчавший до этого второй мужчина.

— У Буршана, если ты забыл, есть хозяйка, — нетерпеливо ответил тот.

— Радана не хозяйка. Они не прошли Огонь любви и верности. Значит, она просто его женщина и не важно, что живут они под одной крышей. В любой момент он может отказаться от неё. — Твёрдо сказал Сатурат.

— Да, но я первый встретил эту женщину, — не сдавался Руберик.

— Послушайте, как Вас там... Руберик? Да? — перебил спорящих мужчин Максим. — Я правильно понял, что могу сейчас развернуться и уйти к этим, как Вы говорите, Вратам, пройти через них и оказаться в своём мире?

— Правильно.

— Почему она не может?

— Потому что мы её не отпустим.

— На каком основании вы её задержите?

Мужчины переглянулись:

— На том основании, что она наша пленница. — Сказал высокий.

— Как — пленница!? — ахнула Таня. — Это, что — шутка такая?

— Нет, сиятельная красота. Вы в нашем мире, а у нас тут свои законы.

— А как на счёт закона гостеприимства? — не сдавалась Татьяна.

— Так, Таня, хватит слушать этот бред! Мы уходим. — Максим взял женщину за руку и шагнул в сторону виднеющегося в дали дольмена.

Руберик и Сатурат преградили им путь. Рука каждого из них потянулась к поясу с

оружием.

Часть 1 глава 7

— Извини, чужеземец, но так сложились обстоятельства, что покинуть Горушанд можешь только ты. Может, в вашем мире с чужеземцами принято поступать по-другому, но в нашем, повторяю, свои законы. И даже если эти законы вам не нравятся, изменить вы ничего не можете. Вы вынуждены их соблюдать. Послушай меня, Таня, — повернулся Руберик к женщине, — я буду хорошим хозяином, правда. У меня хороший доход. Есть слуги. Поверь, род Гэрдов не последний род в Горушанде. Я князь второй линии, а это кое-что значит в нашей Голубой Дали. Повторяю, ты ни в чём не будешь нуждаться. К тому же, я добрый, весёлый и щедрый. Если ты войдёшь в мой дом, то я обещаю тебе, что...

Договорить Руберик не успел. Из леса выехал ещё один всадник. Внимание Татьяны привлекли его длинные белокурые волосы, ниспадающие на плечи. Всадник быстро приблизился к группе разговаривающих людей, и она смогла рассмотреть его получше. Он был необычайно хорош какой-то мужской красотой. Даже длинные волосы, перехваченные на лбу кожаным ремнём, не предавали ему женственности. Высокие скулы. Тяжёлый подбородок. Прямой нос. Весь его вид, его гордая осанка и пронзительный взгляд зелёных глаз выдавали в нём человека не только благородного происхождения, но и знающего себе цену. Он с лёгкостью соскочил с коня. Статный, широкоплечий, с узкой талией и явно выраженной мускулатурой, он словно сошёл с картинки журнала о спорте. Подойдя к Тане, окинул её внимательным взглядом с головы до ног. Потом повернулся к Руберику и, глядя ему в глаза, твёрдо сказал:

— Я смотрю, у нас гости. Так вот, эта женщина достойна князя. И она пойдёт со мной. — Белокурый снова посмотрел на Таню. — Ты войдёшь в мой дом. — Сказал он ей тоном, не терпящим возражения.

— Бесспорно, и очевидно, что она достойна князя. — Согласился Руберик. — Но, Буршан, в твоём доме уже есть женщина, а я, как и ты, тоже князь, — так же твёрдо возразил он, не отводя взгляда от белокурого. Было видно, что он готов побороться за чужеземку.

— В моём доме уже нет женщины. Радана покинула его сегодня после обеда по моей просьбе. То, что ты — князь, я не оспариваю. Но ты князь второй линии, так что извини... Женщина пойдёт со мной.

Руберик сник при этих словах. Развёл руками:

— Надо же... а я и не знал, что Радана покинула твой дом...

С грустью посмотрел на Татьяну:

— Прости, сиятельная красота, но, по нашим законам, право выбора остаётся за князем первой линии. — И, вздохнув, сделал шаг назад.

— А женщина, по вашим законам, право выбора не имеет? — Таня требовательно переводила взгляд с одного мужчины на другого. Если уж выбирать, то лучше Руберика. Он и весёлый, и глаза у него добрые, а у князя взгляд такой, что холод по спине. Так смотрит, что о его взгляд обрезать можно. Не хотела бы она встретиться с ним в тёмном переулке.

«Какая чушь лезет мне в голову. Да неужели это всё происходит наяву!?!» — ужаснулась Татьяна. Она никак не могла осознать, что всё это происходит с ними на самом деле.

— Именно женщина и делает выбор в нашем клане. — Голос у князя был низкий. Густой. — А ты чужеземка. Я думаю, Руберик уже сказал тебе, что ты пленница?

— Послушайте, — Максим, который наблюдал со стороны всё происходящее, вступил в разговор. — Мы оценили ваш юмор. Только, может, хватит уже? Ну, какой князь? Какой

Горушанд!? Вы даже говорите на нашем языке без акцента! Ребята, давайте уже разойдёмся. Битый час комедию ломаете!

Блондин холодно посмотрел на Макса.

— Я — князь одной из части Горушанда, сын главы клана Голубой Дали, Буршан из рода Мирротов. И говорим мы не на вашем языке, а на языке наших предков. Что такое «комедия» мне неизвестно, но, думаю, ты имеешь в виду под этим словом шутку. Так вот: мы не шутим. Пройдя через Врата, — он указал рукой на дольмен, — вы оказались в нашем мире. А тут наши законы. Повторяю, ты можешь уйти. Тебя никто не держит. Женщина остаётся здесь.

— Я отвечаю за эту женщину перед её родными, — Макс решил постараться договориться с этими странными людьми. — Я не могу уйти без неё. Что я скажу её родным? Как буду смотреть им в глаза?

Он хотел подойти к Татьяне, но Буршан преградил ему путь:

— Меня не интересует, что и как ты будешь говорить и делать. Одно из двух: или ты уходишь, или я тебя убью.

С этими словами он выхватил короткий меч, который так же, как и у Руберика, был у него на поясе в ножнах. И тут между мужчинами встала Таня. Она дерзко взглянула в глаза Буршана:

— Вот так просто убьёшь безоружного? А где же честь и достоинство князя? Или в вашем мире такие понятия отсутствуют? — ядовито поинтересовалась она. — Я думала, ты воин, а ты простой убийца. — Презрительно скривила губы.

Буршан посмотрел на неё. Глаза его метали молнии, но женщина не отвела взгляда. «Сноровистая красота, как мой Карут, — подумал мужчина, — но ничего. Коня укротил и её взнуздаю».

— Держи, — подал он меч Максусу.

— Руберик! — не оглядываясь, Буршан протянул руку в сторону мужчины. Тот обнажил свой меч и передал его князю. Потом подошёл к Тане:

— Отойти надо, сиятельная красота. Неровён час, пострадаешь.

Татьяна послушно отступила на несколько шагов назад. Она видела, как уверенно Буршан обращается с мечом. Было понятно, что он отлично владеет холодным оружием, чего нельзя было сказать про Максима. Молниеносные выпады — и на футболке Макса появились порезы. Когда же князь нанёс несколько серьёзных порезов Максиму, и она увидела, как побледнел и сжал от боли губы Макс, то не выдержала — шагнула вперёд. Из двух довольно глубоких ран на руке её друга сочилась кровь.

— Остановитесь! — Таня встала между сражающимися мужчинами. — Не надо крови. Я пойду с тобой, князь. Ведь тебе не нужна его смерть, так? Тебе нужна я?

— Да. Это так. В отличие от тебя он мне не интересен. Мне нужна ты.

— Я готова пойти с тобой. Пусть он возвращается в наш мир.

— Ты слышал, чужеземец? Твоя женщина желает пойти со мной.

— Зато я не желаю этого! — воскликнул Макс и попытался нанести удар блондину.

Но тот с лёгкостью этот удар отбил и несколькими движениями обезоружил Максима. Тогда Макс, не желая сдаваться, бросился на противника с кулаками, но и тут блондин оказался расторопней. Увернувшись от кулака, он нанёс Максусу сокрушительный удар в челюсть. Макс покачнулся и медленно осел на землю.

— Идём! — Буршан повернулся к Тане.

— Нет. Пока я не буду уверена, что он вернётся...

— Слово князя — он вернётся в ваш мир, — резко перебил её Буршан. — Руберик, Сатурат! Вы проводите незваного гостя к Вратам. Проследите, чтобы он не наделал глупостей, а ушёл.

Буршан наклонился, поднял меч с земли и вставил в ножны. «Если эта чужеземка так дерзко себя ведёт при первой встрече, то ей нельзя давать спуску. Ну, ничего! Она ещё не знает меня! Я быстро отучу её быть строптивой. Как там говорится? Сноровистую лошадь строже взнуздывают. Так кажется?» — Подумал он.

— Карут! — крикнул князь и свистнул, подзывая коня. Статный конь чёрной масти, который ушёл на приличное расстояние от людей пощипать травку, тут же поспешил на зов хозяина. Мужчина легко вскочил на Карута, подъехал к Тане. Нагнулся к ней. Она и ойкнуть не успела, как уже сидела в седле перед Буршаном.

— Ты даже не спросил, как меня зовут. — Посмотрела на него исподлобья.

— У такой женщины, как ты, одно имя — сиятельная красота, — усмехнулся князь, — а, впрочем, если для тебя это важно, можешь сказать, как тебя называют в вашем мире.

— Пошёл ты... — буркнула Таня.

— Хорошее имя. — Буршан пришпорил коня.

часть 1 глава 8

Таня пыталась посмотреть из-за его плеча на то, что происходило с Максом.

— Я же сказал тебе, что его отправят обратно. В нашем мире слово князя не расходится с делом. — Раздражённо произнёс князь первой линии. — Голубая Даль не нуждается в пленниках. От них слишком много хлопот.

— Каких именно?

— Норовят установить свои порядки. Поэтому нас больше устраивают пленницы, нежели пленники. К тому же, такие прекрасные пленницы, как ты... — с этими словами он слегка прихватил Таню за ягодицы. — И потом... мы мирные люди и не убиваем ради убийства.

— А ради чего вы убиваете? — любопытствовала Таня, не забыв отстранить руку князя от своей пятой точки.

— Ради спасения своей жизни и жизни своих близких. Иногда убиваем, защищая честь своих женщин. — Усмехнулся он, беря коня под уздцы, словно не заметил её жеста.

— И часто вам приходится спасать свою жизнь?

— Не так часто, но всё-таки приходится... — поморщился он.

— А защищать честь своих женщин? — она оглянулась и посмотрела ему в глаза.

Князь не удостоил её ответом. Только измерил холодным взглядом. Таня поняла, что эта тема Буршану не нравится, и решила оставить её. Но ей очень хотелось узнать про мир, в котором она так внезапно и непонятно оказалась.

— Скажи, а...

— У меня нет желания вести сейчас с тобой беседу. Поняла? — довольно резко осадил её мужчина. Он уже решил, что эту женщину надо держать в узде, как сноровистого коня. Слишком хорошо он помнил её дерзкий взгляд, её насмешливые слова, вызывающий тон. «Надо сразу показать ей её место, чтобы не вздумала бунтовать», — подумал он. А проще всего показать место можно только одним способом: демонстрируя свою власть и силу. Это он, как сын главы клана, усвоил ещё с детства.

— Поняла, — согласно кивнула Таня.

«Не можешь победить врага — перейди на его сторону» — сказал кто-то, кажется, Кутузов, перед тем, как сдать Москву французам, и она решила не спорить с великим полководцем. А у восточных народов эта поговорка звучала немного по-другому: «Не можешь победить врага — целуй ему руку». Понятно, что человек, силой захвативший её, скорее враг, чем друг. Целовать ему руку, конечно, она поцелует, если ситуация обяжет, но мириться с таким положением она точно не намерена. Она найдёт способ покинуть Горушанд и вернуться в свой мир. И вообще, всё происходящее казалось ей абсурдом. Они с Максом оказались непонятно, где. Потом появились странные люди в странных одеждах. Мужчина, которого она видела первый раз в жизни, и который прекрасно изъяснялся на русском языке, сказал, что она будет жить с ним. Он не только не поинтересовался её мнением. Он даже не поинтересовался, как её зовут! Просто посадил на коня и повёз неизвестно куда. Нормально!?

Часть 1 глава 9

Таня не сказала бы точно, сколько времени они ехали. Может, час, а может, чуть больше, но только лес начал редеть. Лес расступился, и они, выехав на мостовую, оказались в большом поселении. Сначала они проехали по узкой улочке. Потом выехали на широкую дорогу с мощёными тротуарами. Свернув ещё на одну улицу, они оказались на площади, в центре которой особняком стоял не просто дом, а сказочной красоты терем с резным крыльцом и резными ставнями. «Наверно, это дом Буршана». — Подумала Таня. Уж больно красивым было строение. Но она ошиблась. Буршан направил коня по мощёной улице влево от красивого сооружения. Пока они ехали, она осматривалась по сторонам. Само селение ей понравилось. Вдоль дороги росли редкие деревья и низкие, буйно цветущие синими цветами, кустарники. Некоторые кустарники напоминали своими цветами мимозу. «Странно. В нашем мире мимоза цветёт на Кавказе в конце зимы, а у них осенью» — рассуждала Таня мысленно. Между кустами стояли невысокие, чуть ниже человеческого роста столбы со стеклянными шарами. Они напоминали наши уличные фонари, только провода к ним не подходили. «Интересно, если это и, правда, фонари, то, как же они горят без электричества? Хотя, может, провода проложены под землёй?» — думала она, разглядывая то, что находилось за зелёными посадками. За ними виднелись одноэтажные бревенчатые дома, вокруг которых были разбиты не только палисадники с необыкновенно красивыми цветами, но и грядки, и низкие плодовые кустарники, усыпанные ягодами. Дом, к которому они в скором времени подъехали, был тоже бревенчатый. Только двухэтажный. Он находился на берегу не очень широкой, но быстрой реки. Рядом с домом были какие-то постройки. Одна походила на сарай, другая на баню. Кстати, такие постройки, напоминающие баню, стояли около каждого дома. Позже оказалось, что она была права. Это, действительно, были бани. Постройка, которую она приняла за большой сарай, оказался конюшней. Стоило князю подъехать поближе, как из конюшни вышел мужчина лет шестидесяти на вид и обратился к Буршану:

— Господин, я могу помыть Карута? Ты сегодня больше никуда не поедешь?

Князь легко спрыгнул с коня. Помог спуститься Тане.

— Помой. Только прежде проверь, есть ли дрова в бане. Если есть — то пусть Эрда затопит её прямо сейчас.

— Как скажешь, Буршан.

Из конюшни с радостным лаем выскочил пёс, очень похожий на хаски. Только гораздо крупнее. Он бросился к Буршану и, порывая, стал припадать на передние лапы, словно

приглашал поиграть с ним. Буршан, шагнув в сторону, сделал несколько обманных движений, ускользнул от пса и ловко схватил его за морду.

— Привет, привет, мой верный друг, — ласково потрепал его по лобастой голове. — Соскучился, Бурт? Ну, иди ко мне.

Князь расставил руки в стороны, пёс, повизгивая, бросился ему на грудь и облизал лицо.

— Ну, всё, всё. Хватит. — Буршан снова потрепал пса по голове. — Завтра мы с тобой утром в дозор отправимся. Хочешь в дозор?

Пёс наклонил голову, внимательно слушая хозяина.

— Так ты рад?

Бурт звонко гавкнул.

— Молодец. Хороший мальчик. А сейчас иди на место. Я скоро приду и погуляю с тобой.

Пёс послушно пошёл в конюшню. Видно, там он жил вместе с лошадьми.

— Буршан, ты пса после прогулки покормишь или мне сейчас покормить?

— Я его сам покормлю, — с улыбкой глядя в след Бурту, сказал князь.

За то недолгое время, что Таня была знакома с князем, он улыбнулся при ней первый раз. Она заметила, как на щеках у него заиграли ямочки. «Похоже, собаку свою он любит больше людей», — подумала она, вспомнив, с каким холодным выражением лица разговаривал он с Рубериком.

Конюх, взяв коня под уздцы, повёл его в стойло. «Э, да у них тут демократия, как я погляжу! С князем на «ты», — удивилась Таня.

— Пойдём, — Буршан кивнул головой в сторону высокого крыльца. Таня пошла за ним. Они поднялись по крутым ступеням. Буршан распахнул массивную, украшенную узорами дверь и пропустил Таню вперёд:

— Заходи. Теперь это твой дом.

Она вошла в прохладный полутёмный коридор, в котором были расположены ещё три двери. Мужчина распахнул центральную дверь и снова сказал:

— Заходи.

Часть 1 глава 10

Она оказалась в просторной комнате, в которой располагалась большая печь. Не успела осмотреться по сторонам, как раздался звонкий девичий голосок:

— Господин звал меня?

— Да, Эрда. Проходи. Это... так как ты, говоришь, тебя зовут? — он с усмешкой посмотрел на чужеземку, но взгляд его при этом оставался холодным.

— Таня. — Ивлева решила придержать свой характер.

— Это Таня. Она будет жить со мной.

— Хорошо, господин. — Девушка с любопытством посмотрела на женщину.

Потом Буршан повернулся к Тане:

— Дай мне свою обувь.

— Зачем это? — удивлённо подняла она брови.

— У нас такую обувь не носят. Я подберу тебе сапожки и туфли по твоему размеру. — Довольно миролюбиво объяснил князь. Не хотел он резко разговаривать с Таней при прислуге. Ни к чему Эрде знать, что у них с чужеземкой натянутые отношения.

Таня сняла кроссовки и подала ему.

«Какая ножка маленькая», — подумал князь, убирая обувь в холщёвый мешок.

Маленький размер женской ноги был редкостью не только в их клане, но и во всей Голубой Дали.

— Покажи Тане дом. Я скоро вернусь. — С этими словами Буршан вышел, оставив женщин наедине.

Какое-то время они рассматривали друг друга. Потом Эрда сказала восхищённо:

— Ты очень красивая. В нашем клане мало симпатичных женщин, а таких красавиц я и не видела никогда.

В её словах не было ни капли зависти. Похоже, девушка была простодушна, и слова её были искренни.

— Ты тоже очень мила, — улыбнулась Таня. — И глаза у тебя добрые, и улыбка светлая.

Девушка зарделась от похвалы. На самом деле, внешность её была самой заурядной. И фигура красотой не отличалась. Эрда была невысокого роста, коренастая и широкоплечая. Ничего удивительного в том, что длинноногая Таня, обладающая тонкой талией и высокой грудью, вызвала у неё восхищение. К тому же джинсы и облегающая футболка только подчёркивали её стройность. Если все девушки клана были сродни Эрде, то, понятно тогда, почему два князя вступили в спор за чужеземку.

— Ты давно служишь у князя?

— Четыре года, госпожа. Как только он достиг совершеннолетия и перешёл жить в свой дом.

— Какая я тебе госпожа?

— А кто же? Конечно, госпожа, раз будешь с князем жить.

— Я хочу, что бы ты называла меня по имени. Это возможно?

— Нет, — покачала головой девушка. — Я не могу... Слугам не положено называть господ по имени, ведь...

— Подожди, — перебила девушку Таня, — но конюх при мне называл князя Буршаном.

— Салит? Да. Только ему уже больше шестидесяти лет и поэтому он может обращаться к князю по имени.

— То есть те, кто старше шестидесяти могут князей по имени называть?

— Те, кому больше двадцати одного года. А до этого либо князь, либо господин. У нас так заведено.

— Но сначала Салит назвал его господином.

— Так это правильно. Смотри, — старательно стала пояснять Эрда, без какого-либо раздражения, — все, кто старше двадцати одного года могут обращаться и князь, и господин, и по имени. А тем, кому ещё двадцати одного нет, не должно называть князя по имени.

— А сколько тебе лет? — спросила Таня, при этом решив, что двадцать один год в этом мире считается совершеннолетием.

— Восемнадцать.

— Так ты с четырнадцати лет в услужении?

— Да.

— Не тяжело? Ведь ты совсем юная...

— Нет. Что ты! У меня и дел-то по дому не много. С чего же уставать? К, тому же, служить у моего господина одно удовольствие! Он и платит хорошо, и относится ко мне по-доброму, и подарки дарит маленькие.

— А что входит в твои обязанности? — Таня прошла вглубь комнаты и за печью увидела кухню. — Готовка?

— Нет. Я убираю дом, стираю и глажу бельё, протираю пыль и слежу за обувью господина. А ещё в мои обязанности входит уборка бани и чистота во дворе, а так же я расставляю и зажигаю вечером свечи. «Ага... — подумала Таня, — значит, электричества у них ещё нет», а вслух спросила:

— А палисадник? Вокруг дома Буршана необыкновенно красивые цветы. Это твоих рук дело?

— Нет. Для этого приходит садовник.

— А кто же готовит? Кухарка?

Эрда улыбнулась:

— Обычно для князя ходит за едой хозяйка или его женщина, но, когда князь живёт один, то еду из харуша приношу ему я.

— Что такое харуш? — спросила Таня, подходя к лестнице и заглядывая вверх.

— Там спальня. Ты будешь там с князем спать. Харуш?.. Ты, когда в наше селение въехала, видела красивый терем на площади?

— Да, видела. Только я думала, это терем князя.

— В какой-то степени ты права, — снова улыбнулась девушка. Она вообще была улыбчива и доброжелательна. — Харуш принадлежит князю Карушату, отцу моего господина. Он глава нашего клана. А вот княжеские дома особой роскошью не отличаются от домов простых жителей.

— Да? А как же князя от селянина отличить?

— По одежде. У них зимняя одежда отделана мехом газуаров. Это очень опасный и редкий зверь. Говорят, этот зверь обладает странной способностью: он, вроде, мысли читает или чувствует, о чём думает охотник. Единственное место, где можно добыть этот мех — Чёрные скалы. Туда газуары уходят умирать. И убить можно только умирающего газуара. На молодых и здоровых зверей охота запрещена. Если только сам газуар не нападёт на человека. Тогда, защищаясь, можно нанести зверю смертельную рану. Это связано со старинной легендой, которая передаётся из уст в уста уже много лет. Говорят, очень давно одна девушка из Голубой Дали нашла раненого детёныша газуара. Его мать, наверно, погибла, а девушка взяла котёнка и выкормила его. Потом, когда он подрос, отпустила на волю. Она с ним всегда разговаривала, как мы со своими собаками и кошками. Однажды её похитили шардуги...

— Кто?..

— Племя такое кочевое. В твоей Дали про них не знают?

— Нет, — честно сказала Таня.

Часть 1 глава 10 (продолжение)

— Так вот, — продолжала словоохотливая служанка, — её похитили и держали в шатре. Через некоторое время племя должно было уйти со стоянки в Заокеанию. Там эту девушку собирались продать в рабство. В шатре она была одна. Её связали и положили на ковёр. Никто её не охранял. Шардуги были уверены, что она никуда не денется. А Лота, так звали девушку, стала мысленно призывать своего газуара и просить о помощи. И он пришёл! Вспорол когтём шатёр и вынес её на своей спине. С той поры на газуаров охота запрещена. Но вот на умирающих хищников можно охотиться. Считается, что быстрая смерть спасает зверя от мучительной гибели.

— Какая красивая легенда!

— Ещё на всей одежде князей вышивается их родовой герб. Так же по драгоценным

камням. — Продолжала перечислять Эрда. — Валернат — камень князей. Он передается по наследству или его может купить только князь. Ты обратила внимание на перстень князя?

— Да. Перстень очень дорогой. Сразу видно. — Таня заметила перстень на правой руке князя, когда он сражался с Максом.

— Селянину это не по карману. Даже маленький камень стоит дороже дома. Марсон — тоже редкий и дорогой камень. Простому человеку, что бы купить его, надо откладывать деньги несколько лет. И обувь... Смотри, — она приподняла подол сарафана, и Таня увидела туфли из грубой кожи. — Князя из такой кожи обувь не носят.

Таня вспомнила, что у Руберика и Буршана сапоги были из очень тонкой замши красноватого оттенка, а Сатурат был в сапогах из чёрной кожи. Правда, не такой грубой, как у Эрды. Это сразу бросалось в глаза.

— Значит, Сатурат — не князь?

— Нет. Он просто друг моего господина и князя Руберика.

— Князя дружат с простолюдином?

— Сатурат не просто селянин. Его мать — купцова дочь, а отец знатный охотник.

— Как интересно... Только мы с тобой от темы отклонились. Так харуш — это что?

— Харуш — это общее место. На первом этаже в харуше располагаются столы и кухня. Это называется столовая. Ещё там есть не большой зал. В него отдельный вход из столового зала. В нём проходит Совет старейшин, в котором принимают участие князя. На втором живут те из наших селян, кто остался по какой-то причине без семьи. Например, старики, которые не могут себя обслужить или дети, у которых умерли или погибли родители, а родни нет, а так же там могут жить работницы кухни. Очень удобно. Проснулась — и уже на работе. На третьем этаже расположены комнаты для купцов и гостей. В харуше всегда много готовой еды. Так как, харуш — собственность князя Карушата, то старики и дети, проживающие там, берут её даром в неограниченном количестве. Князя первой и второй линии тоже не платят за еду, но за это добытую на охоте дичь приносят мяснику в харуш. Охота для князей является почётной обязанностью. Они никогда не убьют дичи больше, чем надо для еды. Если же кто-то из селян или пришлых захочет откусать, то платит. Гости и купцы обычно оплачивают еду вместе с комнатой. Так же они могут посещать баню в харуше. Только надо договориться заранее, чтобы она не была занята.

«Прямо всё включено!» — мысленно усмехнулась Таня.

— Понятно. Ваш харуш — это что-то вроде гостевого дома. А Буршан ходит есть в харуш? Или только дома ест?

— Когда тут жила Радана, они с Буршаном обычно ели в харуше. Она не любила ходить за едой, а потом относить посуду обратно. Чаше это делала я. Радана считала, что раз есть служанка, то нечего госпоже с корзинками ходить. Буршан недоволен был таким высокомерным поведением своей женщины. Думаю, поэтому он и отказал ей в доме. В харуш обычно ходят те мужчины, в чьём доме нет хозяйки или нет кухарки. Ну, или когда хотят со своей женщиной провести время на людях. Правда, помимо харуша у нас много других заведений, где можно покушать. И там платят все: и селяне, и князя, и гости.

— А почему Радана не готовила сама? — Таня внимательно осмотрела кухню и пришла к выводу, что тут всё предусмотрено для приготовления еды. — Или не все хозяйки умеют готовить?

— А Радана и не была хозяйкой. И готовить не любила.

— Как же она не была хозяйкой? Она ведь жила тут с князем...

— Жила. Только Буршан не звал её к Алтарю любви и верности. Без Алтаря она не хозяйка, а просто его женщина.

— К Алтарю? А Руберик говорил что-то про огонь...

— Это одно и то же. — Глаза у девушки загорелись при воспоминание этого праздника. — На большом каменном Алтаре разжигают огонь и приносят дары Богине любви и домашнего очага Солнцеликой Гизере, всевидящему Солнцеликому Артаку и Богу магии и волшебства Солнцеликому Венутару. Потом происходит Обряд соединения двух начал, во время которого мужчина и женщина дают обет любви и верности, соединяются долгим поцелуем, а их в это время глава клана обвивает гибкой митонкой. Потом Яга подаёт им чашу благодати, и они отпивают из неё по очереди, а затем проходят через поднятые руки гостей. Вот так. — Эрда взяла Таню за руку и подняла вверх. Получились ворота, как при игре в «Ручеёк». — Это очень красивое зрелище! Собирается весь клан, а иногда приходят гости и родственники из других кланов Голубой Дали. Потом митонку снимает мужчина и складывает её в специальный короб. В этот момент гости осыпают их лепестками роз и мизоллы.

— А ты всё равно называла её госпожой?

— Да, ведь она была женщина моего господина. Так же, как и ты.

— Вот мы и вернулись к тому, с чего начали. Я попрошу Буршана, что б он разрешил тебе называть меня по имени. Не хочу я быть госпожой.

— Это почему? — раздался низкий голос.

Девушки вздрогнули и обернулись. За разговорами они не слышали, как Буршан вошёл в дом.

— Потому, что для меня такое обращение не совсем привычно. И потом, мне нравится, когда ко мне обращаются по имени. Разреши, пожалуйста, Эрде называть меня Таней. — Татьяна посмотрела на Буршана с улыбкой и сложила молитвенно на груди руки.

— Эрда, сходи, проверь баню, — проигнорировал Буршан Танину просьбу.

Как только девушка удалилась, он показал Тане небольшой берестяной короб:

— Тут одежда для тебя и обувь. Помоешься в бане и переоденешься в чистое бельё. Думаю, с размером я не ошибся. Хотя на такую фигуру, как у тебя, сарафан нашёл с трудом.

Буршан, казалось, раздевал её взглядом.

— И ещё: для слуг моложе двадцати одного года ты всегда будешь госпожой. Таков обычай моего клана, и не тебе его менять. Я понятно сказал?

— Да.

В дверях появилась Эрда:

— Баня готова, господин.

— Пойдём, я тебя отведу, — сказал Буршан и направился к дверям. Таня пошла за ним.

Они вышли во двор и по деревянному настилу пошли к бане, которая находилась у самой кромки воды. «Надеюсь, он не собирается мыться вместе со мной» — подумала Татьяна, когда Буршан распахнул перед ней дверь.

— Вот. Возьми короб. Сложишь туда свою старую одежду. Она тебе больше не пригодится.

Таня, молча, взяла из его рук короб и скрылась за дверью. Она вошла в предбанник и осмотрелась. Под окном стоял массивный стол, а рядом с ним четыре деревянных кресла. Вдоль противоположной стены стояла лавка. Рядом — деревянный стеллаж с широкими полками. На одной из полок ровными стопками лежали льняные простыни и пушистые

полотенца. Таня дотронулась до полотенец. Ткань чем-то напоминала нашу махру, только была гораздо мягче. На другой полке стояли плетёные корзиночки без ручек, в которых лежали разноцветные благоухающие куски чего-то полупрозрачного. Таня поставила короб с одеждой на лавку и взяла один из таких кусков. Понюхала. Скорее всего, это было мыло. Ещё на полке стояли небольшие глиняные кувшины. Она взяла один из них и заглянула в него. В нём плескалась ароматная жидкость. «И что это такое, интересно знать? Шампунь? А, может, жидкость на камни брызгать? — подумала Татьяна. — Жаль, что Эрда не пошла со мной. Она бы всё объяснила».

Таня подошла к лавке. Сняла кепку и тёмные густые волосы рассыпались по плечам. Она открыла короб и достала из него сарафан нежно-голубого цвета, белую блузу с короткими рукавами из тончайшего материала и милые панталончики из такого же материала и того же цвета, что и блуза. Так же она достала туфли и стала с восхищением их рассматривать. Они были сделаны из замши, по цвету чуть темнее сарафана. «Это просто произведение искусств какое-то!» — думала Таня, держа их на ладони. Потом, вынув из кармана джинсов, положила на полку рядом с мылом сотовый телефон. Сняла с себя одежду и аккуратно сложила в короб. Вот только трусики и бюстгальтер не стала убирать. Решила постирать их. Уж больно непривычными ей показались панталончики.

— У тебя, оказывается, очень красивые волосы. Зачем ты их прятала? — раздался у неё над ухом низкий голос.

Таня вздрогнула и обернулась. Буршан стоял так близко, что она отшатнулась от него...

Часть 2 глава 1

«Чёрт! Как же он вошёл, что я не услышала!?» — мелькнуло у неё в голове. Мужчина был босиком и в одних брюках. На шее у него висел кожаный шнурок с металлической подвеской жёлтого цвета. Широкоплечий, с узкой талией и развитой мускулатурой, он напоминал ей статую Аполлона в Летнем саду. Буршан буквально поедал её взглядом, который, задержавшись на её груди, вспыхнул изумрудным огнём. Этот взгляд был очень хорошо знаком любой женщине и не вызывал сомнений.

— Иди ко мне! — глядя ей прямо в глаза, он начал медленно расстёгивать пояс на брюках.

— Нет! — Таня покачала головой и попятилась от него. — Не смей ко мне прикасаться, слышишь? Не трогай меня. — Сказала она и остановилась. Пятиться дальше было некуда. Она упёрлась спиной в стену.

Буршан перешагнул упавшие на пол брюки, подошёл к ней и взял за подбородок:

— В нашем мире женщины слушаются мужчин, а пленницы подчиняются безоговорочно.

Взгляд его был тяжёлым, но Таня смотрела на него с вызовом.

— Руку от моего лица убери, — процедила она сквозь зубы.

Он убрал, но тут же буквально припечатал её к стене. Она попробовала оттолкнуть от себя мужчину, но это было равносильно попытке сдвинуть с места скалу. Одной рукой он продолжал прижимать её к стене, другой приподнял бёдра и грубо вошёл в неё, нисколько не заботясь о том, что наносит ей боль. Мощными толчками он проникал в неё всё глубже и глубже. Татьяна закусил губу, чтобы не закричать от пронзившей её боли. В глазах защипало. «Ну, нет, он не увидит мои слёзы!» — думала она, хотя слёзы буквально душили её. Ей было не столько больно, сколько противно. Никогда ещё никто не брал её так грубо, так бесцеремонно, да ещё и против воли. Казалось, пытка любовью, никогда не закончиться.

Наконец, он стал двигать бёдрами быстрее. Из его горла вырвался хриплый стон. Буршан замер. Отпустил Таню и отступил от неё.

— Сволочь... — прошипела она, глядя ему в глаза. — У вас всегда мужчины берут женщин силой?

— Я же тебе сказал, что в нашем мире женщины слушаются мужчин. К тому же не забывай, что ты — пленница. Поэтому для тебя слова «нет» не существует. Привыкай к этому. — Голос его был спокойный, тихий, но в нём звучала скрытая угроза.

Таня, воспользовавшись тем, что он отошёл от неё, быстро проскользнула в парную. Единственным её желанием было как можно скорее смыть с себя следы этой, так называемой, любви.

Она быстро схватила ковш, лежащий на полке, и стала наливать в деревянный ушат воду. Ближе к окну стоял большой железный чан. Под ним был разложен костёр, а из самого чана валил густой пар. Таня даже не стала рассматривать, как всё устроено. Она просто налила в ушат сначала кипятка, а потом из бочки, стоящей в противоположном от чана углу, холодную воду. Она быстро, с каким-то остервенением стала ополаскиваться. И только обмыв себя полностью, осмотрелась. Пол в бане был деревянный, а чан не просто стоял, а висел на перекладине между двух столбов. Под чаном пол отсутствовал. Там было углубление, выложенное большими плоскими камнями. И вот уже на камнях горели дрова. «Странное приспособление, — подумала она. — Зачем нужно было подвешивать чан, когда есть печь?» Таня, уверенная, что Буршан ушёл, стала рассматривать обустройство бани. На стенах располагались полки, на которых стояли точно такие же горшочки, как и в предбаннике и точно такие же разноцветные куски лежали на плетёных подставках. Таня взяла один из этих кусков и опустила его в воду. Она не ошиблась. Это было мыло. Что бы хоть как-то успокоиться и унять кипевшую в ней злость, она намылила руки и выдула из пены несколько пузырей.

— Красиво, — раздался ненавистный ей голос.

Она вздрогнула и обернулась:

— Ты не ушёл?

— Трудно покинуть такую сиятельную красоту, — усмехнулся он, приближаясь. Вид обнажённого женского тела снова привёл Буршана в возбуждение. Он с лёгкостью (уж в чём, а в силе ему точно не откажешь!) подхватил Таню за талию и посадил на полку таким образом, что его бёдра оказались на уровне её раздвинутых ног. Она попыталась оттолкнуть его, что бы соединить ноги, но из этого опять ничего не получилось. После недолгой борьбы, которая проходила в полной тишине, мужчина снова овладел ею. Боль была гораздо сильнее, чем в первый раз. Таня сжала зубы, что бы сдержать стон, рвавшийся наружу. Когда Буршан замер, она так и продолжала сидеть с закрытыми глазами. Руками она упиралась в полку, чтобы не упасть. Одна мысль пульсировала у неё в голове: «Я убегу... Не знаю, как и когда, но я убегу! Я убегу, даже если ты приставишь ко мне охрану, чёртов мерзавец!»

Буршан запустил руку в её влажные волосы. Сгрёб их в кулак на затылке:

— О чём думаешь?

— Тебе это знать не надо, — открыв глаза, выдохнула она с презрением.

Буршан крепче сжал кулак:

— О нём думаешь? О том мужчине?

В ответ презрительная усмешка.

— Не смей думать о нём, когда я рядом! — почти прорычал он.

— Да? Так знай, ты можешь насильно завладеть моим телом, но никогда не сможешь завладеть моими мыслями и моей душой! — посмотрела с вызовом ему в глаза.

Часть 2 глава 2

Буршан разжал кулак, развернулся и, молча, вышел из бани, хлопнув дверь. В предбаннике он взял одно из полотенец и стал вытираться, даже не подумав о том, что не помылся. Он был зол. Эта чужеземка выводила его из себя, вызывая двойное чувство. Ему хотелось сломать её, добиться покорности через боль и страх. И в тоже время он хотел не просто покорности, но и... чего? Нежности?.. Любви?.. Буршан замер с полотенцем в руках от внезапно пронзившей его мысли. Неужели?.. Неужели ему нужна её любовь? Но почему!? За свои двадцать пять лет он познал любовь многих женщин. Женщины эти были и моложе его, и старше, и из Голубой Дали, и из соседних Далей, например, как Радана, но ни одной из них ещё не удалось завладеть его сердцем. Так неужели этой чужеземке удалось за такое короткое время то, что не удавалась прежде никому? «Нет, этого просто не может быть! — одёрнул он себя. — Она не вызывает у меня никаких чувств, кроме желания!» Конечно, красивая женщина манила к себе и возбуждала. Конечно, он не хотел уступить такую красавицу Руберику. Конечно, он хотел только один обладать ей. И, конечно, ему нужна только её покорность. «Да. Мне нужна только её покорность. Только покорность и нечего больше» — повторил он несколько раз, словно уговаривая себя. Надел брюки и тут заметил незнакомый предмет, который лежал на лавке рядом с коробом с одеждой. Он взял в руки бюстгальтер и с удивлением стал рассматривать. Конечно, он понял, для чего эта симпатичная вещица и подумал, что такой вид одежды совершенно бесполезен. А вот ажурные трусики из тонкого материала ему очень понравились своим изяществом. Он взял в одну руку панталончики, в другую кружево бордового цвета, и решил, что такое нижнее бельё гораздо привлекательней в мире чужеземки. Таня, которая в этот момент приоткрыла дверь парной, увидела, что мужчина ещё не ушёл и быстренько ретировалась. Не хотелось ей попадаться ему на глаза. Неровён час, снова на неё наброситься, а она уже сыта его, так называемой любовью, по горлышко.

Буршан взял короб с её вещами, положил сверху нижнее бельё и тут заметил ещё один странный предмет, который лежал на полке рядом с мылом. Он взял в руки золотистый прямоугольник и с интересом повертел его. «Это что за вещица такая? — думал он, глядя на своё отражение. — На зеркало не похожа... Слишком тёмный в ней лик». Он пожал плечами, положил эту странную вещь в короб с одеждой и вышел на улицу. Вечер был тёплый. Лёгкий ветерок шевелил его волосы, и он подставил лицо этому ветерку. Буршан встал за угол бани таким образом, чтобы Таня не смогла увидеть его, когда выйдет, а он бы её видел. Прислонившись плечом к бревенчатой стене, Буршан вспоминал, как увидел чужеземку впервые. В тот момент она разговаривала с Рубериком. И очень дружелюбно, кстати, разговаривала. Даже улыбалась ему. А Руберик? Он смотрел на неё с нескрываемым восхищением. И он, не задумываясь, вступил в пререкание из-за неё с ним, Буршаном. Она тогда спросила, имеет ли право выбора женщина... Она хотела выбрать сама. Так вот о ком она думала в бане! Не о чужеземце, нет! Руберик... Князь второй линии... Его брат и его друг детства... Буршан скрипнул зубами. Он выбьет этот интерес из её головы! Он сделает всё, что бы эта женщина принадлежала ему не только телом, но и душой. Для начала надо проследить, что бы они с Рубериком виделись как можно реже...

Таня выглянула из парной и, увидев, что в предбаннике никого нет, поспешила одеться. Она вытерлась пушистым полотенцем, надела панталончики и блузу. Облачилась в сарафан

и обула симпатичные туфельки, которые не только пришлись ей в пору, но были очень удобными. Татьяна торопилась скорее покинуть баню, опасаясь, что Буршан может вернуться. Поэтому про телефон на полке даже не вспомнила. Вышла из бани. Оглянулась по сторонам. Смеркалось. Она с интересом наблюдала, как какой-то мужчина подошёл к стеклянному шару, снял его верхнюю половину, опустил вовнутрь что-то вроде лучины и вокруг шара разлился желтоватый свет. Потом он вернул верхнюю часть шара на место, и свет стал более приглушённым. Таню заинтересовал этот процесс. Ей захотелось узнать, что же там зажёт «фонарщик», так мысленно назвала она мужчину. Ивлева пошла в его сторону, но тут же кто-то грубо схватил её за локоть. Она вскрикнула от неожиданности и оглянулась.

— Далеко собралась? Дом в другой стороне. — Даже в наступивших сумерках Таня видела, как ходят желваки на скулах Буршана.

— Я только хотела посмотреть, что он там зажигает. Или пленницам нельзя?

— Только посмотреть?

— Да. Только посмотреть.

— Хорошо. Идём. Посмотришь.

Они подошли к мужчине, на плече которого висел не большой короб. В руке он держал лучину.

— Доброго тебе вечера, Рагул. — Поздоровался Буршан.

— И тебе добрейшего вечера, князь. И тебе, сиятельная госпожа.

— Рагул, покажи Тане, что там внутри.

— Конечно, госпожа. Смотри.

Мужчина приподнял верхнюю часть шара, и Таня увидела внутри высокую свечу довольно большого диаметра. К тому же она заметила не большое отверстие в «абажуре», так мысленно она назвала стеклянный шар.

— Она прогорит за ночь? — поинтересовалась женщина.

— Нет. Завтра на рассвете я погашу её, а вечером зажгу снова. Такой свечи хватает на два-три дня.

— И ты один на всех улицах фонари зажигаешь?

— Почему же один? Одному мне не управиться. Улиц в нашем селении много, значит, и фонарей тоже много. У меня пять помощников, и два подручных.

— Красивая у тебя работа. Тёплая и светлая. — Улыбнулась Таня.

— Спасибо на добром слове, госпожа. — Слегка поклонился Рагул. — Только я, с твоего позволения, пойду уже. Темнеет быстро, а мне ещё улицу до конца пройти надо, да на соседнюю свернуть. А потом ещё работу помощников проверить.

— Конечно. Извини, что задержала. До свидания.

Таня, не оглядываясь, направилась к дому Буршана. Он, обогнав её, первый поднялся на крыльцо и распахнул перед ней дверь. «Джентльмен, твою мать!» — зло подумала она и вошла в коридор, освещённый несколькими свечами. То, что в Голубой Дали нет электричества, это она уже поняла. И очень надеялась, что жить при свечах будет не долго.

Часть 2 глава 3

В большой комнате был накрыт стол. Весело потрескивали дрова в печи. На печи стоял чайник. На подоконнике, столе и полках горели толстые свечи в красивых металлических подсвечниках, отчего в комнате было достаточно светло. Высокие подсвечники стояли около лестницы. В них так же горели свечи.

— Эрда! — позвал Буршан. Девушка поспешила на зов:

— Да, господин.

— Сделай нам какой-нибудь душистый отвар, а мы пока поедим. Да... вот это, — он подал короб с Таниными вещами, — отнеси в кладовую.

Эрда взяла короб и ушла под лестницу.

— Садись. Будем ужинать. — Буршан жестом пригласил Таню за стол.

«Не плохо так — ужин с князем при свечах! Как романтично...» — мысленно усмехнулась Таня, а вслух сказала:

— Спасибо. Я не голодна.

— Дело твоё. — Он равнодушно пожал плечами. — Можешь не есть, но сидеть со мной за столом тебе всё равно придётся.

Таня не стала спорить. Присела на красивый деревянный стул с резной спинкой.

Буршан положил на свою тарелку несколько ровно отрезанных тонких кусков мяса. Налил из большого соусника прямо на мясо восхитительно пахнущую густую массу. Взял кусок хлеба и приступил к еде. Ел он аккуратно. Красиво ел. Да так аппетитно, что у Тани слюнки потекли.

— Госпожа. А ты почему не ешь? — Эрда вернулась из кладовой и стала заваривать душистые травы. — Если не хочешь мяса, то возьми сыр и овощи. Или фрукты. — С этими словами она подвинула к Тане тарелку с сырами, тарелку с нарезанными овощами и керамическую вазу с фруктами. — А эти булочки пекла сегодня Фиоза. Она в нашем клане лучший пекарь. Попробуй. Я уверена, что они тебе понравятся.

— Спасибо, Эрда, — улыбнулась Таня девушке. — Я обязательно попробую булочку, но завтра, а вот сыр и фрукты поем сейчас.

Таня взяла керамическую тарелку, положила на неё пару кусочков сыра, который внешне напоминал адыгейский и ложку рассыпчатого творога. Решила сначала попробовать. Вдруг не так вкусно, как в Адыгее.

— К сыру подходит варенье из зерики. Угощайся, госпожа, — поставила девушка перед Таней не большую керамическую миску с ароматным вареньем.

— О, это действительно очень вкусно! — сказала Таня, попробовав варенье с творогом. Варенье ей и, правда, понравилось, хотя трудно было сказать, какую ягоду напоминает зерика. Нечто среднее между черникой и земляникой.

Таня с удовольствием выпила травяной отвар из большой керамической кружки. Надо сказать, посуда почти вся была из керамики. Вот только чайник был металлический.

— Спасибо, Эрда, — Буршан вытер губы и руки льняной салфеткой. Потом сделал несколько глотков напитка из своей кружки. — Ты поела? — повернулся он к Тане.

— Да.

— Эрда, свечи в спальне горят?

— Да, господин. Я зажгла их, как только увидела, что вы вышли из бани.

Буршан взял Таню за руку:

— Пойдём, я покажу тебе, где мы будем спать.

— Спасибо тебе, Эрда. — Увлекаемая Буршаном, успела поблагодарить девушку Таня.

Часть 2 глава 4

Как только Буршан посадил Таню на коня, Руберик подошёл к Максиму. Помог ему подняться. Макс потряс головой. В ушах, после удара князя, стоял звон.

— Не стоило тебе так себя вести, — беззлобно сказал Руберик, придерживая шатающегося мужчину за локоть.

— Неужели ничего невозможно сделать?

— Прости, чужеземец. В нашем мире свои законы.

— Что будет с Таней?

— Ничего плохого. Она понравилась князю. Будет жить с ним. У него хороший дом. Хороший доход. Она не будет ни в чём нуждаться. — Ответил со вздохом мужчина.

— Да причём здесь доход!? Как она будет жить с человеком, которого не то, что не любит — даже не знает!?

— Буршан хороший человек. Придёт время и она полюбит его, — снова печально вздохнул князь второй линии. Он был очень расстроен, что эта женщина досталась не ему.

— А её семья? Её друзья? Наш мир, в конце концов!? Как она будет жить без всего того, к чему привыкла?

— Наш мир тоже хорош. Я уверен, ей у нас понравится. — С этими словами Руберик повёл Макса под локоть к дольмену.

Макс попытался освободить руку, но Руберик крепко держал его:

— Не делай глупостей. Смирись, раз уж так получилось.

— А что я скажу её родным? Ведь мне никто не поверит, если я стану рассказывать обо всём, что здесь произошло. В нашем мире никто не верит в параллельные миры.

Руберик, молча, пожал плечами. Сатурат, который шёл чуть поодаль, посоветовал:

— Скажи, что она просто заблудилась. Ты искал и не смог найти.

— А если я опять пройду через эти ваши Врата?

— Увы, — улыбнулся Руберик. — Через эти Врата к нам можно попасть только в определённый день, час и минуты. Вы просто случайно оказались здесь именно в это время.

— Да... Не повезло нам...

Они подходили к Вратам.

— Послушайте, — взмолился Макс, — позвольте мне остаться.

— Зачем? Что бы ты при удобном случае мог вместе с Таней сбежать от нас? Нет. Прости.

— Ну, вы хотя бы о ней подумайте! — Максим повернулся лицом к мужчинам. — Ну, вот с вами бы такое произошло, и ваши родные считали бы, что вы погибли?

Сатурат и Руберик переглянулись. Руберик чуть прикрыл веки в ответ на немой вопрос друга. В то же мгновение они оба толкнули Макса, стоящего спиной к Вратам. Макс взмахнул руками, пытаясь сохранить равновесие, сделал несколько шагов назад и вдруг почувствовал, что его стало засасывать в дольмен. Минув Врата, он не удержался на ногах и сел на пятую точку. Он тут же подскочил с земли и прошёл через дольмен. Огляделся. Никаких тебе велюровых ёлок. Никаких сиреневых листьев на кустах. Никаких мужчин в странных одеждах. Тот же пейзаж, что и с другой стороны. Он ещё несколько раз проходил через дольмен, но ничего не изменилось. Мужчина сел на землю и обхватил голову руками.

«Вот влип! Придётся воспользоваться советом Сатурата. А что я скажу? Как я мог потерять её из вида? — рассуждал сам с собой Макс, спускаясь к машине. — Остаётся только одно: сказать, что она свернула в лесок по нужде, я её не дождался и пошёл искать... и... не нашёл...»

Макс сел в машину. Посмотрел на часы. Надо же! Казалось, они были там совсем недолго, а на поверку вышло, больше трёх часов. Как только он вернулся в гостевой дом, то сразу пошёл искать тётю Катю. Она оказалась в погребке.

— Что ты один? Где Таня? А бледный такой почему? — засыпала она его вопросами.

— Беда, тётя. Таня потерялась.

— Как это — потерялась? — Катерина медленно опустилась на стул. — Ну, вот — снова здорово!

— Что значит — снова? — Макс впился в тётку взглядом.

— Да, так... ерунда... Потерялась-то как? Ты искал её? Звал?

— Господи, тётя! Ну, конечно и искал, и звал! Надо бы в полицию. — С тоской в голосе сказал Макс.

— Обязательно надо. А ещё поисковый отряд... этих... как их там?.. волонтеры, кажется... Только сейчас уже поздно. Они работу закончили. Не волонтеры... полицейские...

— Так, может, к дежурному?

— Ну, примет он у тебя заявление, и что? Всё равно только завтра на рассмотрение возьмут. Если ещё возьмут...

Часть 2 глава 5

В полиции на Максима смотрели с подозрением.

— Странные Вы вещи рассказываете, молодой человек. — Вкрадчиво проговорил лейтенант Величко, принимающий заявление о пропаже человека. — Отошла по нужде... Пропала... А как давно?

— Я же говорю, вчера вечером... точнее, днём. Я её до вечера искал.

— Так трёх дней ещё не прошло, — ещё один оперативник, сидевший в кабинете, подал голос.

— Да она в горах потерялась, понимаете? Не на соседнюю улицу в магазин вышла, а в горах!

Мужчины переглянулись.

— Вы понимаете, что согласно установленным правилам...

— Да поймите вы! Дорога каждая минута! — прервал Макс лейтенанта.

В это время в комнату вошёл мужчина лет пятидесяти в штатском.

— О какой минуте идёт речь? — оглядев присутствующих, спросил он.

— Товарищ подполковник, — встал из-за стола Величко. — Тут такое дело...

— Моя знакомая в горах пропала, а они заявление принимать не хотят, — снова не дал договорить лейтенанту Максим.

— В горах? В каком месте? — поинтересовался подполковник Ильин.

— Может, знаете? Его ещё называют «Городищем дольменов» или «Кладбищем дольменов»

— Ну, вот опять, — Ильин сел на стул.

— Что значит — опять?

— Да был тут у нас случай... Я молодой совсем... только на службу заступил. Это когда же было?.. Дай, вспомню... Да, пожалуй, лет двадцать тому назад... Да, Вы присаживайтесь, молодой человек, присаживайтесь... Девушка одна из Краснодара пропала. Да... Долго искали. И вдруг через пару лет сама нашлась, представляете? Живая и здоровая, только не помнит ничего. Говорит, что заблудилась, в горах долго плутала, а сколько по времени — не знает. И почему платье на ней странное — тоже объяснить не могла. Думали, с головой беда — так нет. Она в медицинском на первом курсе училась, когда пропала. Говорит: «Собирайте комиссию, проводите опрос. В пределах первого курса всё расскажу». Вот такая была история. Да... А девушка точно пропала? Может, повздорили с ней, она обиделась и

ушла?

— Не вздорили мы с ней. И если бы ушла, то уже давно в гостевой дом к тётке Кате вернулась.

— Это к какой тётке Кате? Бойко, что ли?

— Да. А Вы откуда знаете?

— Так девушка та тоже в её гостевом доме отдыхала... Ну, надо же!.. — подполковник почесал затылок. — Вот, что, орлы. Давайте, собирайте поисковую группу. Вдруг в этот раз повезёт.

«Ага, как же — повезёт! — в сердцах думал Макс, возвращаясь к тётке Катё домой. — Ребятам я, конечно, правду расскажу... Вот только поверят ли?..»

Макс не просто так устроил сцену в отделении полиции. Теплилась у него слабая надежда: вдруг Тане удастся убежать, и её найдут в горах. Вряд ли она сама сможет найти дорогу к гостевому дому, а тут всё-таки люди...

Максим позвонил Артуру.

— Ну, как там у тебя дела с девочкой? Продвигаются? — вместо «здравствуй» бодро спросил друг.

— Артур... Тут такое дело... В общем...

— Что? Продинамила тебя эта красотка? Зря строил планы? — хохотнул друг.

— Нет. Всё гораздо серьёзней. Она пропала...

— Пропала? Что значит — пропала?

— Артур, приезжай. Я тут ещё на несколько дней задержусь с поисковой группой. Приезжай. Я всё расскажу.

— Давно пропала?

— Вчера. Приезжай, говорю! И как можно скорее.

— Что там такое? Кто пропал? — спросила Марина у мужа, входя в комнату.

— Так, Марина. Только спокойно... — убрал он от уха телефон.

— Артур! Что? Что произошло?

— Да чёрт знает что! Макс говорит, Таня пропала...

— Мамочки... — Марина прикрыла ладошкой рот и села на диван. — Что я тётке Саше скажу? А Наташке? Они же мне не простят...

— Мариночка, успокойся. Макс уже подал заявление в полицию и сейчас там ведётся поиск.

— Поехали. Немедленно поехали туда! Ты знаешь, где это?

— Знаю. Максим ждёт меня.

— Что значит — тебя? Я тоже еду. И не возражай! Маму только предупредить надо, что мы на несколько дней отлучимся. Как хорошо, что у нас с тобой отпуск, — говорила Марина, надевая спортивные брюки и футболку. — А ты что стоишь? Давай, переодевайся.

Часть 2 глава 6

— Ребята. Я должен рассказать вам правду, — Макс нервно ходил взад вперёд по комнате.

— Что значит — правду? — встрепелась Марина. — А полицию ты что — обманул?

— Пришлось. Иначе бы меня за сумасшедшего приняли. Да я не уверен, что и вы мне поверите...

— В общем, силы оказались неравные... Князь увёз Таню, а меня буквально выкинули за эти самые Врата. — Закончил он свой рассказ.

— Ты её бросил, понимаешь? Ты предал её! Может, ты и не сражался вовсе! — Набросилась Марина на Макса с обвинениями. Она вскочила со стула и заметалась по комнате.

— Мариш, успокойся. Макс не трус. Я его знаю. Бред какой-то... — потёр виски Артур.

— Бред? Не сражался? А это что? — Максим снял футболку, и Марина с Артуром увидели несколько порезов у него на груди, плечах и животе. — А это? — он вынул из рюкзака футболку, на которой остались явные порезы от ножа и засохшие бурые пятна крови. — Я надеюсь, что Тане удастся вырваться каким-то образом из того мира, но не уверен, что она найдёт дорогу назад. Поэтому я и заявил в полицию. Пусть в поиске будут участвовать как можно больше людей. Ну, что? Вы-то готовы поехать со мной?

— Конечно! — Марина подошла к Максиму. — Прости... Я сама не знаю, что говорю... — дотронулась до его руки. — У меня в голове каша... другой мир... князя... и Танюшка моя пленница... Господи, что же с ней там происходит сейчас? — всхлипнула она.

— Готовы, готовы. Иначе, зачем бы мы сюда приехали? — согласился Артур с женой. Он подошёл к ней, обнял за плечи. — Мариша, соберись! Тут слезами горю не поможешь. Давай, малыш, бери себя в руки.

Когда они подъехали к кладбищу дольменов, то увидели, что несколько человек ходят по склону.

— Волонтёры, — сказал Максим.

— Ну и где эти Врата? — повертела головой Марина.

— Их отсюда не видно. Надо подняться намного выше и пройти в лесок.

Они поднимались и спускались, уходили то в одну сторону, то в другую. Углублялись в редкий лесок. Проходили через Врата.

— Смотрите, — Макс показал на влажную землю. — Вот тут наши следы. Вот... У Тани ножка маленькая, видите? И тут её следы есть, а тут, — он прошёл через дольмен, — нет. Мои — есть, а её — нет.

— Ты тут так натопал... Хотя... Знаешь, ты прав. Если есть твои следы на той стороне, то должны быть и её...

Уставшие и голодные, через несколько часов безрезультатных поисков, они стали спускаться к машине. Когда вошли в дом тёти Кати, то их там ожидал лейтенант Величко.

— Ну, что? Как поиски?

— Безрезультатно, — угрюмо сказал Максим.

— А я вот знаете, что подумал? Может, и не потерялась ваша Таня? Может, дома уже давно, а?

— Если бы она и поехала куда, то только к нам. У нас её нет. К тому же вещи её все здесь. — Сказал Артур.

— Так, может, ты её... того?.. — Величко провёл по горлу ребром ладони. — «Бритвой по горлу и в колодец»?

— Вызывайте собак. Пусть они ищут. Может, найдёте место, где я её закопал. — С сарказмом произнёс Макс.

— Это можно считать признанием? — опять вкрадчиво спросил Величко. Такая уж у него была манера разговора.

— Послушайте, лейтенант. Что Вы ерунду городите? Я понимаю, что вам в отделе всяк не нужен, но границы не стоит переступать. — Встал рядом с другом Артур.

— А это у нас тут кто такой умный?

— А это у нас капитан Басов. — Артур сунул под нос Величко своё удостоверение.

— Прокуратура, значит? Ну, ну... — поджал тот губы.

— Послушайте... Ваш подполковник говорил, что давно был похожий случай... — припомнил Макс.

— Раз говорил, значит, был, — нехотя согласился лейтенант.

— Какой случай? — встрепенулся Артур.

— Да такой же. Около двадцати лет назад тут тоже девушка пропала, а потом нашлась. Я-то тогда ещё под стол пешком ходил, а подполковник Ильин это дело хорошо помнит. Ладно, пошёл я. Жду вас всех завтра в отделении. Надо пару вопросов под протокол. — И Величко, отсалютовав, ушёл.

— Ты ничего не говорил про тот случай.

— Не успел. Так же, как с тётей Катей поговорить не успел.

— А тётя Катя тут причём?

— Так девушка в её гостевом доме останавливалась. Тогда он ещё не такой шикарный был, но комнаты она сдавала...

— Да, что рассказывать-то? — всплеснула руками тётя Катя. — Приехали студенты из Краснодара на красоты наши полюбоваться. Компания большая. Я сейчас точно и не скажу, сколько их было... Может, восемь, может семь... Не помню. Ну, вот так же, как Таня с Максом гуляли тут. На Кизинчи ходили. Шашлыки на речке жарили. Отдыхали, в общем. А потом решили на это кладбище дольменов сходить. И девушка эта... Ольга, кажется... точно, Ольга, тоже потерялась. Нашлась потом через пару лет, но ничего не помнила — где была, с кем? Как жила? Вот и вся история. Когда Макс-то про Таню сказал, мне прямо не хорошо стало.словно в прошлое вернулась...

— А почему ты мне не рассказала про эту Ольгу?

— А что бы это изменило? — глубокомысленно спросила женщина. — Вы, вот что, ребята, давайте-ка ужинать и спать. Утро вечера мудренее. Завтра встанете пораньше и на поиски пойдёте. Вдруг повезёт...

— Сначала к Величко, потом на поиски, — вздохнул Макс.

— Значит, Ольга... — подул на чай Артур. — Будем эту Ольгу искать. Не просто так она говорила, что не помнит ничего. Видно, боялась сказать правду, что бы её за сумасшедшую не приняли.

— Да где теперь найдёшь эту Ольгу? — в сердцах Макс поддал ногой стул.

— Тихо, тихо... Мебель не ломай! Может и не найдём, но попытаться надо. Я, когда завтра с тобой в полицию пойду, переговорю с этим подполковником. По архивам пошарю. По своим знакомым пройду. У моего приятеля сестра в Краснодаре живёт, так у неё муж — наш коллега. Мент менту глаз не выключает, — хохотнул Артур. — Короче, если эта Ольга из Краснодара не уехала — найдём, не сомневайся.

Часть 2 глава 7

Они поднялись по лестнице на второй этаж. Князь открыл перед Таней дверь, и она оказалась в большой спальне.

— Проходи.

В изголовье широкой кровати стояли высокие подсвечники. В комнате царил полумрак, потому что не все свечи горели. В этом полумраке ослепительно белели простыни.

«Как же они достигают такой белизны?» — совсем не к месту подумала Таня, подходя к кровати. И посмотрела на Буршана:

— А ночная рубашка для меня есть?

— Ночная рубашка? — удивлённо спросил князь.

— Это одежда для сна. Или ваши женщины спят без них?

— Я знаю, что такое ночная рубашка. Только зачем нужна одежда для сна такой сиятельной красавице? Разве можно скрывать такое прекрасное тело? — Буршан протянул к ней руку и снял лямку сарафана с её плеча.

Таня отступила назад:

— Может, хватит на сегодня?

— Не хватит, сиятельная Таня. Ты слишком хороша, что бы тобой можно было так быстро насытиться.

Но Таня продолжала отступать назад. Буршан резко рванул её на себя. Раздался треск, и тонкая ткань блузы порвалась.

— Буршан... — Таня расстроено смотрела на рукав. Порванная ткань свисала с плеча. — Зачем?..

— Я, кажется, говорил, что слово «нет» для тебя не существует? У тебя плохая память? Или ты плохо слышишь? — с этими словами он стал срывать с неё сарафан.

— Подожди! Не надо портить такую красивую вещь. Я сама разденусь...

Она стала торопливо снимать с себя сарафан и то, что осталось от блузы. Скинула туфли. Поискала глазами, куда это всё можно положить. Увидела около окна комод и направилась к нему.

— Ты куда? — она вздрогнула от грозного окрика.

— Положить вещи...

Буршан вырвал одежду из её рук, швырнул на пол. Потом бесцеремонно сгрёб её в охапку и потащил к кровати...

Таня встала с постели.

— Ты куда? — теперь спросил вальяжно.

— Я хочу душ принять... то есть помыться...

— Зачем это? Ты только что из бани.

— Хочу смыть твои следы, — зло бросила она.

— Не стоит торопиться. — Буршан с грацией кошки поднялся с кровати и мгновенно оказался рядом с ней. Запустил ей руку в волосы и сжал в кулак на затылке. Запах этой женщины, возбуждал его ничуть не меньше, чем её нагота. — Я хочу, что бы ты поцеловала меня.

— Чтооо?

— Плохо слышишь? Я хочу, что бы ты поцеловала меня.

— А больше ты ничего не хочешь? — спросила и тут же прикусила язык, потому что в зелёных глазах мужчины блеснул недобрый огонёк.

— Хочу. Я много чего хочу, — он сильнее сжал ей волосы, а потом толкнул на кровать.

«Кажется, пришло время целовать не только руку», — с содроганием подумала Таня...

Через два часа боли и унижения она отползла на край кровати. Благо, кровать была широкая. Поджала ноги и обхватила руками колени. Её трясло от злости и отвращения. К горлу подкатывали слёзы. В глазах щипало. Чтобы не зарыдать в голос, Таня прикусила мизинец. Боль физическая отвлекла её от боли душевной.

«Как же сбежать отсюда? Как!? — пульсировал в голове один единственный вопрос. — Так, Ивлева! Быстро взяла себя в руки! Соберись! Не время нюни распускать! Надо поближе

сойтись с Эрдой. Она девушка доброжелательная и простодушная. Постараюсь выведать у неё всё, что ей известно о Вратах? Может, она и дорогу знает не такую длинную, а короче...» Есть такая поговорка, немного грубоватая, но верная: «Человек не свинья, ко всему привыкает», но Таня знала точно, что не собирается привыкать ни к этому миру, ни к этому мужчине. Уж чего-чего, а твёрдости характера ей было не занимать. Она даже не сомневалась в том, что вернётся к себе, в свой родной Питер. Вопрос времени. Чтобы хоть как-то успокоится, Таня стала вспоминать тот путь, который они проделали с Буршаном от места знакомства до Голубой Дали. Конечно, ей придётся покинуть селение пешком, а не верхом. Следовательно, это займёт больше времени. Но это не важно. Важно то, что бы она хоть на какое-то время осталась одна, без присмотра. Для этого ей придётся придержать свой характер. Сделать вид, что она смирилась со своим положением. Как только князь станет доверять ей, то, скорее всего, у неё появится такая возможность. И уж она не упустит своего шанса вырваться из этого мира. А ещё обязательно надо узнать, в какое время суток можно вернуться. Они ведь с Максом оказались в Горушанде около трёх часов дня. Но это по адыгейскому времени. Может, в этом мире время течёт по-другому. За размышлениями о побеге Таня успокоилась и не заметила, как заснула.

Буршан встал с постели. Прислушался к ровному дыханию женщины. Быстро надел брюки, безрукавку. Обулся. Подпоясался ремнём с ножами и вышел из спальни. Он думал, не слишком ли жестоко обошёлся с чужеземкой? Но, вспомнив её упрямство и её дерзость, решил, что для того, что бы покорить такую гордячку даже этого не достаточно. «Ничего! Сначала будет дерзка и надменна, потом станет мягче воска». Успокоив себя этой мыслью, он отправился в лавку, где приобрёл вещи для Тани. Ещё вечером он договорился с лавочником о позднем визите...

Часть 2 глава 8

Таня проснулась от яркого солнечного света. С удивлением осмотрела комнату... «Чёрт! Значит, это был не сон...» — подумала с тоской. Она лежала на краю кровати. Прислушалась... Вроде, не слышно, что бы кто-то дышал рядом. Осторожно повернула голову. На кровати, кроме неё, никого не было. Всё тело ныло так, будто по нему трактор проехал. «Лучше бы проехал, чем такое унижение, как ночью» — с горечью подумала она, откидывая одеяло и вставая с постели.

Она решила побыстрее одеться, пока не появился князь. Подошла к шкафу, распахнула дверцы и замерла в удивлении: он был полон женской одежды. «Интересно, это одежда моей предшественницы?» — подумала Таня, снимая с вешалки алый сарафан. Приложила к телу и поняла, что он точно по её размеру. Затем взяла блузку. Она тоже оказалась ей в пору.

«Когда же он успел так пополнить мой гардероб?» — с брезгливостью вспомнила она князя.

Отложив одежду на кровать, Таня решила посмотреть нижнее бельё. В плетёной корзине вместе с панталончиками она обнаружила чулки, чему была не только удивлена, но и обрадована. Хоть туфли и были из очень тонкой замши, но всё равно без чулок было не комфортно. Чулки были из неизвестного ей очень тонкого и прозрачного материала. Вместо резинки они заканчивались широкой замшевой полосой со шнуровкой. Таня решила надеть их, чтобы не натереть пятки. Вдруг сегодня у неё будет возможность прогуляться по селению. Когда она зашнуровала второй чулок, раздался знакомый голос:

— Панталоны не надевай.

Она обернулась. Буршан стоял так близко, что мог дотронуться до неё рукой. Глядя на

неё, он снимал безрукавку. «Как же ему удаётся подкрасться так незаметно... — думала Таня с тоской. — Он постоянно застаёт меня врасплох...»

— Ты просто сияешь красотой... — откинув в сторону брюки, проговорил мужчина и, как уже не раз, бывало, запустил руку ей в волосы и сгрёб на затылке. «Чёрт! — мысленно выругалась Таня. — Найду где-нибудь бритву и побреюсь, к чёртовой матери, наголо!» Буршан шагнул к кровати. От одной мысли, что будет дальше, Таню бросило в дрожь. Старая поговорка: «Если Вас насилуют — постарайтесь расслабиться и получить удовольствие» подсказала ей тактику поведения. Она решила не сопротивляться, а действительно расслабиться и лежать, не двигаясь. Некоторых мужчин заводит именно сопротивление. Удовольствия, конечно, не получила, а вот боли избежать удалось.

«Он неутомимый какой-то, — неприязненно подумала Таня, когда князь оставил её в покое и стал одеваться. — Молодой ещё, горячий... Молодой!»

— Сколько тебе лет, Буршан? — она встала с кровати.

— Что?

От удивления он даже перестал пояс на брюках застёгивать.

— Я спрашиваю — сколько тебе лет? — подошла к нему Таня.

— Двадцать пять...

— Послушай, я на много лет тебя старше... Зачем тебе нужна женщина, которая через некоторое время будет выглядеть рядом с тобой старухой? Ты же молодой, красивый...

— Сколько тебе лет? — не дал ей договорить князь.

— Тридцать пять. Я старше тебя на целых десять лет. Зачем я тебе? Ты достоин молодой женщины, которая будет не только хорошей хозяйкой тебе, но и матерью твоих детей, в то время как я...

— Как там сказал твой друг? — снова с холодной усмешкой перебил её Буршан. — «Хватит ломать комедию?» Так, кажется? Я понял твой хитрый ход. Решила прибавить себе несколько лет в надежде, что я поверю тебе и позволю вернуться в твой мир?

— Но, Буршан, мне, правда, тридцать пять. Ну, сам посчитай, я родилась в тысяча девятьсот восемьдесят третьем году, а сейчас две тысячи восемнадцатый.

— Две тысячи восемнадцатый? — удивлённо поднял он бровь. — В таком случае, я не могу быть уверен в том, что ты старше меня. У нас другое летоисчисление. — Он застегнул безрукавку, обулся и направился к лестнице:

— Не задерживайся. Эрда уже накрыла на стол.

Татьяна решила панталончики не надевать. После неуёмной «любви» князя весь низ саднило, и она боялась, что даже такая тонкая ткань, как у панталон, при ходьбе будет причинять ей боль. «Сарафан длинный. Почти по щиколотки. Никто ничего не заметит». — Подумала женщина, одеваясь.

Часть 2 глава 9

К её удивлению, когда она спустилась, князь сидел за столом, но к еде не притронулся. Таня села на тот стул, на котором сидела за ужином.

— Почему ты не ешь? — спросила она князя.

— Жду тебя.

Ответ его удивил женщину, но она решила ничего не говорить, хоть очередная колкость и была готова сорваться с её языка.

В кухню вошла Эрда с дымящимся блюдом в руках.

— Что это такое? — Таня кивнула на блюдо, полное чем-то, очень похожим на

гречневую кашу.

— Это каша, госпожа. Её едят с маслом или молоком. А ещё с мясной подливой. Ты с чем будешь?

— С маслом. Только буквально пару ложек, — сделала Таня предупреждающий жест, видя, что Эрда взяла ложку и миску.

— Как скажешь, госпожа, — кивнула та согласно.

Эрда положила несколько больших ложек каши в миску. Густо полила мясной подливой.

— Прошу, господин, — поставила она миску перед Буршаном.

Потом положила кашу для Тани.

— Вот масло, госпожа. Я не знаю, сколько тебе надо... — смущённо сказала, подвигая керамическую маслёнку.

— Спасибо. Я положу, сколько мне надо, — улыбнулась Таня.

Эрда осмотрела стол. Подвинула блюдо с ломтиками сыра и мясной нарезкой поближе к середине. Сняла салфетку с корзинки с хлебом и, решив, что всё в полном порядке, быстро ушла из кухни. Таня с удовольствием съела кашу. Гречу она очень любила.

— А что можно попить?

Буршан указал на три кувшина:

— Тут молоко, тут компот, тут кисель.

Таня потянулась было за кувшином с киселём, но Буршан остановил её:

— Я налью.

«Вот что за человек!? — мысленно воскликнула Татьяна. — То ведёт себя как джентльмен, то, как последняя скотина! Интересно, какой он всё-таки настоящий?»

— Спасибо, — она взяла кружку из его рук и сделала несколько глотков. Кисель был густой и очень вкусный. — Буршан, а Голубая Даль — название этого селения? — обратилась она к князю, набравшись храбрости.

— Нет. Голубая Даль состоит из пяти селений. В каждом селении свой клан. И у каждого клана есть свои Старейшины и свой глава. — Сухо ответил он.

«Ясно. Свой глава района», — мысленно усмехнулась Таня, а вслух спросила:

— А я могу прогуляться сегодня по улице?

— Конечно. Я уеду по делам. Не сидеть же тебе дома. Кстати... чуть не забыл.

Буршан подошёл к комоду, стоящему под окном, открыл одну из полок.

— Это тебе. — Положил перед ней на стол не то кисет, не то какой-то узелок красного бархата.

— Что это?

— Деньги.

— Зачем?

— Женщина князя не должна ходить без денег за подарками. Выберешь себе что-нибудь по своему вкусу.

— Так кто же я всё-таки — женщина или пленница? — задиристо спросила она.

— Одно другому не мешает. — Он окинул её взглядом, который Тане был уже хорошо знаком.

— Мне не нужны ни твои деньги, ни твои подарки. — Презрительно фыркнула она и тут же закусила губу, чтобы не вскрикнуть от боли: Буршан снова сжал её волосы на затылке в кулак.

— Гонор свой попридержи!

— Слушаюсь, мой господин. — Ядовито сказала Таня.

— Я смотрю, ты не понимаешь, когда с тобой говорят по-хорошему? — он сказал это тихим, вкрадчивым голосом, но у Тани от этого голоса мурашки по спине побежали. «Господи, да что же у меня за характер!? Зачем я его злю постоянно? Если ЭТО по-хорошему, то, как же тогда по-плохому? Сейчас самое время прикинуться бедной овечкой. К тому же не просто так умные люди говорят, что от смелости до глупости один шаг», — подумала она и, опустив глаза, сказала:

— Я всё поняла, Буршан. Прости.

— Эрда! — позвал Буршан, отпуская Таню.

— Да, господин. — Появилась на его зов девушка.

— Я сейчас уеду, а ты покажешь Тане наше селение. Расскажешь, какие у нас порядки. Отведёшь в харуш. Пусть знает дорогу. Поняла?

— Хорошо, господин.

— И ещё... Обязательно зайти с ней к Мадару. Я хочу, чтобы ты помогла ей выбрать украшения, которые достойны женщины князя. А вот это, — обратился он к Тане и дотронулся до мочки её уха, — снять и выкинуть! Негоже моей женщине носить такие безделушки.

— Ну, уж нет! Снять и выкинуть ты их сможешь только с моего мёртвого тела, — злым полушёпотом, чтобы не слышала Эрда, сказала Таня.

— Что — подарок любовника? — так же тихо и зло спросил князь.

— Эти серьги мне подарила на день рождения мама!

— Мама? — по лицу мужчины пробежала тень. — Мать — это святое. Хорошо. Не снимай. А вот кольца себе присмотри. Ну, или бусы, или браслет... Бери то, что понравится, и не отказывай себе ни в чём. Да, пока не забыл... — он наклонился к самому уху Тани, и, касаясь губами мочки, прошептал: — Если сбежишь от Эрды, я велю её казнить.

С этими словами он повернулся и вышел из комнаты.

Часть 2 глава 10

— Эрда, мне так неловко... Я не помылась перед завтраком. Буршан так спешил, что сразу посадил меня за стол, а мне неудобно было ему отказать. — Сказала Таня девушке, как только за князем закрылась дверь. — А мне так хочется ополоснуться...

— У нас часто моются после завтрака. В этом нет ничего необычного.

— Может, ты сходишь со мной в баню и расскажешь, что там у вас в глиняных горшочках?

— Конечно, госпожа. Пойдём.

Эрда показала Тане, где находится жидкость для мытья волос, где жидкость для стирки белья.

— Только не перепутай, госпожа. От жидкости для стирки волосы могут выпасть, — улыbnулась девушка.

— Не волнуйся, не перепутаю. У них запахи очень отличаются.

В большом кувшине с крышкой оказался крем для тела. Таня понюхала его и уловила тонкий аромат жасмина. Она взяла немного крема и помазала руки. Кожа стала мягкая, как шёлк.

— Какая прелесть! Кто делает такой восхитительный продукт?

— У нас в Голубой Дали есть травница в соседнем клане. Она и создаёт такой крем. За

основу берёт то ли пчелиный воск, то ли жир какого-то животного... Каким-то образом отжимает сок растений... Рецепт я не знаю. Делает его только она, и никому секрет не выдаёт.

— А я смогу им воспользоваться после бани?

— Да. Он для этого и стоит на полке. Кстати, его можно и для лица использовать, не только для тела.

Потом Эрда рассказала, как можно быстро высушить волосы.

— Госпожа, если у тебя нет вопросов больше, то я, с твоего позволения пойду. Мне ещё надо со стола убрать, помыть посуду и в харуш отнести.

— Конечно, Эрда. Спасибо за помощь. Извини, что отвлекла тебя.

— Ты, когда помоешься, приходи в дом. Я всё закончу, и мы прогуляемся по селению.

После бани Татьяна с удовольствием помазала всё тело кремом. Быстро оделась и поспешила в дом. Ей не терпелось при свете дня прогуляться по улицам, получше всё рассмотреть. Ведь, когда они въехали с Буршаном в селение, то повернули налево, к его дому, а улица шла ещё и направо. Фонарщик сказал вчера, что улиц много, значит, селение гораздо больше, чем ей показалось с первого взгляда. К тому же, Тане было очень интересно узнать, как живут селяне. Ну, и самое главное — это расспросить Эрду про Врата. Таня вошла в дом.

— Эрда, ты уже освободилась? — позвала она девушку.

— Да, госпожа. — Девушка вышла из кухни. Потом, смутившись, добавила, — я только косу заплести не успела. — Она сняла платок с головы и Таня увидела, что волосы у Эрды чуть ниже плеч.

— А хочешь, я тебя заплету очень красиво? Когда я заплетаю себе, то у меня красиво не получается, а вот, когда кому-то другому, то получается не только красиво, но и быстро. Давай, садись на стул... так... гребень давай.

Эрда послушно села и протянула Тане гребень.

— Сейчас мы тебе такую красоту наведём — все девушки селения обзавидуются!

Когда-то давно, во время учёбы в институте, Таня окончила курсы косоплетения для того, что бы радовать свою племянку Юлю красивыми причёсками. Навык сохранился. Она не раз делала замысловатые косы своим коллегам по работе на вечеринки. Теперь же, перебирая густые, не очень длинные волосы девушки, она придумала ей простую, но эффектную укладку. Когда Эрда подошла к зеркалу, то ахнула от изумления:

— Я никогда в жизни не видела такой красивой причёски!

Причёска, которую ей сделала Таня, шла девушке необыкновенно. Поднятые вверх волосы открывали шею, отчего она стала казаться более изящной. Длинные серьги в маленьких ушках так же подчёркивали эту изящность.

— У тебя есть какие-нибудь бусы? — поинтересовалась Таня.

— Да. Я сейчас принесу. — Девушка скрылась в комнате под лестницей, ведущей в спальню, и вскоре вернулась с деревянной шкатулкой в руках.

— Вот... смотри... Тут разные есть.

— Тааак... отлично... — Таня заглянула в шкатулку и стала рассматривать бусы. — Не то... и это не то... Так, какого цвета у тебя глаза? Ага... Вот! Вот то, что надо! Это подойдёт к твоим глазам и оттенит твои волосы.

Она взяла три нитки бус очень похожие на янтарные. Самую длинную нитку аккуратно уложила в причёску, а те, что короче, застегнула на шее девушки.

— Теперь посмотри ещё раз. Нравится?

Эрда посмотрела на себя:

— Неужели это я?

— Конечно, ты! Я тебе ещё вчера сказала, что ты очень милая. Ну, что? Теперь гулять?

— Да. Пойдём.

Они уже подходили к дверям, когда Эрда оглянулась:

— Госпожа, ты забыла...

Она подошла к столу и взяла деньги, которые оставил Буршан Тане.

— Куда же мне положить их?

— Так в сарафане есть карман. Вот тут, — и девушка показала карман, расположенный в боковом шве.

— Надо же... а я даже не заметила его... — растеряно улыбнулась Татьяна, убирая деньги.

Они вышли из дома.

Часть 2 глава 11

Если исходить из того, что в Горушанде тоже осень, то осень в этом мире необыкновенно тёплая. Таня шла в невесомой блузе с короткими рукавами и в сарафане из лёгкой ткани и чувствовала себя очень комфортно. Солнце грело, но не припекало. Встречные прохожие улыбаясь, здоровались с ними.

— Давай пойдём медленнее, — предложила Таня. — Такая чудесная погода... Мы ведь никуда не спешим?

Девушка отрицательно покачала головой:

— Куда же нам спешить, госпожа? У нас целый день впереди.

— Эрда, ты всех знаешь в вашем поселении?

— Нет, конечно. Знаю тех, кто работает в харуше, тех, кто торгует в лавках, да ближайших соседей в нашей части селения. Туда, — она махнула рукой налево, — я обычно не хожу. Там у нас живут рыбаки. Туда дальше, вверх по течению реки, будет мост. Мы потом прогуляемся по нему. Там, — она показала в ту сторону, откуда вчера пришли Таня с Буршаном, — обычно работают лесорубы. Если пойти прямо по этой улице, а потом пройти через лесок, то около реки будут мельница и мыловарня. А если пойти по дороге за харушем, то вскоре можно дойти до Зелёной Дали. Там живут наши добрые соседи.

— Вы со всеми соседями дружны?

— Нет. У нас, к сожалению, есть очень хитрые и опасные соседи — рорки. Они живут в Серой Дали. Видишь, воон там, далеко, чёрнеют горы? Это и есть их вотчина.

— А в чём их опасность?

— Это очень странное племя. Оно состоит только из мужчин. Поэтому они совершают набеги на Голубую и Синюю Дали, реже — на Зелёную и Жёлтую, а иногда даже ходят в Океанию. Похищают женщин для продолжения рода. И у этих женщин никогда не рождаются девочки, представляешь? Поэтому они и нападают на нас постоянно. Ведь мальчики вырастают и превращаются в мужчин.

— А что же потом происходит с теми женщинами, которые попадают к ним в плен?

— Они остаются жить у них. Причём, они похищают не только девушек, но и молодых женщин. Иногда даже тех, у которых уже есть дети. Но даже такие женщины не всегда стремятся вернуться домой, к своим деткам.

— А что — у вас нет постовых на границе между Далями?

— Постовых?

— Ну, охранников. Тех, кто охраняет вашу Даль от вторжения. Разве нет?

— Аааа... Дозорные? Есть. Но рорки очень хитры. Они нападают только ночью. Их одежда сливается с лесом. Она такая, знаешь... пятнами зелёными и коричневыми.

«Ничего себе! — мысленно присвистнула Таня. — Рорки-то в камуфляже ходят. Вот это племя!»

— К тому же, они очень умелые воины. Наш клан не такой воинственный. Хотя, когда у нас рождались мальчишки, то они с шести лет обучались кулачному бою, а стрелять из лука и сражаться на ножах они начинали с десяти лет. Ведь не только рорки наведываются к нам со злым умыслом. Поэтому, если ты обратила внимание, у мужчин не только на поясе, но и на предплечьях ремни с ножами.

— А зачем, если рорки нападают только ночью?

— Тут в селении опасности нет, но когда пастухи уходят на луга со стадами, могут напасть хищные звери. Иногда, когда стемнеет, хищники пробираются в птичник и могут наткнуться на человека. Так же во время путешествия на купцов могут напасть люди из кочевого племени альпатов или шардугов. Поэтому купцов всегда сопровождают наёмные воины. Иногда альпаты пытаются пробраться ночью в селенья для того, что бы поживиться чем-нибудь вкусным. Поэтому дозорные обходят все границы, стараясь обнаружить их заранее. Иногда встречают дозорных из других Далей и обходят эти границы вместе. Недруги у нас общие.

— Я-то думала, ваш мир не знает хлопот, а у вас тут свои погремушки...

— Какие погремушки? Детские? — Эрда с удивлением посмотрела на Таню.

— Нет, — засмеялась та. — Просто есть такая поговорка: «В каждой избушке свои погремушки». То есть, в каждом доме свои законы, свои проблемы...

— На самом деле всё не так печально. Друзей у нас гораздо больше, чем врагов. Давай зайдём в лавку к Мадару. — Эрда решила перевести не приятный разговор в другое русло. — Вон она, на той стороне, видишь?

И девушки поспешили на другую сторону улицы...

Часть 2 глава 11 (продолжение)

— Приветствую тебя, Эрда. Ты выглядишь сегодня восхитительно! — сладким голосом пропел Мадар. — А что это за сиятельная красота рядом с тобой?

— Это Таня. Моя госпожа.

Если Мадар и был удивлён словам девушки, то вида не подал. Собственно, какое его дело — Радана... Таня... Главное, он знал, что Буршан никогда не скупился на подарки для своих женщин.

— Что желает выбрать сиятельная Таня? Кольца? Серьги? Браслеты?

— Я даже не знаю... У тебя всё такое красивое!.. — искренне восхитилась Таня.

Действительно, от выбора украшений разбегались глаза.

— Смотри, госпожа, какой перстень, — шепнула ей на ухо Эрда. Таня проследила за взглядом девушки. Перстень, безусловно, был хорош. Крупный прозрачный камень переливался то фиолетовым, то зелёным цветом. «Он очень похож на александрит», — подумала Таня. Вот только как он называется в этом мире, она не знала. Поэтому и спросила Мадара:

— Скажи, уважаемый, а что это за камень такой красивый?

— О, я смотрю у госпожи отменный вкус! Это марсон. Один из редчайших камней. В

Голубой Дали его нет. Его привозят купцы из Полтении. Это не столь далёкий путь, сколь опасный. Именно в той стороне водятся газуары — звери хитрые, быстрые и кровожадные. К тому же с обитателями Полтении очень трудно найти общий язык.

С этими словами Мадар подал перстень:

— Примерь, сиятельная Таня, — а сам стал выкладывать на витрину подушечки с кольцами, колье, бусами, подвесками...

— Мадар, у тебя огромный выбор всего. Я теряюсь от такого количества красоты, а блеск камней... он просто ослепляет... — Таня рассматривала перстень на своём пальце. — Я лучше приду с Буршаном, и он поможет мне определиться с выбором. Мне и перстень нравится, и вот эта подвеска, и эти бусы...

— Вот это правильно, Таня. Гораздо приятнее, когда мужчина делает подарок собственноручно, а не сама женщина выбирает себе драгоценности, — закивал головой хозяин лавки. Он был уверен, что князь выберет не только изысканный, но и дорогой подарок. Всё, на что указала Таня, кроме перстня, стоило не дорого, а ему хотелось продать изысканные и дорогие украшения.

— Мадар, а ты не только искусный торговец, но и мудрый мужчина. — Улыбнулась на прощанье Таня, раскусив его хитрость.

— Ты тоже слишком мудра для столь юной дамы, — проворчал он ей вслед, когда она с Эрдой покинула ювелирную лавку.

Часть 2 глава 11 (продолжение)

Продолжая свой путь, девушки направились в сторону моста.

— Может, ты хочешь перекусить чем-нибудь сладким? — Эрда кивнула в сторону дверей, вывеска над которыми гласила: «Всё самое сладкое — здесь!»

«Ого, — восхитилась Таня. — Я смотрю, тут пирожки нашим не уступят!»

— Не столько хочу перекусить, сколько посмотреть, — сказала она девушке.

В лавке пахло ванилью и корицей.

— Что желают прекрасные дамы? — заулыбался лавочник. — Булочки с корицей? Ванильные пряники? Или, может, медовые хотите?

Таня ради интереса решила попробовать, что же за сладости в этом мире.

— Эрда, может, посоветуешь мне что-нибудь? А то у меня глаза разбегаются...

— Я люблю медовые пряники. И вот такие булочки, — она показала на булочку с маком, политую глазурью.

— Тогда я себе тоже их возьму. Добрый человек, нам два пряника и две булочки. — Таня не знала, как стоит обращаться к продавцу, но подумала, что такое обращение ему понравится.

— Прошу, прошу, милые дамы, — расплылся тот в улыбке. — А что будете пить? Отвар травяной или ячменный?

Таня решила попробовать ячменный отвар. Вдруг он похож на кофе, а она так любила с утра выпить пару чашек этого напитка.

— Присаживайтесь. Сейчас всё принесут.

Хозяин вышел из-за прилавка и сам проводил девушек к столику около окна:

— Прошу, — отодвинул он стул сначала для Тани, потом для Эрды.

В это время в лавку зашли две девочки лет двенадцати.

— Здравствуй, Артар, — улыбнулась одна из них и подала деньги хозяину. — Мне, как всегда.

— Здравствуй, красавица. Сейчас упакую тебе твои булочки.

Артар взял плетёную корзиночку и положил в неё булочки с маком и корицей. Забрал деньги и подал девочке товар:

— Приходи ещё, сиятельная Дара, — сказал он на прощанье.

В это время с подносом к Тане и Эрде подошла пухленькая желтоглазая брюнетка лет двадцати.

— Прошу вас. — Поставила она на стол чашки с напитками и корзиночку с выпечкой. — Приятного аппетита. — Присела в лёгком поклоне и удалилась.

Напиток Тане не понравился. На её вкус слишком горький. А вот выпечка была хороша!

— Спасибо, Артар. Всё очень вкусно, — положила она монетку на прилавок.

— Подожди, сиятельная госпожа. Это слишком много. Вот, возьми. — И он протянул Тане несколько монет.

Девушки вышли из лавки и продолжили прогулку. Мост Таню удивил. Он был крепкий, добротный. С двух сторон вдоль перил тянулся огороженный тротуар.

— А середина моста для всадников?

— Не только. Тут проезжают конные упряжки и проходят караваны с купцами из других Далей.

Таню не переставал удивлять этот мир. С одной стороны всё очень напоминало древнюю Русь, а с другой — много чего необычного было в Голубой Дали.

Часть 2 глава 12

— А теперь пойдём в харуш. — Сказала Эрда после того, как они прогулялись по другому берегу реки и вернулись обратно. — Я познакомлю тебя с Фиозой. Она главная по кухне. У неё несколько помощниц. Сегодня с ней работают сёстры Алита и Мирита. Им помогают ещё три девушки. На кухне всегда много работы.

Они поднялись по резному крыльцу и оказались в просторном помещении, через огромные окна которого проникал солнечный свет. Массивные столы тёмного дерева стояли вдоль стен. Около каждого из них стояли такие же массивные лавки. За такими столами могли расположиться человек восемь. В центре зала располагались столы поменьше размерами, человек на пять — шесть. Только рядом с ними стояли не лавки, а массивные стулья с резными спинками. Таня даже залюбовалась ими.

— Надо же, какие у вас искусные мастера, — негромко сказала она Эрде. — Стулья такие же красивые, как у Буршана дома.

— Да, их дел один и тот же мастер. Что ты будешь есть?

— Я не знаю... — растерялась Таня. — Что у вас обычно на обед едят?

— Обычно жареное мясо или рыбу. Ещё жареную или отварную ратсу.

— А суп едят?

— Суп? Что это?

— Наверно, правильное сказать, похлёбка.

— А, это... Конечно, едят.

— Тогда я хочу похлёбку.

Из кухни в зал вышла девушка. Она была выше Эрды и чуть стройнее, но, всё равно, фигура её напоминала больше мужскую. Даже сарафан не мог скрыть её широких плеч.

— Привет, Эрда. Какая великолепная причёска у тебя! — восхитилась она, подходя к Эрде и Тане.

— Фиоза, здравствуй. Это моя новая госпожа — Таня. Она сейчас живёт в доме моего

господина.

— Здравствуй, — улыбнулась Таня девушке. — Если тебе понравилась такая причёска, как у Эрды, я могу сделать тебе ничуть не хуже. Если, конечно, ты захочешь.

Сейчас мне не надо. Всё равно волосы под платок убраны во время работы. А вот... завтра вечером, когда пойдём на гулянье к Пяти кострам... ты сможешь?

— Хорошо, договорились.

— Что вы будете кушать?

— Таня хотела попробовать похлёбку, а я рыбы жаренной хочу.

— Хорошо, сейчас Мирита принесёт. Вы присаживайтесь, где вам удобней.

Фиоза вернулась на кухню. Тане очень нравилась сдержанность селян. Никто из встречных не выказал удивление тому, что у князя новая женщина. Хотя, может статься, что для князей это норма — отказал в доме одной девушке и тут же привёл другую. Эта мысль её порадовала. Значит, она так же может наскучить Буршану, и он отпустит её... А вдруг не отпустит? Вдруг у них можно продавать пленниц? «Вот влипла, так влипла! Надо сматываться скорее отсюда!» — думала она в ожидании обеда.

— Буршан себе такую красавицу где-то нашёл — глаз не оторвать! — сказала Фиоза девушкам, которые занимались готовкой.

— Неужели красивее Раданы? — спросила Алита, младшая из сестёр.

— Да Радана рядом с ней, как корова рядом с тарыской, — фыркнула Фиоза. — Их и рядом-то не поставить. Я таких красивых девушек никогда не встречала, хоть во многих Даях была и к нам много гостей приходило.

— Я пойду, посмотрю, — любопытство подтолкнуло Алиту, и она направилась к дверям.

— Действительно, она красивее Раданы. — Вернувшись, согласилась девушка. — У неё кожа светлая. Я слышала, что в Белой Дали девушки светлокожие. Может, она оттуда? А какая причёска у Эрды! Я никогда ничего подобного не видела.

— Это ей Таня сделала. Она и мне обещала завтра сделать, когда к Пяти кострам на Большую поляну пойду.

— Женщина князя умеет волосы укладывать? Вот это чудо! И она сама тебе предложила сделать причёску?

— Да.

— Зря радуешься. Я думаю, она это просто так сказала, — Алита поджала губы. — С чего бы это госпоже простой селянке волосы причёсывать?

На самом деле Алита просто позавидовала старшей подруге.

— Мирита. Отнеси девушкам обед. Я сейчас соберу на поднос то, что они попросили.

Слова Алиты расстроили Фиозу. А, вдруг, и правда Таня просто так это сказала? Девушка очень обрадовалась такому предложению. Она так хотела понравиться Руберику и, была уверена, что необыкновенной укладкой сможет привлечь его внимание к себе. Хоть Фиоза была не княжеского рода, а купеческого, но должность в их селении она занимала очень почётную — хозяйка кухни. Поэтому большого различия между князем второй линии у неё не было. Отсюда и надежда на то, что она сможет понравиться Руберику, не оставляла её. Этот весёлый голубоглазый мужчина давно и прочно поселился в сердце девушки.

Когда Мирита на подносе выносила еду, в зал вошла темноволосая девушка в красном сарафане. Она небрежно кивнула Мирите и вдруг замерла, впившись взглядом в Таню. Быстрым шагом направилась к столу, за которым Таня сидела с Эрдой.

— Доброго дня тебе, Эрда. Это что же, подружка твоя? — остановилась она около Тани.

Эрда втянула голову в плечи, словно испугалась:

— Это... Это...

— Что ты там лопочешь? — рявкнула незнакомка.

— Я женщина Буршана. А ты, надо полагать, та самая Радана, которая покинула его дом? — усмехнулась Таня.

— Женщина? — Радана окатила Таню пренебрежительным взглядом. — Смотрю, он тебя не очень-то жалует, раз ты носишь в ушах такие безделушки! Меня он осыпал драгоценностями ещё до того, как я вошла в его дом.

«И шо це тобі дало?» — вспомнила Таня свой любимый анекдот про украинцев, а вслух сказала:

— Судя по всему, это тебе не помогло задержаться у него надолго. Ведь теперь в его доме не ты, а я.

— Посмотрим, как надолго удержишься там ты... — прошипела с ненавистью Радана и отошла от стола.

— Ты что — боишься её? — спросила Таня у Эрды.

— Нет, но... знаешь... Она всегда была такая злобная, обзывала меня «никчёмным», высмеивала меня... Не то, что ты.

— А что Буршан? Неужели позволял ей так с тобой обходиться?

— Она хитрая. При нём слаще мёда была, а стоило князю за дверь, так на меня сразу сыпались её насмешки.

— Забудь про неё. Словно её и не было. И бояться её тебе не надо. Теперь твоя госпожа я, и если она тебя при мне обидит или какую-нибудь гадость скажет, то я в долгу не останусь. Не сомневайся.

— В каком долгу? — удивилась девушка.

— Тоже отвечу ей какую-нибудь гадость. В общем, не дам тебя в обиду, — улыбнулась Таня. Она поняла, что некоторые выражения непривычны в Горушанде, и надо внимательней подбирать слова.

После обеда девушки поблагодарили Фиозу. Прощаясь, Таня спросила её:

— А где ты живёшь?

— Здесь, в харуше.

— Тогда завтра вечером я зайду к тебе, что бы сделать причёску. На каком этаже я смогу тебя найти?

— Моя комната на втором, — радостно ответила Фиоза. — На дверях нарисована ночь и полная луна в облаках. Ты легко меня найдёшь, если вдруг я не буду находиться в столовой.

— Хорошо. Тогда до завтра.

Часть 2 глава 12 (продолжение)

После обеда Эрда предложила Тане прогуляться до реки.

— Ты же говорила, что не ходишь туда, что там рыбаки живут.

— Нет. Посёлок рыбаков гораздо ниже по течению. Я хочу показать тебе пески. Это место, где мы купаемся. А если подняться по течению гораздо выше, — и она махнула рукой, показывая, куда именно, — то там есть заводь, в которой водится рыба и туда желающие приходят половить рыбу для себя.

— Если каждый может ловить рыбу, то зачем тогда рыбаки?

— Рыбаки обеспечивают рыбой всю Голубую Даль и ближайшие Дали. Её продают в

харуш, ей торгуют в лавках. А те, кто ловят для себя, рыбой торговать не могут. Они ловят её только для развлечения. Ну, это вроде отдых такой у наших мужчин.

«Надо же! Как у наших! — Подумала Таня. — Наверно, все мужчины одинаковы, независимо оттого, в каком мире они живут».

— Кстати, князь с друзьями очень уважает рыбную ловлю. Они частенько уходят на реку вечером, а возвращаются потом днём. Они и деда моего, Салита, тоже берут с собой. А ещё, если мужчина приглашает девушку на ночную рыбалку, то это очень хороший знак для девушки.

— Да? Почему?

— Скорее всего, после такого свидания, он позовёт её к Алтарю любви.

«Надо же! — снова удивилась Таня. — Ночная рыбалка у них прямо романтическое свидание. Ха... а наши мужики туда выпивать едут и женщины только помеха в крепкой мужской компании».

Миновав центральную улицу, девушки свернули на маленькую улочку, которая вскоре вывела их к песчаной косе. В этом месте река была гораздо глубже и шире, чем около дома Буршана. Только течение не такое сильное. На песчаной отмели плескались детишки. Две женщины лет сорока присматривали за ними.

— Я заметила, что у вас не так много детей. Или они просто не выходят на улицу?

— У нас, действительно, рождается мало детишек. Говорят, что когда-то давно, ещё до моего рождения, какая-то женщина прокляла наш клан. Поэтому рождение ребёнка у нас чуть ли не чудо. Девочки хоть иногда, да рождаются, а вот мальчики... За последние двадцать лет их родилось всего двое, — огорчённо вздохнула девушка.

— Ого! — удивилась Татьяна.

Подошла к кромке воды. Приподняла сарафан. Присела на корточки и потрогала воду. Вода была тёплой.

— А в чём купаются женщины?

— Есть специальные купальные сорочки. Женщины купаются в первой половине дня, а мужчины во второй.

— А детки?

— А детки в любое время.

— Ты знаешь, за что та женщина прокляла ваш клан?

— Нет. Этого никто не знает, хотя... Яга сказала, что не видит проклятья, и поэтому она не понимает, почему дети рождаются редко.

— Кто такая Яга?

— Это колдунья нашего клана. Она самая сильная в округе. Говорят, сама Затайя её побаивается.

— А Затайя — это?..

— Это колдунья из Жёлтой Дали. Её ещё называют Сартана. Бывшая женщина князя Буршана, Радана, оттуда родом. Яга делает какое-то зелье и даёт пить тем, кто прошёл Обряд соединения двух начал и приводит с ними ритуал у Священного камня Натран, но всё равно детей рождается мало.

Они медленно брели вдоль берега.

— Где сейчас Буршан?

— Он в дозоре.

— Князь ходит в дозор? — Таня не смогла скрыть удивления.

— Конечно. Ведь его отец глава клана. Значит, они отвечают за порядок в нашем селенье.

Таня подумала, что, пожалуй, в Голубой Дали людям живётся не плохо, раз сам глава клана и его сын охраняют их покой.

— Альпаты очень злое племя? — решила продолжить она прерванный разговор. Ей хотелось узнать как можно больше про Горушанд.

— Не злобное, но жадное. Они уводят не только скот, но ещё и готовые продукты воруют.

— А в самом селенье ночью есть дозорные?

— Конечно. Просто племена, нападающие ночью, очень хитрые. Спроси об этом у князя, он лучше знает. Нам пора возвращаться. — Сказала Эрда и повернула на улочку, ведущую в сторону их дома.

— Буршан ходит в дозор каждый день?

— Нет. Ведь в дозор ходят не только наши селяне, но и наши соседи из других четырёх кланов Голубой Дали. Дозорные сменяют друг друга, поэтому князь ходит в дозор то утром, то вечером, а ночью у нас в дозоре специально обученные люди. Когда у князя свободный день, то он с Сатуратом и Рубериком ходит на охоту или рыбалку.

— Фиоза говорила про какие-то Пять костров. Что это?

— Это гулянье. Там очень весело. Приходят наши соседи из других селений Голубой Дали. Да и жителям из других Далей у нас рады. Мужчины устраивают состязанья в кулачных боях. Сражаются на мечях. А в скачках даже женщины участвуют, представляешь!?! Но есть и смешные развлечения. Мне очень нравится смотреть, как дерутся на подушках и как по столбу за подарками лезут. А ещё там можно купить разные сласти, которые наши кулинары делать не умеют! Их туда купцы из Заокеании и Океании специально привозят.

— Ты тоже пойдёшь?

— Конечно.

— Одна?

— Нет. С подружками.

— А парень у тебя есть?

— Сейчас нет. Я недавно рассталась с Рином. И у Властны парня нет. Поэтому мы с подругами праздники никогда не пропускаем. Надеемся познакомиться с кем-нибудь достойным. Ведь это только в нашем клане мальчики не рождаются, а в других селеньях с мужчинами всё хорошо. Вот в Зелёной Дали, наоборот, мужчин больше, чем женщин. Поэтому они на Большую поляну почти в каждое полнолуние обязательно приходят.

— Почему именно в полнолуние?

— Потому что гулянья у нас в полнолуние происходит. Иногда в нашем селенье, иногда в других. А вот девушки, которые хотят стать хозяйкой в чьём-то доме, в новолуние идут к Алтарю Солнцеликой Гизере с дарами.

— А к Алтарю любви и верности, с каких лет можно у вас идти?

— С семнадцати девушкам, а мужчинам с двадцати одного.

— И сколько раз?

Эрда удивлённо посмотрела на Таню:

— Как и везде — один.

— Один раз и на всю жизнь?

— Конечно. А как же иначе?

«Молодая ещё». — Вспомнила Таня фразу из фильма «Влюблён по собственному желанию» и подумала: «А ведь, это, наверно, правильно — замуж по любви один раз и навсегда».

— Тогда почему Буршан Радане от дома отказал?

— Потому что они не были у Алтаря и не давали Обет любви и верности. Радана была просто его женщиной.

— То есть, до Алтаря князь может жить с кем хочет, потом расстаться, потом снова с кем-то жить?

— Да. И не только князь, но и любой селянин и селянка.

— Я правильно поняла, что к Алтарю идут по очень большой любви, а так живут по согласию?

— Правильно. Ведь пройти Обряд любви и верности — очень серьёзный шаг. Разве в вашей Дали по-другому?

— Немного. У нас к Алтарю можно несколько раз пойти.

— Как это? — Эрда даже остановилась от удивления.

— Ну, а вдруг ты через какое-то время своего мужчину разлюбишь? Или он тебя?

— Что значит — разлюблю?

— Другого встретишь и полюбишь. Ведь такое может быть?

— Как же я могу полюбить кого-то, если я уже люблю? — снова удивилась Эрда.

— Да. — Согласилась Таня. — Логично. — И тут же решила не уточнять больше ничего, а уйти от скольской темы. — А если ты приглянешься кому-то на гулянье, и он тебе тоже станет мил, то князь отпустит тебя ну... например, в Зелёную Даль?

— Конечно. Я же не на века у него в услужении. Я могу в любой момент уйти.

Часть 3 глава 1

Когда девушки вернулись домой, Эрда сразу ушла готовить баню. Таня знала, что чистое бельё есть не только на втором этаже, но и на первом. Она подошла к шкафу и стала выбирать себе чистую блузу. Решила взять нежно-голубого цвета, а сарафан — василькового. К её радости панталончики тоже были разных цветов. Она взяла себе в тон блузки. Ей нравилось изобилие одежды. Таня подумала, что раз блузок такое большое количество, то их можно менять несколько раз в день. Да и сарафаны, кстати, тоже. И, к стыду своему, мысленно порадовалась, что стирать бельё будет не она. Цивилизация её разбаловала, и она не представляла себя стирающей руками. В дом вошла Эрда:

— Госпожа, хочешь, я сделаю тебе отвар, пока баня протопится?

— Да. С удовольствием попыю. Надо сказать, что отвары ты готовишь восхитительные.

— Это не моя заслуга, — зарделась девушка от удовольствия. — Это заслуга сборщиков трав и цветов.

— Позволь, я с тобой не соглашусь. Травы мало собрать. Их надо ещё правильно заварить, соблюдая все пропорции, а это у тебя получается очень хорошо.

— Какой отвар тебе приготовить?

— Самый душистый, — улыбнулась Таня.

Эрда поспешила на кухню.

Таня пила отвар с нежным запахом мизоллы.

— А ты почему не пьёшь?

— Я пью. Только там, на кухне.

— Попей со мной.

— Нельзя, госпожа. Слуги не сидят за одним столом с господами.

— Ты сядь не к столу, а на ту лавочку, — Таня указала на лавку под окном, которая стояла рядом с комодом. — И получится, что ты хоть и не за столом, а всё равно со мной пьёшь.

Эрда обрадовалась такому предложению и вскоре она сидела на лавочке и продолжала рассказывать про Голубую Даль. Оказывается, почти каждую девочку с детства обучали вязанью и шитью, кроме тех, у кого было другое предназначение. В Голубой Дали приветствовалась наследственность и, если девочка родилась в семье кулинару или мыловара, то вязанье ей было ни к чему. И хоть в селеньях были профессиональные портные и вязальщицы, рукодельницы очень ценились. Эрда допила отвар и ушла проверить баню. Вскоре вернулась:

— Можешь идти мыться, госпожа.

Часть 3 глава 2

Таня взяла чистую одежду и отправилась в баню. Она вошла в предбанник, положила чистое бельё на лавку. Разделась и вошла в парную. Налила в ушат воды и стала выбирать себе мыло. Выбрала то, что пахло малиной. Намылила мочалку и тут скрипнула дверь. На пороге стоял Буршан.

— Как прошёл твой день? — мужчина медленно приближался к ней.

«Принесла его нелёгкая» — стиснула зубы Татьяна.

— Так как? — он взял её за подбородок.

— Хорошо. Мне понравилась гулять с Эрдой. Она очень милая девушка.

— Ты вспоминала обо мне во время прогулки?

— Нет.

— А вот я вспоминал. Даже соскучился...

Одну руку он запустил в её волосы, другой стал поглаживать живот. Наклонился и прошептал, касаясь губами её ушка:

— Вчера мне понравилось, как ты меня целовала. Всё утро вспоминал твои губы и мечтал, что бы это повторилось...

И это повторилось, хоть Таня об этом не мечтала вовсе...

Из парной он вышел первый. Пока Таня мылась, успел одеться, но уходить не торопился. Ждал её. Она вышла. Быстро вытерлась и стала одеваться. Буршан стоял около окна, сложив руки на груди, и наблюдал за ней.

— Буршан, — надевая сарафан, повернулась к нему Таня, — я завтра после обеда пойду к Фиозе. Я обещала ей сделать причёску.

— Как ты могла кому-то что-то обещать без моего на то разрешения? — нахмурился мужчина.

Таня с удивлением посмотрела на князя:

— Разве я обещала сделать что-то предосудительное? Если ты не доверяешь мне и не хочешь отпускать одну, то пусть со мной пойдёт Эрда.

— Ты пленница, а пленница не может никому ничего обещать, тем более, кого-то обслуживать. — Буршан поджал губы. Потом с усмешкой добавил:

— Кроме меня, конечно.

— Я помню, что я пленница. Ты напоминаешь мне об этом несколько раз в день, — усмехнулась Ивлева.

И с чего это она решила, раз князь не был с ней груб сейчас в парной, то в их

отношениях что-то стало налаживаться?

— Именно поэтому думала, что мы на равных с Фиозой. Ведь она не празднично время проводит, а работает. К тому же я не обслуживать её буду, а просто доставлю девушке радость.

— Пленница не может быть на равных с селянкой. Оставим этот пустой разговор. Кстати, — Буршан взял Таню за руки. Посмотрел на её пальцы, — почему ты не купила себе ни одного кольца?

— Потому, что пленнице не нужны подарки князя, так же, как и его деньги. Забери их!

С этими словами Таня вырвала из его рук свои, вынула из кармана мешочек с деньгами и бросила их на пол.

Лицо Буршана пошло пятнами. На скулах заходили желваки.

— Немедленно подними! — прорычал он.

Таня стояла напротив него, глядя исподлобья и сжимая кулаки. Буршан мысленно даже восхитился её характером, а потом устыдился. Может, он слишком рьяно взялся её укрощать? Эта женщина была одна в его мире. Ей было неуютно в Горушанде. Она не знала законов Голубой Дали. У неё не было тут ни друзей, ни родных. Да и знакомых-то почти не было. Ей не на кого было здесь опереться. Она полностью зависела от него. И, тем не менее, она не сдавалась. «Надо чуть ослабить вожжи, — подумал он. — Не всё же в напряжении её держать. В конце концов, я — мужчина, а мужчина должен быть не только властным, но и великодушным».

— Подними. — Сказал уже тише.

— Ты позволишь мне выполнить обещание, данное Фиозе? — напряжённым голосом спросила Таня.

— При одном условии: сначала ты пойдёшь со мной в лавку к Мадару и выберешь себе украшения.

— Да, хорошо, — Таня подняла деньги. Подала их мужчине:

— В нашем мире мужчина лично оплачивает подарки, поэтому деньги должны быть у тебя.

— В нашем мире тоже всё оплачивает мужчина. Но, я надеюсь, ты не думаешь, что у меня это последние деньги? — измерил её холодным взглядом князь. — Завтра утром меня не будет дома. Эрда будет занята по хозяйству. Придёт Злана, и вы сходите с ней на реку искупаться. Перед этим вы зайдёте в лавку, и ты купишь себе купальную сорочку. Пусть эти деньги останутся у тебя.

— Ладно. — Таня решила не накалять ситуацию. Она прекрасно понимала, что вела себя безрассудно. Она когда-то слышала, что заложникам не рекомендуется вести себя агрессивно. Её положение немногим отличалось от положения заложника, а она постоянно дерзила. Так же она понимала, что если Буршан и пошёл ей на встречу, то это не её заслуга, а его разумный поступок. Убрала деньги в карман сарафана. — Буршан... — шагнула к нему, — спасибо тебе за Фиозу. Я никогда не буду больше давать никому никаких обещаний, не посоветовавшись с тобой. Спасибо... Скажи, а я смогу купить что-нибудь ещё, если мне понравится?

— Конечно. Всё, что пожелаешь. Можешь тратить хоть все эти деньги на своё усмотрение. Они твои.

— Спасибо. — Ещё раз повторила Таня, решив, что «спасибо», в её случае, много не бывает.

Она открыто смотрела князю в глаза, и ему показалось, что взгляд её стал теплее обычного.

— Скажи, а ты пойдёшь к Пяти кострам? — направляясь к дверям, спросила Таня.

— Да. Ты тоже хочешь?

— А пленницам можно? — без сарказма спросила она. Таня заинтересовалась этим гуляньем, и действительно хотела на нём побывать. Судя по рассказам Эрды, там будет интересно и весело. К тому же, из её рассказов можно было сделать вывод, что гулянье на Большой поляне очень напоминало гулянья на Руси.

— Со мной можно и пленнице. — Буршан открыл перед ней дверей. — Значит, завтра после лавки Мадара мы зайдём домой, переоденемся, потом поедим в харуше, ты сделаешь причёску Фиозе, а после все вместе пойдём на Большую поляну к Пяти кострам.

В доме их ждал ужин. Когда они сели за стол, Эрда принесла кувшин с благоухающим отваром.

— Господин, — она замерла перед Буршаном, — ты позволишь Тане сделать мне такую же красивую причёску завтра на гулянье?

— Ну, если Таня согласна... — Буршан внимательно посмотрел на женщину.

— Конечно, согласна. Я с удовольствием порадую тебя, Эрда, — улыбнулась Татьяна.

Поднимаясь в спальню, Таня с дрожью представляла то, что её снова там ожидает. Но, к её радости, Буршан не притронулся к ней. «Неужели выдохся?..» — с облегчением вздохнула женщина, засыпая на мягких подушках.

Максим не сдавался. Он был рад, что Артур пришёл ему на помощь. Конечно, Ольга могла уехать из Краснодара. Могла выйти замуж и сменить фамилию. Могла побывать замужем ни один раз и тогда это сильно усложнило бы поиск. Но, именно благодаря знакомству Басова, им удалось узнать не только подробности того давнего дела, но и получить адрес Ольги.

Краснодарский коллега не подвёл. Он выяснил, что Ольга Павловна Романенко, в девичестве Тихменёва, действительно, было замужем дважды. После развода со своим вторым мужем она оставила его фамилию. Так же он смог установить, что из Краснодара она не уехала. Сумел найти и новый адрес проживания, и место работы Ольги. На выяснение всего этого ушло почти две недели.

Часть 3 глава 3

Таня проснулась от стука в дверь:

— Госпожа, пора вставать!

— Да, Эрда, сейчас иду.

Таня быстро встала с кровати, оделась и поспешила вниз.

— Эрда, я так сладко спала, — улыбнулась она девушке. — Если бы ты меня не разбудила, я бы ещё повалялась.

— Прости, госпожа, что я тебя потревожила, — огорчилась Эрда, — просто скоро придёт Злана, а ты ещё не кушала...

— Не огорчайся. Ты всё правильно сделала. — Таня села за стол. — Чем ты меня будешь кормить?

— Я принесла булочки с семенами льна, масло к ним, варенье из зерики и подливу мясную. Очень вкусную. Ты пока ешь, а я отвар приготовлю.

Таня как раз допивала отвар, когда в дом вошла Злана. Это была невысокая, крепко

сбитая девушка с ярко-рыжими волосами и веснушками по всему лицу. На плече у неё была не большая холщёвая сумка.

— Доброе утро, Таня.

— И тебе доброе.

— Ты уже готова идти на реку?

— Да. Я уже позавтракала. — Таня встала из-за стола.

— Подожди, госпожа, — Эрда быстро зашла за печь и вернулась почти с такой же холщёвой сумкой:

— Я тут уложила тебе полотенце, немного фруктов и нижнее бельё, а рубашку для купания вы купите по дороге.

— Спасибо, Эрда. Буршан не сказал, мне после купания в харуш идти или домой?

— Он будет тебя дома ждать.

— Тогда пока. Увидимся.

Злана была не так многословна, как Эрда. Сказала только, что она в услужении у Гонзама, князя второй линии. По дороге на реку они зашли в текстильную лавку. Купальные рубашки напоминали туники с короткими рукавами. Они были однотонные и разноцветные, плотные и полупрозрачные. Таня выбрала себе рубашку из тонкой ткани с очень оригинальной расцветкой. На зелёном фоне были изображены тёмно-фиолетовые длинные листья.

— Надо же, — удивился лавочник, крупный мужчина с окладистой русой бородой, — ты единственная выбрала эту расцветку! На неё даже никто и не смотрел до тебя. Любишь зелёный цвет?

— Люблю всё необычное, — улыбнулась ему Таня.

— Тогда тебе это должно понравиться. — Он поискал что-то на самой дальней полке и извлёк из её глубины шейный платок. Буйство красок на нём просто завораживало. словно художник решил устроить цветной взрыв, разбрызгав кисточкой розовый, фиолетовый, голубой, красный, сиреневый и оранжевый цвета опять-таки на зелёном фоне.

— Это восхитительно, — прошептала Таня. — Это просто сюрреализм! Откуда у вас такой талантливый художник?

— Эта не художник, а ткач. И не мужчина, а женщина. Кстати, ты первая, кто обратил внимание на её работы.

— Как такое может нравиться? Это же безвкусно!.. Цвета между собой совсем не сочетаются. — Пожала плечами Злана.

— Подожди. Ты не права. В этом есть определённая прелесть. Посмотри, — и Таня, на которой был надет фиолетовый сарафан, повязала платок, как пионерский галстук.

Платок удивительно ей шёл. И, оказалось, что цвета между собой сочетаются, и к сарафану подходят, и лицо освежают.

— Он тебе необыкновенно идёт, — поцокал языком лавочник.

— А, случайно, платя с похожей расцветкой у тебя не найдётся?

— Найдётся. Рисунок немного другой, но тоже очень оригинальный. Вот только размер... Подойдёт ли?..

— А ты посмотри. — Попросила женщина.

— Хорошо. Жди...

Лавочник Казур поспешно скрылся за занавеской, которая, по-видимому, вела на склад. Вскоре он вернулся, держа в руках два платя. Одно напоминало по расцветке шейный

платок, но даже навскидку было видно, что оно будет велико Тане. Зато второе смотрелось на пару размеров меньше.

— Вот это! — Таня указала на тёмно-фиолетовое платье, по всему полю которого были разбросаны крупные цветы — не то розы, не то пионы — модного оттенка цвета пудры. Между крупными цветами виднелись малюсенькие цветочки голубого цвета. — Где я могу его померить?

— Вот, прошу.

Таня прошла за занавеску и оказалась почти в такой же примерочной, какие были в любом торговом комплексе Санкт-Петербурга. Она быстро скинула блузу и сарафан. Надела платье и замерла: казалось, оно было сшито на неё. В отличие от сарафана, крой которого был свободный от груди, верх платья плотно облегал её полную грудь, а тонкую талию подчёркивала широкая юбка, лежащая волнами. Глубокий вырез открывал ложбинку между грудей, чем приковывал внимание. «Не будет ли это слишком вызывающе? Вдруг это не понравится Буршану, и он рассердится?» — думала Таня, рассматривая себя в зеркало. Когда она вышла из примерочной комнаты, в восхищении замер не только лавочник, но и два купца, вошедшие в магазин. И даже Злана. Таня наклонилась к девушке:

— Скажи, а такой вырез не слишком глубокий?

— Нет. Для платья это вполне допустимо. Тем более, оно подчёркивает твою красивую грудь... — с ноткой зависти ответила та.

— Я беру его! — повернулась Таня к лавочнику.

— Сиятельная красота! — обратился к ней один из купцов, — доставь мне радость и позволь подарить тебе это платье!

— Я бы с радостью доставила тебе эту радость, — выдала каламбур Таня с улыбкой на лице, — но, боюсь, моему мужчине это не понравится. Поэтому я благодарна тебе за твоё предложение, но купля я его сама.

— А кто твой мужчина?

— Князь Буршан её мужчина, — подчёркивая каждое слово, проговорила Злана.

— Тогда прими моё извинение, — слегка поклонился купец.

— Извинения приняты, — улыбнулась Таня и ушла в примерочную.

Она вышла переодетая в сарафан, отдала платье Казуру. Он упаковал его аккуратно в холщёвый мешок. Положил туда же рубашку для купания и шейный платок. Таня вспомнила, что на Эрде был шейный платок цвета опавшей листвы. Она поискала глазами на полках что-нибудь в таких тонах и увидела почти такой же платок, как у Эрды. Ей захотелось порадовать девушку.

— Вот этот ещё возьму.

Купец, довольный тем, что платье и платок, пролежавшие у него с того дня, как появились в лавке, наконец купили, улыбнулся Тане:

— Ты сделала много покупок, сиятельная госпожа. Прими от меня подарок, — и он выложил перед ней шейный платок цвета пудры. — Он очень подойдёт к твоему новому платью.

— О, Казур, платок просто восхитительный. — Таня взяла в руки невесомую ткань. — Но могу ли я принять такой подарок, Злана? — повернулась она к девушке. — Вдруг Буршан будет недоволен?

— Не беспокойся, сиятельная красота. Подарок от лавочника только польстит молодому князю. — Казур забрал у неё платок из рук и положил в мешок с другими

покупками.

И тут Таня заметила, что Злана не сводит глаз с шейного платка голубого цвета, по полотну которого были разбросаны жёлтые цветы, напоминающие подсолнухи.

«Пожалуй, он подойдёт к цвету глаз девушки, а цветы к её очаровательным веснушкам». — Подумала она.

— Нравится тебе? — спросила она Злану, указав на платок.

— Очень.

Таня глазами показала лавочнику сначала на платок, потом на мешок с покупками. Тот понимающе кивнул и положил его к остальным покупкам. Злана очень расстроилась. Она давно приметилла этот платок, но пока у неё не было свободных денег, что б купить его. И тут вдруг его покупает женщина князя! Да ещё зная, что этот платок нравится ей, Злане! Девушка с трудом сдерживала слёзы обиды. Таня расплатилась с лавочником и, попрощавшись с ним и купцами, направилась к дверям. Злана, грустно вздохнув, пошла за ней. Когда они вышли на улицу, Таня вынула платок из сумки:

— Это тебе, — протянула его девушке.

Та растерялась:

— У меня денег нет, — пролепетала.

— Это подарок. За подарки деньги не берут.

— Но за что?..

Просто так.

Часть 3 глава 3

— Спасибо, — прошептала Злана. Девушка была приятно удивлена такой щедростью. Хоть и не часто, но слугам в Голубой Дали дарили подарки господа. Злану поразило то, что ей сделала подарок не её господин, а совершенно посторонняя женщина. Ей было это настолько приятно, что она тут же сняла свой платок и повязала на шею Танин подарок.

— Тебе очень идёт. И с сарафаном сочетается. Злана, а почему большинство селянок ходят в сарафанах, а не в платьях?

— Сарафан — повседневная одежда для тёплой погоды. Платье больше подходит для праздников и гуляний, а вот когда приходят холода, тогда женщины надевают платья из плотной ткани или шерстяные. Ты пойдёшь сегодня к Пяти кострам?

— Да.

— Надень его обязательно. Оно очень тебе идёт. — И добавила смущённо:

— Я хочу сказать тебе одну вещь... только ты не смейся, хорошо?

— Не буду. Говори.

— Когда ты вышла в этом платье, то мне показалось, что сама Солнцеликая Гизера вошла в лавку. Я почему-то всегда её представляла такой высокой и стройной, как ты и обязательно в платье с крупными цветами.

— Гизера? Это, кажется, богиня?

— Да. Богиня любви и хранительница домашнего очага. Ещё она считается богиней плодородия. Разве ты не знала?

— Просто у нас другая богиня.

— Интересно... И как же её зовут?

— Веста. — Вспомнила Таня славянскую богиню.

— Как интересно. А у меня подружка есть с таким именем. И ещё в Зелёной Дали так девушек называют. Обязательно расскажу им, что их зовут как богиню в самой Дальней

Дали.

Танин подарок сделал девушку более разговорчивой. Видно, она решила таким образом отблагодарить за доставленную ей радость. Пока они шли к реке, Злана рассказала, что на праздник Пяти костров на Большую поляну приходят селяне не только из Голубой Дали, но ещё из Зелёной и Синей. Рассказала она и про некоторые обычаи Голубой Дали. За разговорами девушки не заметили, как дошли до реки. Злана показала место для переодевания. Оно располагалось чуть в стороне от пляжа в небольшой пещере.

— Сюда никто не войдёт? — спросила Таня прежде, чем снять с себя одежду.

— Если и войдёт, то только женщина. В первой половине дня мужчины не ходят на реку.

— А если женщина захочет искупаться со своим мужчиной, то когда они купаются?

— Или рано утром, при первых лучах солнца, или ближе к вечеру, на закате.

Войдя в реку, Таня порадовалась тому, что вода оказалась очень тёплой.

— Давай, кто быстрее на тот берег, а!? — предложила она и нырнула в воду.

Злана растерялась, когда увидела, что Таня, нырнув рядом с ней, вынырнула далеко от берега, а потом с лёгкостью поплыла на ту сторону. Когда она приплыла обратно и вышла из воды, девушка бросилась к ней:

— Не пугай меня так больше, пожалуйста.

— А чем я тебя напугала?

— Я боялась, что ты утонешь.

— Я плаваю хорошо. К тому же, река не такая уж и широкая. И течение не быстрое.

— Просто у нас женщины не плавают вообще.

— Почему?

— Не умеют. Нас этому не учат.

— Это так странно — жить на берегу реки и не уметь плавать. — Пожала плечами

Таня. — Злана, неужели тебе самой никогда не хотелось научиться плавать!?

— Нет. А зачем?

Злана была очень удивлена тому, что Таня прекрасно держится на воде, а Таня не меньше была удивлена тому, что женщины в Голубой Дали, так же как и дети, плескались в воде и окунались, а плавать не умели.

«Вот уж точно в чужой монастырь со своим уставом не стоит лезть», — подумала она.

Тане казалось, что они совсем недолго пробыли на реке, когда Злана сказала, что им пора домой.

— Как ты определила, что уже время обеда? — вытираясь в пещере и отжимая купальную рубашку, спросила Таня девушку.

— Очень просто. Когда солнце находится вон там, — она указала на верхушку дерева, похожего на клён, — это значит, что уже два часа по полудню.

— Действительно, очень просто. — Таня оделась во всё сухое. — Злана, как быть с влажной рубашкой? Я ведь могу замочить свои покупки...

— Заверни её в полотенце, а полотенце возьми в руки.

— А это удобно — идти с полотенцем в руках по селу?

— Конечно. В этом нет ничего зазорного, — и Злана, свернув свою рубашку, взяла полотенце под мышку.

Часть 3 глава 4

— Эрда, куда мне деть влажные вещи? — входя в дом, спросила Таня.

Девушка вышла из кухни:

— Отнеси в баню, госпожа и положи там в корзину. Я всё прополощу и повешу сушиться.

Таня положила мешок с покупками на лавку и поспешила в баню, прихватив чистые панталончики. Ей хотелось ополоснуться после купания.

Когда она вошла в дом, Эрда уже накрыла на стол:

— Садись к столу, госпожа.

— А где князь? Он уже вернулся?

— Да. Он наверху. Переодевается.

Таня вынула шейный платок:

— Смотри, Эрда, это для тебя. Подарок. Нравится? — и она подала девушке тонкую ткань.

— Какой красивый... Спасибо, госпожа. А за что?

— Разве подарки дарят за что-то? Просто хотела тебя порадовать. Сделать приятное. Или у вас не принято дарить подарки просто так, от души?

— Принято. — Раздался с лестницы голос князя.

Таня оглянулась и на мгновение замерла: Буршан был одет не так, как обычно. Белая рубашка свободного кроя с высокими манжетами смотрелась очень нарядно. Глубокий вырез заканчивался воротником стойкой. Узкую талию обхватывал очень широкий пояс, что подчёркивало могучий торс мужчины. На какое-то мгновение Таня даже залюбовалась им. И вдруг испугалась: она, покупая подарки девушкам, не подумала о том, как на это посмотрит князь. Ведь он мог рассердиться за то, что его деньги она потратила не на себя, а на других. Так как ссориться с ним лишней раз она не хотела, то, быстро шагнула к нему:

— Прости, Буршан, — сказала негромко, — я не посоветовалась с тобой и сделала подарки Эрде и Злане. Ты не сердись?

— Я же сказал, что это твои деньги и тратить ты их можешь по своему усмотрению. — Ответил Буршан. Он был немного удивлён такой щедростью Тани. Радана ни разу за два месяца не то, что не подарила Эрде подарка, а даже спасибо не сказала. «Интересно, это все женщины в Танином мире такие или только она?» — подумал князь и посмотрел на чужеземку:

— А сейчас давай поедим. У нас мало времени, а вот дел, наоборот, очень много. Сначала нас ждёт лавка Мадара. Потом, по возвращению домой, тебе надо успеть не только себя привести в порядок, но и Эрде причёску сделать. Затем мы перекусим в харуше и уже оттуда отправимся к Пяти кострам.

Часть 3 глава 5

Мадар радостно приветствовал появление Тани и Буршана в своей лавке. Даже вышел им на встречу.

— Рад видеть, князь, тебя и твою женщину. Хочу отметить, что у неё очень тонкий вкус, и она остановила свой взгляд на достойных украшениях.

С этими словами он выложил на бархат кольцо, которое примеряла Таня, а так же несколько браслетов, подвесок и серёжек.

— Что тебе по душе из этого? — Буршан с интересом смотрел на Таню.

— Из этого мне нравится вот этот браслет, — указала она на широкий браслет, в центре которого находился изящный золотой цветок с голубым топазом в середине, — вот этот перстень и вот этот жемчуг.

Перстень она выбрала другой. Не тот, что мерила вчера. Он перекликался с браслетом: золотая роза с топазом.

— Может, и серьги такие же возьмёшь? Будешь надевать их по праздникам вместе с кольцом и браслетом, а в простые дни будешь ходить в своих серёжках?

«Ага, по праздникам! — мысленно хмыкнула Таня. — Я ведь тут на всю жизнь остаюсь, так чего бы по праздникам и не надеть?», а вслух сказала:

— Можно всё вместе примерить?

— Конечно, сиятельная Таня, — засуетился Мадар и быстро выложил перед ней серьги и перстень.

Татьяна примерила украшения и осталась довольна. Серьги, действительно, очень шли ей. И перстень оказался по размеру.

— Тебе нравится? — повернулась она к князю.

— А тебе? — ответил он вопросом на вопрос.

— Очень.

— Мы берём всё это, — сказал Буршан Мадару и повернулся снова к Тане, — про какой жемчуг ты говорила?

— Смотри, какая изящная нитка жемчуга, — указала она пальчиком. Между жемчужинами располагались маленькие золотые шарики. — А браслет такой есть?

— Есть, есть. И серьги есть. Показать? — повернулся торговец к князю.

— Конечно.

Мадар отошёл к другому прилавку, что бы взять серьги.

Буршан наклонился к самому уху женщины:

— Таня, это дешёвые украшения. Они больше подходят для селянки, а не для женщины князя.

Таня с усмешкой посмотрела ему в глаза:

— Кажется, совсем недавно я была пленницей? — спросила не громко, но Буршан прекрасно расслышал её вопрос. Глаза его потемнели. Губы сжались в тонкую полоску.

В это время к ним подошёл Мадар с украшениями. Таня сняла одни драгоценности и надела другие. Посмотрела в зеркало. Жемчуг смотрелся великолепно. Серьги были слегка удлинённые, что подчёркивало её изящную шею. «Отлично, — подумала она. — Уложу волосы наверх и будет то, что доктор прописал». Она улыбнулась, вспомнив свою любимую поговорку.

— Разве плохо? — как ни в чём небывало спросила она ласковым голосом у князя.

Буршан терялся с ней. Перемена её настроения не переставала его удивлять. И как это у неё так получалось!? Только что ужалила его словами и уже улыбается мило. Вот характер!

— Спорить не буду — хорошо. — Сдержал свой ещё не остывший гнев.

— Тогда подари мне эти жемчуга, милый. Пожалуйста...

— Подарю, — кивнул он. — И ещё вот что... — посмотрел на Мадара, — покажи-ка мне перстни, подвески и браслеты с валернатами. Да... чуть не забыл. Вот эту тиару подай примерить.

Ювелир снял с полки золотую тиару, усыпанную топазами и сапфирами. Рядом с ней Таня заметила жемчужную нить для волос. Она представила, как сможет украсить с её помощью причёску и тут же попросила подать и её. Пока Таня всё примеряла, Мадар ушёл в другую комнату и вскоре явился с несколькими бархатными коробочками.

— Можно этот жемчуг тоже купить? — после примерки заинтересовалась Таня у

Буршана.

— Ты так любишь жемчуг?

— Он хорош необыкновенно. Смотри — некоторые бусинки не совсем ровные и не совсем круглые. Это очень красиво.

Буршан был удивлён её скромностью. Обычно его дамы даже не смотрели в сторону жемчуга. Они предпочитали более дорогие и изысканные украшения с марсонами, сапфирами, топазами и, конечно, валернатами. Жемчуг добывался в Голубой Дали, поэтому и стоил не дорого. Его могла купить себе любая селянка. Впрочем, вполне возможно, что в Танином мире жемчуг был редкостью или считался дорогим украшением.

— А это? Разве не красиво? — открыл перед ней одну из коробочек Буршан.

Таня заглянула вовнутрь и замерла. Валернатами в Голубой Дали называли бриллианты. Она осторожно взяла изящный перстень.

— Это не просто красиво... Это восхитительно! — искренне сказала она.

— Примерь... Ну, как, подходит по размеру?

— Да.

— Упакуй в бархат этот перстень, подвеску и браслет. Потом ещё эти серьги и всё то, что мы смотрели раньше. — Сказал Буршан Мадару.

— А тиару?

— И тиару, и нить жемчуга для волос.

Ювелир с довольным лицом стал упаковывать драгоценности. Буршан положил на прилавок три мешочка красного бархата. Они были намного больше и намного плотнее набиты деньгами, чем те, что князь дал Тане вчера. Таня вспомнила слова Эрды, что один валернат стоит столько же, сколько дом.

«Это сколько же домов на мне будет надето?» — усмехнулась она.

— Князь, позволь я сделаю небольшой подарок сиятельной Тане. — С этими словами Мадар положил колечко с жемчугом на прилавок. — Примерь, госпожа.

— Оно мне в пору. Смотри, какая прелесть, Буршан. — Таня вытянула руку и поводила кистью из стороны в сторону. — Спасибо. — Кивнула она Мадару.

— Всегда рад видеть вас в своей лавке. Заходите ещё. — Ювелир проводил до дверей таких уважаемых покупателей.

Часть 3 глава 6

— А какие камни ценятся в вашем мире?

— Такие же, как и в вашем. Даже названия некоторых совпадают.

— Почему твои серьги такие скромные?

— Потому что я не княжеских кровей.

— У вас тоже есть князья? — заинтересовался Буршан.

— Пожалуй, князья — это слишком громко сказано, но у нас есть высшее сословие. —

Усмехнулась, вспомнив чиновников, Таня.

— Ваш мир сильно отличается от нашего?

— Очень.

— Он лучше?

— А вот этого я утверждать не могу. Конечно, у нас цивилизация шагнула далеко вперёд по сравнению с вашей, но, я не знаю, лучше это или нет. Вы живёте в единение с природой. У вас натуральные продукты. Чистая вода. Судя по тому, что мне рассказывали Злана и Эрда, вы дружите с соседями. У вас нет войн. Или я ошибаюсь?

— Нет, не ошибаешься. Конечно, бывает, что на нас нападают кочевые племена. Они стараются увести скот. Отобрать урожай. Иногда грабят купцов. Иногда уводят в плен девушек. Но, согласись, это трудно назвать войной. У нас нет передела земель. Земли давно уже поделены и никто ни у кого не пытается отнять угоды. Скажу больше: у нас много свободных земель, по которым могут ходить и проезжать все желающие, не зависимо оттого, к какой Дали они относятся. У нас есть долина Трёх озёр, там заросли зерики и таруны, так туда за ягодами приходят не только наши жители. Даже из Белой Дали приезжают. И никто из-за этого не ссорится.

— В таком случае, ваш мир больше пригоден для счастливой жизни, чем наш, — улыbnулась Таня.

— Тогда почему ты так стремишься вернуться туда?

Буршан увидел, как по лицу Тани пробежала тень.

— Там мои родители. Мои друзья. Ты представляешь, что они переживают, думая, что я погибла?

— Разве твой друг не рассказал им, что с тобой всё в порядке?

— Откуда Макс может знать, что со мной всё в порядке? — она слегка повысила голос. — На его глазах меня насильно увёз совершенно незнакомый мужчина, не считаясь с моим мнением и желанием. Потом, Макс не может рассказать правду. Прости за каламбур, но в нашем мире не верят в параллельные миры. Я вообще боюсь, что его могут обвинить в моём убийстве...

— В убийстве? Но зачем ему тебя убивать?

— Буршан, — остановилась Таня, — я прошу тебя, давай не будем говорить о моём мире...

Князь заметил, что губы у неё дрожат.

— Конечно. Раз тебе это неприятно...

— Неприятно!? Да мне больно, понимаешь!? Мне очень больно!

— Да, извини, — он хотел обнять Таню, но она резко отстранилась от него, оттолкнув руку, и прибавила шаг.

Буршан расстроился. Ему казалось, что отношения между ними стали налаживаться, а этот разговор всё испортил. «Надо во что бы то ни стало опохмелить её зельем беспамятства. Пусть она забудет свой мир, раз эти воспоминания приносят ей боль. К тому же, тогда я могу быть спокоен. Раз она про него забудет, значит, у неё не будет причин бежать от меня, а пока я постараюсь избегать разговоров о её прошлой жизни». Размышляя таким образом, он догнал Таню и к дому они подошли уже вместе. Буршан, как обычно открыл перед ней дверь, пропуская вперёд.

Часть 3 глава 7

— Госпожа, я отнесла твои покупки наверх, — вышла из кухни Эрда. — Ты сначала уложишь волосы мне или приведёшь в порядок себя?

— Я думаю, Таня сначала займётся тобой. — Сказал князь. — Только сейчас мы отнесём украшения наверх, разложим их в шкатулки, а пока она будет делать тебе причёску и заниматься собой, я прогуляюсь с Буртом.

Поднимаясь по лестнице, Таня чувствовала на своей шее дыхание Буршана и очень надеялась, что в спальне он не тронет её. Её надежды оправдались. Он просто показал ей, где лежат шкатулки для драгоценностей, и помог разложить подарки.

— Я могу надеть жемчуга на праздник?

— Можешь надеть то, что тебе нравится. Я, правда, надеялся, что ты выберешь валернаты, но... решай сама.

Таня спустилась вниз. Увидела Эрду в сарафане.

— Разве ты пойдёшь не в платье?

— В платье.

— Тогда сначала платье надень, а то всю причёску помнёшь.

Девушка почти бегом направилась в свою комнату. Вскоре она вернулась в платье цвета малахита. Фасон платья скрывал недостатки её фигуры. Прямо под грудью начинался небольшой клёш, что делало её стройнее и выше. Эрда подала Тане гребень, поставила на стол шкатулку с украшениями, села на стул и замерла в ожидании. Таня так увлеклась плетением кос, что не заметила появления князя. Он остановился на нижних ступенях лестницы, и какое-то время издали наблюдал за ней. Он так залюбовался её работой, что даже про Бурта забыл. Таня закончила укладывать косу, пересмотрела все нити, что были в шкатулке у Эрды, и выбрала нитку с камнями зелёного цвета.

— Вот смотри, — сказала она девушке, — у тебя комплект из этих камней. Надень серьги и бусы обязательно, а кольцо и браслет по желанию. Всё готово.

Эрда поменяла свои серьги на те, что предложила Таня. Надела бусы и подошла к зеркалу.

— Эрда, да ты красавица!

Девушки обернулись на голос князя. Эрда зарделась от похвалы:

— Тебе тоже нравится, господин?

Да. Тебе необыкновенно хорошо. — Буршан подошёл к столу. — Таня, теперь твоя очередь приводить себя в порядок.

— Я бы тоже хотела уложить волосы, но мне для этого нужны шпильки.

— Что это такое? — поинтересовался Буршан.

— Это такие тонкие металлические проволочки, согнутые, как подкова. — Таня решила объяснить, как выглядят шпильки. Вдруг в Горушанде этот предмет женского туалета имеет другое название. — Они удерживают причёску. У тебя они есть, Эрда?

— Нет, — девушка покачала головой. — Я даже не слышала про них никогда.

— В таком случае, можно я схожу на улицу и поищу что-нибудь подходящее? — повернулась Таня к Буршану.

— Ты думаешь, что у нас металл под ногами на улице лежит? — удивился тот.

— Нет. Просто я могу из веточек подобие шпилек или заколок сделать. Можно?

— Пойдём, — направился князь к дверям.

Таня быстро нашла несколько подходящих веточек, которые смогли бы удержать причёску, и поспешила в дом.

— Можно я в спальне собой займусь? У меня и платье там, и драгоценности.

— Хорошо.

Пока Таня приводила себя в порядок, Буршан пошёл на конюшню. Он покормил Бурта со словами:

— Кушай, мой пёс. Сегодня мы пойдём на гулянье. Когда ещё вернёмся!

Таня вертелась перед зеркалом.

— «Красота — страшная сила», — вспомнила она незабвенную Фаину Раневскую в фильме «Весна», любуясь собой.

Она примерила валернаты и тиару, но они показались ей слишком тяжёлыми для этого

наряда. Слишком вычурными. Платье само по себе было ярким и привлекало внимание, поэтому тут нужна была не броскость, а нечто тонкое, что подчеркнуло бы яркий наряд. И хоть, как утверждали «Блестящие»: «Лучшие друзья девушек — это бриллианты», она предпочла жемчуга. Как ни странно, это скромное украшение делало её нежной и трогательной. «Да, Ивлева, не зря из-за тебя князя у Врат сцепились! Хороша ты необыкновенно! А главное, скромна сверх всякой меры». — Посмеялась Таня. Ещё раз внимательно осмотрела себя, убедилась в том, что волосы хорошо закреплены, не развалятся от ходьбы и спустилась вниз.

— Госпожа! Сама Солнцеликая Гизера могла бы любоваться тобой! — с восторгом выдохнула Эрда.

— Спасибо, моя хорошая. А где же Буршан?

— Он пошёл покормить пса. Сказал, что подождёт нас на улице...

Буршан обернулся на звуки шагов и замер от восхищения. Глядя на то, как Таня придерживает рукой подол платья, спускаясь по ступеням, он лишний раз утвердился в том, что эта женщина достойна князя. Княгиня! Настоящая княгиня! К тому же, он был вынужден согласиться, что жемчуга очень гармонично смотрелись с этим нарядом. Бурт радостно подбежал к девушкам, виляя хвостом.

— Я готова. Теперь мы можем идти в харуш.

Часть 3 глава 8

В харуше Таня чувствовала себя неловко оттого, что мужчины украдкой бросали на неё восторженные взгляды. Быстро поев, она, с разрешения князя, поднялась к Фиозе.

— Сначала надень платье, а потом я уложу волосы. — Сказала она девушке.

Когда они вдвоём спустились в столовый зал, то Руберик, который сидел рядом с Буршаном и Сатуратом, не сдержал восхищённого возгласа:

— Фиоза! Ты восхитительно выглядишь! — а потом добавил, наклоняясь к Буршану:

— Никогда бы не подумал, что причёска может сделать женщину гораздо привлекательней.

Щёки девушки покраснели от смущения:

— Тебе, правда, нравится?

— Очень. — С этими словами Руберик встал из-за стола и попросил разрешения поцеловать ей руку. Получив это разрешение, он коснулся губами пальцев девушки, чем ввёл её в ещё большее смущение. В душе Фиоза была очень довольна тем, какое сильное впечатление её внешний вид произвёл на Руберика. До этого он ни разу не припадал к её руке.

Князь второй линии повернулся к Тане:

— Причёска Эрды поразила меня, но то, что ты сделала Фиозе... выше всяких похвал!

Как Таня уже знала, в Голубой Дали не приняты причёски. Девушки просто заплетали косу или косы. Поэтому то, что сделала она с волосами Эрды и Фиозы, казалось удивительным и вызывало искреннее восхищение.

— А моя причёска тебе разве не нравится? — спросила Таня и тут же поймала недовольный взгляд князя первой линии.

Руберик и ответить ничего не успел, как Буршан шагнул к ней.

— Видишь ли, Таня... — он взял её под локоть и отвёл в сторону. — Никогда не смей кокетничать при мне с другими мужчинами. — Почти прошипел он, продолжая улыбаться и сжимая её локоть. — Никогда. Слышишь? Никогда! — последнее слово он произнёс

раздельно.

Таня с удивлением посмотрела на князя:

— О чём ты?

— Неужели ты не понимаешь, что твой вопрос прозвучал двусмысленно? Ты набивалась на комплемент постороннего мужчины. Это недопустимо! — улыбка сошла с его лица.

— Прости. — Сдержалась Таня от резких слов, хоть они и вертелись у неё на языке. Ей не хотелось затевать ссору перед праздником. Ведь эта ссора могла испортить настроение всем присутствующим, а не только ей одной. — Я просто не знала, что это неприлично в вашем мире. В нашем мире никто бы даже не воспринял это как кокетство. Прости... — повторила она, опустив глаза. Потом снова посмотрела в глаза князю. — Ты просто расскажи мне при удобном случае, как я должна себя вести, чтобы не поставить в неловкое положение тебя и себя.

Буршан, поражённый искренностью слов, а, в большей степени, внезапной покорностью, отпустил её локоть и даже немного растерялся:

— Хорошо. Когда представится случай, я обязательно расскажу тебе о правилах поведения. А сейчас... ты тоже извини меня...

Он повернулся к своим друзьям и, встретив их напряжённые взгляды, улыбнулся:

— Господа и дамы, вы готовы отправиться на Большую поляну?

— Да, только я отлучусь буквально на минуту. Надо напомнить девушкам кое-что... — сказала Фиоза.

— Мы подождём тебя на улице.

Часть 4 глава 1

Поляна, на которой были зажжены Пять костров, находилась далеко от селения. Таня с Буршаном и Буртом ждали около харуша не только Фиозу, которая немного задержалась, что бы дать указания на кухне, но так же и Руберика с Сатуратом, которые решили дожидаться Фиозу в столовой. На Голубую Даль спустились сумерки, поэтому в руках у мужчин, когда они отправились на поляну, были свечи в стеклянных подсвечниках в виде фонариков. Они прошли мимо пастбища и углубились в лес. По дороге к ним присоединились ещё несколько человек, которые тоже шли на гулянье. Таня заметила, что на гулянье мужчины отправлялись без обычных поясов с ножами. Зато за голенищами сапог у них виднелись клинки. Мужчины вспоминали прошлое гулянье у Пяти костров, смеялись и весело рассуждали о том, как проведут нынешний праздник. Как Татьяна поняла ещё из рассказа Эрды, такие праздники проводились раз в месяц и чем-то напоминали ярмарки. Таня наблюдала за Буршаном весь сегодняшний день и сделала очень странный для себя вывод: молодого князя если и не любили, то уважали, это точно. Она видела, как почтительно разговаривали с ним купцы, как раскланивались встречные односельчане. Улыбки были искренними, а слова тёплыми. Даже взрослые мужчины беседовали с ним почтительно. Князь был со всеми вежлив и добродушен. Вот и сейчас, вспоминая какой-то случай, он задорно смеялся, беззлобно подшучивая над Сатуратом. Получалось, что только с ней он вёл себя жёстко. «Так какой же ты на самом деле, Буршан из рода Мирротов? — думала Таня, идя по лесной тропинке и слушая приятный смех своего похитителя. — И если ты со всеми мил, то почему со мной груб? А если со мной груб, тогда зачем я тебе? Своеобразная девочка для битья?»

Поляна была огромной. Помимо костров везде горели такие же фонари, как в селении. Разноцветная толпа веселилась: кто-то сражался на подушках, кто-то перепрыгивал через

натянутую верёвку. Таня увидела столб, по которому мужчины поднимались за подарками. Так же на поляне находился большой сколоченный помост. На нём танцевали пары. «Только фейерверков не хватает», — подумала она, с удовольствием рассматривая гулянье.

— Подожди меня около этого костра. Я отлучусь совсем ненадолго. — Сказал Буршан Тане, когда они подошли к тому костру, где молодые люди бросали в мишень дротики. — А ты, — повернулся он к Бурту, — охраняй. Смотри, чтобы никто её не обидел. Я тебе доверяю!

С этими словами князь отправился к лавке с лакомствами. Бурт послушно лёг у ног Тани. Она стояла чуть в стороне от костра и в его отблеске смотрелась, словно картинка в своём новом платье. Проходящие мимо молодые мужчины остановились.

— Ты здесь одна, сиятельная красота? Или с мужчиной? — шагнул один из них к ней.

Бурт продолжал лежать у ног женщины, но предупреждающе оскалил зубы.

— Проходи мимо, Сарук! Это Таня — новая игрушка нашего молодого князя. — Раздался язвительный женский голос. Таня узнала этот голос:

— Что же ты никак не успокоишься, Радана?

Сарук сразу из доброжелательного мужчины стал злобным:

— Каждая последующая дама краше предыдущей. Радана, хочу отдать должное Буршану — эта молодая превосходит тебя по красоте и стати. Похоже, князь забирает себе самых красивых женщин. Где только находит!?

— А у тебя, что — не предыдущей, не последующей? — дерзко спросила Таня.

— Я же не могу позволить себе одаривать своих женщин так же щедро, как князь. Хотя... смотрю, он не очень-то тебя жалуется. Подарил нитку самого простого жемчуга. — Хмыкнул Сарук. — Я, конечно, не настолько богат, как он, но на такую красавицу потратился бы, не поскупился. Бросай скупого князя, сиятельная красота. Пошли со мной, и я тебя марсонами и изумрудами осыплю.

— Завидуешь князю, да? — Таня усмехнулась и задиристо добавила: — Я думаю, что дело не в подарках, а в тебе. Мне князь и с жемчугами люб, и без жемчугов, а ты, похоже, только подарками и можешь женщину к себе расположить. Может, ты сам не совсем хорош, и, кроме как дарить драгоценности, не на что больше не способен?

— Слышишь, Сарук, она сомневается в твоих мужских возможностях, — подначила молодого человека Радана, которая не спешила уходить.

Они так увлеклись словесной перепалкой, что не заметили, как подошёл Буршан. Он стоял за раскидистым цветущим кустом и слушал их разговор.

— Чтооо!? Ах ты!.. — мужчина шагнул к ней и тут же Бурт подскочил на все четыре лапы и грозно зарычал.

— Скажи спасибо, что у тебя такой охранник, а то... — злобно сказал Сарук, отступая назад.

— А то — что? Ударил бы женщину? О, вот это воистину мужское качество! Теперь понятно, почему от тебя девушки разбегаются. Никакими марсонами не удержишь, — с сарказмом произнесла Таня.

— Что здесь происходит? — голос князя прозвучал резко. Он вышел из своего укрытия. В руках он держал не большую плетёную корзиночку, покрытую льняной салфеткой.

Сарук растерялся. Он никак не ожидал внезапного появления Буршана. Радана быстро ретировалась.

— Да, вот, Сарук считает меня продажной женщиной. Он просто уверен, что я за

марсоны и изумруды готова пойти с ним и оставить тебя.

— Это так!? — Буршан грозно посмотрел на мужчину. Брови его сошлись на переносице.

— Да. Это так. — Отрицать разговор, который слышали все присутствующие, было глупо.

— Ты знал, что это моя женщина!?

— Да, княже...

— Готов ли ты ответить за её оскорбление?

Сарук замешкался с ответом. Ему прекрасно было известно, что не только нрав у князя тяжёлый, но и удар. И тут Таня подлила масла в огонь:

— Скорее всего, не готов, — презрительно сказала она, — ведь он только и может, что на женщину руку поднять. Куда уж ему с мужчиной сражаться!

Ей очень хотелось, что бы Буршан проучил этого зарвавшегося молодого человека. Она слишком хорошо помнила его злобное лицо, когда он шагнул к ней. Мог и ударить, если бы Бурта рядом не было.

— Готов! — Сарук посмотрел в глаза Буршану.

Часть 4 глава 1 (продолжение)

Князь огляделся по сторонам. Потом поднял руку, привлекая чьё-то внимание.

— Карон! Руберик! — позвал он.

На его голос обернулся высокий, плотный мужчина, который разговаривал с Рубериком.

— Да, Буршан?

— Подойдите.

Мужчины приблизились к князю.

— Будете свидетелями поединка с моей стороны, а вы, — он ткнул пальцем в двух друзей Сарука, — с его. Отойдём к Третьему костру. Там есть место для поединка.

Он отдал Тане корзиночку, которую держал в руках, и они с Саруком пошли в сторону костра. Таня с Буртом, Карон, Руберик и ещё несколько человек последовали за ними. Радана, наблюдавшая за происходящим со стороны, тоже пошла со всеми. Она очень надеялась, что Сарук выйдет победителем из сражения и хотела это увидеть.

Поединок двух мужчин напоминал борьбу самбо. Было очевидно, что Буршан превосходил своего противника по силе и ловкости, хоть Сарук был выше князя. В какой-то момент Буршан изловчился и повалил обидчика на землю. Сарук пытался сбросить его с себя, но все попытки были тщётными. Буршан наступил противнику коленом на грудь и стал придавливать его к земле. Руки его сошлись на шее противника.

— Пощади, князь... — прохрипел Сарук.

— Не у меня, у неё — Буршан кивнул головой в сторону Тани, — проси пощады!

— Пощади... — повернул голову поверженный мужчина в её сторону.

Таня чуть не рассмеялась, вспомнив сцену из любимого фильма «Иван Васильевич меняет профессию». Там Зинаида бросалась на колени перед Иваном Грозным со словами: «Пощади! Пощади его, Великий государь».

— Пощади его, князь, — шагнула она к дерущимся мужчинам.

Буршан легко поднялся на ноги:

— Благодарю мою женщину за своё спасение.

Сарук, схватившись за горло, долго и надрывно кашлял. Потом встал на одно колено, поцеловал подол платья у Тани и, севшим голосом, сказал:

— Благодарю тебя, всемилостивая госпожа.

— Не стоит, — Таня отдернула подол платья и тут встретилась с недобрый взглядом стоящего на коленях мужчины. Она вспомнила фразу Бернарда Шоу: «Берегись человека, не ответившего на твой удар: он никогда не простит тебя и не позволит простить себя». «Похоже, я обрела злого врага в его лице. Надо быть осторожной». — Подумала она.

Часть 4 глава 2

Свидетели поединка стали расходиться к другим кострам. Радана вместе с несколькими девушками направилась к лавке со сладостями. Таня последовала за Буршаном и Рубериком. В это время заиграла приятная быстрая музыка, чем-то напоминавшая «Польку». Руберик повернулся к другу:

— Ты позволишь мне потанцевать с Таней, Буршан?

В просьбе друга не было ничего предосудительного, поэтому отказать ему было неловко, и Буршан улыбнулся:

— Ты хочешь танцевать? — посмотрел он на Таню в тайной надежде, что она откажет.

— Хочу! Ты позволишь?

— Конечно. Кому, как не брату я могу доверить свою женщину? — многозначительно посмотрел Буршан на Руберика.

отдала корзиночку Буршану и, увлекаемая Рубериком, поспешила к парам, танцующим недалеко от костра на деревянном помосте. Князь видел, как изящно ответила на поклон друга, Прежде чем они закружились в танце, улыбаясь друг другу, Руберик заложил левую руку за спину, а правую подал Тане. Его женщина двигалась так легко, словно давно знала этот танец. Сердце Буршана сжималось от ревности. Никогда раньше он не испытывал этого чувства, и вот теперь познакомился с ним. А Руберик... Нет. В его жестах не было ничего предосудительного, но вот то, как он смотрел на Таню... Музыка закончилась. Руберик подвёл Таню к Буршану. В это время к ним подошла Фиоза.

— Буршан, можно Таня теперь со мной пойдёт танцевать? У нас сегодня на свирели играет сам Лель!

— Ты не устала? — повернулся князь к Тане.

— Нет!

Глаза её возбуждённо горели. Она была так хороша в этот момент, что Буршан, чуть было, не отказал Фиозе в просьбе, желая побыть наедине со своей женщиной. Но, по всему выходило, что Тане очень нравится этот праздник, и он решил не огорчать её.

— Иди.

Она взяла Фиозу за руку и подруги поспешили на помост. Там уже стояли девушки в ожидании музыки.

— А ты не хочешь потанцевать? Мог бы пригласить её на следующий танец... — посмотрел Руберик на друга.

— Танцевать не хочу. Не то настроение.

— Что — Сарук испортил?

— Да, — поморщился Буршан. Не мог же он признаться другу, что настроение ему испортила ревность. — А вот как Таня танцует — мне понравилось. Давай подойдём поближе. Полюбуйтесь... — и мужчины, не торопясь, пошли вслед за девушками.

Таня смутно представляла, как танцуют в Голубой Дали девушки, но была уверена, что танец не будет сложным. Ведь справилась же она, когда танцевала с Рубериком. Так и оказалось. Девушки то водили хоровод, то расходились в разные стороны, то кружились,

поднимая и опуская руки. В какой-то момент она оказалась одна в центре круга, но не растерялась, а медленно поплыла против движения хоровода. Длинное, до пят платье, скрывало туфли. Она передвигалась маленькими шажками, как танцовщицы из ансамбля «Берёзка», и, казалось, что она не идёт, а плывёт над землёй. Буршан, затаив дыхание, смотрел на неё.

— Кто эта красавица, что танцует в центре хоровода? — услышал он сзади себя восхищённый шёпот.

— Не знаю. Я никогда не видел её прежде. — Ответил другой голос.

Буршан резко повернул голову и увидел двух купцов, которые привозили обычно в Голубую Даль пряности и сласти. Один из них узнал князя, слегка поклонился ему и спросил:

— Не знаешь ли ты, Буршан, что это за девушка танцует? Уж больно хороша! У неё округлости во всех нужных местах, не то, что у других девушек.

— Знаю. Это моя женщина. И попрошу говорить о ней почтительно.

— Ооо! Прости, Буршан! Мой друг не хотел оскорбить ни её, ни тебя. Она воистину создана для князя! — сказал другой, склонил голову в поклоне и, взяв под локоть своего друга, быстро направился вместе с ним к другому костру.

Как только музыка затихла, Таня поспешила вернуться к Буршану. Глаза её излучали радость.

— Я так благодарна тебе за то, что ты взял меня на этот праздник! Тут так красиво, так весело...

— И вкусно, — добавил Буршан. — Ты ведь даже не попробовала, а я купил это для тебя, — он откинул салфетку с корзиночки, и Таня, к своему удивлению, увидела внутри точно такой же лукум, какой с удовольствием ела дома.

Она взяла лакомство, откусила и зажмурилась от удовольствия:

— Мммм... это, действительно, очень вкусно... Хочешь? — и она поднесла оставшийся кусочек к губам мужчины.

— Не буду Вам мешать, — глядя на это, пробормотал Руберик. Он увидел Фиозу, стоящую чуть поодаль, и поспешил к ней...

Часть 4 глава 3

Буршан послушно съел сладость из Таниных рук. Глядя ей в глаза, он облизывал каждый её пальчик. При этом его неожиданно охватило такое возбуждение, что он с трудом удержался оттого, чтобы не схватить её в охапку и не увлечь в ближайшие кусты. И всё это Татьяна прочла в его недвусмысленном взгляде. Она поняла, какую непростительную ошибку допустила. Ведь Буршан мог решить, что она заигрывает с ним. Что бы хоть как-то сгладить эту ситуацию, она робко улыбнулась:

— Я пойду ещё потанцую, хорошо?

— Нет, — он сжал её запястье. — Мы сейчас же отправляемся домой.

— Почему?

— Потому что ты слишком выделяешься своей красотой среди наших женщин, и я не хочу, чтобы другие мужчины раздевали тебя глазами.

— Ах, да! Я же забыла! Я же твоя собственность и раздевать меня глазами можешь только ты! — сразу ошетилилась Таня. Всю её робость как рукой сняло.

— И не только глазами! — прорычал Буршан. — Пошли! Бурт! Домой.

Он буквально потащил её за руку в сторону тропинки, ведущей в селенье.

«Да что же он за человек такой!? Так всё хорошо начиналось, так было весело...» — возмущалась про себя Таня, едва поспевая за князем и опасаясь споткнуться в темноте.

Буршан прекрасно знал дорогу, ведь ходил по ней не один раз. Поэтому уверенно шёл по тропинке без освещения. Свой подсвечник он оставил на поляне, когда покупал лакомства. Он шёл, вспоминая, как танцевала Таня. Именно в тот момент, когда купцы восхищались его женщиной, он осознал, что не просто желает обладать ею, а любит её, хочет заботиться о ней, оберегать, сделать счастливой. Он хочет видеть её улыбку, слышать смех. И это осознание обрушилось на него, словно камни со скал Серой Дали. Эта женщина с её жгучим темпераментом прочно засела в его сердце. И это, может, было бы неплохо, если бы не одно обстоятельство: Таня не любит его и вряд ли полюбит когда-нибудь. А как бы он хотел, что бы она его любила... Он опасался, что если признается ей в своих чувствах, то кроме насмешки ничего не услышит в ответ. Таким образом, он сам себя загнал в тупик. Признаться ей в любви он не мог. Значит, оставалось одно — продолжать укрощать, подчиняя себе эту женщину. Он понимал, что не должен мучить её, но другого выхода пока не видел. Буршан ускорил шаг, надеясь таким образом притупить боль и дать выход своему недовольству из-за невозможности что-то изменить...

Вскоре показались фонари селенья. Он чувствовал тяжёлое дыхание сзади и понял, что почти бежал. Остановился так резко, что Таня наткнулась на него. Князь отпустил её руку и пошёл медленнее. Она остановилась, что бы отдышаться.

— Ты идёшь?

Его резкий окрик заставил Таню вздрогнуть. Она хотела опять сказать ему что-то дерзкое, но вовремя остановилась. «Ивлева, помни: от смелости до глупости один шаг! Повторяй это, как мантру, и держи себя в руках!» — строго сказала она сама себе.

— Прости, Буршан, я просто запыхалась. Сейчас, — она сделала несколько глубоких вдохов и выдохов, что бы восстановить дыхание.

Когда они подошли к дому, Буршан отпустил собаку:

— Место, Бурт! Жди меня. Я сейчас тебя покормлю.

Пёс послушно отправился на конюшню. Стоило им войти в дом, как Буршан прямо в коридоре припечатал Таню к стене. Его рука скользнула ей под платье. Раздался треск тонкой ткани. Панталончики повисли на шнуровке...

«Да насытится он когда-нибудь мной или нет!?» — пульсировала мысль в голове женщины.

— Я пойду, покормлю собаку, а ты поднимайся в спальню. — Князь отступил от неё.

Он развернулся и вышел из дома, на ходу застёгивая брюки. Буршан понимал, что злится на себя, а отыгрывается на Тане, из-за этого у него было скверно на душе. Такое поведение вряд ли способствовало их взаимопониманию. «Нехорошо срывать на женщине только из-за того, что она не любит меня. С другой стороны, глупо рассчитывать на её любовь, если с самого начала я указал ей на её место. Как там говорят мудрые люди? «Нельзя выжить кровь из репы»? Это точно. Если в ней полыхает ненависть ко мне, то я не в силах ничего изменить. Где же выход?» — думал Буршан, накладывая псу в миску еду, приготовленную Салитом.

Часть 4 глава 4

— Да, сейчас... конечно... пойду я тебе в спальню... жди... — шипела Таня себе под нос, открывая шкаф и беря чистое бельё. Помимо панталончиков и блузки, она взяла сарафан, прихватила пару фонариков с горящими в них свечами и поспешила в баню. Ей, как

всегда, хотелось отмыться после столь близкого общения с князем.

Осторожно выглянула из дверей и, убедившись, что Буршан в конюшне, вышла из дома. В какой-то момент у неё мелькнула мысль сбежать прямо сейчас, но она прекрасно понимала, что в темноте вряд ли сумеет найти дорогу к Вратам. Даже свечи не помогут. «Отложим побег до лучших времён. К тому же, глупо бежать без подготовки и оружия. Эрда говорила что-то про диких зверей. Надо узнать, что это за звери», — рассуждая таким образом, она вошла в баню. В предбаннике поставила фонарики на полку. Положила на лавку чистое бельё. Разделась, со вздохом глядя на то, что осталось от панталон. Вынула импровизированные заколки из причёски и волосы тут же разбежались по её плечам, словно обрадовались свободе. В парилку решила свечи не брать. Там было окно, в которое проникал лунный свет. К тому же, через некоторое время глаза привыкли к темноте.

В котле вода была ещё горячая, но Таня решила не разбавлять её холодной. Она налила в ушат воды и стала ополаскиваться. В какой-то момент ей почудилось движение сзади. Она хотела оглянуться, но не успела. Чья-то сильная рука схватила её за волосы и ударила об пол. Таня вскрикнула скорее от неожиданности, чем от боли, хотя от удара потемнело в глазах. «Что это на князя нашло?» — подумала она и вдруг поняла, что это не Буршан. Да, он брал её силой. Был груб с ней. Но ни разу не поднял на неё руку. Да ещё так жестоко! Не дожидаясь второго удара, женщина схватила лежащий на полке ковш и, вывернувшись, со всей силы ударила наугад в темноту. По-видимому, удар угодил в цель, потому что нападавший издал глухой стон. Он никак не ожидал такой прыти от хрупкой женщины. Хватка его ослабела, и Таня воспользовалась этим. Понимая, что помощи ждать неоткуда, она стала наносить ковшиком неведомому противнику удар за ударом. И тот ретировался. Бросился к дверям. Таня тоже выскочила за ним в предбанник, что бы позвать Буршана...

Часть 4 глава 4 (продолжение)

Буршан поднялся в спальню и замер — Тани не было. «Неужели она сбежала!?» — с ужасом подумал он. Ему хорошо было известно, что ночью и под утро большинство диких зверей выходят на охоту, и Таня могла погибнуть. Особенно опасны были безоры. Они охотились стаями, а в стае, обычно, было не менее пяти хищников. Он буквально скатился с лестницы.

— Бурт! Бурт!

Собака выскочила на зов хозяина и замерла у его ног, предано глядя в глаза.

— Ищи Таню! Давай, давай, мальчик!

Бурт понюхал воздух, поводит головой. Потом ткнулся мордой в землю. Подошёл к крыльцу. Покружился немного и, так и не оторвав носа от земли, потрусил в сторону бани.

— Как же я сам не догадался! — Буршан повернул за угол и увидел, что дверь в баню открыта. — Таня!

Она слышала, что Буршан зовёт её, но, видно, от волнения у неё сел голос и она не смогла ничего ответить. К тому же Таня почувствовала, как что-то тёплое стекает по подбородку. Она поднесла руку к лицу: «Чёрт! Этот ублюдок разбил мне нос!» К счастью, удар об полок пришёлся вскользь, поэтому нос был только разбит, а не сломан. Щека саднила. Похоже, была сильно расцарапана. Таня взяла то, что осталось от панталон, и прижала к носу. В это время в баню вбежал Буршан. Даже при слабом свете свечей он увидел кровь на её лице.

— Что? Что случилось? Ты упала? — он как-то сразу оказался рядом и с тревогой заглядывал ей в глаза. — Подожди... Дай посмотрю... — он отвёл руку женщины в

сторону. — Как это случилось? Ты поскользнулась?

Таня, молча, помотала головой. Она не хотела плакать, но слёзы вдруг градом потекли из глаз. Видно, сказалось и накопившееся напряжение предыдущих дней, и душевная боль, и обида, и осознание своего безвыходного положения. Раньше у неё хватало сил сдерживать себя, но это нападение стало последней каплей.

— Больно, да? — в голосе князя звучало сочувствие. — Пойдём в дом. Я помогу тебе привести себя в порядок. Так что же всё-таки случилось?

Он увидел, что губы у женщины дрожат. Обнял её. Прижал к себе. Стал гладить по распущенным волосам, по плечам.

— На меня... кто-то... напал... — всхлипнула Таня.

— Чтооо!?! — Буршан отстранил её от себя. — Что ты сказала? Напал!?

— Да... — сглотнула она слёзы.

— Значит, ты не упала? Тебя кто-то ударил?

— Да...

Она старалась не разрыдаться в голос, поэтому слова давались ей с трудом.

— Ты видела его?

Таня отрицательно покачала головой. Слёзы душили её. Она очень боялась, что разрыдается. Ей хорошо было известно, что большинство мужчин не переносят женских слёз.

— Успокойся. Уже всё позади. Я с тобой. Тебя никто не обидит, когда я рядом, поверь мне. — Шептал мужчина, осторожно касаясь губами её волос. — Сейчас...

Буршан взял полотенце и вытер Таню. Потом укутал простынёй.

— Я отнесу тебя в дом. Там приведу в порядок. Ты успокоишься и всё мне расскажешь, хорошо?

Она согласно кивнула. Князь подхватил её на руки и понёс в дом. Таня, обнимая его за шею и прижимаясь к его плечу, в который раз удивилась силе этого мужчины. Он ни разу не остановился. Даже тогда, когда поднимался по крутым ступеням в спальню. Осторожно положил её на кровать и направился быстрым шагом к дверям...

Часть 4 глава 4

— Ты уходишь? — голос у Тани был встревоженный. — Не уходи, пожалуйста!

— Я спущусь на кухню за живой и мёртвой водой. Надо же залечить твои раны! Я быстро.

— Тут темно, — словно извиняясь, прошептала она.

— Ах, да. Сейчас...

Буршан уверенно передвигался по комнате. Казалось, что ему вполне хватает лунного света. Он открыл шкаф. Взял свечи. И скоро в спальне стало намного светлее.

Она, слушая его удаляющиеся шаги, подумала: «В какой интересный мир я попала. Электричества нет, а живая и мёртвая вода в шаговой доступности!» И усмехнулась, радуясь тому, что в состоянии шутить.

Буршан вернулся с двумя небольшими глиняными сосудами и полотенцем в руках. Под мышкой он нёс стеклянную бутылку с розоватой жидкостью.

— Покажи, что там у тебя... — поставил всё на пол рядом с кроватью, а полотенце положил на подушку. Таня убрала руку от лица.

— О, Чёрный Гнесс! — пробормотал он, разглядывая её раны.

— Совсем плохо, да?

— Бывало и хуже... Очень больно?

Таня решила не притворяться:

— Очень. Всё горит так, словно обожглась... и скулу ломит и нос...

— На вот, выпей.

Буршан откупорил бутылку и протянул Тане. Руки у неё дрожали, и она не смогла сделать ни одного глотка.

— Хочешь, я схожу за чашкой?

— Нет, не уходи. — Испугано произнесла она.

Он понял, что женщина ещё не отошла от шока, поэтому ей страшно оставаться одной.

— Хорошо. Давай сделаем так...

Князь опустился рядом с ней на кровать, помог сесть, обнял за плечи и поднёс бутылку к её губам:

— Это обезболивающее. Сейчас выпьешь несколько глотков, и боль отступит.

Татьяна послушно отпила из бутылки сладковатую жидкость с мятным привкусом.

— Вот и хорошо, — приговаривал он, укладывая Таню на кровать. — Сейчас я приложу к ране влажное полотенце, — с этими словами он намочил край ткани жидкостью из одного сосуда и приложил к её щеке, — ты потерпи немного. Сначала боль усилится, будет щипать, потом щеке станет прохладно и всё пройдёт... Потерпи немножко. — Приговаривал Буршан, видя, что Таня морщится от боли. — Ну, как? Легче?

— Странно... у меня щека словно онемела...

— Это хорошо. Теперь приложу живую воду...

Он смочил другой конец полотенца и приложил к лицу женщины. Через некоторое время онемение прошло, и Таня поняла, что боли совсем нет. К тому же отступил страх, который даже в доме продолжал держать её за горло.

— Это волшебство какое-то! — восхитилась она. — Совсем ничего не болит.

— А страх прошёл? Ты больше не боишься?

— Нет... К тому же, ты рядом. — Она дотронулась до руки Буршана. — Спасибо тебе...

— Ты дрожишь... Тебе холодно?

Таня кивнула:

— Не могу понять почему, но мёрзну, — словно извиняясь, сказала она.

Часть 4 глава 5

Буршан направился к шкафу, что-то там поискал, потом повернулся к Тане:

— Они будут великоваты тебе, зато согреют твои ножки... — он подошёл к кровати, и Таня увидела в его руках шерстяные носки. Присел около её ног. — Да они у тебя ледяные совсем! — и Буршан, прежде чем надеть носки Тане на ноги, растёр ей ступни, подышал, согревая своим дыханием, а потом, к её удивлению, поцеловал каждый пальчик на ногах.

Когда носки были надеты, он снял с неё банную простынь и укрыл одеялом. Затем быстро разделся сам и лёг рядом с ней на спину.

— Ты вся холодная... Иди ко мне. Я тебя согрею. — Он откинул руку в сторону, словно приглашая её в свои объятия. Таня послушно устроилась у него на плече, и он обнял её, нежно прижав к себе. — Положи ногу на меня. Так быстрее согреешься.

Таня закинула ногу ему на бедро. Тело князя было горячим и вскоре приятное тепло разлилось по телу женщины.

— Удобно? Теперь ты можешь рассказать мне, что же всё-таки произошло?

— Да. Могу.

Ивлева рассказала всё, вплоть до того момента, когда сначала приняла напавшего на неё мужчину за Буршана.

— Когда я поняла, что кто-то вошёл в парную, то даже не сомневалась, что это ты. Ну, кто, кроме князя, мог ещё войти в его баню? А когда он схватил меня за волосы и стукнул об пол, вот тогда я поняла, что ошиблась. Да, ты грубо со мной обходился, но никогда не бил.

— Ты разглядела его?

— Нет. Я видела его только со спины. Он был в одежде. Точнее, в одних брюках. Волосы убраны в хвост. Роста высокого и в плечах, пожалуй, шире тебя.

— Такой, как Сатурат?

— Нет. Мужчина был не полнее, а... крупнее, что ли... Сатурат, хоть и выше тебя ростом, но довольно худощавый, а этот крепко сбитый... Я подумала, может, это рорк?

— Откуда ты знаешь про рорков?

— Мне Эрда рассказала про это странное племя.

— Нет. Рорк не стал бы бить женщину. Это племя похищает женщин совсем с другой целью.

— Да, Эрда говорила, что они, таким образом, продолжают свой род. Ещё она сказала, что нескольким женщинам удалось через пару лет вернуться. У них тут, вроде, оставались дети.

— Это так. Правда, у них остались тут не только дети, но и мужчины. Вот только мужчины высказали им свои недовольства, упрекая в измене. И тогда знаешь, что сделали все эти женщины?

— Забрали детей и ушли? — Таня подняла голову и посмотрела в глаза Буршану.

— Да... Откуда ты знаешь? Тоже Эрда рассказала?

— Нет. Эрда мне про это не рассказывала. Просто... я бы тоже так сделала на месте этих женщин. Вместо радости получить упреки и оскорбления? Ну, нет! К тому же, можно подумать, что они покинули Голубую Даль добровольно. Их просто увели силой.

— Кстати, на вопрос, почему другие не стремятся вернуться, женщины ответили, что рорки очень хорошо к ним относятся. Не только с любовью, но и с почтением. Поэтому рорк не стал бы тебя бить. Я думаю, кто-то хотел испортить твою красоту.

— Зачем это надо мужчине? Я ещё могу понять женщину, которая из зависти хочет изуродовать соперницу, но мужчина...

— Может, кто-то позавидовал мне? Ведь у меня самая красивая женщина не только в нашем клане, но и во всей Голубой Дали. Да что там, в Голубой Дали! Во всём Горушанде вряд ли отыщется женщина, прекраснее тебя.

Часть 4 глава 5 (продолжение)

Буршан облокотился на руку и смотрел на Таню сверху. Даже в плохо освещённой комнате было видно, с какой нежностью он смотрит на неё. Он провёл рукой по её волосам:

— Ты прекрасна, сиятельная Таня.

Потом наклонился и коснулся губами её губ. Когда его язык скользнул ей в рот, то он почувствовал ответное движение её языка. Лёгкая волна дрожи прошла по телу мужчины, и он крепче прижал к себе такую желанную женщину. Рука его переместилась ниже и стала поглаживать её груди. «Здорово меня об поллок приложил кто-то, раз я на его поцелуи отвечаю». — Подумала Таня. Она осторожно освободилась из его объятий:

— Буршан, пожалуйста... давай не сейчас. Я так перенервничала сегодня... И ещё... меня почему-то в сон тянет...

— Хорошо... Хорошо, отдыхай, голубка моя. — Он снова поцеловал её в губы и лёг рядом с ней. Князь знал, что в бутылке был напиток не только обезболивающий, но и успокаивающий. Ничего удивительного, что Таню потянуло в сон. К тому же ему не хотелось разрушить ту атмосферу доверия, которая так неожиданно установилась между ними.

Татьяна опять устроилась у него на плече, и он подумал, что это тоже хороший знак. Возможно, с этого момента между ними укрепится взаимопонимание, и пройдёт то напряжение, в котором он постоянно находился.

— А возможно, что какой-то мужчина сделал это по просьбе женщины? — она снова посмотрела на него.

— Такое можно допустить, но трудно представить. В Голубой Дали не принято избивать женщин. Даже по просьбе...

— Но ведь бывают исключения из правил.

— Бывают, конечно, но женщина должна очень сильно оскорбить мужчину, что бы он поднял на неё руку.

Таня зевнула, прикрыв рот ладошкой:

— Всё. Я сплю... спокойной ночи...

— Спокойной ночи, голубка моя. — Буршан поцеловал Таню в макушку.

Сон к нему не шёл. Ночное происшествие в бане не давало ему покоя. Как могло случиться, что кто-то посмел напасть на его женщину, да ещё на его территории!? Кому вообще могло прийти в голову проникнуть в княжескую баню!? В Голубой Дали не принято было строить заборы вокруг домов. И запира́ть дома тоже было неприято. Дома запирались только в том случае, если хозяева уезжали надолго и отпускали на время своего отсутствия слуг. Буршан решил, что Таня после обезболивающего заснула крепко, и хотел встать, что бы вместе с Буртом по горячим следам попытаться найти преступника. Но стоило ему пошевелиться, как женщина подняла голову:

— Ты уходишь?

— Хотел пройтись с собакой... Вдруг удастся напасть на след того, кто посмел поднять на тебя руку.

— Не уходи, пожалуйста. Может, он притаился где-то рядом и ждёт, когда я останусь одна. Ведь Эрда, насколько я поняла, ещё не вернулась с гулянья...

Буршан почувствовал, как Таня вздрогнула при мысли о такой возможности.

— Хорошо. Я останусь с тобой. Спи, — и он снова поцеловал её.

Часть 4 глава 6

— Ты хочешь сказать, что это Таня так избивала тебя? — женщина рассматривала раны на лице и теле мужчины.

— Не веришь?

— Но как? Чем она нанесла тебе такие раны?

— Ковшиком для воды, — хмуро ответил мужчина.

— Что? Ты хочешь сказать, что слабая женщина избивала тебя ковшиком, а ты не мог с ней справиться? — женщина рассмеялась в голос.

Мужчина бросил на неё злобный взгляд:

— Заткнись.

— Не смей со мной так разговаривать! К тому же мне теперь известно, что ты не так и селён, раз тебя побивала женщина. — И она снова прыснула, но тут же вскрикнула:

— Отпусти! Больно!

— Конечно, больно, — прошипел мужчина, заведя ей руку за спину и медленно поднимая её вверх.

— Прекрати немедленно, а то...

— Что? Расскажешь князю, что это я избил его девку? Так я сразу скажу ему, что ты мне за это заплатила.

— Ладно. Извини. Нам не следует ругаться. Мы ведь с тобой в одной лодке. Отпусти.

Мужчина отпустил руку женщины:

— Ты обещала принести живой и мёртвой воды. Негоже, если меня с разбитым лицом увидят...

— Да. Сейчас. Подожди. — И вышла из комнаты.

Мужчина сел на лавку. Вскоре появилась женщина с двумя маленькими бутылочками и тряпицей в руках.

— Поверни лицо сюда.

Он повернул. Она взяла его за подбородок:

— Здорово тебя девка эта отходила... И где только Буршан её выкопал? — женщина осторожно промокала влажной тряпицей разбитые в кровь бровь и скулу мужчины. — Неужели оставишь это унижение безнаказанным?

— Не оставлю. Можешь не сомневаться. Я умыкну её не сегодня, так завтра. Сначала сам натешусь, а потом альпатам или шардугам продам. Они любят таких строптивых... ой! Осторожно! — дёрнул он головой.

— Ну, вот. С лицом всё в порядке. Теперь давай спину...

Часть 4 глава 7

Таня проснулась оттого, что Буршан осторожно отодвинул её и сел на кровать. Она открыла глаза. На улице было светло. После снадобья, выпитого на ночь, Таня чувствовала себя бодрой и выспавшейся. Буршан оглянулся:

— Я тебя разбудил?

— Нет. Просто я уже выпалась. Можно я умоюсь и сама схожу в харуш?

— А как ты себя чувствуешь после вчерашнего? Может, пусть лучше Эрда сходит?

— Я себя прекрасно чувствую. Ничего не болит, — она дотронулась до своего носа, провела рукой по щеке. — Знаешь, всё напоминает страшный сон... Так можно? Я просто хочу сама принести для тебя еду. Ты сегодня никуда не уйдёшь? Дома будешь?

Буршану вдруг стало тепло от её слов. «Может, всё наладится? Как естественно она сказала про дом... Похоже, она смирилась со своим положением. А голос... Такой тёплый... проникновенный...»

— Я сегодня дома целый день и если хочешь, мы проведём его вместе. Я покажу тебе долину Трёх Озёр. Мы ходим в грот, где находится Алтарь Солнцеликой Гизеры. Просто пройдемся по нашему селенью или прогуляемся по лесу. Хочешь?

— Конечно. С удовольствием!

В её глазах он увидел радость и истолковал её по-своему. Он был уверен, что Таня после вчерашнего случая смягчилась и ей доставит удовольствие провести весь день вдвоём. Таня же была рада любым прогулкам на людях, лишь бы не оставаться с ним наедине. Только боялась она не Буршана. Боялась себя. Вчерашнее происшествие показало, насколько он может быть нежным и заботливым, а воспоминание о его поцелуе до сих пор жгло губы. Таня с ужасом понимала, что князь начинает ей нравиться, а это совершенно не входило в её

планы. «Не хватало ещё влюбиться в него!» — подумала она, а вслух сказала:

— Тогда я пошла мыться.

Она легко встала с кровати. Быстро надела блузу и сарафан. Подхватила простынь, в которую её вчера завернул Буршан, обулась и поспешила к дверям. Внизу она встретила Эрду. Девушка укладывала в печь дрова. Таня знала, что, независимо от того, тепло на улице или нет, утром печь растапливали.

— Доброе утро, госпожа.

— Доброе утро, Эрда. Как ты вчера погуляла?

— О, госпожа! Просто чудесно! Я много танцевала и познакомилась с юношей из Синей Дали. Его отец — гончар. И он сам склонен к гончарному делу, хотя ему больше нравится не кувшины и плошки делать, а всякие украшения. Смотри, что он мне подарил. — Эрда потянула шнурок на шее и у неё в руках оказалась какая-то фигурка. Девушка положила её себе на ладонь и показала Тане. Это была рыбка из обожжённой глины, покрытая глазурью.

— Какая прелесть! — повертела её в руках Таня. — Да этот юноша талантлив! Смотри, как всё чётко он прорисовал, как подобрал краски... Молодец. Он симпатичный?

— Да, очень. У него светлые волосы, как у моего господина и карие глаза, а когда он улыбается, у него ямочки на щеках. Сигдар с друзьями остановился в харуше. Ведь до Синей Дали им добираться почти сутки. Сегодня он будет целый день в нашем селенье, а завтра утром они отправятся домой. Я хочу отпроситься у господина на некоторое время, что бы погулять с Сигдаром.

— Как долго ты оставалась на поляне?

— Мы с девушками, с Сигдаром и его друзьями вернулись только под утро.

— Значит, ты не выспалась? Тогда отдыхай. Я сегодня сама схожу в харуш за едой.

— Ой, как хорошо! — обрадовалась девушка. — Только отдыхать мне некогда. Я к Милане за молоком пойду. Князь очень любит молоко парное. Потом по дому все дела надо быстро сделать, что бы князь меня отпустил.

— Если что — я замолвлю за тебя словечко.

— Спасибо, госпожа.

Часть 4 глава 8

Таня вышла из дома и направилась, не торопясь, в харуш. Погода была солнечная, тёплая. Пение птиц поднимало настроение. А ещё ей нравился здешний обычай здороваться со встречными селянами. Люди здоровались, даже если не знали друг друга. Несколько мужчин, попавшихся ей навстречу, заговаривали с ней, желая познакомиться. Но стоило Татьяне сказать, что она живёт в доме князя Буршана, как те сразу извинялись и шли по своим делам.

— Я смотрю, ты пользуешься популярностью у наших мужчин, — услышала она ядовитый голос.

— И тебе доброго утра, Радана.

— И куда это ты отправилась одна, если не секрет?

— Не секрет. В харуш.

— В харуууш? Так ты, выходит, не женщина Буршана, а его прислуга? — презрительно скривила губы девушка.

— А прислуга всегда делит по ночам ложе с князем?

Радана злобно фыркнула.

— Послушай, я не понимаю, из-за чего ты злишься на меня? Я не виновата, что Буршан

тебя выставил из дома. И не виновата, что он выбрал меня. К тому же, он не особенно моим мнением интересовался. Просто сказал, что я пойду с ним и всё.

— Ещё скажи, что ты этому не рада. — Съязвила Радана. — Или у тебя кто другой не примет?

— Даже если и есть кто, то, какое тебе до этого дело? — хмыкнула Таня и пошла в харуш.

Если бы она только могла предположить, к чему приведёт её последняя фраза, то промолчала бы.

Радана злобно посмотрела в след удаляющейся женщине. Затем на её лице появилась гаденькая ухмылка, и она поспешила к дому Буршана.

Буршан проверял остроту лезвий своих ножей и клинков, когда дверь в дом распахнулась и на пороге появилась Радана. Князь удивлённо приподнял бровь:

— Что-то забыла? — спросил, вместо того, что бы поздороваться.

— Нет. Просто зашла в гости... Не возражаешь?

— Я не привык к незванным гостям, — холодно сказал мужчина.

— Не беспокойся. Я ненадолго. Хотела только узнать, как тебе живётся с новой женщиной?

— Хорошо живётся.

— Хозяйкой её хочешь сделать?

— Допустим...

— Надо же, какой опрометчивый поступок... А я тебя всегда считала умным мужчиной.

— Что ты хочешь этим сказать? — насторожился Буршан.

— Красивая женщина — чужая женщина. Ты никогда не думал об этом?

— Не совсем понимаю, Радана... К чему ты клонишь?

— Ну, как же! Мужчины разум теряют от её красоты. Взять хотя бы вчерашний праздник... Сарук её к себе звал, камнями драгоценными заманивал, и купцы, я видела, глаз с неё не сводили. Да многие мужчины её вчера глазами прямо ели... А уж как они с Рубериком танцевали! — она заметила, что князь сжал челюсти, и продолжала разливать свой яд. — Если бы я не знала, что она твоя женщина, решила бы что они пара...

— Завидуешь её красоте?

— Чему там завидовать? — скривилась Радана. — Я тебя жалею.

— Отчего же?

— А оттого, Буршан, что не только на неё мужчины заглядываются, но и она... — девушка сделала многозначительную паузу.

— Что — она? — вкрадчиво спросил Буршан и шагнул к Радане.

Радане хорошо был знаком и тот взгляд, которым он её одарил, и тот тон, которым были сказаны слова. Именно такой реакции и добивалась она от князя.

— Ну, так что она? — он взял её за локоть.

Радана слегка поморщилась:

— Я не удивлюсь, если она заметила себе кого-то другого. Ой, больно! Отпусти! — вскрикнула девушка, так как князь сильно сжал ей руку.

— Что тебе известно!? Кто этот другой!? — буквально прорычал мужчина.

— Да ничего мне не известно! — Радана пыталась высвободить локоть. — Просто я встретила её сейчас... Она шла, всем улыбалась, на мужчин зазывно смотрела...

— Ты врешь! Таня не такая! — раздался возмущённый девичий голосок. — Это ты при

каждом удобном случае с мужчинами заигрывала! Даже на реку во второй половине дня ходила, вроде как по делам!

Они обернулись. На пороге красная от возмущения, стояла Эрда с глиняным кувшином в руках. Девушка уже сходила за молоком и вошла в дом как раз в тот момент, когда Радана говорила гадости про Таню.

— Чтооо? Ах ты, мерзавка! — Радане всё-таки удалось освободиться, и она подскочила к девушке. — Ах ты, гадина! — замахнулась она, но Буршан перехватил её руку:

— Не смей так оскорблять Эрду! И даже не думай её ударить!

— Я? Это я её оскорбляю!? Да это она меня только что грязью полила!

Эрда быстро подошла к Буршану и встала за его плечом, словно ища защиты.

— Уходи, Радана, и больше не появляйся на пороге моего дома! — гневно сказал Буршан.

— Я уйду, но ты мои слова запомни и не удивляйся, если вдруг... — она приложила указательные пальцы к голове, изображая рога, и, смеясь, вышла из дома.

Буршан помрачнел.

— Не слушай её, господин! Это она от злости наговаривает на Таню. Я же гуляла с ней по селению. Да, на неё смотрят, ну и что? Она ведь такая красивая... Но поверь мне, она ни разу не повела себя недостойно.

— Она тебе нравится? — грустно улыбнулся Буршан.

— Да, господин. Она добрая. И какая-то... тёплая что ли?.. не знаю, как это выразить словами, но рядом с ней так уютно... Не верь Радане, господин! — с жаром добавила девушка. — Она мстит тебе за то, что ты ей отказал в своём доме.

Буршан понимал это, но на сердце стало не спокойно. Особенно из-за того, что Радана упомянула Руберика. Буршан надел ремни с ножами и пошёл в харуш.

Часть 4 глава 9

Таня вошла в столовую гостевого дома.

— Здравствуй, Фиоза, — улыбнулась она девушке. — Я пришла за копчёным мясом, сыром, овощами... В общем, ты сама знаешь, что любит Буршан на завтрак.

— Знаю, — тоже улыбнулась в ответ Фиоза. — А что любишь ты?

— А что у вас едят кроме мяса и каши? Возможно, я тоже это люблю. Можно? — Таня кивнула в сторону кухни, где хлопотали у больших плит несколько девушек.

Двух из них — сестёр Алиту и Мириту — Таня уже знала.

— Да. Проходи. Только волосы убери, — и Фиоза подала Тане платок.

Таня повязала на голову платок из очень тонкой ткани. Прошла на кухню с девушкой.

— С утра он любит не только копчёное, но и отварное мясо с пряными травами. Про сыр, хлеб и овощи ты уже сказала. В общем, на завтрак он ест то же самое, что и на ужин. Он неприхотлив в еде и редко изменяет своему вкусу. Я сейчас всё уложу в корзину. Ты мясо будешь?

Таня кивнула в знак согласия. Фиоза взяла красивую плетёную корзинку и стала спускаться с ней в погреб.

— Покажи, какие у вас есть продукты? — обратилась Таня к Мирите, старшей из сестёр.

— Это мясо дичи. Это — птицы.

В больших железных чанах лежали крупно нарезанные куски свежего мяса, перемешанные с травами.

— Тут у нас ратса, — продолжая рассказывать, указала девушка на большую корзину, полную корнеплодов, внешне напоминающих картофель, — а это ладунья и репа.

Ладунья была точь-в-точь морковь, а репа по внешнему виду напоминала действительно репу.

— Это мука, яйца, творог, — продолжала экскурсию Мирита.

Яйца лежали в большой плоской плетёнке, мука — в железном чане, а творог был выложен горкой на большом керамическом блюде.

— А это камча и мальса.

— Можно я попробую? — спросила Татьяна, заглядывая в высокий глиняный кувшин.

— Конечно. — Мирита подала Тане небольшую деревянную ложку с длинной ручкой и поставила перед ней глубокую глиняную миску с мальсой. — А камчу просто пьют. Налить?

— Чуть-чуть. Я просто хочу попробовать.

Мирита подала Тане глиняный кувшин с камчой и очень красивую керамическую пиалу:

— Налей сама столько, сколько хочешь.

Таня налила немного густой жидкости, похожей на кефир, в расписную пиалу и сделала глоток. Напиток по вкусу, действительно, напоминал кефир. Он был чуть кисловатый и слегка отдавал мятой, что придавало ему пикантный вкус.

— Какая прелесть! Это очень вкусно. Вы его просто пьёте или готовите из него что-нибудь?

Девушки удивлённо переглянулись.

— Разве из него можно что-то приготовить?

— Конечно. Можно замесить на нём тесто и испечь пироги с мясом или рыбой. Ещё можно сделать жареные пирожки с любой начинкой. Так же можно сделать окрошку.

— Что такое окрошка?

— Это холодная похлёбка. В жару освежает.

Сёстры переглянулись и поморщились.

— Ты сказала, что можно испечь пирог с рыбой? — удивилась Мирита.

— Ну, да. У нас это называется рыбник. Потом можно сделать вертуту с фруктовой начинкой, можно творожные и мясные улитки.

— Что это такое? — вступила в разговор Фиоза. Она уже собрала еду и уложила её в неглубокую корзину.

— О, поверьте, это очень вкусно. Это... — Таня призадумалась, как бы лучше объяснить, что это за блюдо. — Знаете, что? У нас говорят: «Лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать». Я поговорю с Буршаном и, если он разрешит, приготовлю эти кушанья на обед или ужин.

Таня пододвинула к себе миску с мальсой, зачерпнула половину ложки и попробовала. Мальса почти не отличалась от сметаны. Ну, может, сладковата немного. «Как странно, — подумала она, — какие-то продукты называются точь-в-точь, как у нас, а какие-то нет».

— А как вы используете мальсу? — Таня положила ложку в большой таз с грязной посудой.

— Мы запекаем в ней мясо и рыбу.

— Она с оладушками будет в тему. — Таня прищёлкнула языком.

— Что?

— Ой... Её хорошо к оладьям подать.

— А что такое оладьи? — поинтересовалась молчавшая до этого Алита.

— Это такие жареные кружочки из не густого теста, — постаралась объяснить Татьяна. — Я приготовлю как-нибудь. Только с оладьями одна беда: готовишь долго, а съедаются мгновенно.

— Такие вкусные?

— Очень.

— Ты знаешь так много блюд... Ты кухарка? — поинтересовалась Мирита.

Таня улыбнулась:

— У нас любая женщина умеет прекрасно готовить. И не надо для этого кухаркой быть.

Мирита хотела ещё что-то спросить, но не успела. Раздались голоса и в столовую вошли мужчины.

— Милые дамы, — узнала Таня голос Руберика. — Чем вы побалуете нас нынче?

Фиоза поспешила выйти навстречу гостям. Таня обратилась к Мирите:

— Я могу взять немного творога, камчи, мальсы, муки и яиц? Приготовлю Буршану сырники. Если ему понравится, то отпрошусь у него к вам кухарить.

— У нас не принято, что бы госпожа работала на кухне, — смущаясь, сказала девушка.

— А я ещё не госпожа, — улыбнулась Таня. Она хотела сказать, что она пленница, но прикусила язык: вдруг это не понравится Буршану? А ссориться с князем ей резона не было. — Так я возьму немного продуктов?

— Конечно. Я помогу тебе.

Они вместе уложили в корзину то, что нужно было Тане.

— Спасибо, Мирита.

Часть 4 глава 10

Таня вышла с корзиной в столовый зал. Руберик и Сатурат сидели у окна. Чуть дальше, в глубине зала, сидели два пожилых мужчины. Около другой стены сидели две старушки. Они пили компот и что-то обсуждали довольно возбуждённо. «Какие темпераментные бабульки!» — умилилась Таня. При виде Тани все мужчины встали и слегка поклонились ей. После чего Руберик с широкой улыбкой направился в сторону Татьяны.

— Рад приветствовать тебя, сиятельная красота!

— И я рада видеть тебя, Руберик! — искренне улыбнулась она ему в ответ. Поставила корзину с продуктами на пустой стол. Сняла платок с головы.

— Вы так быстро вчера ушли... Что-то случилось?

— Нет. Просто Буршан захотел домой...

— Как живётся тебе с ним? — Руберик улыбался, но взгляд его был печальным.

— Не так хорошо, как хотелось бы, но и не так плохо. Хотя... быть пленницей не сладко...

— Пленницей? — удивился Руберик.

— Да, — усмехнулась Таня в ответ. — А чему ты удивляешься? Ты же сам мне при нашей первой встрече сказал, что я пленница. И Буршан по несколько раз на день напоминает мне об этом.

Она и не думала жаловаться. Он спросил, она ответила. Просто, кроме Руберика, ей поговорить особенно было не с кем. Знакомых у неё в Голубой Дали только и были, что Эрда, Фиоза да Руберик.

— Думаю о тебе постоянно, — вздохнул мужчина, буквально поедая её глазами, — и ничего не могу с собой поделать. В моём доме ты не была бы пленницей. В моём доме ты

была бы хозяйкой. Вспоминаю, как мы танцевали вчера... твоё лицо в отблеске костра было прекрасно... А твои губы... они так и манили, так и просили сладкого поцелуя...

— Руберик, в нашем мире неприято говорить подобные слова чужой женщине, — Таня смутилась под его слишком откровенным взглядом.

— В нашем тоже. Только пленниц это не касается.

— Да? Почему?

— Пленницу можно выкупить, — негромко сказал князь второй линии, недвусмысленно глядя ей в глаза. Таня прекрасно поняла, для чего он это сказал, но подачу не приняла.

Они помолчали.

— Думаешь о доме? — нарушил первым тишину мужчина.

— Конечно. Ни минуты не было, что бы я не вспоминала свой мир.

— Вернуться хочешь? — понизил голос Руберик.

— Конечно, — так же тихо ответила Таня.

— Из Горушанда в ваш мир можно попасть в любой момент. Единственное условие — это Врата. Именно они соединяют ваш мир с нашим. Прошла через них — и ты в своём мире. Сюда же можно войти только в определённый день и час. Дорогу ты запомнила?

— То есть, я могу хоть сейчас...

Руберик приложил палец к своим губам, призывая её говорить тише:

— Да. Только, наверно, Буршан глаз с тебя не спускает.

— Это так. За три дня, что я здесь, впервые без провожатых куда-то отправилась. Самый свой первый день... ну, когда в Горушанд попала, провела с ним, другой — с Эрдой. Вчера днём ходила со Зланой на реку купаться, а вечером опять с ним к Пяти кострам на Большую поляну. Только знаешь, что странно? Я и у Эрды и у Зланы про Врата спрашивала, а они не знают, что это. Говорят, даже не слышали никогда ни про какие Врата. Не знаешь — почему?

— Потому что про Врата только князья да Старейшины знают. И если ты скажешь, что из другого мира, они решат, что ты из-за океанских Далей к нам пришла, вот и всё. На самом деле, Горушанд очень большой и он не ограничивается нашим селеньем и близлежащими селеньями.

— А часто к вам из нашего мира попадают?

— Очень редко. А если и попадают, то обычно в Зелёной Дали остаются. Ведь она и Вратам ближе расположена, чем Голубая.

— Я раньше понять не могла, почему всегда со мной кто-то рядом. Теперь ясно. Буршан боялся, что я сбегу. Оказывается, зря боялся. Я до сегодняшнего дня не знала, что покинуть Горушанд можно в любое время...

— Я бы на его месте тоже боялся потерять такую красоту.

С этими словами Руберик взял её руку:

— Позволишь поцеловать? — и, прежде чем Таня успела что-то ответить, коснулся губами кончиков её пальцев.

В этот момент в столовую вошёл Буршан. Его охватила ярость, когда он увидел, как Руберик целует Тане руку. Значит, в словах Раданы была правда! «Так вот почему Таня сама захотела пойти сегодня в харуш!? Они, наверно, договорились об этом вчера во время танца!» — гневно подумал Буршан. Ревность буквально затмила разум князя. В несколько шагов он оказался рядом с ними. Схватил Руберика за плечо:

— Как ты посмел коснуться моей женщины без моего на то разрешения!?

Руберик и ответить ничего не успел, как получил удар под дых...

Часть 4 глава 10 (продолжение)

— Буршан! — воскликнула Таня. — Он просто поцеловал мне руку в знак уважения. Что здесь такого?

— Когда мужчины разговаривают, женщины стоят в стороне и молчат! — окатил её ледяным взглядом князь.

— Но ведь он...

Договорить Таня не успела. Буршан ударил её по щеке. Не больно, но ооочень, очень обидно... Такого Татьяна стерпеть не могла. По натуре своей она была вспыльчива. В порыве гнева — не сдержана. Не думая о последствиях и, забыв о том, что от смелости до глупости один шаг, она схватила с соседнего стола стакан с недопитым кем-то компотом и плеснула Буршану в лицо. В это время в гостевой дом вошли ещё трое мужчин. Они буквально замерли на пороге и тут же ретировались. «Картина маслом...» — подумала Татьяна, видя, как лицо Буршана покрывается красными пятнами, а глаза извергают молнии. Но она отличалась не только вспыльчивостью. Находчивость так же сопровождала её по жизни.

— В нашем мире есть поговорка: «Милые бранятся, только тешатся». — Говорила она, с улыбкой вытирая лицо мужчины платком, который дала ей Фиоза. — Прости мне мою несдержанность, Буршан. Всякое бывает в семье, где царят любовь и взаимопонимание. Правда, милый? — и, встав на цыпочки, обняла его и поцеловала в щёку. В губы не рискнула. Вдруг в Горушанде это не допустимо.

— Пойдём домой, милый. Фиоза собрала нам утреннюю еду, а я взяла продукты, что бы побаловать тебя дома кое-чем вкусеньким. — Беря корзину с продуктами со стола, проворковала Таня.

Казалось, Буршан потерял дар речи. Он с изумлением смотрел на Таню, чьи глаза источали нежность и любовь. Таня взяла его за руку и потянула в сторону дверей.

— Всем господам приятного аппетита, — присела в лёгком реверансе и вышла вместе с Буршаном на крыльцо. Трое мужчин поторопились войти в харуш, боясь быть свидетелями продолжения ссоры. Как только они скрылись за дверью, Таня остановилась.

— Буршан, ты не прав. Не должно князю в присутствии простых селян затевать драку с другим князем.

— А князя компотом обливать в присутствии селян должно!?! — гневно спросил он.

— Я уже извинилась за свой поступок. Если надо, могу извиниться ещё раз, но если бы ты не ударил меня, я бы этого не сделала. Может, пленниц в вашем мире и можно бить в присутствии селян, не извиняясь, только перед Рубериком ты просто обязан извиниться! К тому же, насколько мне известно, он не только князь, но и твой брат. Ты оскорбил его ни за что. — На одном дыхании произнесла Таня, глядя в глаза Буршану.

«Как там говорил Теодоро в «Собаке на сене»: «Убьёт или прогонит с места»? Меня, скорее всего, убьёт», — думала она, не выпуская его руку из своей.

— Значит, по-твоему, я должен прилюдно извиниться перед ним?

— Да. Раз ты прилюдно оскорбил его, то надо иметь смелость прилюдно извиниться.

— Любишь его? — тихим, каким-то обречённым голосом не то спросил, не то утвердил князь.

Вопрос прозвучал так неожиданно, что Таня опешила:

— Кого?

— Руберика.

— Руберика? — женщина искренне изумилась, и Буршан мысленно выдохнул. У него отлегло от сердца. — Откуда такой странный вывод?

— Тогда почему хочешь, что бы я просил прощения?

— Потому, что ты не прав. Руберик просто восхитился моей красотой, а это не повод для драки. Или в Голубой Дали законом запрещено восхищаться женщиной?

Буршан пристально смотрел на Таню, но она не отвела взгляд. «Эта женщина обладает какой-то необъяснимой силой», — подумал он, а вслух произнёс:

— Хорошо. Пойдём.

Они вошли в харуш. Таня осталась у входа, а Буршан направился к Руберику. Тот встал и вышел из-за стола ему на встречу. Сатурат тоже поднялся. Сидящие за другими столами мужчины замолчали. Всем хорошо был знаком тяжёлый нрав князя первой линии. Буршан положил правую руку на правое плечо Руберику:

— Прости. Я был не прав. Если в тебе осталась обида, мы можем обсудить это в любое время в том месте, которое ты предложишь.

— Это я был не прав. — Руберик так же положил руку на плечо Буршана. — Я не должен был выказывать восхищение твоей женщине в твоё отсутствие столь дерзким образом. Поэтому так же приношу свои извинения.

— Извинения приняты, брат. — Сказал Буршан.

— Извинения приняты, брат. — Повторил Руберик.

С этими словами мужчины обнялись.

Буршан подошёл к Тане, которая дожидалась его у дверей, взял её за руку, слегка поклонился присутствующим:

— Доброго дня всем.

С этими словами они вышли на улицу. Они так и шли по улице, держась за руки. Встречные люди, улыбаясь, раскланивались с ними. В глазах женщин Таня видела зависть, в глазах мужчин — восхищение. Буршан, отвечая улыбкой и кивком головы на приветствия, вдруг с удивлением понял, что ему очень приятно идти с Таней вот так, рука об руку, по улице. Обычно так ходили влюблённые. Реже — те пары, что прожили уже несколько лет. А ведь он впервые за свои двадцать пять лет идёт за руку с женщиной! Эта мысль настолько поразила его, что он остановился и посмотрел на Таню. Она слегка приподняла брови, вопросительно глядя на мужчину.

— Это правда?

— Что?

— Что милые бранятся, только тешатся?

— Думаю, да. — Тане вдруг показалось, что взгляд его потеплел. А ещё показалось, что он её хочет поцеловать.

Неизвестно, как долго они стояли, глядя друг на друга, если бы не раздался голос:

— Буршан!

Часть 5 глава 1

Таня повернула голову и увидела статного мужчину лет пятидесяти, может, чуть младше, который приближался к ним. Одет он был в обтягивающие брюки синего цвета, в белую рубашку с короткими рукавами. На ногах невысокие сапоги из тёмно-синей замши. На шее, так же как и Буршана, на шнурке висела металлическая подвеска. Узкую талию

обхватывал кожаный ремень, на котором располагались короткий меч и несколько ножей. Таня знала, что все мужчины клана всегда ходят с холодным оружием на поясе. Даже когда просто выходят на улицу или на прогулку к озеру. Эрда успела рассказать ей, что иногда в селение врываются дикие звери. Правда, на самую окраину, там, где располагаются птичники или загоны для скота, но всё равно мужчины клана всегда были во всеоружии. Даже будучи подростками, они прекрасно владели мечами и метко кидали ножи. Длинные чёрные волосы мужчины были перевязаны кожаной лентой. Глаза были того необыкновенного жёлтого цвета, который так удивлял Татьяну. Большинство жителей селения были такими вот желтоглазыми. Реже встречались голубоглазые, как Руберик. Иногда светло-карие глаза встречались у светловолосых мужчин и женщин. Зеленоглазых селян, кроме Буршана, она не встречала.

— Может, ты, наконец, познакомишь меня со своей женщиной? Весь клан только и гудит о её красоте. Особенно после вчерашнего происшествия у Пяти костров на Большой поляне. — Он окинул Татьяну восхищённым взглядом. — О! Я вижу, слухи не преувеличены. Дама, действительно, прекрасна. Жаль, что я вчера не был на гулянье и не видел, как ты танцуешь, сиятельная красота.

Буршан слегка склонил голову:

— Познакомься. Это — Таня.

— Ты позволишь? — мужчина дотронулся до её руки.

— Конечно, — снова склонил голову Буршан. И, как только мужчина поцеловал её руку, проговорил:

— Таня, это — Карушат, мой отец.

— Очень приятно, — улыбнулась она. — Надо же, я бы никогда не подумала, что вы отец и сын. Вы совершенно не похожи. Разве что осанкой и гордым взглядом. Наверно, Буршан больше похож на свою мать, да?

И тут же прикусила язык, увидев, что кровь отхлынула от лица Карушата. Он побледнел, и улыбка сошла с его лица.

— Простите... кажется, я сказала что-то не то... — она переводила взгляд с одного мужчины на другого.

— Прости, отец, я не успел рассказать Тане о нашем горе.

«Конечно, не успел. Когда тебе! То держишь меня под присмотром своей прислуги и пропадаешь где-то целыми днями, то затеваешь драку из-за меня, то насилуешь меня при каждом удобном для тебя случае!» — мысленно возмутилась Татьяна, но виду не подала, а лишь присела в легком реверансе и поспешила исправить ситуацию:

— К сожаленью, у нас было мало времени с Буршаном для разговоров, поэтому он многое не успел мне рассказать...

— О, да... Я его прекрасно понимаю, — снова окинув медленным взглядом Таню с головы до ног, сказал Карушат. — Глупо тратить время на разговоры с такой восхитительной красавицей, когда можно заняться чем-нибудь другим...

— Я не знаю всех правил поведения и, надеюсь, что это извинит меня за то, что я сейчас скажу. Ты присоединишься к нам? Мы как раз собирались завтракать... — решила перевести Таня в другое русло щекотливую тему и указала на корзину с продуктами.

— С удовольствием. Я шёл в харуш, что бы поесть, когда увидел вас. Так что не откажусь разделить трапезу с вами.

Мужчины пошли рядом, а Таня чуть приотстала, чтобы не мешать их разговору. Как

только они вошли в дом, Таня тут же позвала Эрду и попросила её поставить чайник, что бы заварить травяной напиток для гостя и хозяина. Сама же зашла за печь, которую Эрда растопила ещё до её ухода в харуш, повязала передник. Вынула из корзины яйца, муку, творог, всё то, что нужно было для сырников. Затем достала запечённое мясо, нарезала его аккуратными ломтями и уложила на керамическую тарелку. На другую тарелку уложила сыр, предварительно нарезав его. Всё это сдобрила вкусно пахнущей приправой из трав и поставила тарелки на стол перед мужчинами.

— Сейчас ещё хлеб принесу. Чайник уже закипел. Какие травы вам заварить?

— С утра хорошо бы что-нибудь бодрящее, да, сын? — Карушат вроде обращался к Буршану, но при этом не сводил глаз с женщины.

— Сейчас попрошу Эрду, она заварит. А я пока приготовлю для вас сырники. Это очень вкусно. — С этими словами Таня направилась в комнату девушки, но та вышла ей на встречу:

— Я сейчас всё сделаю, госпожа. Если моя помощь будет нужна, то ты зови, хорошо?

Готовить Таня любила. В руках у неё всё спорилось, и не успел травяной настой остыть, как она уже принесла и поставила на стол большое керамическое блюдо с сырниками. Потом принесла миски с мёдом и мальсой. Пока мужчины ели, она разложила принесённые продукты по полкам и помыла стол и сковороду. Сняла передник.

— Ну, как вам сырники? — спросила она у мужчин, выходя из-за печи.

— Восхитительно! — искренне сказал Карушат, вытирая губы льняной салфеткой. — Жаль, что наши девушки не умеют готовить такое вкусное блюдо...

— Буршан! — перевела она взгляд на молодого князя. — Ты позволишь мне сейчас отправиться в харуш и научить Фиозу и Мириту готовить блюдо, которое так понравилось твоему отцу?

Её взгляд был кроткий и нежный, что снова вызвало у Буршана немалое удивление. С чего это вдруг такая перемена в поведении?

— А, правда, сын, позволь Тане научить наших девушек готовить... сырники? Да. Сырники. Я думаю, они многим придутся по вкусу в нашем селении.

Таня с благодарностью посмотрела на Карушата:

— Спасибо за поддержку, — улыбнулась она.

Буршан перевёл взгляд с отца на Таню. «О, Чёрный Гнесс! Отец что — положил глаз на мою женщину!? Этого только мне не хватало!»

— Хорошо, Таня, иди, — сдерживая гнев, он кивком головы отпустил её.

— Спасибо! Спасибо большое, — Таня поспешила к дверям.

Часть 5 глава 2

Радостная оттого, что ей не придётся проводить весь день с Буршаном, она буквально вбежала в столовую.

— Фиоза! Дай мне платок. Я волосы уберу, — заглянула она в кухню.

— Буршан позволил тебе работать на кухне? — удивилась девушка.

— Не работать, а научить вас одному очень вкусному блюду. А я заодно и оладьи вас научу печь, и пирог с рыбой, и ушки с творогом или мясом.

— Думаешь, за один день успеешь?

— Конечно. День только начался. Ну, давайте мне фартук и приступим.

Таня была очень удивлена тому, что в Голубой Дали пекли, в основном, хлеб и маленькие булочки. Из пирогов готовили только с мясом, творогом и вареньем. Про

песочное и слоёное тесто тут вообще не слышали. О бисквитах и говорить не приходилось. Что такое макаронные изделия тоже не знали. «Ну, вот и хорошо. Будет мне, чем тут заняться. Пусть Буршан думает, что я уже смирилась со своим положением и не мечтаю вернуться домой. Привыкнет, что я с утра в харуше, расслабиться... следить за мной перестанет... дело времени!» — думала Таня, нарезаая сливочное масло на мелкие кусочки для того, что бы приготовить песочное тесто. Пока тесто лежало в прохладном месте, она решила ознакомиться с кухонной утварью. С разрешение Мириты осматривала полки, кастрюли, чаны, сковороды... С удивлением обнаружила, что у них нет таких простых вещей, как шумовка и тёрка, а уж про кремозбивалку и мясорубку говорить не приходилось. Так же она не нашла форм для выпечки кексов и бисквитов.

— Фиоза, а кто у вас делает металлическую посуду?

— Любые металлические изделия изготавливает наш кузнец, Петраш.

— Могу я кое-что заказать у него для кухни?

— Можешь, конечно.

— А как оплачивается его работа?

— Если он что-то делает для кухни, то это оплачивается из княжеской казны. Ведь харуш принадлежит князю. А если хозяйка или хозяин что-то закажут у него для себя, то оплачивают из своего кошелька.

— Отлично. — Таня подумала, что, в крайнем случае, сможет оплатить нужные ей изделия из тех оставшихся денег, что дал ей Буршан. — Тогда я сейчас пойду к этому... Петраш, да? Вот. Пойду к нему и закажу кое-что. Как мне его найти?

Часть 5 глава 3

— Как это понимать, отец! — как только за Таней закрылась дверь, Буршан вскочил из-за стола, давая выход гневу.

— Что именно? — спокойно спросил Карушат и медленно поднялся вслед за сыном.

— Ты слишком откровенно смотрел на мою женщину!

— Разве? — усмехнулся тот, но усмешка сошла с его лица, когда он встретился с тяжёлым взглядом сына.

Глаза Буршана метали молнии. Губы превратились в тонкую полоску. На скулах ходили желваки.

— Остынь. Мне не нужна твоя женщина. Я не сводил с неё глаз только потому, что... потому, что она очень напоминает мне твою мать. Не лицом, нет, а выражением глаз, жестами, улыбкой, манерой поведения... Так открыто смотрят и улыбаются только те женщины, которые пришли в Горушанд из другого мира. К тому же такая фигура, как у неё, большая редкость не только в Голубой Дали, но и во всём Горушанде. Ведь Таня чужеземка? Я не ошибся?

— Руберик сказал тебе?

— Нет. Руберика я не видел давно, поэтому он ничего не мог мне сказать. Ольга, твоя мать, тоже, как и Таня, попала в наш мир, пройдя через Врата. Поэтому чужеземку я сразу отличу от любой другой жительницы нашего мира. Хоть и речь у нас одинаковая, и похожи мы по облику и разуму.

— Ты никогда не говорил, что мама была чужеземкой. Почему?

— Узнал бы ты, что она — чужеземка и что? Что бы это изменило? А вот сейчас как раз подходящее время поговорить об этом. Мне хорошо знакомы те взгляды, которые Таня на тебя бросала. Она ведь пленница, да? — спросил Карушат и тут же сам ответил на свой

вопрос. — Да, пленница. И она знает, что она пленница. Ты ведь постоянно ей напоминаешь об этом. — Уверенно добавил он.

— Но как ты догадался?..

Карушат проигнорировал вопрос сына и задал свой:

— Ты решил покорить её, сломать... Верно?

— Да, отец. Я не привык, что бы женщина вела себя со мной так дерзко, так вызывающе надменно...

— Ну и как? Покорилась она тебе?

— Слишком мало времени прошло с того момента, как она вошла в мой дом. Иногда мне кажется, что да, но иногда я ловлю такой взгляд...

— Эту женщину надо не ломать. Её надо любить. Только своей любовью ты сможешь добиться того, что она полюбит тебя.

— Почему ты решил, что мне нужна её любовь, а не покорность?

— Потому что, когда любишь женщину, одной покорности мало. Хочется ответной любви.

— С чего ты взял, что я люблю её? — ни один мускул не дрогнул на лице молодого князя.

— А разве это не так? — спросил отец.

Буршан отвёл глаза и, молча, сел. Карушат последовал его примеру.

— Эрда, девочка! — позвал он.

Эрда поспешила на его зов.

— Сделай нам, милая, ещё отварчика.

— Да, господин.

Карушат посмотрел на сына:

— Если чужеземка просто покорна, значит, ей хватило ума загаиться. И, значит, рано или поздно она найдёт способ покинуть тебя. Таня достаточно умна и я думаю, что она специально изображает из себя такую милую и послушную. Поверь мне, сын, она ждёт удобного случая, что бы сбежать. Но если она тебя полюбит, то будет предана тебе всю жизнь. Поэтому постарайся добиться её любви.

— Если мне будет нужна её любовь, я поступлю так, как поступают многие — схожу к Яге за любовным напитком.

— И будешь всю жизнь жить с мыслью, что однажды действие этого напитка закончится, и вместо любви тебя будет ждать в лучшем случае равнодушие. Ты спрашиваешь, с чего я взял, что ты любишь её? Буршан, я видел, как ты смотрел на неё. Ни на одну женщину ты так не смотрел прежде. Ты был готов даже меня, своего отца, вызвать на поединок, если я преступлю грань дозволенного. Признайся, если не мне, то себе, что ты любишь чужеземку. И, самое главное — не скрывай свои чувства от неё. Пусть она знает о твоей любви.

— Я и тебе не боюсь признаться, что люблю её. Боюсь только, что менять что-либо поздно. Вряд ли что-то изменится, если я признаюсь ей в своих чувствах. — Покачал головой Буршан.

— Никогда ничего не поздно менять, поверь мне.

Появилась Эрда с двумя чайными кружками и большим керамическим чайником на подносе.

— Ступай. У нас тут будет серьёзный разговор. — Отпустил её Буршан.

Как только девушка ушла, Карушат сказал:

— Как тебе поступать с Таней — решай сам. Можешь продолжать вести себя с ней так же, можешь попытаться что-то изменить. Это твоё дело. Жаль только, если ты потеряешь эту женщину. Но я шёл к тебе по другому поводу. Ты же знаешь, что на пятый день солнцестояния у нас встреча глав кланов и Старейшин в Зелёной Дали?

— Да, отец, знаю.

— Ну, так вот, я хотел кое-что обсудить с тобой. Дело в том, что я отправлюсь в Зелёную Даль раньше, чем ты и Старейшины. У меня есть некоторые мысли, и я хотел обговорить кое-что с Ядивом наедине прежде, чем соберутся представители других Далей. Мне нужно твоё одобрение. Если тебе не понравится то, о чём я хочу говорить, то... — Карушат развёл руками.

— Я слушаю тебя, отец.

Мужчины так увлеклись обсуждением будущей встречи, что не заметили, как пролетело время.

— Засиделся я у тебя, сын, а ведь...

Договорить Карушат не успел. Дверь распахнулась и на пороге появилась Фиоза.

— Карушат, могу я поговорить с Буршаном. — Взволнованно проговорила она.

— Что-то случилось?

— Я не знаю... Мне кажется... Я могу ошибаться... Вдруг я зря переживаю... — пролепетала девушка под внимательным взглядом Буршана.

— Фиоза, успокойся, — мягко сказал Карушат. — Говори, что тебя так взволновало?

— Таня... Она пошла к кузнецу, заказать какую-то вещь из металла... и вот... её слишком долго нет. Я думаю, как бы чего не случилось...

Мужчины переглянулись и, не говоря ни слова, бросились к дверям. Фиоза едва успела посторониться...

— Салит! Где Карут и Бутал? Сёдла немедленно! — вскричал Буршан, как только они вбежали в конюшню. — Бурт! Ты с нами!

Пёс тут же подбежал и замер у ног хозяина в ожидании приказа. Через несколько минут отец и сын уже скакали в сторону кузницы. Верный Бурт бежал рядом.

Часть 5 глава 4

Таня подошла к распахнутым дверям кузницы и замерла. Её глазам открылось потрясающее зрелище: в печи полыхал огонь, лучи солнца играли на тёмных стенах и на фоне этого силуэт обнажённого по пояс мужчины, который стоял около наковальни. Густые чёрные волосы, перехваченные ободом, кольцами ниспадали ему на шею. Аккуратная борода делала его, пожалуй, старше, но при этом ничуть не портила его. Пот стекал по лицу крупными каплями. Могучий торс был прикрыт плотным чёрным фартуком, прожжённым в нескольких местах. В тот момент, когда Таня заглянула в помещение, он рукой вытирал пот со лба. Откинув назад прядь волос, которая выбилась из-под кожаного ободка, он вскинул голову и тут заметил женщину, стоящую в дверях и с восторгом смотрящую на него.

— Откуда ты, сиятельная красота?

— Я из Голубой Дали... то есть, из этого села. — Махнув рукой в сторону домов, чьи крыши виднелись вдалеке сквозь деревья, сказала Таня. Ничего лучше она придумать не могла. Не рассказывать же ему, откуда она на самом деле.

— Я что-то не припомню такой красивой девушки в нашем селенье. — Кузнец снова вытер пот со лба и, положив молот прямо на землю, шагнул к ней. — Ты по делу или от дела

бегаешь?

«Почти как в русских сказках: «Дело пытаешь или от дела лытаешь?»»- мысленно усмехнулась Таня, а вслух сказала:

— Я с просьбой к тебе, Петраш.

— Тебе и имя моё известно?

— Да, девушки из харуша сказали.

— А как тебя зовут, сиятельная красота?

— Таня.

— Хорошо, Таня — он взял тряпку с полки и стал вытирать руки, не сводя с неё глаз.

Снял фартук и бросил его на скамью около стены. — Говори свою просьбу.

От его взгляда не ускользнуло то, как девушка с восхищением смотрела на его фигуру и теперь он так же, не скрывая восхищения, смотрел на неё.

— Хочу заказать тебе одну кухонную утварь, да вот не знаю, получится ли у тебя выполнить заказ.

— Что? Такой трудный заказ? — улыбнулся кузнец.

— Да, заказ-то, может, и не трудный, просто для тебя не совсем привычный. Найдётся лист бумаги, что бы нарисовать?

— Найдётся... — протянул кузнец удивлённо и добавил:

— А, ты, что же — рисовать умеешь?

— Умею. Было бы чем.

— Подойди сюда, — кузнец поманил её рукой и сам подошёл к столу. Там, среди разных не знакомых для Тани предметов, нашёл плотный лист бумаги и уголёк. — Вот, — подвинул он Тане бумагу, — рисуй.

Таня сначала изобразила самую примитивную кремозбивалку, а потом быстро набросала эскиз двух венчиков:

— И вот их, — провела она линию от одного к другому, — надо как-то так соединить, что бы они одновременно вращались, когда вот эту ручку, — она углом показала ручку, — крутишь. И что бы получилось потом что-то в этом роде, — показала она на рисунок. — Только вот это будет не из металла, а из стекла. Хотя... можно и из металла. Смотри, как она должна работать.

И Таня показала, как она будет вращать ручку.

— В то время как эти венчики будут вращаться, там будет взбиваться крем.

— Да? И как же ты предлагаешь их соединить?

— Ну, не знаю... Ты мужчина, ты профессионал — тебе виднее, как... Вот тут должны быть такие шестерёнки... — она нарисовала их крупнее, — когда они будут двигаться, тогда и венчики начнут вращаться. Вот так... — и она ещё раз постаралась объяснить принцип работы прибора.

— Угу... интересная штука... — почесал кузнец бороду. — Ты чья женщина-то? — разглядывая рисунок, неожиданно спросил он.

— Я не женщина... Я — пленница. — Эти слова вырвались у Тани непроизвольно. Слишком часто Буршан повторял их.

— Вот как!? И чья же?

— Буршана.

— И нравится тебе в плену?

— Разве в плену может нравиться?.. — хмыкнула Таня.

Мужчина положил бумагу на стол, взял Таню за руку:

— Ты позволишь?

— Что? — не поняла она.

— Руку поцеловать?

— Ну, если только руку... — растерялась Татьяна. Кузнец прикоснулся губами сначала к её пальцам, потом к тыльной стороне ладони, потом к изгибу локтя:

— Какая у тебя восхитительная кожа... — провёл он пальцем по её руке, — так бы и целовал...

Он смотрел ей прямо в глаза.

— Тебе нужен князь? — тихо спросил.

— Что значит — нужен?

— Желаешь ли ты и дальше быть его пленницей?

— Нет. — Вполне искренне ответила Таня. Уж кем-кем, а пленницей она точно быть не желала.

— Уйдёшь из села со мной?

— Куда? — она растерялась.

— Можно в Зелёную Даль. Можно в Синюю. Главное, подальше от нашего клана.

— А нас там примут?

— Если мы сразу по прибытию попросим разрешение вступить в их клан и пройти Обряд соединения двух начал, то примут. И, как только мы его пройдем, нам предоставят место или в харуше, или в свободном доме, если таковой будет. А после Обряда по всем законам князь не будет иметь никаких прав на тебя.

— Так ты меня к Алтарю любви и верности зовёшь?

— Конечно. Быть мужчиной такой женщины, как ты — это честь.

«А почему бы и нет? По крайней мере, человек, который спрашивает разрешения поцеловать руку, вряд ли будет прибегать к насилию. — Подумала Таня, но тут же одёрнула себя. — Если мне придётся уехать в другую Даль, то я уже никогда не смогу вернуться домой. Так что лучше я ещё немного потерплю князя, но потом сбегу. А, дав согласие кузнецу, я отрежу себе путь обратно навсегда».

— Предложение, конечно, заманчивое, но я вынуждена отказать тебе.

— Почему? — искренне удивился Петраш.

— Потому, что я не люблю тебя.

— А князя, значит, любишь?

— А к князю я уже привыкла, — покривила она душой.

— Ну, что ж, сиятельная Таня. Привыкла к одному, привыкнешь и к другому.

С этими словами Петраш взял Таню за локоть и подвёл к лавке:

— Посиди пока здесь...

— Что значит: «Привыкнешь к другому»? Что ты хочешь этим сказать?

— Только то, что сказал. Раз ты уже пленница, то какая тебе разница у кого быть в плену?

С этими словами кузнец вышел из кузницы. Таня слышала, как он закрыл дверь на засов.

— Нет! Это просто вселенский заговор какой-то! Всем непременно на мне жениться надо! — возмутилась она. — И, при этом, никто не интересуется моим мнением!

Часть 5 глава 5

Таня подошла к двери. Подёргала. Дверь была прочно заперта с той стороны. Подошла к одному из окон. Окна были большими, одностворчатыми. Стала искать, как открывается окно. Пыталась найти ручку, при помощи которой оно бы открылось, но ручки не было. Она постояла, подумала, потом просто надавила ладонями на стекло в центре. Ничего не изменилось. Надавила снизу. Опять безрезультатно. Толкнула его вперёд, положив ладони ближе к бревенчатой стене и — повезло! Стекло стало поворачиваться, словно турникет. «Отлично!» — прошептала она и залезла на подоконник. Выглянула, посмотрела по сторонам и спрыгнула вниз. Окно выходило в лес. Пришлось осторожно пройти вдоль стены, что бы попасть на тропинку, ведущую в селение. Как только она повернула за угол кузницы, так сразу наткнулась на Петраша.

— Ну, что же ты, сиятельная Таня, — добродушно улыбнулся кузнец. — Вот убегаешь и не знаешь, отчего... — покачал головой.

— И отчего же я убегаю?

— От счастья своего. — Петраш взял её за руку. — Пойдём.

Они зашли в кузницу, дверь которой Петраш открывал в тот самый момент, когда Таня выскользнула из-за угла.

— Я смогу сделать тебя счастливой. Можешь не сомневаться. — С нежностью смотрел на неё кузнец.

Потом склонился над ней, обнял и прижался губами к её губам. Поцелуй был крепким и жарким. Язык мужчины властно проникал ей в рот. Татьяна понимала, что высвободиться из крепких объятий такого сильного мужчины ей вряд ли удастся, но, сообразив, как можно использовать этот поцелуй — обняла Петраша и стала целовать его в ответ. Потом оторвалась от его губ и, скользнув языком по шее, коснулась губами его груди. То, целуя, то слегка прикусывая его, она опустила ниже. Коснулась губами живота. В это время рука её поглаживала набухшую плоть между ног мужчины.

— Я смотрю, ты хорошо разбираешься в любви, — простонал Петраш, прислоняясь к стене.

Татьяна стала расстёгивать пояс на его брюках. В тот момент, когда брюки спустились почти до щиколоток, она резко отстранилась и, сказав:

— Прости, ты не оставил мне выхода, — бросилась к дверям. Выскочила из кузницы, закрыла дверь на засов, как совсем недавно сделал кузнец, и побежала, подняв подол длинного сарафана, по тропинке, ведущей в селенье.

— О, Чёрный Гнесс! — воскликнул кузнец. — Воистину коварство женщины безгранично!

Высказывая всё, что он думает об этой женщине и о женщинах вообще, Петраш подхватил брюки и, на ходу застёгивая их, поспешил к окну. С лёгкостью вскочил на подоконник и бросился вслед за беглянкой.

Несмотря на то, что Тане удалось миновать лесок, в котором находилась кузница, Петраш без труда настиг её. Подхватил сзади за талию и, закинув на плечо, внимательно огляделся по сторонам. Лесок был не густой, и он опасался, что кто-то может увидеть происходящее. Не заметив ничего подозрительного, он зашагал со своей драгоценной ношей обратно к кузнице. Обогнул кузницу и, пройдя чуть глубже в лес, вошёл в свой дом. Поставил женщину на пол. Взял за плечи и, глядя в глаза, миролюбиво сказал:

— Послушай, Таня. Давай ты не будешь больше убегать. Я всё равно тебя увезу.

— Да почему тут никто не интересуется моим мнением!?! — Таня даже ногой топнула

от возмущения. — Все всё за меня решают, словно я тварь бессловесная! Сначала князь, теперь ты! Может, объяснишь — почему?

— Потому что мнение пленницы значения не имеет. — Просто сказал кузнец.

— И тебе даже всё равно, что я тебя не люблю?

— Полюбишь. Я даже не сомневаюсь, что полюбишь. — Петраш погладил её по щеке. — Дай только срок.

— А тебя не смущает то, что ты посягаешь на собственность князя?

— Пришлю потом ему свои извинения и немного золота. Хотя, нет... За такую сноровистую женщину, как ты, пришлю много... — хохотнул мужчина и, взяв женщину за руку, посадил на кровать:

— Я сейчас соберу всё самое необходимое, а ты посиди тихонечко. Только, пожалуйста...

— А если я всё-таки опять попытаюсь сбежать?

— Вот не хотел я, да ты меня вынуждаешь. — Покачал головой.

Кузнец подошёл к комоду и вынул оттуда верёвку. Со вздохом отвёл ей руки за спину...

— Эй, эй! Я пошутила! Я не буду убегать.

— Нет тебе веры после твоего коварства. — Затягивая верёвку, проговорил Петраш. Потом повернул к себе Таню и поцеловал в губы. — Как ты меня провела... — смеясь, он опять покачал головой. — Красота вместе с умом очень опасна.

— Так, может, откажешься от такой опасности?

— Нет, не смогу. После твоих ласк при всём желании не смогу... не получится...

С этими словами он опустил на одно колено и, приподняв подол сарафана, связал ей ноги. Потом отошёл к шкафу, вынул большой холщёвый мешок и стал укладывать в него только самое необходимое, при этом ненужные вещи бросал прямо на пол. Потом надел на предплечья рук ремни с ножами, а на пояс — широкий ремень с коротким мечём. Затем в другой такой же мешок упаковал сундучок с деньгами. Зашёл за печь. Видно, у него тоже была там кухня. Что-то прошуршало, прогремело, и он вышел с плетёной корзиной в руках.

— Тут провизии на пару дней. Как раз доберёмся до Синей Дали.

— Послушай, Петраш, я сказала тебе не правду, — решила Таня пустить в ход последний козырь.

— Да? И в чём же она заключается?

— Я не пленница, я женщина князя.

— Да. Конечно. Кто бы сомневался, — хмыкнул Петраш.

Подхватив мешки, он вышел из дома. Таня лихорадочно думала, что можно предпринять для попытки к бегству, но ничего не приходило в голову. Она с трудом встала и допрыгала до окна. Внимательно осмотрела стол и подоконник, в надежде найти нож или что-то острое, но, видно, Петраш хранил холодное оружие где-то в другом месте. Она видела в окно, как кузнец подготавливал лошадь для дальней дороги. Он, перекинув через седло связанные мешки, хлопал лошадку по крупу, гладил по гриве и что-то приговаривал при этом. Потом пошёл в сторону дома. Таня не стала возвращаться к кровати. Было ясно, что не успеет. Поэтому и стояла около дверей. Увидев её, Петраш улыбнулся:

— Ох, и беспокойная хозяйка мне досталась!

— Руки развяжи, пожалуйста.

— Руки развяжу, а ноги не буду.

Перерезал верёвки на руках. Потёр слегка ей запястья.

— Затебли руки, да? — глядя, как морщится при этом женщина, спросил он. — Ничего, скоро отойдут. Ну, что, сиятельная Таня? В путь?

— В путь, — вздохнула в ответ.

Кузнец легко подхватил её на руки и понёс к лошади. Осторожно посадил:

— Держись пока за гриву, чтоб не упасть.

И с лёгкостью сам вскочил в седло. Тане ничего не оставалось, как обнять его. Так было намного удобней ехать. Петраш слегка сжал бока лошади, и она пошла по чуть заметной тропинке, унося Таню в неизвестность.

Часть 5 глава 6

Как только поселение осталось позади, Буршан и Карушат пришпорили лошадей. Так как тропка, ведущая к кузнице через редкий лесок, была узкой, им пришлось скакать друг за другом. Когда они подъехали к кузнице, то с удивлением увидели, что дверь закрыта на засов. Буршан спешил и открыл дверь.

— Пусто, — сказал он отцу. — Давай к дому.

Дверь в доме была распахнута. В комнате всё разбросано. Стало ясно, что Петраш собирался впопыхах и брал только самое необходимое.

— Что же получается? Он Таню похитил?

— Они не могли далеко уйти. Надо пустить собаку по следу, — сказа Карушат.

— Бурт! Ищи Таню! Ищи!

Собака поводила головой из стороны в сторону, нюхая воздух. Замерла на время и бросилась вглубь леса по едва заметной тропке. Всадники, насколько это было возможно в лесу, поспешили за ней. Через некоторое время конь под Буршаном стал вести себя беспокойно. Он тряс головой и фыркал. Потом заржал. В ответ послышалось ржание.

— Это конь Петраша! — воскликнул Буршан и пришпорил Карута.

Вскоре они увидели, как между деревьями мелькает лошадь кузнеца. В густом лесу тяжело было быстро передвигаться не только преследователям, поэтому кузнец со своей пленницей уехали не очень далеко.

— Стой, Петраш! Не заставляй меня калечить твою лошадь! — крикнул Буршан, когда они приблизились на расстояние, с которого князь мог попасть дротиком в круп животного.

Кузнец послушно остановился. Соскочил на землю. Буршан, подъехав к ним, тоже спешил и бросился к Тане.

— Ты как? — спросил он, снимая её с лошади.

— Хорошо. Только ноги надо развязать.

Буршан опустил на колено и перерезал верёвку на ногах у Тани.

— Зачем связывал? — бросил он через плечо Петрашу.

— А ты думал, твоя пленница сама ко мне в седло прыгнула? — ответил вопросом на вопрос кузнец. — Она несколько раз пыталась бежать. Что мне оставалось делать?

— Зачем ты вообще похищал её!? — Буршан был так зол, что пропустил слово «пленница» мимо ушей.

— Как это — зачем? Хотел к Алтарю её повести. В Синей Дали никто не знает, кто она, а я, сам понимаешь, не стал бы распространяться, что у князя пленницу увёл.

— Да почему пленницу!? Она моя женщина! — прорычал Буршан.

Кузнец побледнел:

— Прости, княже. Если бы я знал... если бы только... я бы не посмел... никогда не посмел... — бормотал он растерянно.

— Почему ты не спросил у неё, кто она?

Петраш молчал. Сваливать всё на женщину, даже если она и виновата, было не в его правилах.

— Он спросил. И я сказала ему, что я пленница, — спокойно смотрела Таня князю в глаза.

Карушат тоже спешил, и стоя рядом с сыном, только хмыкнул.

Таня взяла Буршана под локоть и отвела чуть в сторону от насупившегося кузнеца:

— Какое наказание за похищение пленницы предусматривается в вашем клане?

— Если за пленницу будет дан достойный откуп, то никакого.

— Петраш собирался отослать тебе золото после того, как мы пройдем Обряд соединения двух начал. Так что думаю, все условия соблюдены, и он может вернуться в кузницу.

— То есть, ты считаешь, что твоё похищение должно остаться безнаказанным!?

— Это не я так считаю. Это в вашем клане...

Договорить Таня не успела. Буршан перебил её:

— Но он похитил не просто пленницу, а пленницу князя!

— То есть, ты всё-таки признаёшь, что я пленница? — Таня смотрела на него с усмешкой. — Значит ли это, что собственность князя должна оплачиваться как-то по-другому?

— Да... то есть... — Буршан растерялся. Умела эта женщина поставить его в тупик своими каверзами! — Почему собственность?

— Так возьми с него денег больше, чем положено, — проигнорировала его вопрос Таня. — Хотя... Если разобраться, похищение не состоялось.

— Но попытка была! — не сдавался Буршан.

— Попытка была, но это я ввела его в заблуждение. К тому же, все вина его заключается только в том, что он в меня влюбился. И, если он должен понести за это наказание, то пусть бесплатно отработает неделю на благо клана. Я ему кое-что заказала, вот пусть и изготовит.

— Ты понимаешь, что если бы мы тебя сейчас не спасли, то он бы насильно повёл тебя к Алтарю, и тогда уже ничего не возможно было бы изменить!?

— Не повёл бы. Я бы сбежала или нашла способ избавиться от этого обряда. Да, он в меня влюбился, но я-то нет! Неужели ты думаешь, что я бы стала связывать свою жизнь с мужчиной, которого не люблю? — с пылкостью сказала она.

Буршан посмотрел на отца. Карушат усмехался и весь его вид словно говорил: «Что поделывать!? Чужеземка!».

— Петраш, — подошёл молодой князь к кузнецу. — Возвращайся домой. Сегодня я обдумаю твоё наказание, а завтра утром ты придёшь в харуш и узнаешь моё решение. И не вздумай податься в бега. Не то я объявлю тебя вне закона. А это, сам понимаешь, не в твоих интересах.

— Что ты, князь!? Разве могу я?.. — поклонился Петраш сначала Буршану, потом Карушату.

Буршан подхватил Таню и посадил на коня:

— Жду тебя завтра утром в харуше! — повернулся к кузнецу и пришпорил Карута.

Всадники уже скрылись за деревьями, а Петраш всё ещё стоял на месте, ошарашенный случившимся. Он даже думать боялся о том, что за наказание ему уготовит князь

Часть 5 глава 7

Карушат поравнялся с сыном:

— Буршан, я доеду до дома на Бутале, а позже Гренис приведёт его в твою конюшню.

— Хорошо, отец. Спасибо тебе. — Буршан поднял руку, прощаясь.

«Даже жесты такие же, как у нас», — грустно подумала Таня, вспоминая родных и друзей.

— Надо заехать в харуш и сказать Фиозе спасибо. Ведь это она пришла в наш дом и высказала своё волнение по поводу твоего долгого отсутствия. Надо успокоить её. Сказать, что с тобой всё в порядке. Если бы не она, то кузнецу удался бы его замысел. Вот только про похищение ей знать не надо.

— Хорошо, — Таня кивнула. — А как мы объясним ей моё долгое отсутствие?

— Скажем, что сначала ты любовалась его работой, а потом слишком долго объясняла ему, что надо сделать. Он такой кухонной утвари никогда не встречал. Хотя, я думаю, объяснений Фиоза не попросит.

— Обязательно попросит, — улыбнулась Таня. — Она любопытна так же, как и все девушки. Но в одном ты прав — не стоит её расстраивать. Буршан, а мы сможем поесть в харуше? Я проголодалась.

— Конечно, поедим. Ведь уже время близится к ужину.

— Надо же... Со всеми этими неприятностями я даже не заметила, как пролетело время... Хотя... до того, как пойти к кузнецу я успела сделать три пирога и научила девушек печь оладьи...

Татьяна заметила, что в Голубой Дали люди так же хлебосольны, как и на Кавказе, и в России. Мужчина просто считал своим долгом накормить женщину. Даже в текстильной лавке купец предлагал им со Зланой чай и сласти.

Фиоза вышла из кухни и поспешила навстречу князю и Тане.

— Слава Солнцеликому Артаку, с тобой всё в порядке! Почему тебя так долго не было?

— Потому что она долго объясняла Петрашу, что он должен изготовить. — Не дал слова сказать Буршан Тане. — Она заказала ему что-то настолько мудрёное, что завтра утром он придёт за уточнениями, а заодно мы с ним обсудим оплату заказа. И ещё, Фиоза, накорми нас чем-нибудь вкусным, — улыбнулся князь. Взял Таню за руку и повёл к столу около окна.

— Ты снова будешь похлёбку? — поспешила Фиоза за ними.

— Да. И с огромным удовольствием.

Буршан отодвинул стул для Тани. Потом сел сам. Татьяна не переставала удивляться тому, насколько галантен был князь. Вот что значит воспитание! Она заметила, что в Голубой Дали вообще к женщинам выказывают уважения все мужчины, независимо от своего ранга и возраста.

— Можно я загляну на кухню? — спросила Таня Буршана после обеда. — Я ненадолго. Хочу сказать Фиозе спасибо...

— Помнишь, о чём я тебя просил? — князь слегка сжал её ладонь.

— Конечно, помню. Я ничего не расскажу, раз ты просишь.

Таня направилась в сторону кухни, но увидела Фиозу в столовом зале около корзиночек с хлебом, которые стояли на отдельном столе вместе с компотами из разных ягод и отварами.

— Фиоза, спасибо. Опять всё очень вкусно. И спасибо тебе за то, что волновалась за меня. Мне очень понравилось помогать вам по кухне. Попрошу разрешение у Буршана, что бы он завтра отпустил меня к вам снова.

— Мы завтра за ягодами собираемся, так что... — Фиоза развела руками.

— Я думаю, он меня и за ягодами с вами отпустит.

— Мы обычно с Миритой ходим.

— Я тогда завтра вместо неё пойду. Пускай она чем-нибудь другим займётся. Хорошо?

— Хорошо, — кивнула девушка. Тане невдомёк было, что с женщиной князя в селенье спорить никто не будет, поэтому очень обрадовалась тому, что Фиоза согласилась. — Мирита ведь не обидится?

— Думаю, нет.

— Отлично. Тогда до завтра.

Девушки были так увлечены разговором, что не заметили, как чья-то тень мелькнула за гардиной...

Таня поспешила к столу, за которым её ждал князь. Она хотела сразу сказать ему про завтрашний поход за ягодами, но он так странно посмотрел на неё, что она сочла за лучшее пока помолчать.

Часть 5 глава 8

Когда они подъехали к дому, Буршан спешил, помог спуститься Тане и позвал Салита:

— Помой и покорми коня.

— Можно я отведу его на реку? — спросил слуга, беря коня под уздцы.

— Конечно. Пусть покупается.

Как только Таня и Буршан вошли в дом, мужчина свёл брови и строго спросил:

— Почему ты сказала Петрашу, что ты моя пленница?

— А что я должна была ему сказать? — Таня в удивлении приподняла бровь.

— Если бы ты сказала, что ты — моя женщина, ему бы и в голову не пришло похищать тебя! — он был рассержен тем, что Таня не понимала таких простых вещей.

— Женщина!? Я — твоя женщина? — вкрадчиво сказала Таня, подходя к нему. — А не ты ли с первой минуты наше знакомства напоминал мне постоянно о том, что я пленница? А не ты ли обращался со мной хуже, чем с тварью бессловесной, когда брал меня силой, не интересуясь при этом моим желанием? Женщина! — фыркнула Таня. — Теперь мне понятно, почему на людях я должна быть твоей женщиной. Видно, есть какой-то закон, позволяющий пленницу перекупить, да? Поэтому ты не считал нужным знакомить меня с вашими обычаями и правилами поведения? А когда кто-то другой рассказывал мне про ваш мир, то набрасывался на него с кулаками, что бы он нечаянно не проговорился. Ты даже не считал нужным рассказать мне, что твоя мама умерла, и я выглядела полной дурой сегодня перед твоим отцом! Женщина!.. — она презрительно скривила губы. — Даже к своему псу и своему коню ты относишься с большим трепетом и вниманием. Если в Голубой Дали принято так обращаться со своими женщинами, то понятно, почему ваши женщины предпочли вернуться к роркам! Этот мир не для меня! — Таня почти выплюнула эти слова стоявшему напротив её мужчине. Потом направилась к шкафу, взяла чистое нижнее бельё и блузу. Повернулась к Буршану:

— Будет желание снова изнасиловать меня — я в бане!

Она ушла, а Буршан так и остался стоять на месте. Да, в уме Тане не откажешь. Конечно, вряд ли кто стал бы посягать на женщину князя, хоть в истории такие случаи встречались. Так же он понял, насколько прав был его мудрый отец. Эту женщину надо не ломать. Её надо любить. В ней столько темперамента, она так эмоциональна... Можно только представить, с какой страстью она бы отдалась тому, кого любит. Буршан был

вынужден признать, что с самого начала неправильно повёл себя с ней. В момент их знакомства он хотел только одного — быть единственным обладателем этой необыкновенно прекрасной женщины. Он не мог позволить, что бы она принадлежала кому-то другому. Тогда он не понимал своего желания, и только позже осознал, что полюбил её с первого взгляда, но даже самому себе не хотел в этом признаться. Всегда считал, что нет никакой любви. Ни с первого взгляда, ни со второго, ни с третьего. А тут... Словно мир перевернулся. Когда он посадил её перед собой на коня, а она, вместо того, что бы держаться за него вцепилась в гриву Карута, он разозлился. Решил, во что бы то ни стало покорить эту гордячку. И, как теперь выяснилось, покорять её надо было совсем по-другому. Вот только возможно ли будет что-то изменить сейчас? Не слишком ли поздно он спохватился? «Лучше поздно, чем никогда, — решил Буршан. — Надо обязательно попробовать всё исправить. Ведь без неё моя жизнь лишена не только радости, но и смысла». Он подошёл к шкафу. Так же, как и Таня, взял чистое бельё и поспешил в баню.

Татьяна разделась в предбаннике и вошла в парную. Ей очень нравилась чистоплотность жителей этого мира. Баньки были рядом с каждым домом, и мыться по утрам и вечерам входило в обычаи клана Голубой Дали. За ночь вода в чане остывала совсем чуть-чуть, и утром подогреть её не надо было. Климат в Горушанде намного теплее, чем в Адыгее. В конце сентября здесь было так тепло, что мужчины надевали жилеты на голое тело или широкие рубашки из ткани, похожей на батист, с высокими манжетами, а женщины ходили в сарафанах и лёгких блузах с короткими рукавами. Ткань для блузок была тонкая и почти невесомая, а женские трусики в виде изящных коротких панталончиков, которые заканчивались оборочкой, вызывали у Тани добрую улыбку.

В тот момент, когда она наливала воду из чана в ушат, скрипнула дверь. Сердце у неё замерло. Даже если тебя берут силой несколько раз на дню, то к этому всё равно невозможно привыкнуть. Таня оглянулась и встретилась взглядом с Буршаном. Его взгляд поразил. Куда девались холодность и высокомерность? Казалось, сама любовь смотрит на неё, столько нежности было в его глазах... Он шагнул к ней, взял её лицо в ладони и поцеловал в губы. Поцелуй был таким же сладким, как и вчера. И опять Таня против воли ответила ему на этот внезапный поцелуй.

— Сегодня у тебя был тяжёлый день, — отстранился он от неё. — Какое мыло тебе больше по душе?

Таня растерялась. Когда постоянно находишься в напряжении от близости с этим человеком, ждёшь от него грубых поступков или слов, то его внимание больше настораживает, чем радует.

— Это. — Она указала на кусок фиолетового мыла с розовыми полосками.

— Я тоже его люблю.

Буршан взял мочалку, намочил её, потом намылил.

— Повернись.

Она послушно встала к нему спиной. Одной рукой он придерживал её за плечо, другой стал медленно водить мочалкой по спине. Нежные прикосновения были необычно приятны. Мочалка была мягкой, словно бархат, и по телу Тани разлилась истома. Он провёл мочалкой по бокам, потом спустился к ягодицам. Повернул её к себе и стал намыливать руки, грудь, живот. Когда её тело полностью покрылось пеной, Буршан взял ковш и стал смывать эту пену рукой. Как только пена была смыта, он продолжал гладить её тело. Его прикосновения сначала были нежными, и по телу женщины пробежала волна сладости. Потом объятия

стали более жаркими. Буршан обнял её одной рукой, а другой коснулся груди. Его пальцы поглаживали соски до тех пор, пока они не набухли. При этом он целовал её, не сдерживая страсти, и Таня, неожиданно для себя, погрузила руку в его шелковистые волосы и подалась к нему, прижавшись бедром. Тут же она ощутила, как его возбуждённая плоть упёрлась ей в живот. Татьяна разозлилась на себя из-за того, как легко Буршан заставил её тело реагировать на его ласки. Она уже собралась оттолкнуть от себя мужчину, но, то ли сказало напряжение предыдущих дней, то ли сегодняшнее неудавшееся похищение, только она вдруг осознала, что у неё нет сил, сопротивляться его любовному пылу. Она вздохнула и отдалась нахлынувшему блаженству. Тело её стало мягким, податливым и Буршан, почувствовав это, перешёл к более активным действиям. Он подхватил Таню, с лёгкостью поднял её и посадил на полку. Припадая губами то к одной, то к другой груди, он целовал её набухшие соски, в то время как пальцы его коснулись полных складок между ног женщины. Они нежно скользили по шелковистым лепесткам её бутона. Своими ласками он разбудил в ней чувственность, и тело её наполнилось неудержимым желанием. Таня и сообразить-то ничего не успела, как он положил её на спину и, раздвинув ей ноги, и стал водить языком по внутренней стороне бёдер. Muskusный запах её тела побуждал его к более решительным действиям, и он припал губами к её набухшему узелку страсти. Сладость растеклась у неё в низу живота, горячей волной накрыла её тело и в миг наивысшего наслаждения Таня выгнулась и застонала. Её била мелкая дрожь. Такая бурная реакция женщины на его ласки привела Буршана в ещё большее возбуждение. Она так чутко реагировала на его прикосновения, что ему всё труднее было сдерживать себя. Слушая её стоны и продолжая её ласкать, он сам невольно застонал. Она вся наполнилась влагой желания и была готова впустить в себя мужчину. Буршан придвинул её обмякшее тело к краю полка и стал медленно погружаться в неё. Таня со стоном наслаждения обхватила его бёдра ногами, допуская его как можно глубже в себя. Он не мог себя больше сдерживать и стал проникать в неё мощными толчками, заполняя собой всю её глубину. Казалось, страсть раскалила их тела. Разрядка была настолько бурной, что оба вскрикнули.

Буршан приподнял её, помогая ей сесть. Откинул влажную прядь волос с её лба и, касаясь губами ушка, прошептал:

— Пойдём в дом. Я хочу любить тебя на нашем ложе. Пойдём...

Он помог ей спуститься с полка и, держась за руки, они вышли из парной в предбанник. Буршан так торопился, что даже не дал Таня одеться и не стал одеваться сам. Просто обмотал свои бёдра полотенцем, а её укутал льняной простыней.

— Пошли, — снова взял её за руку.

— В таком виде на улицу? — изумилась Таня. — А вдруг там фонарщик?

— Мы пройдем за баней и войдем через другие двери. К тому же на улице уже темно и фонарщик закончил свою работу.

— А слуги?

— Им нет никаких дел до господ. Даже если они и увидят нас, то просто пройдут мимо. — И он потянул Таню за руку к дверям.

Они обогнули баню и по брусчатке подошли к дому с другой стороны. Буршан толкнул массивную дверь, и они оказались в коридоре рядом с лестницей, ведущей на второй этаж. Таня уже не раз поднималась в спальню и была уверена, что эта дверь ведёт не на улицу, а в комнату к Эрде. И только теперь она рассмотрела другую дверь, которая была совсем неприглядной.

В спальне Буршан скинул полотенце с бёдер, снял с Тани простынь и, подхватив её на руки, отнёс на кровать. Он целовал её всю долго, то нежно, то страстно, пробуждая в ней ответное желание. Он был столь искусным любовником, что уже через некоторое время она не могла контролировать себя и так же страстно отвечала на его ласки. И если раньше от его неумоимости её бросало в дрожь от отвращения, то теперь её тело дрожало от горячего жара внутри, и его неумоимость была ей очень даже по душе.

Страсть и обоюдное желание настолько захватили их, что они уснули только под утро. Буршан крепко прижимал к себе Таню, а когда она поворачивалась во сне, то он, просыпаясь, целовал её плечи и лицо....

Часть 5 глава 9

— Уверяю тебя, они завтра пойдут на поляну к Трём озёрам. Я слышала сама.

— Неуверен, что это хорошая затея. Ведь у нас договор...

— Я мало предложила тебе денег? — резко перебила его женщина. — Хотя... Если ты отказываешься... Я найду кого-нибудь другого. Не зря же я мчалась в такую даль! Чуть коня не загнала и сама падаю от усталости.

— Постой. Я согласен. Только одному с двумя мне не справиться и поэтому...

— Что — поэтому?

— Добавить надо, красавица! Мой товарищ на преступление без золота не пойдёт.

— Хорошо. Этого вам хватит?

— Более чем достаточно. — Золотые монеты перекочевали из одних ладоней в другие. — А как я узнаю, что это та девушка, которая тебе обиду нанесла?

— Не ошибёшься. Она красотка, каких в Голубой Дали отродясь не было.

— Краше тебя?

— Как это ни прискорбно, но даже я признаю, что она намного меня красивее. И смотри... Не вздумай обмануть меня. А то решишь ещё такую красоту к себе забрать. Если узнаю, что... шкуру спущу, и сапоги из неё сделаю.

Женщина сказала это таким тоном, что, у её собеседника, несмотря на то, что он превосходил её в силе и росте, мурашки по спине пробежали. Она пришпорила коня.

«С этой станется! Такая и с живого шкуру снимет, не дрогнет», — думал он, глядя вслед всаднице.

Таня открыла глаза и встретила с нежным взглядом Буршана.

— Как спалось тебе, голубка моя? — улыбнулся он.

— Хорошо, — улыбнулась в ответ. Она решила подыграть ему, изображая счастливую женщину, хотя на самом деле была в полном недоумении и растерянности: что произошло вчера с князем? Почему он так резко переменялся? Вдруг он относится к тому типу мужчин, которым нравится сначала причинять женщине боль, потом успокоить её ласками, а потом снова причинять боль и так по кругу? Ну, нет. Её не проведёшь! С ней этот номер не пройдёт! Она успеет сбежать из Горушанда до того, как он снова начнёт над ней измываться. Поэтому, что бы окончательно усыпить его бдительность, она протянула руку и погладила его по щеке:

— А как спалось тебе, милый?

— Первый раз с того дня, как ты появилась в моей жизни, я заснул самым счастливым мужчиной во всём Горушанде. Это всё благодаря твоей любви, голубка моя.

Он склонился над ней и поцеловал. Поцелуй его был таким сладким, что Таню снова

охватил жар желания. Обняв его, она подалась к нему всем телом, с ужасом понимая, что её затягивает в любовный водоворот...

Когда они спустились вниз, то увидели накрытый стол.

— Ой, как неудобно, — смутилась Таня. — Ведь в харуш за едой должна была пойти я...

— Что ты, госпожа, — появилась в комнате Эрда. — Мне так приятно делать что-то для вас с князем. Вы присаживайтесь. Смотрите, что девушки на кухне сегодня к завтраку приготовили. — С этими словами она сняла льняную салфетку с расписной миски, и Таня увидела горку сырников. — Это блюдо понравилось сегодня в харуше всем, кто его попробовал.

— Я рада, — улыбнулась Таня, подсаживаясь к столу.

— Попробуем, как у них получилось. — Буршан повернулся к Тане. — Мёд? Варенье?

— Варенье.

Эрда хоть и была ещё слишком молодой, но сразу заметила перемены в князе и его женщине. Раньше они были подчёркнуто вежливые, даже холод чувствовался между ними, а теперь смотрели с нежностью друг на друга. Девушку это очень обрадовало. Таня ей нравилась, и она бы с радостью восприняла известие о том, что князь поведёт свою женщину к Алтарю любви и верности.

— Чем ты хочешь заняться сегодня? — спросил Буршан, наливая Тане кисель в кружку.

— Хочу пойти к Фиозе на кухню и научить ещё нескольким блюдам. А до этого пойти с ней за ягодами. Можно?

— Конечно. — Князь взял её за руку и поцеловал несколько раз тыльную сторону ладони. — Я пойду с тобой в харуш. Думаю, Петраш меня уже там ждёт. Спасибо за завтрак. Эрда, — улыбнулся он девушке, вставая из-за стола.

Таня хотела помочь Эрде с посудой, но та отказалась.

— Я ведь раньше сама справлялась. Мне не трудно. Тем более что это моя работа.

Буршан заглянул на конюшню.

— Салит, доброе утро. Ты кормил пса?

— Да, господин.

— Бурт, — позвал князь.

Собака выскочила на его зов и встала около ног, ожидая приказа.

— Пойдешь с нами.

Потом повернулся к Тане. Обнял её и поцеловал.

— Никак не могу оторваться от твоих губ. Я сегодня свободен весь день. Может, после разговора с Петрашем мы прогуляемся по берегу реки или лесу?

Таня погрузилась в мысли:

— Я же за ягодами хотела... И на кухне помочь... Ведь ты, вроде, не возражал...

— Просто я подумал, вдруг ты перехотела...

— Не перехотела. Пожааалуйста... — она так умильно смотрела на него, что он рассмеялся.

— Хорошо, милая. Тем более что я не возражал, — князь взял её руку, поцеловал ладошку, и они направились в харуш. Бурт трусил рядом с хозяином.

Часть 5 глава 10

Таня и Буршан шли по улице за руку.

— Какое наказание ты придумал кузнецу?

— Если честно, то я ещё даже не думал. Очень трудно думать о чём-то, кроме любви,

когда ты рядом и так нежна.

— Буршан, — Таня остановилась и посмотрела ему в глаза. — А почему ты раньше не был так нежен и ласков со мной?

— Потому что был глуп. — И князь снова поцеловал ей руку.

«Нда! Исчерпывающий ответ... И, главное, много объясняет. И извинений мне, похоже, не дожидаться» — усмехнулась про себя Таня, а вслух сказала:

— Не наказывай Петраша слишком сурово. Он же не виноват, что я ввела его в заблуждение.

— Не буду. А в наказание он выкует нам в подарок Артуну. Работа кропотливая и стоит немалых денег. Думаю, наказание бесплатной работой будет для него не слишком суровым, но достойным.

— Что такое Артуна?

— Это оберег, который вешают на двери своего дома мужчина и женщина после Обряда соединения двух начал. Я покажу тебе. По дороге в харуш мы пройдем мимо нескольких таких домов. И уж после Алтаря любви и верности ты никому не сможешь сказать своей пленницей, потому что на торжестве присутствует не только всё наше селение, но и гости из соседних сёл.

Таня чуть не поперхнулась. Вот это поворот!

— Ты хочешь, что бы я вошла в твой дом хозяйкой? — она уже начала разбираться в некоторых терминах, принятых в Горушанде, и с ужасом осознала, как легко их произносит. Даже не задумываясь. «Неужели я привыкаю к этому миру!?» — холодок пробежал у неё по спине.

— Конечно, сиятельная Таня. Я хочу этого с того самого дня, как увидел тебя. Ты ведь не откажешь мне?

— Ооо... Я не думала, что всё произойдёт так быстро... — выдохнула в растерянности Таня. «Чёрт! Вот я влипла! Надо скорее сматываться отсюда. Но как!?» — думала она, глядя на князя с улыбкой.

— Не так быстро, как мне хотелось бы. Дело в том, что к Алтарю обычно идёт не одна пара, а три. Нам надо будет объявить о нашем решении и ждать того дня, когда ещё две пары будут готовы к обряду.

— Это в Голубой Дали обычай такой?

— Да.

— А почему именно три пары, а, допустим, не две или не пять?

— У Алтаря наш союз будут благословлять жрецы трёх Богов. Поэтому и пары должно быть три. Заходи, — Буршан открыл дверь перед Таней, пропуская её в столовый зал. За разговорами она и не заметила, как они подошли к харушу. Бурт лёг около крыльца. По-всему было видно, что ждать хозяина ему приходилось не раз.

В зале было много купцов. Как потом ей объяснил Буршан, раз в месяц, в первые дни после полнолуния, они приезжали с теми товарами, которые им заказывали лавочники. Петраш сидел за столом один в ожидании князя. Как только он увидел Буршана и Таню, сразу встал и поспешил им на встречу.

— Я не буду мешать вам вести разговор, — слегка поклонилась Таня мужчинам. — Ведь мужские разговоры не предназначены для женских ушей. Я пойду на кухню, можно?

— Да, голубка моя. Иди. — Князь опять поцеловал ей руку.

Таня вошла в кухню и сразу столкнулась с Миритой и Фиозой. В руках у девушек были

небольшие корзины.

— Вы куда?

— Мы к Трём Озёрам за ягодами.

— А как же я? Мы ведь договаривались... — голос у Тани был расстроен.

Девушки переглянулись. Конфликтовать с женщиной князя было верхом глупости.

— Что-то не так? — перехватив их взгляды, спросила Таня.

— Просто женщина князя обычно не ходит за ягодами, — смущённо сказала Фиоза. Ей нравилась Таня. И она не хотела её обижать.

— Женщина князя, как я поняла, и сырники обычно не готовит. Я сегодня утром уже с Буршаном договорилась. Он не возражает. Или вы не хотите идти со мной?

— Нет, нет, что ты! Мы только рады будем. Только я тоже с вами пойду. Ты же видишь, сколько гостей. Нам ягод нужно намного больше, чем обычно. Так что если ты поможешь, будет очень хорошо. — Поспешила заверить Мирита.

— Тогда возьмите мне корзинку, ладно? Я к Буршану подойду.

Таня хотела продемонстрировать своё доброе расположение к князю. Раз уж решила изображать из себя покорную, то надо доводить игру до конца. Подошла к столу, наклонилась к нему и спросила тихо, чтобы никто не услышал:

— А в вашем мире женщина может поцеловать своего мужчину на глазах у всех? Или это считается плохим тоном?

— Это считается очень хорошим тоном, но только не в губы. — Буршан встал и поцеловал её в щёку. — Теперь все присутствующие здесь люди знают, что ты моя женщина.

Таня коснулась губами его щеки и улыбнулась:

— А ещё они знают, что ты — мой мужчина. Спасибо, Буршан. Я пойду. Меня девушки ждут.

Она поспешила на кухню. Фиоза уже сходила за корзиной для неё и девушки покинули харуш через дверь, которая находилась в дальнем углу кухни.

Часть 6 глава 1

Дорога к Трём озёрам проходила мимо Большой поляны. Таня любовалась необычной природой Голубой Дали. Ей нравилось рассматривать цветы и кустарники. Её взгляд остановился на цветах, похожих на анютины глазки. Она наклонилась и погладила лепестки. На ощупь они казались бархатными.

— Таня, не отставай, пожалуйста. Нам надо набрать ягод, вернуться в селенье и приготовить компоты и кисели ещё до обеда, а мы только полдороги прошли. — Попросила Фиоза.

— Ой, девочки, извините. Просто цветы такие красивые — глаз не оторвать.

Вскоре лес поредел, и они оказались на поляне, залитой солнцем.

— Вот мы и пришли. Смотри.

Вся поляна была усыпана ягодами, похожими на землянику, только фиолетового цвета. Это и была уже знакомая Тане зерика. В центре поляны росли кустарники. Ягоды на них по форме напоминали кизил.

— Ягоды я вижу, а где озёра?

— Маленькое озеро вот, — указала рукой Фиоза. — Как раз у его берегов и много зерики.

Таня пригляделась и, поняла, почему сразу не увидела озерцо: вода в озере была зелёная и почти сливалась с травой.

— А два других за деревьями, правее.

— Надо же, какая вода в озере зелёная.

— Это не вода, — рассмеялась Мирита. — Это — ряна. Она покрывает почти всё озеро. Её листья не плотные, а водянистые. Напоминают зелёное желе.

— Аааа... ясно...

Таня повернулась к кусту, протянула руку, сорвала одну ягодку, и рот её наполнился мякотью, по вкусу напоминающую вишню.

— Как называется эта восхитительная ягода? — Таня с удовольствием съела ещё несколько шгук.

— Таруна.

— А варенье из неё вы варите?

— Нет. Внутри косточка.

— Ну и что?

— Её очень трудно извлекать из мякоти.

— Так варите с косточкой. Какая разница!

Девушки переглянулись.

— Обычно из неё делают морс, она же кислая. Заливают кипятком, растирают, что бы косточка отделилась, протирают мякоть, снова заливают, потом процеживают и добавляют мяту и немного мёда.

— Когда мы вернёмся в харуш, я научу вас, как из таруны делать джем.

— Что это — джем?

— Это как варенье... Лучше я приготовлю, а вы попробуете, хорошо? Так. Ну, я тогда соберу таруну, а вы зерику, да?

— Да. Таруна крупнее, ты быстро её наберёшь.

Таня поставила корзину на землю и принялась снимать с веток ягоды. Иногда она поглядывала на девушек. Поляна была большая и она не хотела потерять их из вида. Мирита так увлеклась, что отошла к деревьям и затерялась в листве. Фиоза, наоборот, была рядом:

— Ну, как у тебя дела? Получается?

— Конечно. Корзина почти полная. Сейчас вот с этой нижней ветки ягодки оборву и могу вам с Миритой помочь, если надо. — Таня посмотрела в корзину подруги. — Вижу, что надо, — улыбнулась. — Помогу обязательно. Ваша ягода намного мельче моей, ты права.

Она присела, подтянула к себе ветку и стала обрывать ягоды. В какой-то момент она почувствовала на себе чей-то пристальный взгляд. Оглянулась и... замерла в изумлении. Выпрямилась.

— Ты что? — посмотрела на неё Фиоза, собиравшая рядом с ней зерику. Проследила за взглядом подруги и с криком:

— Полканы! Бежим! — пустилась наутёк.

А Таня словно к земле приросла. Вот это чудо! Неужели такое бывает на самом деле!? Прямо перед ней стоял полуконь-получеловек. Другой стоял чуть в стороне, там, где буквально секунду назад находилась Фиоза. Был он, если так можно выразиться, гнедой масти. По плечам разметались волосы цвета пепла. В древнеславянской мифологии их, действительно, называли полканами. Зрелище было настолько необычным, что Таня не нашла ничего лучше, чем сказать:

— Здравствуй.

Тот, что был гнедой, бросился в погоню за Фиозой и настиг её очень быстро. Нагнулся.

Подхватил и, перекинув через плечо, медленным шагом вернулся к Тане и своему сородичу. Сородич был вороной масти. Широкие плечи, развитая мускулатура, густые чёрные волосы и большие карие глаза. Пожалуй, его можно было назвать красивым, если бы его торс не переходил в тело коня.

— Здравствуй, здравствуй, красавица. — Произнёс он низким гортанным голосом. — Действительно, хороша необыкновенно. Правду она сказала — ни с кем не перепутаешь. Никогда не видел такой красивой женщины! Гнесс будет доволен.

С этими словами он подошёл к ней ещё ближе. В ноздри Тане ударил запах лошади.

— Эта моя! — сказал он другу, не сводя с Тани глаз. Потом наклонился и, подхватив её под мышки, с лёгкостью закинул себе на плечо.

— Эй, эй! Что вы делаете? — Таня задрыгала ногами.

— Как — что? Похищаем вас. — Невозмутимо ответил Гнедой.

И они неторопливо направились в противоположную сторону от Голубой Дали.

— Девушек станут искать только ближе к вечеру, — сказал Вороной Гнедому. — Не будем спешить. Побережём силы.

— Я вот знаешь, что подумал? Жаль такую красоту смерти придавать. — Сказал Гнедой на языке, похожем на клёкот, поэтому девушки не могли понять суть их разговора. — Может, к себе в служанки заберём? Заодно и развлечёмся...

— Деньги совсем за другое уплачены, — вздохнул Вороной. — Мне самому жаль девушек, но сделка есть сделка.

Если бы полканы были внимательней, то они бы заметили третью девушку. Мирита отошла от подруг и углубилась в лес, а когда решила присоединиться к ним и выглянула из-за деревьев, то увидела их в обществе полканов. Она притаилась за кустом, дождалась, когда похитители вместе со своим трофеем отойдут на приличное расстояние и только потом стрелой бросилась в село. Колючие ветки ядмы хлестали её по лицу, цепко хватали за тонкую ткань блузы, но девушка, казалось, не чувствовала боли. От быстрого бега она начала задыхаться, но продолжала бежать, не останавливаясь, лишь слегка замедлила бег. Мирита прекрасно понимая, что дорога каждая минута. Ведь если полканы унесут её подруг в Полтению, то их уже будет не спасти из плена. Она вбежала в селение и буквально упала на руки пастуху Марашу, чей дом был самый ближний к лесу.

— Мирита, девочка! Что случилось!? — глядя на исцарапанное лицо девушки, Мараш был готов услышать неприятное известие.

— Там... полканы... Таня... у Трёх Озёр... — задыхаясь, девушка пыталась рассказать о происшествии, но в горле у неё пересохло, и вместо связанной речи звучали только обрывки фраз.

— Ах, ты Гнесс! — запричитал старик. — Гарус! Гарус! Где ты, сорванец!?

На его зов из-за дома выскочил подросток.

— Деда, что случилось? Что ты кричишь? Ооо, Мирита, что с тобой? — округлил он от удивления глаза, увидев девушку.

— Беги, найди Буршана. Беда пришла. Таню у Трёх Озёр полканы похитили. Поторопил внука Мараш.

— И Фиозу тоже, — выдохнула Мирита.

Гарусу не надо было повторять дважды. Он бросился бежать по главной улице к дому князя.

— Главное, что бы они были дома, а не охоте. — Глядя в след убегающему внуку,

пробормотал пастух.

Гарус бежал по улице и спрашивал у всех, кто попадался ему на пути, не встречали ли они князя Буршана. Один из купцов сказал, что видел князя в харуше. Мальчик пулей понёсся к гостевому дому.

Он вихрем влетел в большой зал и сразу увидел за столом Буршана в кругу друзей.

— Беда, господин! — он так торопился рассказать о происшествии, что даже не поздоровался с присутствующими. Глядя на его испуганное лицо, никто из них не сделал ему замечания. — У Трёх Озёр полканы похитили Таню и Фиозу!

— Что!?! — Буршан мгновенно вскочил из-за стола. Руберик и Сатурат тоже встали. — Откуда это известно?

— Мирите удалось убежать. Она рассказала.

Буршан бросился к дверям.

— Подожди! — Руберик догнал его на крыльце и придержал за руку. — Давай ко мне! Ко мне ближе! И коней у меня много.

Друзья бегом направились к дому князя второй линии. Его дом, действительно, стоял совсем рядом с харушем. Несколько мужчин решили присоединиться к князьям и поспешили к своим домам, что бы оседлать коней. Верный Бурт, ждавший Буршана на пороге харуша, бросился вслед за хозяином. Вскоре небольшой отряд галопом пронёсся по улице и исчез в лесу в направлении Трёх Озёр. По лесу галопом не проскачешь, поэтому всадники были вынуждены перейти на шаг.

Часть 6 глава 2

— Послушай, а можно как-то по-другому меня взять? — спросила Таня, при этом подмигнув Фиозе. Девушка удивлённо посмотрела на подругу.

«Попытаемся сбежать!» — одними губами сказала Таня.

«Но как!?!» — округлила глаза Фиоза.

— По-другому? Это как же? — поинтересовался Вороной.

— Ну, хотя бы на спину к себе посади. Сколько можно вниз головой висеть!?! У меня даже голова разболелась. — Капризным голосом сказала Таня. В её мире таким голосом говорили избалованные девицы. Таня не была уверена, что такая манера поведения понравится полканам, но рискнула. А вдруг повезёт?

Полканы остановились. Посмотрели друг на друга. Пожали плечами. Потом Вороной сказал что-то Гнедому гортанным клёкотом. Понять, о чём они переговаривались, девушки не могли, но догадались, что полканы обсуждают предложение Тани.

— Садись. Только не как мужчина. Ноги на одну сторону, — сказал Вороной, снимая Таню с плеч. Она села таким образом, что бы видеть Фиозу.

— А обнять тебя можно? — спросила теперь уже кокетливо.

— Нужно, — рассмеялся Вороной. К удивлению женщины, смех был у него очень приятный. А Таня думала, что он будет напоминать лошадиное ржание.

Она обхватила Вороного за талию и прижалась щекой к спине.

«Надо выбрать то место, где лес будет гуще, — размышляла она. — Тогда нам будет проще сбежать. Мы между любыми деревьями проскочим, а они, наоборот, застрять могут». Но, как назло, лес становился более редким. Кустарника почти не было, а между деревьев полканы могли легко пробежать.

Таня не сказала бы точно, сколько они проехали по перелеску, но только лес, наконец, стал густеть. Появились высокие кустарники. Таня прекрасно понимала, что тут, в лесу, они

легко убегают от преследователей, но, когда снова окажутся на открытом пространстве, то их быстро настигнут. И всё-таки надо было попытаться убежать. Одно дело — кузнец. Как не крути, а не просто мужчина — человек. Тут же вообще не понятно, для чего тебя похитили. Вряд ли для продолжения рода. Скорее, как прислугу. За такими грустными размышлениями Таня не забывала следить за местностью. В какой-то момент она решила, что надо предпринять попытку к побегу. Глядя в глаза Фиозе, она шепнула:

— Сейчас.

Потом постучала по плечу Вороного:

— Вы не могли бы остановиться на пару минут?

— Зачем это? — посмотрел тот через плечо.

— Ну... нам надо... Не понятно, что ли?..

— Что? Сразу у обеих потребность разыгралась? — хохотнул Гнедой.

— Не смешно. — Таня поджала губы, изображая из себя обиженную даму.

Полканы остановились. Девушки спрыгнули с их спин.

— Мы тут... не далеко. За эти кустики... — показала Таня на пышный кустарник, за которым виднелся ещё один, такой же пышный, а дальше следующий.

Как только девушки зашли за него, Таня подоткнула сарафан за пояс панталон и, стараясь не шуметь, стала быстро пробираться через кустарник обратно в сторону дома. Фиоза последовала за ней. Они пробирались сквозь лес, постоянно оглядываясь, нет ли ещё погони. Им удалось добраться до пролеска, когда полканы, сообразив, что их обманули, бросились за девушками вслед. Догнали они их быстро. Всё-таки четыре ноги, это не две.

Вороной схватил Таню за плечо, развернул к себе и отвесил оплеуху.

— Ещё раз попробуешь убежать — затопчу, поняла?

Таня кивнула.

— Не слышу! — рявкнул полкан.

— Поняла, — сквозь зубы сказала она, глядя исподлобья на Вороного.

— Я смотрю, ты смелая очень, — усмехнулся тот, подхватил её и взвалил на плечо. — Теперь так добираться будешь. И никаких кустиков больше!

Гнедой так же закинул на плечо Фиозу и полканы отправились дальше. На этом испытания девушек не закончилось. Когда в очередной раз лес поредел, Вороной вдруг занервничал. Стал оглядываться по сторонам. Ноздри его трепетали.

— Чуешь? Запах зверя.

— Да, — согласился Гнедой и тоже стал оглядываться.

Полканы остановились.

— Это же газуары! — воскликнул Гнедой, и они бросились скакать во весь дух.

Таня пыталась посмотреть назад, что бы понять, кто так напугал полканов, и как выглядят эти газуары, про которых рассказывала Эрда, но ничего не получалось. Ветки хлестали по лицу и телу так сильно, что приходилось закрываться руками. Она только слышала глухое рычание далеко позади.

Вдруг Гнедой сказал своим гортанным клёкотом что-то непонятное для девушек.

— Надо бросить женщин. Они более лёгкая добыча и мясо у них намного нежнее. Газуары перестанут преследовать нас. — Предложил он товарищу.

— Жалко. Такие красотки! Чёрный Гнесс был бы очень рад такой великолепной жертве.

— Красоток много, а жизнь одна. Найдём ещё девушек. Не проблема.

— Ты, кажется, забыл, что они не просто жертвы. Они оплаченные жертвы! Мы уже

взяли золото. Не хорошо нарушать договор.

— Мне моя жизнь дороже любых договоров! Ты как знаешь, а я избавляюсь от своей ноши, — и с этими словами Гнедой, не останавливаясь, сбросил Фиозу с плеч. Девушка упала на землю и вскрикнула от боли.

Таня, услышав крик подруги, стала вырываться из рук Вороного:

— Пусти меня. Пусти! — сучила она ногами и била его кулаками в грудь.

— Да, пожалуйста!

Полкан скинул Таню и, не оглядываясь назад, поспешил за товарищем.

Таня, падая, проехала по траве и сильно ушибла колено. Она увидела, что Фиоза сидит на земле с глазами, полными слёз и, прихрамывая, бросилась к подруге.

— Что с тобой? — Ивлева присела рядом, морщась от боли.

— Нога... — простонала Фиоза, приподнимая сарафан и показывая на лодыжку.

Таня стала ощупывать ногу. Девушка громко вскрикнула.

— Чёрт! Похоже, закрытый перелом! Чёрт! — выругалась Таня. — Пальцами можешь пошевелить?

— Нет! — замотала головой Фиоза и вдруг, беззвучно широко открыв рот, вцепилась в руку подруги.

Таня проследила за её взглядом:

— Твою дивизию... — прошептала она, севшим от страха голосом.

К ним приближались звери, очень похожие на пантер, только намного крупнее и необыкновенной раскраски. По шкуре красного цвета струились тонкие чёрные полосы. Увидев, что добыча не убегает, они тоже сбавили темп, и теперь крадучись двигались к девушкам. Один из них, довольно крупный самец с огромными выступающими, как у саблезубого тигра, клыками, припав на передние лапы, приближался к Тане. Она посмотрела на Фиозу. В глазах девушки застыл немой ужас. Таня и сама задрожала от страха, представив на миг, как острые зубы вонзаются в её тело и рвут на части. А умирать не хотелось совсем. Да ещё, к тому же, такой страшной смертью. Да ещё, к тому же, в каком-то чужом, незнакомом мире...

Часть 6 глава 3

Буршан с товарищами добрались до Трёх озёр и князь спешил. Он стал внимательно осматривать землю на поляне.

— Судя по следам, полканов было двое. Они двинулись в ту сторону, за маленькое озеро.

Князь вскочил на коня, и они продолжили погоню.

— Интересно, как давно похитили девушек? Успеем ли мы догнать их до переправы?

— Почему до переправы?

— Сам знаешь, почему. Если они переправятся через реку в Полтению, мы не сможем их догнать. На переправе плотами управляют полканы. Они просто не поплывут обратно на нашу сторону, и мы останемся без девушек

— Даже думать об этом не хочу, — с болью в голосе сказал Руберик негромко.

— И я не хочу. Будем надеяться на снисхождение Солнцеликого Артака.

Дальше мужчины, молча, пробирались сквозь лесные заросли. Миновав густую полосу леса, они оказались в пролеске, где всё хорошо проглядывалось. Буршан снова спешил.

— Странно, следы ведут в сторону Одинокой Горы. Неужели...

— О, Артак! Они везут их к жертвенному Алтарю! — с ужасом воскликнул Руберик.

— Неужели эти дикари до сих пор приносят в жертву девушек? — с не меньшим ужасом поинтересовался Сатурат.

— Да. Говорят, таким образом, они вымаливают у Чёрного Гнесса себе самок, — сказал Буршан, вскакивая в седло. — Правда, я давно не слышал о похищении наших женщин полканами. Думал, что это в прошлом. Ведь у нас с ними договор... Раньше они его не нарушали. Не понимаю, что же случилось сейчас!?

Мужчины пришпорили коней. Во что бы то ни стало, они должны были спасти Таню и Фиозу от страшной гибели. Они пробирались сквозь кустарник, когда лошади стали вести себя беспокойно, а Бурт принял стойку и утробно зарычал. Буршан поднял руку, призывая товарищей остановиться.

— Надо спешиться и продвигаться вперёд очень осторожно, стараясь, не выпускать друг друга из вида. Похоже, у нас другая неприятность — дикие звери. Посмотрите, как вздыбился загравок у моего пса, а кони нервничают. Это неспроста...

Мужчины спешили.

— Гонзам, прошу тебя остаться с лошадьми, — обратился Буршан к желтоглазому блондину. — Я думаю, лучше каждую привязать к дереву. Хорошо, что у тебя есть не только кинжал, но и лук. Будь во всеоружии. Бурт! Останешься в помощь Гонзаму.

— Я тоже останусь, — вызвался Актелл, мужчина средних лет. — Если зверей много, то Гонзаму не справиться с ними при нападении. Он и сам погибнет, и лошадей не спасёт.

— Ты прав, — согласился князь. — Что у тебя, кроме ножей?

— То же, что и у тебя — дротик, — показал он маленький топорик.

Буршан поднял руку, отсалютовав мужчинам.

— А ты, Бурт, всё равно остаёшься.

Пёс послушно сел у ног молодого мужчины, всем своим видом изображая помощника. Небольшой отряд, стараясь не шуметь, двинулся вперёд, передвигаясь от дерева к дереву быстрыми шагами. У Буршана не было лука, зато ему и Сатурату Руберик дал по несколько дротиков. Это оружие князь уважал и орудовал им очень умело. Вскоре лес раздвинулся. Вместо деревьев пошли кусты. Мужчины, прячась за развесистыми кустарниками, увидели далеко не радостную картину: на земле, обнявшись, сидели девушки и с ужасом смотрели, как к ним приближаются газуары. Неожиданно Таня встала на колени и что-то произнесла. Слов было не разобрать, но говорила она уверенно. Один из зверей, тот, что был к ней ближе всех, вдруг замер. Потом что-то сказала Фиоза. Самый крупный газуар грозно рыкнул. Тут уже другие звери остановились в нескольких шагах от девушек.

— Пошли. Они не чувствуют наш запах. Мы с подветренной стороны. — Буршан первым шагнул из укрытия с дротиком наперевес...

Часть 6 глава 3 (продолжение)

«Должен быть выход! Чёрт! Должен же быть хоть какой-то выход! Не могу я быть сожранной какими-то дикими кошками в каком-то другом мире! Не могу и не хочу, чёрт возьми! Ивлева! Соберись!» — старалась держать себя в руках Таня. Вспомнив легенду о девушке Ладе, она стала мысленно разговаривать с хищником, но тот продолжал медленно приближаться. Татьяна лихорадочно искала выход. Смотрела по сторонам в надежде найти камень или ветку. Конечно, это вряд ли бы их спасло, но на некоторое время хотя бы ободрило и придало уверенности. Тем более она увидела, как из кустов, крадучись, выходят Буршан, Руберик и Сатурат. Они были не так и далеко, но вряд ли дротик мог долететь до зверя с того места, где находились мужчины. Надо было оттянуть время... хоть чуть-чуть...

И тут она подумала, что в этом мире есть что-то от сказки: Яга, живая и мёртвая вода, полканы... «А вдруг прокатит!?» — мелькнула у неё в голове сумасшедшая мысль. — Если не прокатит — всё равно пропадать, а так хоть попробую...» Если бы её потом спросили, как ей это пришло в голову — она бы не смогла ответить. Просто пришло и всё. Таня отстранилась от Фиозы и, встав на колени, глядя в глаза зверю, сказала твёрдо и уверенно:

— Мы с тобой одной крови — ты и я! — зверь замер, а Таня продолжала уже более ласковым голосом, — мы же кровники с тобой, киса. Зачем ты на меня рычишь?

Зверь выпрямился. Он смотрел на Таню, слегка наклонив голову. Таня, ещё не веря в происходящее, снова повторила:

— Мы с тобой одной крови — ты и я. — И газуар сел на землю.

Другие газуары продолжали приближаться к ним.

— Фиоза! Быстро повторяй за мной. Мы с тобой одной крови — ты и я!

Девушка дрожащим голосом повторила за Таней слова, значение которых она не понимала. Самец, сидящий напротив Тани, рыкнул, и остальные звери замерли.

«Ай, да Киплинг! Ай, да сукин сын!» — мысленно перефразировала она выражение Александра Сергеевича, медленно поднимаясь с земли.

— Ну, иди ко мне, киса. Будем с тобой знакомиться.

И газуар послушно подошёл к ней. Она сначала осторожно дотронулась до зверя, потом уверенно погладила его по голове. Другие звери легли на землю, так и не дойдя до девушек.

— Ты что-нибудь понимаешь? — Руберик посмотрел на Буршана.

— Нет. Не понимаю...

— Похоже, в том мире, откуда Таня, знают заговорные слова. — Предположил Сатурат.

Друзья, держа дротики наготове, вышли на открытое пространство и, уже не скрываясь, поспешили на помощь девушкам. Таня увидела, как приближающиеся мужчины вскинули оружие.

— Нет! Не бросай! — закричала она Буршану, который собирался метнуть дротик в зверя. Самец, которого она гладила, повернулся и оскалился, зарывав.

— Нет, киса! Нельзя. Он мой кровник. — Придержала она на свой страх и риск газуара за загривок. Потом обратилась к мужчинам, которые были на расстоянии нескольких шагов. — Повторите то, что я сейчас скажу. Каждый.

И она произнесла фразу, которой Балу научил Маугли. Стоило им произнести эти слова, как зверь тут же успокоился. Перестал бить хвостом о землю и пошёл к Буршану. Таня, припадая на одну ногу, шла рядом.

— Вот, киса, это Буршан. Он твой кровник. Брат по крови, а брат брата не обидит. Запомни его. Если ему понадобится твоя помощь, то он позовёт тебя вот так: «Кис-кис-кис», а ты приди и помоги. Хорошо?

Зверь ткнулся носом в руку князя. Преодолевая страх, Буршан потрепал его между ушей.

«Как хорошо, что сейчас не холодное время года, а то лежать бы мне тут с перегрызённым горлом», — подумал Буршан. Ведь его зимняя одежда была оторочена мехом газуара.

— Ну, всё, киса. Нам пора домой. Да и тебе пора на охоту. — Таня погладила зверя по загривку.

Он лизнул ей руку и пошёл к своей стае, которая так и лежала недалеко от Фиозы. Миг — и огромные грациозные кошки исчезли в зарослях.

— Пошли, — позвала Таня подругу. Девушка продолжала сидеть. Татьяна вспомнила,

что у Фиозы сломана нога и поспешила к ней. Буршан пошёл рядом. За ним последовал Руберик.

— Вставай, — подал он руку девушке.

— Нет, — Таня сделала предостерегающий жест рукой. — Она повредила ногу. У неё перелом. Причём, очень сложный. Боюсь, ей долго придётся пролежать.

— Не бойся. Мы отвезём её прямо сейчас к Яге. Она всё сделает.

— Сейчас, сейчас, — Руберик наклонился к девушке и взял её на руки. — Я понесу тебя, не волнуйся.

И они пошли в сторону леса.

— Ты как? — Буршан обнял Таню.

— Если честно — то я до сих пор в себя не пришла. Никогда в жизни не видела хищников так близко...

— Иди ко мне, — и князь тоже подхватил её на руки.

— А тебе не будет тяжело...

— Ничего. У нас говорят: «Своя ноша не тянет».

— Вечно я попадаю в какие-то истории, словно твой мир меня выталкивает. — С тоской в голосе сказала Таня, глядя князю в глаза.

Буршан понял, к чему она клонит.

— Нет. Мой мир не выталкивает тебя, а испытывает. И ты все испытания проходишь достойно. Кстати, что за странные слова ты произнесла? Первый раз вижу, что бы звери стали ручными от одной фразы.

— Это слова из детской сказки. В нашем мире они не действуют на животных. Я сказала просто так, на всякий случай и попала в точку. Даже сама не ожидала, что эти слова окажут такое действие, честно. Буршан, ты поставь меня. Я могу идти.

— Нет. Я тебя до коня донесу.

Посадив Таню на Карута, Буршан обратился к товарищам:

— Спасибо, други. За помощь и за смелость спасибо. У Фиозы нога сломана. Мы с Рубериком её сейчас к Яге повезём, а вы домой возвращайтесь. Да успокойте селян. Там переполох уже, небось, начался. Скажите, что с девушками нашими всё в порядке. Бурт! Ты с нами.

Мужчины поклонились князю и вскочили на лошадей. Гонзам и Сатурат решили сопровождать девушек и князей к Яге.

— Мало ли что в дороге может случиться. Вдруг напасть, какая, — сказал Сатурат, поравнявшись с Рубериком.

Гонзам ехал рядом с Буршаном. Таня, прислонившись к груди князя, вспоминала сегодняшнее происшествие. «Ничего себе, за ягодками сходили! Надо срочно выбираться из этого мира. Срочно! Неизвестно, что ещё Горушанд придумает, что бы меня и дальше испытывать! Кстати, ни о каком испытании я не просила».

Часть 6 глава 4

Они миновали Три Озера и двинулись другой дорогой, не такой, какой девушки шли за ягодами. Буршан крепко прижимал к себе Таню.

— У тебя одежда грязная и порвана в нескольких местах. Что произошло?

— Когда появились газуары, полканы сбросили нас и ускакали. Поэтому Фиоза и сломала ногу. Они нас на плечах несли. Это не шутка — с такой высоты упасть!

— А ты не ушиблась? — в голосе князя послышалось волнение.

— Так... Чуть-чуть коленом ударились... Не страшно. У Фиозы всё намного хуже. Буршан, а зачем нас полканы похитили? Явно не род продолжать. Кстати, а самки у них есть?

— Есть. Только рождаются они очень редко.

Буршан не знал, стоит ли говорить Тане правду про жертвоприношение. На неё и так несчастье за несчастьем валится, а тут такое... Он решил перевести разговор на другую тему:

— Дай на лицо посмотрю, — отстранил он Таню. Провёл ладонью по щеке, — вот... поцарапалась... Надо, что бы Яга и тебе раны обработала.

— Я знаю, что Яга — колдунья вашего клана. Она одна живёт? Или у неё родня есть?

— Это моя бабушка. Родная тётя отца.

— И в чём заключается её колдовство?

— Травы собирает лечебные. Зелья всякие варит. Помнишь, ты водичку вчера пила? Эта вода боль снимает. Ещё она зелье от ожогов варит, от ушибов, от переломов.

— А живая и мёртвая вода её рук дело? — спросила Таня, а сама подумала: «Похоже, с медициной у них тут туго».

— Да. Она заклинания произносит над колодезной водой. Это целый ритуал. У неё около дома два колодца. Один с волшебной водой, другой с простой.

— Ты шутишь?

— Нет, милая.

— А она единственная колдунья или у неё ученики есть?

— Нет. Она все наши селенья прошла, ища себе ученицу, но так и не выбрала никого... К тому же, ей рано учеников брать. Она ещё не разменяла свой восьмой десяток.

— А причём тут восьмой десяток?

— Колдовство мастер может передавать только после того, как восемьдесят лет отмерит.

— А сколько же лет тогда у вас люди обычно живут?

— Кому как повезёт, но, в основном, лет до ста. Конечно, если ничего не случится.

— Сто лет!? Тогда, Буршан, ты зря меня выбрал. В нашем мире редко кто доживает до девяноста лет, а уж до ста... Это вообще долгожители. Таких единицы.

— Если ты будешь жить в нашем мире, то твоя жизнь станет намного продолжительней.

— Допустим. А что должно случиться, что бы человек умер раньше? Ты пойми, я ведь непросто так интересуюсь. Мне надо знать, к чему готовиться, раз уж мне суждено здесь жить.

— Бывают болезни, которые нам неизвестны и люди умирают от них, потому что Яга не знает, как их лечить, бывает, зверь разорвёт. Иногда бывает такая напасть, как ураган или буран. Зимы у нас лютые. В некоторые дни селяне даже из домов не выходят. Если с момента смерти полдня прошло, то Яга уже не поможет. — Буршан рассказывал, а сам мысленно радовался тому, что Таня смирилась и готова остаться с ним в Горушанде.

Он рассказывал ей про ливневые дожди, которые в определённое время года накрывают Голубую Даль, про снежные бури, которые, хоть редко, но приносят неприятности в селенья. Татьяна, слушая его, не заметила, как прошло время, и они подъехали к небольшому дому, окружённому странной оградой. Странность ограды заключалась в том, что местами росли густые колючие кусты, через которые невозможно было пробраться, а местами стояли просто деревянные столбы, между которыми мог спокойно пройти человек. Большие деревянные ворота были распахнуты, словно приглашали войти путников, но стоило

лошадям приблизиться, как они остановились, словно наткнулись на невидимую преграду. Буршан сделал рукой быстро какой-то жест — Таня даже не успела рассмотреть, какой именно. Потом прошептал что-то и поднял руку вверх, словно приветствуя кого-то. Невидимая преграда исчезла, потому что всадники легко въехали во двор, который больше напоминал редкий лесок. Ни грядок, ни палисадника. Одинокие деревья и густые кусты росли в беспорядке по большому участку земли. Впечатление такое, что дом сначала построили в лесу, а потом уже отгородили землю. Если, конечно, эти столбы можно было считать оградой. Буршан и Руберик подъехали к самому крыльцу, а Сатурат с Гонзамом спешили заранее. На крыльцо вышла невысокая худенькая старушка в холщёвой рубашке до пят. Рубашка была вся расшита замысловатыми узорами красного и зелёного цвета. Широкий красный пояс с кистями перехватывал талию.

— Здравствуй, внучек! — радостно пропела она, разводя руками. — А я вот всё жду, пожду, когда приедешь. Сон мне на днях был, что свидимся скоро. Что приключилось с голубками-то? — засуетилась она и распахнула двери мужчинам, которые несли девушек на руках.

— Упали наши голубки, — бросил Буршан через плечо, проходя в дом мимо бабушки.

Они вошли в просторную комнату с большой печью.

— Поставь меня, пожалуйста. — Попросила Таня князя. — Я не настолько пострадала, что бы меня на руках носить.

— А мне приятно тебя на руках носить. — Сказал Буршан, касаясь губами её ушка, но на ноги всё-таки поставил.

Руберик в это время посадил Фиозу на большой стол, придвинутый к окну. Таня стала осматривать комнату. Помимо печи и стола у окна, на котором сидела Фиоза, в середине комнаты стоял ещё один стол, такой же большой. Около него располагалась лавка и несколько деревянных стульев с красивыми резными спинками. Вдоль стен стояли открытые стеллажи, а на их полках чего только не было! И большие стеклянные банки с сушёными травами, и маленькие баночки с порошками, и стеклянные бутылки с жидкостями разного цвета! У Тани глаза разбежались от изобилия всяких глиняных и стеклянных изделий. Помимо сухих трав, находившихся в банках, вдоль стен висели маленькие и большие засушенные пучки цветов. На полу стояли деревянные и глиняные фигуры, изображающие разных непонятных существ. Некоторые достигали человеческого роста. Дрова радостно потрескивали в печи, а на печи стоял металлический котелок, в котором булькало нечто вкусно пахнущее. Яга, которая прошла в дом вместе со всеми, перехватила Танин взгляд:

— Это я зелье варю... на заказ... Так что приключилось-то, касатик? — повернулась она к внуку.

— Таня вот пострадала немного, — он указал на порванную одежду девушки, — а Фиоза, судя по всему, ногу сломала.

— Дай-ка, гляну. — Яга подошла к Фиозе. — А, вы, голуби, ступайте. Мы тут сами как-нибудь...

Мужчины послушно покинули дом. Яга приподняла край сарафана у Фиозы и стала ощупывать распухшую ногу. Девушка сморщилась и вскрикнула.

— Да, кость сломана, — кивнула колдунья. — Ну, ничего. Это дело поправимое. Я сейчас тебе глины с мёртвой водой сделаю, — приговаривала она, ловко выдвигая деревянный ящик из-под стола, — наложу на ногу, тряпицей повяжу, через три дня ко мне придёшь, я живой водицей сбрызну, и будешь, как новая. — Говоря это, она отошла к

полкам, взяла бутылку с розовой водой и бутылку тёмно-синего стекла. В большой глиняной миске залила комок сухой красноватой глины водой из бутылки.

— Слышишь, голубка, — обратилась к Тане, — подай вон там, на закрытых полках, чашки стоят. Ага, ага... там. Любую давай. Все чистые.

Таня подала Яге керамическую чашку. Та налила розовой жидкости и протянула Фиозе:

— Пей. Боль, как рукой снимет.

Фиоза послушно выпила.

— Так. Пока глина станет мягче, дай-ка, голуба, я тебя осматрю. — Повернулась Яга к Тане.

— Да у меня так... пустяки...

Яга прошла к стеллажу, взяла несколько льняных салфеток из плетёного короба и вернулась к Тане. Смочила одну из салфеток мёртвой водой, протёрла девушке сначала рану на лице, потом на руке.

— Задирай сарафан.

Таня послушно подняла подол сарафана до бедра.

— Вот... а говоришь, пустяки. — Яга смыла у неё запёкшуюся кровь с бедра и колена. Колено начало наливаться синевой. — Сейчас на коленку примочку сделаю. Подержишь некоторое время.

Она заглянула в чашку с глиной:

— Вот всё и готово. Давай ногу сюда, Фиоза. — Постелила колдунья льняную салфетку на стол и положила на неё немного глины. — Подвинь ближе, не бойся. Боли не почувствуешь. Да, вот так... прямо на глину ставь...

Яга аккуратно облепила глиной девушке лодыжку и пятку. Потом плотно замотала ногу салфеткой, взяла широкую ленту из мешковины и ловко наложила повязку. Таня даже удивилась, как правильно она это сделала.

— Дня три полежать тебе придётся, голуба. — Сказала она, сжимая в комок оставшуюся глину и убирая её в ящик.

— Таня... Таня, правильно?

— Да.

— За печку отнеси, — протянула Яга пустую чашку из-под глины. — Из бочки пару ковшиков плесни, чтоб не засохло. Да... и примочку можешь уже отлепить. Там же, за печкой, в ведро выбросишь.

— Как же я три дня буду лежать? Ведь на мне кухня. — Расстроилась Фиоза.

— Не переживай. Я присмотрю за кухней. Сегодня девушки и сами справятся. Не первый день ведь работают. Дело своё знают. А завтра я с утра приду к тебе, ты мне расскажешь, что надо делать, а я прослежу, что бы всё правильно выполнено было. Не переживай, — погладила Таня подругу по плечу.

— Сарафан твой совсем негодный. Снимай. Я тебе дам одежду новую.

— Нет. Я дома в баню схожу, вон, чумазая вся, — Таня отряхнула подсохшую землю с одежды, — и дома переоденусь.

— Ну, как знаешь, — хмыкнула Яга. — Пойду. Позову мужчин.

— Забирайте ваших молодаяк, — сказала Яга Руберику и Буршану. — С Таней всё в порядке, а вот Фиоза должна отлежаться. Вот тут, — она подала глиняный горшок с крышкой Тане, — жидкость лечебная. Надо по несколько раз на день поливать глину, что бы влажной оставалась. Поможешь подруге?

— Конечно, помогу. — Взяла девушка горшок.

— Ну, тогда Солнцеликий Артак вам в помощь, а у меня скоро гости будут. Не зря же я зелье готовлю. Всё, касатики, в следующий раз посидим, поговорим, а сейчас не досуг мне.

— Спасибо, бабушка, — поцеловал Буршан Ягу в щёку.

— Да, и не забудьте — через три дня жду вас с Фиозой вместе. Лучше с утра. Ближе к вечеру занята буду. Не вам одним моя помощь нужна.

Руберик взял Фиозу на руки и все вместе они покинули дом бабушки князя.

Часть 6 глава 5

Возвращались обратно шагом. Бурт бежал рядом, помахивая изредка хвостом. Тане показалось, что она уже видел когда-то могучее дерево в окружении кустарника с жёлтыми цветами.

— Буршан, а мы этой дорогой ехали от Врат?

— Да, — кивнул князь. — Если поехать в другую сторону, а там повернуть налево, то, как раз к Вратам и попадёшь. А правее будет Зелёная Даль.

Таня обняла мужчину и прислонилась к его груди, чтобы он не заметил радостного блеска её глаз. Вот правильно говорят, что нет худа без добра. Не похить их полканы, не напади на них газуары, не пострадала бы Фиоза и не поехали бы они к Яге. Зато теперь Таня знает дорогу к Вратам. Получалось, что от Яги до Врат меньшее расстояние, чем от селения до Яги. Поэтому Таня внимательно следила за дорогой из-под прикрытых ресниц, стараясь запомнить каждую мелочь. Когда всадники въехали в селение, то сразу направились в харуш. Руберик, взяв Фиозу на руки, отнёс её в комнату. Таня тоже пошла с ними, что бы оставить снадобье Яги у девушки. Буршан остался ждать Таню в столовой. К нему присоединились несколько его друзей.

— Я не представляю, что буду делать эти три дня, — всхлипнула Фиоза.

«Да. Беда. Телевизора нет. Компьютера тоже. Надо девушку чем-то занять», — подумала Таня, а вслух сказала:

— Фиоза, может, ты отвара хочешь? Так я схожу...

— Я схожу, сиятельная Таня. Какой тебе? — повернулся Руберик к девушке.

— Попроси из ягод ядмы и травы заленской, — Фиоза с благодарностью посмотрела на подругу. После всех пережитых волнений ей очень хотелось пить. — Пусть целый кувшин сделают.

Руберик, слегка поклонился, и вышел из комнаты.

— Фиоза, а ты вязать умеешь?

— Нет, — смутилась девушка. — Мне очень нравятся вязаные вещи, но с моей работой у меня не остаётся время на вязанье.

— Зато сейчас у тебя будет целых три свободных дня! — подбодрила Таня подругу.

— И что толку!? Вязать-то я не умею.

— Я умею. И я тебя научу. Я попрошу у Буршана разрешения на покупку шерсти и спиц для тебя. Буду с тобой рядом все эти три дня. Всё равно собиралась по кухне тебе помогать. Надеюсь, Буршан не откажет мне в такой мелочи.

— И что я буду вязать?

— Ну... Например, свитер для Руберика.

— Почему именно для Руберика? — покраснела Фиоза до корней волос.

— Я, конечно, могу ошибаться, но, по-моему, он тебе очень нравится.

— Ты не ошибаешься, только...

— Что?

— Он так на тебя смотрит, что я понимаю — у меня нет шанса. Он никогда не будет смотреть на меня с таким восхищением.

— Так, Фиоза, прекрати глупости говорить. С чего ты вообще взяла, что я нравлюсь Руберику? Ну, смотрит он на меня... Ну и что? Я — женщина его друга и брата. И, насколько могу судить, посягать на женщину князя — это дурной тон. Правильно?

— Да, — тихо вздохнула Фиоза.

— Значит, Руберик понимает, что я для него недоступна. Но ему, как и любому мужчине, нужна не просто красивая женщина. Ему нужна верная и преданная, любящая и заботливая подруга. Кто, как не ты, лучше всего подходит на место в его сердце? Он просто увлечён моей внешностью, но придёт время, и он поймёт, что красота не самое главное. Главное — доброе сердце. Знаешь, есть такое коротенькое стихотворение:

«Не родись красивой — красота увянет,
А родись счастливой — счастье не обманет».

Придёт несколько лет и — увы, я уже не буду так хороша собой. Зато твоё доброе сердце никогда не станет холодным. Поэтому ты обязательно свяжешь для него свитер, подаришь его... ну, например, на день рождения... и, таким образом, дашь ему понять, что он тебе симпатичен. Я уверена, что он просто не догадывается, что нравится тебе, иначе бы обязательно обратил на тебя внимание. Насколько я поняла, Руберик — мужчина с очень тонкой душой. Он оценит твою теплоту, твою нежность и преданность... Не отчаивайся. Придёт время, и он поймёт, что вы созданы друг для друга. Вот увидишь.

— Спасибо тебе, Таня, за твою доброту... я так люблю его... — Фиоза обняла Таню. — Знаешь, у меня никогда не было такой подруги, которая бы так понимала и поддерживала меня.

— Ну, что ты... Подруги для того и существуют, что бы поддерживать... — Таня тоже обняла девушку.

... Руберик с кувшином в руке поднялся на третий этаж, подошёл к дверям комнаты Фиозы и открыл её. Он стал невольным свидетелем последних слов Тани и был очень удивлён, узнав, что нравится Фиозе. Даже если мужчина не увлечён девушкой, всё равно ему лестно, что он вызывает тёплые чувства в её сердце. Фиоза очень старательно скрывала своё отношение к нему, поэтому он никогда и не рассматривал её в качестве своей возлюбленной.

«В одном Таня права — она для меня недоступна. Буршан не отдаст её даже за мешок валернатов, — грустно подумал мужчина. — Может, обратить взор на ту, которая любит меня?» Он специально с шумом распахнул дверь:

— Фиоза, вот отвар. Правда, придётся подождать, пока он остынет, но если ты хочешь пить, давай я принесу тебе морс. Он холодный.

— Принеси, Руберик. Спасибо тебе за заботу, а я пока поговорю с Буршаном. Ты понимаешь, о чём, да, Фиоза?

Девушка, покраснев, кивнула.

— О, девушки, я смотрю, у вас появились секреты!?

— Да, — Таня подмигнула подруге, направляясь к дверям, и вдруг замерла:

— Ой! А как же я в таком виде пойду по селению? — осмотрела она себя растеряно.

— Возьми мою одежду, — предложила Фиоза. — Правда, мой сарафан будет тебе великоват.

— Ничего. Пусть лучше великоват, чем разодран.

— Тогда я пошёл за морсом, — с улыбкой отсалютовал Руберик.

Часть 6 глава 6

Когда Таня спустилась в столовую, то увидела за столом рядом с Буршаном его отца и ещё нескольких мужчин. Среди них был уже знакомый ей Гонзам. Два пожилых мужчины, убелённые сединами, были ей знакомы заочно. Она встречала их на улице, когда они гуляли с Эрдой, и девушка сказала, что это Старейшины. Таня не решилась подойти к Буршану. Остановилась около лестницы в надежде, что князь заметит её. Скорее всего, у мужчин серьёзный разговор, и лучше их было не отвлекать. Буршан почувствовал её взгляд. Повернулся. Таня чуть кивнула, давая ему понять, что хочет поговорить. Он что-то сказал мужчинам, встал и быстро направился к ней.

— Прости, я, наверно, отвлекла тебя... Я хотела спросить, могу ли я пойти одна в лавку и купить для Фиозы шерсть. Она хочет связать свитер, раз несколько дней вынуждена бездействовать. Можно?

— Мы сейчас собираем Совет. Пока ещё не подошли Ансэт и Такур, я схожу с тобой. Лавка на соседней улице. Только отца предупрежу.

Когда они отправились в лавку, Таня поинтересовалась:

— А почему Совет собирается?

— Из-за происшествия с вами. Я хочу призвать к ответу дозорных. Где они были? Как так получилось, что полканы прошли незамеченными на наши земли? Я вызову их начальника на Совет и поинтересуюсь, почему они столь беспечны.

— Такого раньше не случалось?

— Случалось, но очень давно. Дело в том, что, когда мне было лет пятнадцать, был заключён договор с Полтенией. Полтения — это Даль, где обитают полканы. Раз в год мы платим им оброк, и они не трогают наших девушек. И вот уже десять лет, как договор этот не нарушался. Может, поэтому дозорные и расслабились?

Они подошли к лавке, на которой висела вывеска «Рукоделье». Буршан открыл дверь, как обычно, пропуская её вперёд. Таню восхитило обилие товара. Маленькие моточки шёлковых ниток для вышивания были выложены затейливым узором. В плетёных корзинах на полках и полу, лежали большие и маленькие клубки шерстяных и хлопковых нитей разной толщины, поражавшие изобилием цвета. Узкие и широкие ленты разной фактуры лежали на прилавке.

— У меня глаза разбегаются... — с восторгом шепнула Таня. — Тут такое изобилие! Буршан, а какой цвет нравится Руберику?

— Почему ты задаёшь мне этот вопрос? — нахмурился князь.

— Понимаешь... Я скажу тебе, но обещай, что сохранишь это в тайне. Хорошо? — она взяла мужчину за руку. — Руберик нравится Фиозе, и она хочет связать ему свитер в подарок. Она хочет, что бы подарок понравился ему, а для этого надо угадать с цветом. Только... Ты ведь не выдашь её тайну своему другу? — она смотрела на Буршана с нежностью.

— Нет. Конечно, нет! Надо же, я и не думал, что Фиоза увлечена им. — Буршан поцеловал Тане ладошку. «О, Артак! Неужели я никогда не смогу избавиться от ревности? Неужели это чувство навсегда поселилось в моём сердце вместе с любовью?» — подумал он, глядя на свою возлюбленную, а вслух сказал:

— Он любит серые и синие тона. Смотри... вот этот цвет ему точно понравится, можешь не сомневаться...

Таня взяла несколько мотков шерсти, спицы разных размеров и длины и подошла к лавочнику, который стоял за прилавком и улыбался:

— Буршан, твоя женщина умеет вязать? Это замечательно! Такое редкое сочетание — красавица и рукодельница!

— «Я ещё на машинке умею и крестиком...» — сорвалось у Тани с языка прежде, чем она сообразила, что эти слова вряд ли о чём-то говорят в Горушанде.

— Что? — действительно не понял лавочник.

— Я говорю, что ещё вышивать умею не только гладью, но и крестиком, — быстро сориентировалась она.

— Тогда вот шёлк посмотри, — повернулся он к корзинке с моточками шёлка.

— Нет. Для вышивки ничего не надо пока. Спасибо.

Буршан положил несколько монет на прилавок:

— Упакуй.

Когда они вышли из лавки Таня спросила:

— А долго у вас Совет будет проходить?

— Как получится. Надо уточнить, был ли оброк заплачен? Потом с дозорными вопрос решить...

— Можно, я тогда у Фиозы это время побуду? Вязать её научу?

Князь остановился:

— В вашем мире все женщины такие?

— Какие?

— Мало того, что красивые и умные, так ещё умеют готовить и вязать.

— За всех женщин не скажу, но моя мама, сестра и подруги все такие... — От воспоминаний о своих родных голос у Тани дрогнул и в горле встал комок. На глазах появились слёзы.

Буршан прикусил язык. Он понял, что оживил в женщине болезненные воспоминания. «О, Чёрный Гнесс! Точно он меня за язык дёрнул!» Сам себе князь много раз обещал не напоминать Тане про её мир! Буршан обнял её. Прижал к груди. Поцеловал в висок:

— Всё у нас будет хорошо. Я сделаю всё для того, что бы ты была счастлива со мной, голубка моя.

Таня опять проглотила колкости, которые вертелись у неё на языке. Скоро она убежит отсюда. Ведь не зря она вызвалась помогать Фиозе по кухне. Вряд ли Буршан будет сопровождать её до харуша. Скорее всего, он в эти дни будет сам ходить дозором. И она обязательно воспользуется такой возможностью.

— Пойдём, — отстранилась она от мужчины. — Фиоза ждёт. Да и князя подошли, наверно. Нехорошо уважаемых людей заставлять ждать себя...

— Давай, когда Совет закончится, ты зайдёшь за мной. Я всё это время буду у Фиозы, — сказала Таня, когда они с Буршаном вошли в столовую.

— Договорились. — Мужчина провёл рукой по её спине, слегка прихватил за ягодицы, шепнул ей на ухо: «Люблю», и направился к столу, за которым его ждали князья, что бы пройти в зал Совета.

Часть 6 глава 7

— Нет, не так... смотри... Эта петля вот сюда... да, теперь так. Молодец. У тебя хорошо получается. — Объясняя Фиозе правила вязания, Таня не заметила, как пролетело время.

Они так увлеклись, что даже вздрогнули, когда в дверь постучали.

— Можно? — в приоткрытую дверь заглянул Буршан.

— Проходи, — разрешила Фиоза.

— Как у вас успехи?

Фиоза показала несколько связанных образцов.

— Это ты сама?

— Вот этот Таня, а остальные, да, я сама.

— Красиво. Даже не скажешь, что ты до этого не вязала никогда. Ну, что, голубка моя?

Пошли домой? — повернулся князь к Тане. — Вы договорились по поводу завтра?

— Договорились, — встала Таня. — Пока, Фиоза. Завтра утром я у тебя. — Таня поцеловала подругу в щёку. Она уже знала, что этот поцелуй в Голубой Дали, так же как и у неё на родине, выказывает доброе расположение не только мужчине, но и женщине.

Они вышли из харуша.

— Смеркается... — удивилась Таня. — Это мы до ужина вязали?

— Прости, — князь взял её за руку, — я с этими делами совсем забыл о еде. Ты голодна?

— Очень!

— Почему же ты не сказала!?

— У меня, наверно, из-за переживаний чувство голода на тот момент притупилось. Я только сейчас поняла, насколько проголодалась. Ведь мы только позавтракать успели. Потом я за ягодами с девушками пошла. Потом похищение это... Опять же, пока к Яге заехали, пока она нас лечила... Просто голова кругом идёт. Сегодня слишком насыщенный день.

— Сейчас домой придём. Пока в бане будем, Эрда нам ужин приготовит. Или ты сначала поешь?

— Нет. Давай, как всегда. Сначала баня, потом ужин.

Как только они вошли в дом, Эрда поспешила к ним с вопросами:

— Госпожа! С тобой всё в порядке? — было видно, что девушка очень взволнована.

— Со мной всё в порядке, Эрда. Вот только не знаю, что с этим делать?.. Выкинуть? — Таня протянула Эрде свои порванные вещи.

— А сарафан!.. А блуза!.. Оооо! Что случилось, госпожа? — рассматривая поданные ей вещи, спросила девушка.

— Я упала с большой высоты, — Таня не стала вдаваться в подробности случившегося.

— Сильно ушиблась? — в голосе Эрды слышалась тревога. — Как ты себя чувствуешь, госпожа?

— Я хорошо. А вот что с тобой? Почему у тебя красные глаза? Ты плакала?

— Да. — Эрда опустила голову.

— Тебя кто-то обидел?

— Нет. Я просто испугалась за вас с Фиозой. Весть о том, что вас похитили полканы, распространилась по селению очень быстро. И о том, что князя отправились в погоню, я тоже узнала почти сразу после их отъезда. Вас долго не было, и я подумала, что вас не удалось спасти. Потом узнала, что всё хорошо и что вы вернулись. Ждала, ждала, а вас нет...

— Эрда, ты расстроилась, что мы не пришли домой сразу?

Девушка кивнула и всхлипнула.

— Ну, прости... — Таня обняла её. — Князя собрали Совет, а я решила подождать Буршана у Фиозы. Если честно, то я просто побоялась идти домой одна. К тому же, Фиоза

сломила ногу. Ей нельзя ходить сейчас. Она три дня должна пролежать, пока нога не восстановится. Вот я и решила научить её вязать, чтобы она не скучала эти дни. Если бы я знала, что ты так сильно волнуешься за нас, конечно, я бы обязательно пришла домой и успокоила тебя.

— А баню, ты для нас подготовила? — решил отвлечь девушку Буршан.

— Да, господин. Конечно! И баня натоплена, и свечи расставлены...

— Вот и хорошо. Ты умница, — князь положил ей руку на плечо. — Пока мы будем в бане, ты, пожалуйста, приготовь нам какой-нибудь душистый и сладкий отвар, ладно?

— Конечно, господин, — девушка присела в лёгком поклоне. — А ужин я уже принесла.

— Ты была в харуше?

— Да. Я ведь знала, что вы вернулись. Значит, будете ужинать. Правда, я вас там не видела... теперь понятно, почему...

— Иди. Займись отваром. — Князь с улыбкой погладил её по плечу. — И не волнуйся. Все неприятности уже позади.

Буршан подошёл к шкафу. Достал одежду для себя и повернулся к Тане:

— Такая блуза устроит?

— Да. — Таня тоже подошла к шкафу. — А сарафан этот возьму. Надо будет попросить Эрду постирать вещи Фиозы, прежде чем я их верну.

Когда она протянула руку за панталонами, Буршан остановил её:

— Всё равно потом снимать... — улыбнулся он, словно кот.

— Как скажешь, мой господин, — лукаво посмотрела она на него.

От этого взгляда у мужчины в паху стало горячо. Он взял Таню за руку и почти бегом направился с ней в баню. Таня еле поспевала за ним.

Татьяна думала, что в бане он набросится на неё. Ведь она ещё в доме заметила, как в паху у него образовался бугорок, но Буршан не торопился. Он медленно снял с неё сарафан Фиозы, который был ей не только великоват, но и коротковат. Откинул его на пол. Вскоре туда же полетела блуза. Таня осталась в одних панталончиках. Он не отрывал от неё взгляда. Буршан смотрел на неё с таким откровенным желанием, что от этого взгляда на Таню накатила горячая волна возбуждения. Он припал губами к её губам, и она раскрылась навстречу его жадному поцелую. Жар разливался по её телу. Она вынуждена была признаться себе, что хочет этого мужчину. Хочет таять от наслаждения в его руках, хочет целовать его в ответ, ласкать его так же, как и он ласкает её. Где-то в уголке её сознания билась мысль, что так не должно быть... Она не должна хотеть его... но она не могла вспомнить — почему... А потом эта мысль и вовсе исчезла из её сознания... Он гладил её плечи, спину, живот... Потом просунул руку между бёдер и стал поглаживать через тонкую ткань панталон её набухший узелок страсти.

— Так тебе нравится? — прошептал он, оторвавшись от её губ.

— Да... — дрожащим голосом выдохнула она.

— А так? — просунул он руку под панталончики и стал нежно перебирать чувствительные, мягкие складки её плоти.

— Да... — простонала.

— Тогда, я думаю, так тоже тебе понравится... — и он погрузил пальцы в её влажную глубину.

Таня выгнулась ему навстречу, и Буршан понял, что ей хочется большего. Он опустился перед ней на колени. Водя языком по животу, медленно снял с неё панталончики. Потом

припал губами к её набухшему бутону, и Таня не смогла сдержать громкий стон. Буршан не прекращал свою нежную ласку до тех пор, пока тело её не забилося в сладостных конвульсиях. Вздрагивая и шепча его имя, она непроизвольно двигала бёдрами. Он выпрямился и, с лёгкостью подхватив её под бёдра, посадил на стол. Она откинула голову назад, словно приглашая его целовать её шею и плечи. И он не заставил себя ждать. Покрывая её поцелуями, он шептал:

— Как же ты прекрасна...

Таня обняла его и потянулась губами к его губам. Буршан сразу же отреагировал на это и его язык скользнул ей в рот. Отвечая на его поцелую, она опустила руку к его паху. Он ещё крепче прижался бедром к её бедру, а её пальчики нежно пробежались вверх-вниз по его возбуждённому члену через плотную брючную ткань. Теперь уже застонал он.

— Так тебе нравится? — теперь уже спросила она.

— Да... — выдохнул он.

— А так? — она всей ладонью слегка надавила на его плоть.

— Ты с ума меня сводишь...

Таня попыталась расстегнуть ему брюки. На какое-то мгновение он замер, а потом, задержав её руку, посмотрел ей в глаза:

— Я сам...

Он был слишком возбуждён, что бы позволить её рукам коснуться его обнажённого члена. Боялся не сдержаться. Его брюки упали на пол, и он откинул их ногой в сторону. Встал в развилке её ног и медленно стал погружаться в её бархатную глубину. Её бёдра рванулись ему навстречу, но он тут же отодвинулся. Он проделал так несколько раз — вошёл в неё чуть-чуть и тут же вышел, разжигая, таким образом, её желание.

— Буршан... пожалуйста... пожалуйста... сейчас... — простонала Таня.

Он приподнял её бёдра и с силой ворвался в неё. С каждым движением он проникал в неё глубже и глубже. Таня тяжело дышала. Впившись пальцами в его спину, она всё быстрее двигала бёдрами. Её тело вздрагивало при каждом его проникновении. Буршану казалось, что его сердце бьётся в горле. Он почувствовал, как тело любимой напряглось, а потом она закричала. Никогда ещё он не испытывал такого наслаждения. Больше он не сдерживал себя и в следующее мгновение произошёл взрыв. Кровь пульсировала в висках... из горла вырвался стон... Буршан замер, прижимая к себе Таню.

— Люблю тебя... если бы только знала, как я люблю тебя... — шептал он ей на ухо.

Потом посмотрел в глаза и повторил как-то обречённо:

— Я люблю тебя, сиятельная Таня... больше жизни люблю...

Он знал, что женщина вряд ли испытывает к нему такие же чувства, но очень надеялся, что хотя бы нравится ей. Она ничего не ответила. Только положила голову ему на грудь. Обняла за талию. На самом деле Таня боялась, что глаза могут её выдать. Она со страхом осознавала, что тоже любит князя. Решив изображать из себя покорную женщину, она не заметила, как увлеклась этой игрой. К тому же, в последние дни Буршан показал себя совсем с другой стороны. Вместо холодного равнодушия и грубого отношения он проявил к ней столько нежности и заботы, что она прониклась к нему сначала тёплыми чувствами, а потом... потом не заметила, как влюбилась... И теперь она просто не знала, что ей делать с этой любовью. Всеми мыслями она стремилась вернуться домой. Казалось, не было и часа, чтобы она не вспоминала друзей и родных. И тут так некстати эта любовь... Таня прекрасно понимала, что ей понадобится немало сил для того, что бы оторваться от Буршана. На это

были веские причины: дом, родители, сестра, работа. Но сердце... Сердце отметало все эти причины напрочь!

«Ничего, — думала она, сильнее прижимаясь к груди мужчины, — я справлюсь. В конце концов, расстояние и время вычеркнут его из памяти. Находясь дома, в привычном для меня мире, с его хлопотами и сумасшедшим ритмом я смогу разлюбить князя. Надо просто представить, что это курортный роман. А все курортные романы, как известно, заканчиваются расставанием».

Пауза слишком затянулась, и тут в её животе раздалось спасительное урчание.

— Буршан, — смутившись, она подняла на него глаза, — пойдём мыться... а то ещё чуть-чуть, и я просто умру от голода...

— Прости... прости, голубка моя... Я обо всём забываю, когда ты так близка... — он снял её со стола, и они отправились в парную.

Часть 6 глава 8

Пока они ужинали, Эрда ходила около них, как кот вокруг сметаны. То хлеб принесёт, хотя в корзиночке его не убавлялось, то салфетки поправит. Когда господа поели и стали пить отвар, она не выдержала — присела на краешек скамьи напротив князя и спросила, глядя Тане не просто в глаза, а, буквально, в душу:

— Как получилось, что полканы вас похитили? И почему Мирите удалось убежать? А упала ты, госпожа, откуда? И как же вам всё-таки удалось спастись? А Фиоза...

— Стоп, стоп, Эрда! — Таня выставила вперёд руку. — Слишком много вопросов сразу. Давай по очереди... Буршан, ты не будешь возражать, если я всё с самого начала расскажу нашей любопытной девушке?

— Нет, конечно, — улыбнулся князь, подвигая пустую кружку Эрде. — Любопытная девушка, налей мне ещё отвара. Себе тоже налей и... присоединяйся к нам.

Потом повернулся к Тане:

— Ты ведь не возражаешь, если Эрда попьёт с нами отвар, — хитренько посмотрел на неё. Он догадывался, что в его отсутствие девушки частенько сидела за кружкой отвара вместе. — А насчёт рассказа... я и сам с удовольствием послушаю всё с самого начала. Веришь, Эрда, я сам толком ещё с Таней не поговорил. И, так же как и ты, хочу всё услышать из первых уст.

Таня начала свой рассказ с того момента, как они с Фиозой оказались на плечах у полканов. И про то, что попросила разрешения сесть на спину, и про побег, который, может, и был глупой идеей, но не попытаться убежать она не могла.

— Очень хорошо, что вы попробовали сбежать. Пусть на немного, но это задержало ваших похитителей. Может, благодаря этим минутам мы и настигли вас. — Князь взял Таню за руку. — Как подумаю, что мы могли не успеть — меня такой страх охватывает...

— Хорошо ещё, что полканы шли неспеша. А спасло нас то, что они не заметили Мириту. Ещё неизвестно, чем бы всё закончилось, если бы ей не удалось добраться до селения.

— Мне известно, чем бы всё закончилось. Именно поэтому мне до сих пор не по себе. — Буршан поцеловал Тане руку.

— Да? И чем же?

— Судя по тому, куда полканы направлялись, вас должны были принести в жертву Чёрному Гнессу.

— Они приносят человеческие жертвы? — голос у Тани дрогнул.

— Последнее время нет, но раньше они частенько похищали наших девушек и девушек из Синей Дали для этого. И мы договорились...

— Об оброке. Я помню. — Перебила его Таня. — Но неужели нельзя было как-то по-другому всё решить? Они убивали ваших соотечественниц. Они преступники!

— По-другому — это как?

— Да хотя бы поставить войска вдоль границ, объединившись с Синей Далью! Вместе с того, что бы дать отпор, вы ещё и угождали им! — негодовала она.

— Я же говорил тебе, что мы мирные люди. Мы не нападаем.

— Это не было бы нападением. Это было бы защитой. Как ты не понимаешь таких элементарных вещей!

— Не знаю... — помедлив, ответил князь. — Может, ты и права. Надо подумать об этом.

— Эрда рассказывала мне, что мальчиков у вас сызмальства обучают владеть оружием...

— А Эрда не рассказывала тебе, что за последние двадцать лет у нас родилось всего два мальчика!? — теперь уже князь перебил её.

— Знаешь, Буршан, проще всего оправдывать своё бездействие. Это очень удобно. Ах, мальчиков мало! Ах, мы мирные люди! Что? — Таня с возмущением стукнула ладошкой по столу. — Вот что ты улыбаешься!?

Эрда с испугом смотрела на возмущённую Таню. Спорить с князем да ещё в таком тоне!? Он и за меньшую провинность мог прогневаться, а в гневе был несдержан в словах и в поступках. Девушка помнила, как однажды он, повздорив с Рубериком, запустил в него миской. Правда, с женщинами он не позволял ничего подобного, но кто знает...

— Да ты у меня воин! — покачал он головой и рассмеялся.

— А ты это только сейчас понял? — она тоже непроизвольно улыбнулась, хоть брови ещё хмурила.

Буршан обнял её и поцеловал в уголок губ:

— Давай нашу политику обсудим чуть позже, а сейчас расскажи Эрде самое интересное. Представляешь, — он повернулся к девушке, — наша Таня справилась с газуарами!

— Как!? — глаза девушки округлились.

— Когда на нас напали газуары, то полканы просто скинули меня и Фиозу со своих плеч и бросились бежать.

— Это и была та высота, с которой ты упала?

Таня кивнула.

— Поэтому у тебя вся одежда была порвана? Ты по траве проехала, да?

— Да. Но это пустяки. Я только коленом ушиблась, а вот Фиоза, как ты уже знаешь, ногу сломала.

Таня продолжила свой рассказ, а Эрда то качала головой, то вскрикивала от удивления, то прикрывала рот ладошкой от страха.

— Ну, а закончилось тем, что пока мужчины на Совете обсуждали происшествие, я научила Фиозу вязать. И теперь все три дня она будет занята. Я пообещала эти дни навещать её и заменить на кухне. Ну, а к какому решению пришёл Совет?

— Завтра мы отправляемся в дозор с самого утра. Вместо пяти человек, которые обходят границы обычно, нас будет пятнадцать. Кстати, я поговорю со Старейшинами и

князьями, которые входят в Совет. Может, ты права и надо как-то всё по-другому решать с полканами. А сейчас, Эрда, если ты удовлетворила своё любопытство, мы пойдём спать. У Тани был трудный день.

— У госпожи каждый день трудный. — Нахмурилась Эрда, намекая на похищение кузнецом. И это она ещё не знала, что на Таню напал кто-то в бане. — Я думаю, тебе надо отдохнуть. — Назидательно, словно маленькой девочке, сказала она своей госпоже.

— Как же я могу отдыхать, если обещала заменить Фиозу? Я не могу подвести подругу. — Улыбнулась Таня, в очередной раз, удивляясь тому, что слуги почти на равных общаются со своими господами. Или это только у Эрды такая привилегия?

— Не надо никого подводить. Знаешь, мы что сделаем? — сказал Буршан. — Как ты относишься к ночному купанию?

— Очень люблю, — Таня заинтересовано посмотрела на князя.

— Тогда завтра после ужина мы пойдём с тобой на реку. Я вернусь с дозора, ты от Фиозы и мы отправимся купаться. Как раз луна взойдёт. Она только начала убывать, поэтому почти круглая и свет от неё яркий, и дорожка лунная на воде. Хочешь поплавать?

— С удовольствием! О, Буршан, как ты здорово придумал!

Буршан поднялся из-за стола и подал Тане руку. Так они и пошли, держась за руки, в спальню.

Эрда стала убирать со стола и вдруг заметила, что дверь, ведущая в сени, закрыта не плотно. Она подошла к дверям, выглянула в сени — никого. Погасила все свечи и вернулась в кухню. Ни ей, ни её господам даже в голову не могло прийти, что всего лишь несколько минут назад их разговор был подслушан.

Часть 6 глава 9

— Это точно? Ты уверена?

— Да, я сама слышала. Они собираются плавать по лунной дорожке. — Насмешливо сказала женщина.

— Надо же! А князь-то у нас, оказывается, романтик, — хмыкнул мужчина.

— Ты не передумаешь?

— Нет. Я не прощаю обид, — взгляд мужчины стал жёстким. — Знаешь, где они будут купаться? На песках?

— Буршан сказал, около трёх берёз. Это чуть выше по течению и ближе к лесу.

— Ближе к лесу? Это то, что мне надо. И место это я очень хорошо знаю.

— Смотри только не промахнись.

— На этот раз я всё хорошо подготовлю. Князь никогда не найдёт свою молодайку. Можешь быть спокойной. Ошибки не будет.

Мужчина смотрел в след уходящей девушке и думал: «Когда ты узнаешь, милая, что я задумал на самом деле, то очень удивишься...»

Ночь выдалась тихая, безветренная. Бурт, довольный поздней прогулкой, то убежал в лес, мышковать, то возвращался с добычей в зубах и складывал мышек у сапог хозяина. Буршан и Таня доплыли до другого берега и вернулись обратно. Бурт в это время убежал в лес и не показывался.

— Мне Злана говорила, что ты хорошо плаваешь, но я не думал, что настолько хорошо. В нашем клане женщины только окунаются. Плавать не умеют.

— Это очень странно, ведь ваше селение находится на берегу реки. Как же можно жить

у воды и не научиться плавать?

— Просто им это не нужно.

Они стояли на берегу реки в холодном свете луны и целовались.

— Я хочу тебя... сейчас... — прошептал князь.

— Только не здесь. — Покачала головой Таня. — У меня почему-то такое чувство, что за нами кто-то следит. Мне как-то беспокойно... — повела она плечами, словно сбрасывала с себя невидимую накидку.

— Ну, что ты. Бурт сразу бы почувствовал чужака. — Буршан провёл рукой по влажным волосам женщины.

— А вдруг это не чужак? К тому же, я что-то не вижу пса. — Таня с тревогой оглянулась по сторонам.

— Наверно, углубился в лес за очередной мышкой. — Улыбнулся князь, но Таня не ответила на его улыбку. Только поёжилась, словно от холода. — Ты думаешь, что за нами наблюдает кто-то из своих?

— Я не знаю, Буршан, но... я привыкла доверять своим ощущениям. Пошли домой. Пожалуйста.

— Хорошо, — согласился мужчина.

В этот момент раздался чуть слышный свист. Буршан вздрогнул. Даже в неярком свете луны было видно, как глаза его расширились от изумления и он стал медленно оседать на землю.

— Что с тобой!?! — вскрикнула Таня.

Она хотела наклониться над лежащим мужчиной, но чьи-то руки подхватили её и оторвали от земли.

— Лей зелье ей в рот! Быстро! — раздался зловеший шёпот, и она ощутила, как по губам потекла сладковатая жидкость.

Таня попыталась стиснуть зубы, но другие руки разжали ей челюсти, и жидкость устремилась в её горло.

— Хватит. А то уснёт надолго.

Голос показался ей очень знакомым. Она пыталась вспомнить, где уже слышала его, но неожиданно на неё навалилась дрёма. Тело её стало мягким и податливым. Она уже не чувствовала, как кто-то подхватил её на руки и передал подъехавшему всаднику.

Через некоторое время с веткой в зубах из леса появился Бурт. Он с интересом посмотрел вслед трём удаляющимся всадникам, чьи силуэты виднелись сквозь редкие заросли начинающегося леса. Понюхал воздух. Запах, исходивший от людей, привлёк его внимание и он даже сделал несколько шагов в их сторону, но замер. Обернулся назад и тут увидел хозяина, лежащего на земле. Пёс бросил свою игрушку и подбежал к Буршану. Потыкался носом в плечо. Хозяин не реагировал. Бурт несколько раз лизнул его в лицо. Потом, подсунув нос под плечо Буршана, попытался приподнять его, но у него ничего не получилось. Поскулив некоторое время над распростёртым телом, пёс опрометью бросился в сторону дома князя...

Часть 6 глава 10

На его лай из своей комнаты, располагавшейся в конце конюшни, вышел, позёвывая, недовольный Салит:

— Ты что расшумелся, Гнессово отродье!?

Пёс схватил его за штанину и, рыча, потянул на улицу.

— Что ты? Что ты? Успокойся! Отпусти, — Салит потрепал пса за ухо. Посмотрел по сторонам. — Ты один? А где Буршан?

Бурт, отпустив штанину, побежал к воротам конюшни, потом вернулся обратно к конюху и снова подбежал к воротам.

— Ах, ты! Никак беда приключилась? Сейчас, пёс, подожди.

Салит быстрым шагом вернулся в свою комнату. Снял подштаники, в которых спал. Надел брюки. Обулся. Подвязал пояс с холодным оружием. Взял котомку с настойками и травами. Прихватил дротик.

— Давай, показывай дорогу, — обратился он к Бурту, на ходу накидывая на себя широкую рубаху, больше напоминающую короткую тунику.

Пёс побежал по главной улице, освещённой фонарями. Иногда он останавливался, поджидая Салита и, как только тот приближался к нему, бежал дальше.

Они подошли к реке. Салит увидел распростёртое тело и бросился к господину. Бурт подбежал к хозяину и снова стал лизать его в лицо.

— Подожди... подожди, Бурт... — Салит, стоя на коленях, пытался рассмотреть рану на затылке Буршана. — Да хватит уже! — сказал он грозно и пёс сразу сел около них.

Салит первым делом достал из котомки свечу и зажгёт её. При помощи свечи рассмотрел внимательно кровоточащую рану. Взял кровь на пальцы и понюхал. Острый запах, не свойственный запаху крови, ударил в ноздри.

«Я смотрю, враг у тебя, князь, злобный и хитрый, но нас так просто не возьмёшь!» — бормотал себе под нос Салит, выкладывая на землю все склянки. Сначала он поочерёдно старательно обработал рану несколькими настойками. Потом, когда кровь перестала сочиться, присыпал порошком желтоватого цвета. После этого осторожно перевернул князя на спину, раздвинул ему губы и стал вливать в рот по капельке коричневатую жидкость. Подождал некоторое время и влил ещё несколько капель, но уже совсем другой жидкости. Всё это время верный Бурт сидел рядом.

— Ну, что, друг. Теперь надо ждать, когда господин придёт в себя. — Посмотрел на пса Салит. — Может, скажешь, что здесь произошло?

Пёс тут же вскочил на ноги и, отбежав на несколько шагов, остановился, уткнувшись носом в землю. Потом смешно склонив голову на бок, посмотрел на Салита, словно предлагая ему подойти. Салит подошёл к Бурту и стал внимательно осматривать землю.

— Тааак... Да тут у нас гости побывали, да, пёс? Судя по истоптанной земле, тут были всадники... — сам с собой рассуждал он.

Бурт сдержанно гавкнул. В это время застонал Буршан, и верный слуга поспешил к нему. Буршан пошевелился и попытался сесть. Если бы Салит не успел подхватить его, то он упал бы.

— Не торопись, княже. Осторожно. Я сейчас помогу тебе. — Конюх помог князю сесть и присел с ним рядом:

— Не торопись вставать на ноги. Голова может закружиться. Посиди немного и объясни, что тут случилось? Пёс прибежал ко мне встревоженный...

— Я сам не совсем понимаю, что произошло... Голова гудит. Тут у меня что — шишка? — он повернулся спиной к Салиту, показывая на затылок.

— Нет, господин, была рана. И довольно серьёзная. Кто-то метнул тебе в голову плод каршита. Яд попал в рану, но, слава Солнцеликому Артаку, не успел распространиться. Бурт прибежал за мной, и я всё обработал. Голова скоро пройдёт. Я дал тебе зелье, очищающее

кровь и снимающее головную боль.

— Гнесс! — сквозь зубы пробормотал Буршан и вдруг резко повернулся к слуге:

— А Таня? Таня где?

— Я не знаю, — растерялся Салит. — Бурт прибежал один. Без неё.

Буршан посмотрел на пса:

— Ты знаешь, где Таня?

Бурт тут же подскочил, и бросился в сторону леса, всем своим видом показывая, что да — знает. Он подбежал к тому месту, где только что они стояли с конюхом и замер.

Буршан попытался встать, но слуга удержал его:

— Князь, там следы лошадей. Я прихватил свечи и рассмотрел землю. Похоже, всадников было трое, не меньше. И, похоже, что Таню твою опять похитили.

— Интересно, как долго я был без сознания?.. — пробормотал Буршан и тут же повернулся к конюху, — Салит, иди, подготовь лошадей, а я пока позову друзей. Одному мне с похитителями не справиться. Нужна подмога.

— Нет, князь. Одного я тебя не пущу даже по селению пройти. Ты слишком слаб. Хорошо бы тебе ещё хоть полчаса посидеть, а? — с надеждой в голосе спросил слуга.

— Не могу! Я не знаю, сколько времени прошло с момента её похищения, но одно я знаю точно — на промедление времени нет.

— Что бы ты не говорил — я пойду с тобой, — твёрдо сказал Салит. — Не хватало ещё, что бы ты упал где-нибудь по дороге.

Хоть двери на ночь в селении никто не закрывал, Буршан, прежде чем войти в дом друга, громко постучал и стал ждать. Входить даже в открытые двери без стука считалось неприличным. Через некоторое время он постучал ещё громче и, не дожидаясь ответа, вошел в сени. В этот момент дверь из комнаты в сени распахнулась, и на пороге появился со свечёй в руке слуга Руберика Актал.

— Что случилось, Буршан?

— Хозяин дома?

— Да. Спит.

— Разбуди. Это срочно.

— Я проснулся уже. — Из дальней комнаты вышел Руберик. — Что привело тебя в столь поздний час?

— Мне нужна твоя помощь. Ты готов отправиться в путь сию минуту?

— Рорки напали? — вопросом на вопрос ответил друг.

— Нет. Тут дело намного серьёзней. Таню похитили.

— Опять!? Да что же так не везёт твоей женщине!

— Так ты поможешь?

— Уже иду одеваться. К Сатурату можешь не заходить. Он в отъезде.

— Хорошо. Собирайся и подходи к моему дому. Я по дороге зайду к Ансэту и Такуру. И, пожалуйста, поторопись.

Через некоторое время четыре всадника, вооружённые не только ножами, но ещё дротиками, отъехали от дома Буршана. Бурт бежал впереди, указывая дорогу. Запах, который привлёк его внимание у реки, был ничем иным, как запахом Таниных духов. Не смотря на то, что запах был тонким и изысканным, он долго сохранялся, поэтому пёс бежал уверенно, только изредка останавливаясь, что бы дождаться всадников.

Часть 7 глава 1

Таня медленно выходила из сна. Голова болела страшно. Негромкие мужские голоса казались ей колокольным набатом.

— Долго ещё до твоего дома добираться?

— Скоро уже. Правда, это не дом, а так... место для ночёвки. Домик охотника.

— Так получается, туда любой может во время охоты на ночёвку заглянуть?

— Без моего разрешения — нет. Все знают, что хозяин я и не рискнут нарываться на неприятности.

— А если князь в погоню пустится? Не боишься?

— Князь уже никуда и никогда не пустится. Яд каршита парализует почти сразу, как только попадает в кровь. Если вовремя не обработать рану и не дать выпить противоядия, то через несколько дней человек умирает, не приходя в сознание. Уверен, что Буршан лежит сейчас на берегу реки, и никто его не ищет. Ведь он пошёл купаться на реку со своей девкой. Никому и в голову не придёт начать искать их до рассвета. Мало ли чем господа занимаются! — мерзко хихикнул он. — Поэтому я не только молодайку продам за это время, но и сам исчезну из Голубой Дали. Денег мне...

— Нам, — перебил его один из спутников.

— Что?.. А, да... нам. Так вот, денег нам за такую красотку их готым отсыплет столько, что мы спокойно за океан в самые дальние Дали уплывём. Нас и не найдут никогда, даже если смерть князя и пропажу Тани со мной свяжут.

— А с какими кочевниками ты договорился?

— С шардугами. Их готым очень любит женщин с округлыми формами.

— Так кто ж их не любит? — засмеялся другой мужчина. — Только неужели ты продашь её, а сам даже с ней не позабавишься?

— Ещё как позабавлюсь! Я её с этим прицелом и похищал.

— Не ты, а мы, — снова поправил его первый мужчина. — Я вот как рассуждаю, Сарук: молодайку мы вместе умыкнули? Вместе. А развлекаться ты один хочешь? Так дело не пойдёт...

— А кто тебе сказал, что я один? Мне не жалко — пользуйтесь, но... — тут Сарук повысил голос, — но... идея похищения моя, договаривался с готымом о продаже девки тоже я, значит...

— Что? — в один голос спросили его спутники.

— Значит, первым с ней забавляться буду я. И это не обсуждается. Понятно!?

— Ну... это справедливо, — согласился один.

— Согласен, — кивнул другой.

Таня поняла, что попала в очередной переплёт. «Чувство такое, что я появилась в этом мире с одной целью — быть похищенной и неважно, кем. Они тут все помешаны на похищении женщин. словно им больше заняться нечем». — С отчаянием думала она. И вдруг мысленно содрогнулась — Буршан! Только сейчас она окончательно осознала весь смысл слов Сарука. Князь должен умереть, не приходя в сознание! Она помнила, как он упал на траву. Помнила тёмное пятно крови, расплывающееся по светлым волосам. Если ему не оказать помощь в ближайшее время, то она никогда больше не увидит его, даже если сбежит от похитителей. От этой ужасной мысли сердце её сжалось от боли, и она невольно застонала.

— Что? Очухалась молодайка?

— Нет. Но, похоже, скоро придёт в себя, раз стонет.

Таня сжала зубы, чтоб не расплакаться. Неужели она, действительно, больше никогда не увидит князя живым!? Какое это страшное слово — никогда... Из разговора мужчин она поняла, что похитили её не только с целью продажи. И почему похитили именно её, тоже было ясно: Сарук не простил ей унижения на празднике Пяти костров. Не зря у неё кольнуло сердце, когда она встретилась взглядом со стоявшим на коленях Саруком. Про шардугов она знала от Фиозы и Эрды. Так же от них она знала, что сбежать из кочевого племени практически невозможно. Значит... «Значит, я должна постараться сбежать до того, как они меня продадут. А ещё лучше, до того, как они со мной позабавятся. Помощи мне ждать, увы, не приходится». Она поняла, что рассчитывать может только на себя и решила как можно дольше притворяться спящей.

— Сарук, это твоя избушка? — завидев небольшое строение, спросил один из мужчин.

— Да, это она. Помоги мне. Держи девку.

Таня почувствовала, как её кто-то подхватил на руки.

— Неси в дом.

Скрипнула дверь.

— Сюда клади, на кровать. — Услышала она голос Сарука.

— Не слишком ли долго она спит?

— Нет. Хотя... ты, наверно, много зелья в неё влил. Я же говорил, что хватит. А с другой стороны, пусть спит. Мы пока перекусим. Думаю, вы тоже проголодались, не один я, да? Я с собой окорок и крупу прихватил. Сейчас похлёбку сделаем. Иди, Ванур, костёр разожги. Там на улице есть костровище. А ты, Микай, за водой сходи. Вот котелок.

Таня услышала металлический грохот.

— А где воду взять?

— Пройдёшь вниз по тропинке к кустам ядмы. Там родник увидишь. А я сейчас пока миски достану, ложки и соль. В общем, всё, что для ужина понадобится...

По звуку шагов Таня поняла, что спутники Сарука покинули дом. Она лежала на боку — так её положил тот мужчина, что принёс. И её это вполне устраивало, потому что она могла наблюдать сквозь ресницы за тем, что происходит в доме.

Сарук взял свечи, которые стояли на полке. Расставил их на столе и зажёл. Потом снял со стеллажа короб, поставил его на стол и вынул оттуда глиняные миски. Отставил в сторону три штуки, две из которых были тёмного цвета, одна — светлая. Так же вынул ложки, не большой деревянный бочонок с крышкой и деревянную плоску.

— Да... сейчас... дам я вам с ней поразвлечься... ждите. И женщины вам не видать, и денег не видать, как своих ушей без зеркала, — приговаривая так, он вынул из кармана маленькую склянку и капнул несколько капель на дно каждой тёмной миски. Потом вынул из своей котомки ломоть хлеба. Разломил его на три части, положил в плоску и, подхватив свою котомку, деревянный бочонок и плоску с хлебом, вышел на улицу.

— Вот, — услышала Таня его голос, так как он не закрыл за собой дверь, — тут окорок, крупа... О, да у вас уже и вода закипает! Это хорошо.

— Молодайка не проснулась ещё?

— Только что смотрел — спит.

— Видать, и, правда, переборщил ты с зельем. — Посмотрел Микай на Ванура.

— Да что волноваться! — бодро сказал Сарук. — У нас вся ночь впереди. Вот сейчас поедим, не торопясь... Я только миски принесу, да дверь надо на засов закрыть, чтоб не сбежала, когда проснётся.

Таня видела, как он вошёл в дом. Постоял на пороге. Потом направился к ней. Она смежила ресницы и задышала ровно.

— Спишь, красавица... ну, спи, спи. — Прошептал Сарук, склоняясь над ней. — Други мои скоро заснут вечным сном, тогда мы с тобой и позабавимся...

Часть 7 глава 2

«Так значит, он не снотворное им в миски капнул, а яд? — мысленно ужаснулась Таня. — Вот скотина! Своих же подельников в расход пустил. Ну, подожди! Закрой только двери... я тут всё осматриваю... я тебе такую забаву придумаю, век не забудешь!»

Мужчина провел рукой по её бедру. Рубашка была ещё влажная после купания и от прохлады соски на груди женщины набухли. Сарук не выдержал — коснулся губами её соска. «Сладкая какая добыча», — прошептал он и отошёл от кровати. Подошёл к столу. Звякнули ложки. Потом Таня услышала, как он вышел из дома. Через какое-то время дверь закрылась, и раздался скрежет. Таня поняла, что дверь закрыли со стороны улицы на засов.

«Вот и хорошо, — подумала женщина. — Сейчас тихонечко всё тут обследую... главное, чтобы не вошёл никто в этот момент».

Она встала с кровати и пошатнулась. Голова уже не болела, но была тяжёлая. Видно, действительно мужчина перестарался с зельем. На цыпочках подошла к окну и осторожно выглянула на улицу. Она увидела не так далеко от дома костёр, грубо сколоченный стол и две лавки, на которых сидели её похитители. Сарука она узнала сразу, несмотря на то, что луна спряталась за облако. В слабом отблеске пламени она увидела двух других мужчин, которые были ей незнакомы. Перед похитителями стояла большая бутылка с тёмной жидкостью, кружки и миски. Таня, пятясь, отошла от окна и стала внимательно осматривать полки и стеллаж. Всё в доме было сделано из неотёсанного дерева. Она на ощупь искала что-нибудь увесистое, хотя смутно представляла, что же может ей пригодиться в данной ситуации. Ничего не обнаружив, она пошла к другой стене. Проходя мимо двери, вдруг заметила крюк, на который обычно в деревнях закрывали дом изнутри. Металлический крюк оказался не очень большой, но довольно увесистый. Ещё раз выглянула в окно. Мужчины сидели со стаканами. Из мисок валил пар. «Видно ждут, когда остынет похлёбка», — подумала Таня. Она внимательно осмотрела дверь и заметила, что проушина, вкрученная в стену, болтается. Видно, плохо закрепили. Осторожно, стараясь не производить шум, она стала раскачивать проушину и — о чудо! — выдернула её. Вынула крюк. Подержала его на руке и осталась довольна его тяжестью.

С крюком в руках она подошла к окну, выглянула и увидела, что мужчины уже едят горячее варево. Они о чём-то спорили в процессе еды. Это было видно по тому, что один из них размахивал руками, пытаясь что-то доказать Саруку. Иногда он трогал за плечо сидящего рядом товарища, словно просил поддержать его, но разобрать слова, несмотря на то, что говорили они громко, Тане не могла. Она не стала прислушиваться, а тихонько вернулась и легла на кровать, пристроив рядом с собой крюк таким образом, чтобы он не попадал в отсвет свечей, но, в случае чего, им можно было легко воспользоваться. Время тянулось долго. Таня не заметила, как снова задремала. Проснулась она оттого, что кто-то открывал дверь.

Когда дверь открылась, она услышала мужские голоса, доносившиеся снаружи.

— Сарук! Ты только девку в пыль не сотри! Нам оставь на потеху, — засмеялся кто-то.

— Оставлю, оставлю! Не волнуйтесь. — Ответил Сарук. Потом повожился у дверей. — О, Чёрный Гнесс! Крюка нет. Кто же снял-то его, а? Кому он тут помешал?

Он прошёл на середину комнаты. Взял табурет и снова вернулся к дверям. Таня наблюдала, как он просунул ножку табурета в ручку двери. Потом подёргал дверь и, убедившись, что в дом не войти, направился к кровати.

— Хватит спать, красавица! — наклонился он над ней и провёл по щеке рукой. — Просыпайся.

Никакой ответной реакции. Сарук не сильно похлопал женщину по щеке.

Таня вздрогнула, открыла глаза и, деланно испугавшись, отползла от него к стене:

— Ты!?! — прекрасно изобразила она удивление.

— Узнала, да? Это хорошо.

— Так это ты похитил меня?

Мужчина ухмыльнулся.

— Но зачем?

— Зачем? Ты спрашиваешь — зачем!?! — тут он рассмеялся. — А сама-то как думаешь?

Он расстегнул пояс с ножами и кинул его на пол. Потом стал расстёгивать безрукавку, не сводя с неё плотоядного взгляда. Тане даже показалось, что он облизнулся.

— Я так понимаю, что сопротивляться бесполезно и упрашивать тебя одуматься, тоже бесполезно?

— Правильно понимаешь, — он снял брюки и остался в одних подштанниках.

«Надо же... А Буршан не носит нижнее бельё», — не к месту подумала Таня.

Часть 7 глава 2 (продолжение)

— Ну, раз выбора у меня нет... — вздохнула она, — то позволь мне сделать тебе массаж перед тем, как мы... ну, ты понимаешь...

— Что такое массаж?

— Тебе что — никогда не делали массаж!?! — она округлила глаза, выказывая удивление. — Это же необыкновенно приятно.

— Я даже не знаю, что это такое... — Сарук даже растерялся немного. Он никак не ожидал, что женщина князя не только легко смиритесь со своим положением, но и ещё предложит что-то приятное.

— Тогда я тебе сейчас его сделаю. Уверю тебя, ничего лучшего ты не испытывал. Давай, ложись на живот, — постучала Таня по кровати рядом с собой.

Сарук лёг.

— Руки вот сюда... да... так. Расслабься...

Таня села верхом ему на спину и стала разминать плечи. Хотя массажисткой она не была, но прекрасно знала точки, на которые можно нажать и усыпить человека. К тому же, как ей казалось, мужчине будет приятно, что ему разминают затёкшие мышцы, это расслабит его, и он потеряет бдительность. Её движения были мягкие, нежные. Иногда она нажимала пальцами чуть сильнее, иногда её пальцы скользили по его плечам, почти не касаясь кожи.

— Ну, как ощущения?

— Приятные, согласен. Но... — он так резко повернулся со спины на бок, что Таня упала с него. — Но от них в сон клонит, а я спать не собираюсь, сиятельная Таня. У меня совсем другие планы.

Его рука скользнула ей под рубашку, и он крепко сжал её обнажённое бедро:

— Восхитительно! Ты даже без панталон...

Таня попробовала вырваться, но он придавил её к кровати:

— Тихо, тихо... сама же говорила, что выбора у тебя нет...

— Ты меня не так понял. — Смиренно произнесла она. — Я рубашку снять сама хотела.

Отодвинься, я разденусь.

Сарук отпустил её. Сел рядом. Она встала на колени и рывком сняла с себя чуть влажную ещё рубашку. Откинула её в сторону:

— Ну, как? Нравлюсь? — она слегка повела бёдрами.

У Сарука даже во рту пересохло.

— Сама Солнцеликая Гизера может позавидовать твоей красоте... — шептал он, касаясь нежно её груди. В этот момент он понял, насколько правильно поступил, отравив своих подельников. — Никому не отдам тебя... Ни друзьям своим, ни готыму, ни князю этому, чтоб ему пусто было... — продолжал он гладить тело женщины.

Сарук наклонился и коснулся губами её соска. Таня, сжав зубы от отвращения, потянула его на себя, и они упали на кровать. Пока Сарук жадно целовал её груди и живот, она нащупала крюк и, мысленно проговорив, «Помоги, Господи!», ударила его по затылку. Он вздрогнул и замер. Таня столкнула с себя безвольное тело. Схватила свою рубаху и, оторвав край подола, крепко связала ему руки за спиной. Затем, оторвав ещё кусок, так же крепко связала ноги. Из его же носка сделала кляп и сунула ему в рот. Быстро надела ставшую намного короче рубашку. Подхватила его ремень с ножами с пола. Он был ей великоват. Свалился с талии на бёдра, но её это не смутило. Таня взяла один из ножей и занесла над Саруком... Нет! Не смогла убить незащитного, связанного человека. Задумалась на мгновение и всё-таки не удержалась, ткнула ножом в мягкие ткани: «Это тебе за Буршана, гад!» Прихватив спички и свечу, она направилась к противоположному от дверей окну. Открыла его и выпрыгнула на улицу. Лес встретил её непроглядной тьмой и странными, пугающими звуками. Понятно, что бежать через лес среди ночи в неизвестном направлении она не решилась. Внимательно осматривая домик, Таня заметила под крышей небольшое оконце.

«Где наша не пропадала!» — решила она и полезла по бревенчатой стене, ломая ногти на руках, шепча себе под нос ругательства. Несколько раз ноги у неё соскальзывали, но она удерживалась окровавленными пальцами и упорно лезла вверх. Наконец она добралась до окна и, стараясь не шуметь, влезла в него. Остановилась. На чердаке было темно. Она постояла некоторое время на месте, пока глаза не привыкли к темноте. Зажигать свечу не рискнула. Вдруг кто-либо из мужчин посмотрит наверх? Осмотрелась... Чердак был пуст, если не считать пару поленьев да нескольких досок. Таня осторожно приблизилась к тому окну, из которого можно было видеть небольшую поляну и сидевших у костра мужчин. Так как окна были без стёкол, она хорошо слышала, о чём говорили мужчины.

— Что-то Сарук долго там возится, — сказал Микай.

— Да не так уж и долго. Просто ожидание всегда томительно. Тем более такое ожидание... — хихикнул Ванур. — Небось, молодайка сладкая очень. Оторваться не может, — мечтательно закатил он глаза к небу.

— Пойду, потороплю.

— Да куда торопиться? Ночь длинная, правильно Сарук сказал.

— Меня что-то в сон клонит... Как бы ни уснуть раньше времени.

— На вот, выпей эля. Взбодрись. — И Ванур пододвинул бутылку товарищу.

Тот протянул руку за бутылку и вдруг упал лицом на стол.

— Ну, ты молодец! На ходу засыпаешь, — хохотнул Ванур, и уже хотел было встать, что

бы подойти к Микаю, но ноги у него подкосились. Навалилась усталость, и он тоже рухнул на стол. Глаза его закрылись. «Надо же, как меня сон срубил...» — вяло подумал он, засыпая навсегда.

Таня наблюдала эту картину сверху. Она поняла, что яд подействовал и теперь в лесу, кроме неё да связанного мужчины в домике, никого нет. Больше не таясь, она встала, зажгла свечу и стала внимательно осматривать пол. Нашла люк для спуска вниз и вспомнила, что в комнате видела лестницу. В дальнем углу обнаружила верёвку, которую не заметила раньше. Спускаться вниз, к связанному мужчине у неё не было никакого желания. Рассчитывать на чью-либо помощь не приходилось, поэтому она решила не предпринимать ничего и дожждаться рассвета. Чёрный ночной лес пугал её. У неё не было уверенности, что фраза Маугли спасёт её ещё раз. Кто знает, может, на других зверей она не подействует. Поставив свечу у ног, Таня села, прислонившись спиной к стене, и закрыла глаза. Сейчас, оставшись наедине с собой, она дала волю слезам. Мысль о том, что Буршан мёртв, и она больше никогда не увидит его, не обнимет, не ощутит на своих губах вкус его поцелуя, приносила ей нестерпимую боль. Так горько она плакала, пожалуй, только в детстве. Но тогда она плакала из-за пустячных детских обид, теперь же она оплакивала мужчину, которого полюбила несмотря ни на что. Да, она стремилась вернуться в свой мир и покинуть князя. Да, было время, когда она ненавидела его всей душой, но даже тогда она не желала ему смерти. Теперь, без него, Таня осталась один на один с этим незнакомым миром. Что ждёт её, когда она вернётся в Голубую Даль, Ивлева даже думать не хотела. Через какое-то время, продолжая всхлипывать, она провалилась в тревожный сон...

Часть 7 глава 3

— Интересно, как далеко уехали похитители? — негромко сказал Буршан.

— А мне не менее интересно, как долго они вообще собираются ехать? Не могут же они идти всю ночь без привала. И где останутся на ночлег? Под открытым небом или у них на примете пещера какая-то есть? — отозвался Руберик.

— Мы двигаемся в сторону Синей Дали. Между нашими Далями идёт широкая полоса никому не принадлежащего леса. Там промышляют не только наши и их охотники, но ещё и охотники Зелёной Дали. Я слышал, у кого-то из синедальских селян там, вроде, есть охотничий домик. — Присоединился к разговору один из спутников князя, Ансэт. — Может, похитителям про этот дом тоже известно? И на ночлег они там останутся?

— Ты знаешь, где этот дом находится?

— Нет.

— Откуда тогда про дом известно?

— Разат, брат моего слуги, охотник. Он и рассказывал. Там место очень удобное: рядом с родником пещера, в ней даже в жару очень холодно. Она под землю глубоко уходит. Так вот, охотники в домике по несколько дней живут, а дичь в той пещере хранят. Но вот где точно этот родник и дом находятся — я не знаю.

Бурт иногда останавливался. Нюхал землю и воздух, а потом снова уверенно бежал вперёд. Вскоре темноту разрезали всполохи костра. Буршан поднял руку, и все остановились.

— Смотрите, — шёпотом сказал князь, опасаясь, что в ночной тишине его голос прозвучит слишком громко. — Рядом с костром, похоже, дом. Не об этом ли доме ты говорил?

— Я пойду, разведу, — прыгнул с коня Руберик.

Он осторожно двинулся в сторону костра и скоро слился с темнотой, так как пошёл не

по тропе, а между деревьев. Он подошёл настолько близко к костру и дому, что увидел двух мужчин. Их позы заставили его насторожиться.

«Спят, что ли? Или напасть какая приключилась?» — подумал Руберик, стараясь двигаться ещё тише.

Что бы проверить, насколько крепко они спят, Руберик наклонился, пошарил рукой по земле. Нашупав камень, поднял его и бросил в сторону костра. Камень попал в котелок. Раздался металлический звон. Мужчины, чьи головы лежали на столе, даже не пошевелились. Тогда, не скрываясь и держа наготове дротик, он подошёл к столу:

— Эй, путники!

Ответом ему была тишина. Он дотронулся до шеи того, что находился ближе к нему. Потом так же проверил шею его товарища.

— Там два мужчины. Они мертвы. Судя по одежде, они синедальские. — Ответил, вернувшись Руберик, на молчаливый вопрос Буршана. — Так как коней к деревьям привязано трое, я заглянул в окно дома, но, к сожалению, свет от свечей слишком слабый. Ничего не удалось разглядеть. Я подёргал дверь — не поддаётся. Наверно, изнутри закрыта.

— Пошли, — спешился Буршан.

Небольшой отряд двинулся к дому за князем второй линии. Бурт бежал то рядом с хозяином, то вырывался вперёд и снова возвращался, словно торопил всех. Буршан, подойдя к дому, тоже заглянул в окно.

— Действительно, ничего не видно, — согласился он с другом и попробовал открыть окно, толкнув его внутрь. Окно не поддалось.

— Закрыто, — сказал он. — Пойду, попробую с другой стороны.

Он взял из костра на половину обгорелое бревно, напоминающее факел, и пошёл вокруг дома, освещая себе им дорогу. Другое окно оказалось открытым. Буршан просунул в него руку с факелом и постарался разглядеть комнату. Он увидел, что на кровати кто-то лежит, не двигаясь. Недолго думая, Буршан с лёгкостью вскочил на подоконник и оказался в доме. Какого же было его удивление, когда на кровати он обнаружил связанного по рукам и ногам мужчину, лежащего на животе, да ещё и с кровоточащей раной на ягодице. Буршан наклонился, что бы посмотреть в лицо мужчине. «Аааа... Старый знакомый», — узнал он Сарука. Князь потряс его за плечо. Мужчина застонал, но глаза не открыл и на вопрос не отреагировал. Буршан осмотрел его внимательно и обнаружил на затылке рану, а рядом на кровати дверной крюк в крови. Кровь чуть подсохла, но не запеклась.

«Значит, по голове стукнули не так давно... Это кто же тебя так приложил? Не моя ли голубка?» — осматривая рану, подумал князь. Потом присмотрелся внимательно к верёвкам на ногах мужчины. Это оказалась ткань от купальной рубашки Тани.

«Точно! Она! Как же она с ним справилась? Здоровый же мужчина! — размышлял он, глядя на крепкие узлы. — Хотя, если таким крюком по затылку...»

Дверь снаружи дёрнули. Потом постучали.

— Иду, — отошёл Буршан от кровати.

Вынул табуретку из дверной ручки. Впустил в дом своих товарищей.

— Так, а где же Таня? — всполошился Руберик, выслушав своего друга. — Неужели она рискнула ночью через лес идти?

— Это вряд ли, — покачал головой Буршан. — Думаю, она где-то прячется...

Он вышел на улицу и стал звать свою женщину. Тут же залаял Бурт, словно хотел помочь хозяину в поисках...

...Тане снился странный сон. Будто она ползёт по какому-то тоннелю, а перед ней Бурт. Вдруг впереди появился яркий свет. Бурт залаял громко, заливисто и сквозь его лай она услышала, как кто-то зовёт её...

— Таня! Таня!! — Буршан стоял около дома.

— Я нашёл пещеру! — подбежал запыхавшийся Ансэт. — Она тут рядом совсем... Вот за тем кустом, — он махнул рукой в сторону тропинки, стремящейся вниз. — Наверно, твоя женщина там...

— Показывай скорее! — князь направился к тропинке, но Бурт залаял ещё громче. При этом он встал на задние лапы, передними упёрся в стену дома и лаял, глядя вверх.

И тут Таня отчётливо поняла, что это не сон, что она слышит лай собаки наяву. Она открыла глаза и бросилась к окошку. В отблеске костра она увидела Бурта и нескольких мужчин. В одном из них, к собственному удивлению и радости, она узнала Буршана.

— Буршан! Я здесь!

— Таня! Сейчас, сейчас! Подожди... — опрометью бросился он в дом. Буршан помнил, что при осмотре комнаты видел лестницу.

Так и есть. Лестница лежала на полу. Осмотрев потолок, он заметил люк и, тут же, подставив лестницу к стене, взобрался на чердак.

— Таня! — заключил он её в объятия. — Танечка моя! Как ты? — он отстранился, что бы посмотреть ей в глаза.

— Ты живой... живой... — со слезами на глазах она стала целовать его лицо.

— Конечно живой. Почему я должен быть мёртвый?

— Сарук сказал, что отравил тебя...

— Да, он действительно запустил мне в голову орех каршита, но Бурт вовремя позвал на помощь и я довольно быстро пришёл в себя. Когда пёс прибежал к Салиту один, тот понял, что случилась беда, взял всевозможные настойки и порошки и поспешил за псом. А я, как только почувствовал себя лучше, сразу собрал друзей и пустился в погоню за твоими похитителями. Бурт показывал нам дорогу. — Он снова прижал её к себе. — Как я испугался за тебя, милая... Я был в такой растерянности... Хорошо ещё, что Бурт взял след.

— Буршан... пожалуйста... — Таню била крупная дрожь, — поехали домой.

Она умоляюще посмотрела на мужчину. По лицу текли слёзы.

— Я хотел сначала допросить Сарука... К тому же, милая, мы в любом случае не можем уехать так сразу... Дело в том, что... — он замялся, не зная, как сказать Тане про двух мёртвых мужчин.

— Что у нас два трупа, да?

— Ты знаешь? Откуда?

— Сначала я видела, как Сарук накапал яд им в миски, а потом видела, как они умерли. И не надо подбирать правильные слова. В своём мире я врач и, к сожалению, мне приходилось часто сталкиваться с покойниками.

— Врач?

— Лекарь, — поправила себя Таня

Часть 7 глава 4

Он помог ей спуститься с чердака.

— Ансэт, погаси свечи и закрой дом, чтоб его не разорили кальтары или пустырки. Хотя, подожди! Прежде осмотри его. Нет ли в нём лопаты? Негоже умерших на съедение диким зверям оставлять. Надо похоронить. Руберик! Возьми Сарука. Посади за стол.

— Развязать его?

— Да. И постарайся привести в чувство. — С этими словами Буршан протянул ему маленькую коробочку с порошком. — Дашь понюхать...

Такур и Ансэт обследовали дом и, действительно, нашли лопату.

— Где копать, Буршан?

— Я думаю, надо с той стороны дома. Дальше от родника.

Мужчины взяли факел и обошли дом. Выбрали то место, где земля была мягче.

— Хорошее место. Как раз под деревом. — Сказал Ансэт, и начал копать.

— Я сейчас тела принесу. — И Такур пошёл к костру.

— Таня, ты в доме посидишь или с нами тут будешь? — посмотрел Буршан на свою женщину.

— Я не знаю... Лучше в доме, наверно. Не хочу видеть и слышать его, — кивнула Таня на Сарука, которого Руберик уже не только привел в чувство, но одел и усадил за стол.

Сарук, растирая запястья, злобно смотрел на окружающих. Когда Такур подхватил одного из умерших под мышки и, взвалив на спину, понёс за дом, Сарук печально усмехнулся:

— Знал бы, что ты настигнешь нас, княже, не убивал бы своих товарищей.

— А зачем ты их вообще убил?

— Не хотел женщину твою с ними делить.

— Таня, иди в дом. — Нахмурился Буршан. — Думаю, тебе, действительно, лучше не слышать то, что он будет говорить.

Заметив нерешительность женщины, князь обнял её и повёл в дом. Усадил на кровать. Посмотрел по полкам. Нашёл ещё несколько сечей и зажёл их. Поставил на стол, ближе к кровати.

— Ложись, милая. — Погладил он Таню по плечу.

Она послушно легла. Он укрыл её толстым вязаным пледом. Охотники пользовались им вместо одеяла.

— Как ты справилась с таким крепким мужчиной? — присел он рядом с ней на кровать.

— Он был слишком увлечён мыслью овладеть мной, поэтому и не ожидал нападения.

— А рана на...

— На ягодице?

Буршан кивнул.

— Понимаешь, я была уверена, что он отравил тебя. Убить беззащитного человека не смогла, а вот повредить ему то место, на котором он сидит... Я решила, что это достойная месть. Так сказать, чисто женская...

— Ты необыкновенная женщина! Смогла не только за себя постоять, но ещё за меня отомстить, — князь снова поцеловал её. — Не хочется тебя оставлять, да надо с Саруком поговорить...

— Ты надолго? — голос её дрогнул.

— Нет. Как только Ансэт и Такур похоронят умерших, мы сразу отправимся домой. На, вот, вышей.

Буршан достал из кармана безрукавки крошечный пузырёк:

— Открой рот.

Таня послушалась, и он капнул ей пару капель на язык. Капельки оказались сладкими, с привкусом мёда.

— Это снотворное?

— Нет. Успокоительное. Сейчас страх пройдёт... ты успокоишься и не будешь так остро всё воспринимать. Отдыхай.

Он склонился над ней и долго целовал в губы.

Пока Буршан укладывал Таню, Руберик успел кое-что узнать у Сарука.

— Если быть кратким, то Сарук не простил тебе победы в поединке и решил отомстить таким способом. — Определил друг вопросы князя.

— Это так, — подтвердил Сарук.

— Как так могло случиться, что пёс не почувствовал опасности? Он ведь спокойно убегал в лес, прибежал обратно и ни разу не выказал беспокойства.

— Я всё расскажу тебе, княже, но при одном условии...

— Ты мне ещё условия собираешься ставить? — грозно нахмурился Буршан.

— Условие очень простое: не рассказывай моим родным, что произошло. Не хочу позора семье.

— А когда похищал мою женщину о семье, что — не думал?

— Думал. Собирался навсегда покинуть Синюю Даль вместе с ней.

— Ты же говорил, что хотел готыму продать, — вставил слово Руберик.

— Передумал. Когда на коня посадил перед собой, да обнял... запах её почувствовал и всё... пропал. Решил с ней в Океанию отправиться, да переиграла меня женщина твоя. Больно она ловка и хитра...

— Хорошо. Допустим, я не расскажу о происшествии никому, то, что тогда? Каковы твои условия?

— Тогда после моего рассказа позволь написать письмо отцу и принять тот же яд, которым я отравил своих товарищей.

Руберик и Буршан переглянулись.

— Уйти из жизни добровольно?.. — не поверил Руберик.

— Лучше смерть, чем позор на весь род через века. Ты же сам знаешь, этим не только детей моих братьев, но и внуков их внуков упрекнут. Мало того, что женщину князя похитил, что само по себе кровью должно искупаться, так ещё и помощников своих отравил.

Князья молчали, изредка поглядывая друг на друга. Руберик обхватил свои плечи руками. Буршан расхаживал от дерева к дереву. Молчание затянулось. В воздухе повисло такое напряжение, что Сарук не выдержал:

— Ну, что скажешь, княже? Поверь, то, что поведаю, откроет тебе глаза на многое. Сразу станет понятно, почему на женщину твою все беды посыпались и кто в этом виноват.

— А ты не виноват? — усмехнулся Буршан.

— Виноват. Но, может, не решился бы, если бы меня не подстёгивали всё время.

— Кто подстёгивал?

Сарук улыбнулся:

— Обещаешь к отцу моему поехать да письмо передать? Не хочу, как товарищи мои, похороненным в лесу быть. Пусть отец за телом моим приедет и сам решит, что с ним делать...

Князья снова переглянулись. Руберик чуть прикрыл веки, предлагая Буршану соглашаться. И тот решился:

— Я, Буршан из рода Мирротов, князь первой линии, даю слово князя, что выполню твои условия, — Буршан приложил правую руку к сердцу, а левую поднял на уровне плеча,

повернув ладонь в сторону Сарука. — Будь свидетелем слова моего, Руберик из рода Гэрдов.

Руберик встал рядом с другом и, повторив его жест, сказал:

— Моё слово рядом с твоим словом, князь!

— Можешь говорить, Сарук, — посмотрел на него Буршан.

Часть 7 глава 5

— Всё зло от Раданы. Это она строит козни против твоей женщины.

— Но почему!? — воскликнул Буршан. — Таня не была разлучницей! Радана покинула мой дом до того, как я познакомился с Таней. Не вижу повода для её недовольства...

— Повод для недовольства у таких молодаяк, как Радана, есть всегда. Странно, князь, что ты раньше не замечал её подлую натуру. Под одной крышей почти два месяца прожил, а не разгадал, с кем живёшь.

— Я бы на твоём месте не особо её чернил. Сам-то, что — лучше?

— А я себя и не оправдываю. Пошёл у неё на поводу — сам тому виной. Задела меня за живое Таня твоими насмешками. Нет, что бы стерпеть или в шутку всё перевести, так я зло затаил. К тому же в поединке ты верх взял. Тут уж у меня совсем на сердце черно стало. Вот и проследил за вами от Пяти костров. Это я, князь, напал на твою женщину в бане. Захотел красоту её испортить в ответ на обиду, да не вышло... Ты представить себе не можешь, как я опешил, когда она меня ковшиком... — Сарук неожиданно рассмеялся. — Вот это женщина! Огонь! Я покой из-за неё потерял, а тут Радана подоспела со своим подлым предложением. С полканами-то у неё не получилось. Про третью девушку ей не ведомо было, вот задумка и сорвалась. Тогда она меня подбила на похищение это. Кстати, собаку твою она отвлекала.

— А я-то думаю, куда это Бурт пропал! Сначала мышей приносил, а потом в лес убежал, и возвращаться не торопился.

— Ну, вот глаза тебе открыл, слово своё сдержал. Теперь ты, княже, сдержи своё. В доме есть и листы для письма, и перо с чернилами.

— А товарищей своих за что погубил?

— Они на Таню наметились. Разве мог я допустить, что б они с ней развлекались? Ну, так, что — мне в дом идти, письмо писать или ты сюда принесёшь всё для письма?

— Я принесу.

Не хотелось Буршану, что б Сарук рядом со спящей Таней находился, поэтому и направился к дому. Первым делом подошёл к Тане. Она спала, свернувшись калачиком. Он поправил плед. Осмотрел сначала стол в поисках чернильницы и бумаги и, не обнаружив ничего на столе, подошёл к полкам. Осмотрел их — ничего. «Странно, а зачем в охотничьем домике принадлежности для письма?» — вдруг подумал Буршан. И тут же опрометью бросился на улицу. Руберик лежал на земле. Буршан поспешил к другу. Присел перед ним на корточки. Похлопал по щекам. Тот застонал. Сел на землю, держась за голову.

— Слава Артаку! Ты жив!

— Чему радуешься? — проворчал Руберик, вставая с земли и пошатываясь. — Я пленника упустил. Как я мог так расслабиться!?

— Что случилось?

— Да я просто вслед тебе посмотрел, а он, как только ты скрылся, сразу мне по затылку. — Руберик тёр ушибленное место. — Смотри! Он даже коня увёл!

— Разумно с его стороны. Не пешком же по ночному лесу идти. От хищника проще ускакать, чем убежать.

— Прости меня, Буршан. Не углядел.

— Не извиняйся, — хмыкнул тот в ответ. — Я тоже на его уловку поддался.

— На какую ещё уловку?

— Не было в доме ни бумаги, ни пера... Обвёл он нас вокруг пальца.

— Дааа... хитёр, как лис... Что делать будем, брат?

— Думаю, надо в Синюю Даль отправляться. Если я не ошибаюсь, он родственник одного из Старейшин. Так что, разговор нас там ждёт не из приятных.

— Думаешь, они выдадут нам своего кровного родственника? — усомнился Руберик.

— Выдадут. Преступление, совершённое им, наказуемо в любом уголке Горушанда. Дело даже не в похищении. Дело в убийстве.

— Тогда и Таня должна поехать с нами. Она пострадавшая. Она должна не только перед Большим Советом предстать и рассказать всё, как было, но ещё и проверку хрустальным шаром пройти.

— Необязательно. Достаточно яблока да блюдца. Можно без Тани.

В это время из-за домика вышли Ансэт и Такур.

— Дело сделано, княже. Похоронили их. Камень большой на холм положили и из маленьких выложили квадрат. Всё, как положено, — отчитался Ансэт.

— А ещё камень в виде чаши нашли. Можно туда свечу поставить. Люди всё же, не звери... — поддержал товарища Такур.

— Спасибо, друзья. Ну, что — в путь?

— А где Сарук? — оглянулся по сторонам Ансэт.

— Сбежал. Перехитрил нас, — вздохнул Руберик.

— Я за Таней, а вы коней чужих отвяжите. С собой поведём.

Таня почувствовала, как с неё сползает плед, а потом кто-то берёт её на руки.

— Я что — заснула? — она с удивлением посмотрела на Буршана.

— Да.

— Опустит меня. Я сама в состоянии ходить.

— Хорошо, — Буршан поставил её на ноги.

— Мы сейчас домой?

— Домой. Только свечи погашу. Пошли. — Он взял её за руку, и они покинули дом.

— Ансэт! Дом закрой на засов, пожалуйста, — сказал Буршан, подсаживая Таню на коня.

Небольшой отряд тронулся в обратный путь. Руберик подъехал к Буршану.

— Кому думаешь коней чужих отдать? — поинтересовался он.

— Ансэту и Такуру. Они заслужили. — Тихим голосом ответил князь, боясь разбудить Таню. Она прижалась к его плечу и задремала.

Часть 7 глава 6

Когда они подъехали к селению и остановились около харуша, Буршан обратился к Руберику:

— Спасибо тебе, друг, за помощь. Доброй ночи!

— Доброй ночи! Если что — я всегда рядом! — поднял руку вверх князь второй линии, повернув своего коня к дому.

— Хватит нам уже всяких «если что», — проворчал Буршан, провожая взглядом друга.

Потом посмотрел на оставшихся мужчин:

— Такур! Ансэт! Я благодарен вам за то, что вы, не задумываясь, поспешили мне на

помощь. Заберите себе этих коней. Если кто-то из родственников умерших заявит на них свои права, я попробую отстоять этих красавцев для вас.

— Спасибо, — Ансэт потрепал по загривку вороного коня, которого вёл по уздцы.

— Но это не всё. Жду вас завтра в харуше. Ваш поступок достоин награды.

— Что ты, князь... — смутился Ансэт.

— Мы же не ради награды... — так же смущённо пробормотал Такур.

— Я знаю. Но вы не обязаны подскакивать среди ночи и спешить на помощь мне только потому, что те, кто должен охранять покой селян почему-то не выполняют свой долг.

Буршан сказал это таким грозным тоном, что мужчины поняли — дозорным несдобровать! Завтра они будут иметь такой серьёзный разговор с князем, что запомнят свою ошибку надолго. Ведь это второе похищение за два дня!

— Доброй ночи, княже, — поклонились мужчины и отправились по домам.

— Доброй ночи, — напутствовал их Буршан.

Он крепче прижал к себе спящую женщину и тоже направился к своему дому.

— Слава Артаку! — воскликнул Салит, выходя из конюшни. — Ты сумел их настигнуть и отбить свою женщину. — Взял он под уздцы Каруга.

— Просыпайся, голубка, — погладил Буршан Таню по щеке. Она открыла глаза. Сонно оглянулась вокруг:

— Мы уже приехали?

— Уже, — князь легко соскочил с коня. — Иди ко мне, — протянул он руки Тане.

— Как ты думаешь, Эрда баню приготовила? — заходя в дом, спросила женщина.

— Думаю, да. Она ведь была уверена, что после реки мы захотим ополоснуться. А ты хочешь в баню?

— Да. Я хочу смыть с себя всё, — Таня передёрнула плечами, словно скидывала неприятные воспоминания. — Ты не возражаешь?

— Согласен. Я и сам не прочь помыться. Только боялся тебе предложить. Думал, ты очень устала.

Таня направилась к шкафу с одеждой:

— Знаешь, чего не хватает в нашем гардеробе?

— Гад... де... ро... Что это за слово такое? Даже не выговорить.

— Вот это всё, — Таня распахнула дверцы шкафа и провела рукой по вешалкам, которые оказались пустыми, — называется гардеробная, а одежда общим словом называется гардероб. Кстати, где наша одежда?

— Я попроси Эрду убрать. Завтра принесут новую. Скоро станет прохладней и желательно, что бы блузы были с длинными рукавами и из более плотной ткани. Давай поднимемся наверх. Я понял, что такое гардероб, — направляясь к лестнице, сказал князь. — Так чего же в нём не хватает?

— Банного халата.

— Это что такое?

— Ну, вот смотри. После бани тело распарено. Одежда прилипает к нему, поэтому надевать её неудобно. После баньки хочется свободы для тела, так?

— Пожалуй, да... — помедлив, согласился Буршан.

— Есть купальная рубашка, а есть халат после бани. Смотри, — и она объяснила Буршану, в чём заключается удобство халата. — Поднялся в спальню. Скинул его быстренько и — в кровать!

— Похоже, это, действительно, удобная вещь, — согласился он. — Сможешь показать моему портному, как её изготовить?

Они уже стояли перед шкафом в спальне.

На самом деле Буршан надеялся, что Таня сразу ляжет спать. Он хотел, не дожидаясь утра, сходить к отцу, и рассказать ему не столько про похищение, сколько про злые козни Раданы. Но отказать Тане в её желании он не мог.

— Таня, а Сарук, действительно, не тронул тебя? — Буршан помнил, как в первые дни после близости с ним Таня спешила помыться. Неужели Сарук овладел его женщиной!? Тогда понятно, почему она так торопится сходить в баню...

Она замерла с блузкой в руке:

— И это всё, что тебя волнует!? А если тронул, то — что? Я опозорена? Так принято считать в вашем мире? — её буквально захлестнула волна негодования.

— Нет, просто я подумал...

— Что ты подумал!? Как будешь прикасаться ко мне после другого мужчины? А ты не подумал о том, какие чувства я испытываю? Находясь в твоём мире всего несколько дней, я пережила уже три похищения! Три! — Таня приблизилась к мужчине. — Я живу последнее время в постоянном страхе. Об этом ты думал?

— Таня, ты не так поняла меня, — попытался остановить поток возмущённых слов Буршан.

— А как я должна тебя понимать? Ты задал очень конкретный вопрос. И потом, что за дозорные такие состоят у тебя на службе, что у них под носом дважды похищают женщину князя, да ещё при этом чуть не убивают самого князя!? А ты знаешь, что пережила я, сидя на чердаке одна, в глухом лесу ночью? Да ещё и с двумя покойниками рядом!? Да ещё думая, что ты умер!? Ты даже представить себе этого не можешь!

— Голубка моя, послушай... — Буршан попытался обнять разгневанную женщину, но она оттолкнула его руку.

— Что ты за князь такой, если в твоём клане происходят такие беды!?

— Поверь, раньше такого никогда не было, — попытался оправдаться он. — Такое стало происходить только с твоим появлением...

— Интересно девки пляшут по четыре ровно в ряд! Так, значит, это я сама ещё во всём и виновата!? — оцетинилась она.

— Дай ты мне договорить! — повысил голос князь. — Я пытаюсь тебе объяснить...

— Не надо на меня кричать!

Буршан схватил Таню за плечи и встряхнул:

— Ты дашь мне объяснить, наконец, что происходит!?

Таня исподлобья смотрела на него и молчала. Этот взгляд был уже знаком князю.

— Всё это подстроила Радана. Она никак не может смириться с тем, что ты так быстро заняла её место.

— Отлично! — Таня скинула руки мужчины со своих плеч. — Значит, Радана решила от меня избавиться! И ты даже ничего не предпринял, что бы меня защитить!

— Я сам только что узнал про её козни от Сарука!

— А Сарук сбежал! Замечательно! И что дальше? Пойдём на очередную ночную прогулку, что б он уж наверняка меня умыкнул!? Знаешь, что? — она со злостью посмотрела в глаза мужчине. — Да пропадите вы пропадом вместе с этой Раданой! Ты привёз меня в свой дом силой. Я не рвалась ни в твой мир, ни на её место, а ты даже защитить меня не

можешь! Ты даже со своей бывшей справиться не можешь! Какой ты князь после этого!?

Пока Таня произносила гневно свою речь, лицо Буршана менялось. На скулах заходили желваки. Взгляд стал холодным.

— Дай я всё объясню. — В спокойном голосе князя звучал металл.

— Иди ты к чёрту! — она отвернулась от него и шагнула в сторону двери.

Буршан схватил Таню за локоть, повернул к себе и отвесил пощёчину. Глаза её расширились:

— Ненавижу тебя, слышишь? Ненавижу!

Она высвободила локоть резким движением и попятилась от него. Если бы взглядом можно было поджечь, то от князя в мгновение ока остались бы угольки.

— Таня! — он растеряно шагнул к ней. — Прости... я...

— Я иду в баню. И не вздумай отправиться за мной! Кипятком обварю. — Прошипела она и исчезла за дверью.

Часть 7 глава 7

Буршан сел на кровать и обхватил голову руками. Он ругал себя последними словами за свою несдержанность. Никогда прежде он не позволял себе поднять руку на женщину. На душе было скверно не только от этого, но ещё и от того, что Таня была права. Во всём, что она говорила — она была права! Но... Если бы она только выслушала его, он бы смог ей объяснить, что не был готов к этим похищениям по одной причине — никто и никогда раньше не похищал женщину князя. Если бы только она выслушала его... Буршан не рискнул пойти за ней следом не потому, что боялся кипятка. Просто он хотел дать Тане побыть наедине с собой. Успокоиться. Остыть. Не раздеваясь, он лёг поперёк кровати на спину, закинув руки за голову. Стал подбирать слова для извинения, для объяснения... и... не заметил, как заснул. Ему и самому досталось нынешней ночью, поэтому под утро усталость сломила его.

Таня вошла в парную и дала выход душившим её слезам. Чтобы не разрыдаться в голос, она подошла к котлу с холодной водой, зажала нос пальцами и опустила в него голову. Ледяная вода отрезвила её. Она вынырнула, встряхнула головой, постояла, прислушиваясь к себе, и снова погрузилась в воду. Потом повторяла это до тех пор, пока полностью не успокоилась.

Всё, что не делается, всё к лучшему. Вот он и показал своё лицо! Вместо того, что бы пожалеть да посочувствовать, накричал на неё, да ещё и ударил. Таня набирала в таз тёплой воды, иногда поглядывая на дверь. Пока плескалась в воде, успокоилась полностью. Подумала, что сейчас самое подходящее время для того, что бы покинуть Горушанд. Конечно, в этом мире было много привлекательного для неё, но менять свою привычную жизнь на здешний быт она не собиралась. Вышла из парной. Вытерлась. Волосы сушить до конца не стала, чтобы не терять драгоценное время. Быстро оделась. Обулась. Осторожно вошла в дом. Печь не была затоплена, значит, Эрда ещё не проснулась. Когда утром Таня вставала, то и огонь в печи потрескивал, и завтрак на столе стоял, поэтому она не знала, когда встаёт Эрда — засветло или пока темно. Таня тихонько подошла к окну и при свете фонаря рассмотрела пояс Буршана с ножнами. Выбрала два клинка. Стала вынимать из ножен и тут ей послышалось, что дверь под лестницей открылась. Он бросилась к выходу, крепко сжимая в руках холодное оружие. Так торопилась, что даже двери за собой не закрыла.

Таня быстрым шагом пересекла улицу. Фонари ещё горели, но на горизонте уже забрезжил рассвет. Ещё полчаса — и взойдёт солнце. Она помнила, что дорога, ведущая в лес, начиналась за харушем, но до него ещё надо было дойти. Таня боялась, что Буршан выйдет на крыльцо и увидит, как она уходит. Поэтому и перешла на другую сторону — там вдоль дороги кустов было гораздо больше, и они были пышнее. Она уже подходила к харушу, когда кто-то ткнулся ей в ноги.

— Бурт!?! Ты зачем здесь? Иди домой! Иди, иди... Не надо меня провожать. — Она прибавила шагу и почти побежала по дороге, ведущей в лес. Пёс радостно побежал за ней. Таня остановилась. Взяла его за морду:

— Буртик, милый, я не играю с тобой. Я иду по делам. Понимаешь? По делам. А ты возвращайся к хозяину. Ну... Где Буршан? Иди к нему. Вот молодец. Вот умный пёс. — Вздохнула она с облегчением, глядя в след убегающему Бурту.

Она не стала дожидаться, пока пёс исчезнет из вида, а сразу бросилась бежать. Вскоре Таня почувствовала усталость и немного сбавила темп, а потом и вовсе перешла на быстрый шаг. Она точно не знала, сколько прошло времени с момента её побега из селения. Но, судя по тому, что солнце уже выглянуло, прошло чуть меньше часа. Скоро должен появиться перекрёсток...

«Да. Вот и он». — Таня остановилась, что бы хоть чуть-чуть отдохнуть. «Налево пойдёшь — к Яге попадёшь. Направо пойдёшь — в Зелёную Даль попадёшь. А прямо пойдёшь — к Вратам придёшь». — Бормотала она себе под нос, продолжая идти вперёд. Пройдя какое-то расстояние, она приостановилась. Что-то в лесу было не так... Но что? Тишина! Птахи перестали щебетать. Дятел вдруг замолчал. Кузнечики не стрекотали. Шум только от веток деревьев. Тане стало не по себе. Она прибавила шагу и, что бы подбодрить себя, громко запела любимую песню отца:

— «Вдоль квартала, вдоль квартала взвод шагал.

Вася Крючкин подходяще запевал.

А навстречу шла Маруся не спеша.

Шла красавица душа, да красавица душа...»

Ей почему-то очень хотелось быстрее добраться до полянки, метрах в ста от неё, на которой росло дерево с огромным дуплом. Она почти дошла до него, когда раздался хруст ломающихся веток. Таня оглянулась на шум и похолодела. К ней приближалась стая зверей, очень похожих на оборотней из фильма ужасов. От страха она встала, как вкопанная. Только кинжалы в руках крепче сжала.

«А вот сейчас, Ивлева, ты влипла по полной программе!». Таня почему-то была уверена, что слова Маугли тут не помогут, но, на всякий случай, громко сказала:

— Мы с тобой одной крови — ты и я.

Звери продолжали приближаться к ней. Ей даже показалось, что тот, кто ближе, ухмыльнулся. Таня медленно попятилась. Тогда звери стали окружать её, словно разгадали манёвр с деревом. Таня вдруг чётко осознала, что это конец. Их было много. Она одна. Даже если ей удастся убить или ранить кого-то из них, то остальные точно до неё доберутся. От отчаяния и страха она закричала:

— Кис! Кис! Где ты, мой кровник!?! — и добавила почти шёпотом, — мне так нужна твоя помощь...

В этот момент огромный зверь бросился на неё и, сбив с ног, повалил на землю. Поставил лапы ей на грудь. Злобные глаза горели красным огнём. Из пасти стекала слюна.

«Где наша не пропадала!?» — подумала она, и, с криком: «Получай!», воткнула ему нож туда, где должно находиться сердце. Зверь пошатнулся и стал заваливаться на бок. К ужасу своему Таня поняла, что клинок застрял у него в рёбрах. Она приподнялась. Села на землю и постаралась выдернуть его из груди зверя. Пока она отвлеклась на это, другой хищник вцепился ей клыками в бедро. Она вскрикнула от боли и ударила его в шею другим кинжалом. Левой рукой она владела не так хорошо, как правой, поэтому только ранила, а не убила. Но хищник взвыл и отпустил её ногу. Он мотал головой. Брызги крови разлетались в разные стороны. Таня поняла, что попала в артерию. Значит, через несколько минут он будет мёртв. Ей всё-таки удалось вытащить застрявший кинжал. Хотя она и понимала, что это вряд ли её спасёт, но на какое-то мгновение добавило уверенности. Оставшиеся звери подошли к ней очень близко и стояли, словно примерялись, с какой стороны лучше на неё напасть. Оружие в руках этой женщины погубило двух их сородичей, значит, добыча она не столь лёгкая, как они решили сначала. Вдруг захрустели ветки, мелькнуло красно-чёрное тело и на поляне, неизвестно откуда, появился газуар. Он кинулся на одного из безоров, и они покатались по траве в смертельной схватке. Не успела Таня порадоваться появлению Киса, как на неё одновременно набросились сразу два хищника. Один схватил её за запястье. Раздался хруст сломанной кости. Второй вцепился в ногу. Превозмогая боль, Таня попыталась ударить его кинжалом. Удар пришёлся вскользь. Рана получилась не глубокая. Это только обозлило зверя, и он бросился на неё, повалив на землю...

Часть 7 глава 8

— Бурт? Ты как здесь? — Буршан в удивлении сел на кровать. Потряс головой, пытаясь скинуть с себя остатки сна. — Как ты в дом вошёл?

И тут князь увидел, что кровать рядом с ним пуста и даже непримята.

— О, Гнесс! Ты знаешь, где Таня? — вскакивая с кровати, спросил он у пса.

Бурт подбежал к дверям, всем своим видом, показывая, что не только знает, где она, но и готов отправиться за ней прямо сейчас.

Буршан не стал надевать безрукавку, чтоб не терять время даром и буквально скатился с лестницы. Быстро подошёл к подоконнику и увидел, что двух самых длинных и острых клинков нет на месте.

— О, Гнесс! Как ты решилась на это, гордая женщина!? Смелость твою можно приравнять к безрассудству! — воскликнул Буршан, застёгивая на талии ремень с ножами. Схватил два дротика и, выскочив из дома, помчался за Буртом.

«Ещё чуть-чуть и рассвет!» — думал он на бегу.

Буршан понял, что Таня направилась к Вратам. Нетрудно было догадаться, что она решила сбежать после их ссоры. Как он мог поступить с ней так жестоко!? Как!? Он не знал, сколько прошло времени с момента её побега. Зато он знал, что безоры уже вышли на охоту. «Только бы с ней ничего не случилось! Только бы успеть!» — думал он, ругая себя самыми последними словами. Ведь именно он своим поступком толкнул Таню на этот шаг. Буршан бежал изо всех сил, но ему всё равно казалось, что бежит он слишком медленно. Он появился на поляне как раз в тот момент, когда газуар и безор катались по траве, стараясь перегрызть друг другу глотки. Чуть в стороне от них он увидел распростёртое на земле окровавленное женское тело, над которым навис хищник.

«Не успел!» — в ужасе подумал Буршан.

— Бурт! Сидеть и ждать! — приказал он псу. Остановился буквально на мгновение, что бы восстановить дыхание и не промахнуться.

В этот момент зверь, стоящий передними лапами на груди у Тани, повернул к нему окровавленную морду. Злость, боль, ненависть смешались в душе мужчины... Прицелившись, он метнул дротик, и зверь, успевший лишь оскалиться, замертво упал на землю...

Таня закрыла глаза. Она чувствовала, как хищник продолжал терзать её руку, но на неё вдруг напало безразличие... Страх прошёл... Боль стала какая-то тягучая, тупая... Она равнодушно ждала, когда острые клыки вонзятся ей в шею, но вместо этого почувствовала, что хищник больше не стоит у нее на груди. В удивлении она повернула голову и увидела, как большими прыжками на второго зверя несётся Буршан. Раздался свист разрубаемого воздуха — и вот ещё один обезглавленный безор лежит рядом.

— Голубка моя... — Буршан упал на колени рядом с Таней и приподнял ей голову. — Ты жива! Слава Артаку!

— Буршан, сзади! — Таня хотела крикнуть, но с её губ сорвался только хрип.

Но Буршан, словно почувствовав опасность, успел отклониться в сторону. Зверь не мог предвидеть такого манёвра, не успел затормозить и проскочил мимо. К тому моменту, как безор повернулся, мужчина уже стоял на ногах. В это время раздался победный рык. Газуар возвышался над поверженным противником с окровавленной мордой. Безор замер. Все его товарищи были мертвы, и он думал теперь о спасении своей шкуры. Но, то ли запах крови, то ли пыл сражения, привлёк на поляну ещё четырёх безоров. Кис, не дожидаясь нападения врага, первым бросился на ближайшего хищника. Другие, недолго думая, направились к Буршану. Таня сквозь прикрытые ресницы наблюдала, как князь вступил в схватку сразу с тремя безорами. Его движения больше напоминали танец. Шаг в сторону... поворот... удар! — и зверь падает замертво с кинжалом в шее. Шаг назад... выпад... поворот — и ещё один зверь повержен. Воспользовавшись тем, что человек сражается с его собратьями, третий безор, пригнувшись к земле, полз к Тане. Он надеялся, что в пылу сражения мужчина не заметит этого и хотел утащить хотя бы кусок нежной плоти. Буршан, увидев это, метнул нож в зверя, стоявшего напротив него, и поспешил к лежащей на земле женщине. И вот, когда безор уже открыл пасть, что бы вцепиться в шею Тане, Буршан бросился на него. Зверь никак не ожидал нападения, поэтому был застигнут врасплох. Изловчившись, Буршан схватил безора за горло и со всей силы сдавил его. Зверь захрипел. Дёрнулся, пытаясь вырваться, но руки человека, словно стальные тиски, сжимали его горло всё сильнее. Дёрнувшись ещё несколько раз, зверь испустил дух. Буршан поднялся на ноги. Осмотрел поле битвы — не затаился ли ещё где хищник? Увидел, как газуар добил своего противника и, успокоившись, опустился перед Таней на колени:

— Таня! Таня! Посмотри на меня... — приподнял её за плечи и попытался посадить на землю.

Она застонала. Ресницы её дрогнули. Посмотрела на мужчину затуманенным взглядом. Судорожно вздохнула и потеряла сознание.

— Сейчас, милая... потерпи... — шептал он, поднимая с земли безвольное тело, словно она могла его слышать.

Взяв женщину на руки, он пошёл к тому месту, где его ждал Бурт.

— Молодец, мальчик. Послушный... — похвалил его Буршан. — А теперь за мной.

Любой безор был раза в три крупнее Бурта. Князь не хотел, что бы пёс погиб. Поэтому и приказал ему сидеть на месте.

— Кис! — позвал он газуара.

Мгновение — и огромная кошка оказалась рядом.

— Кис! Это Бурт! Он свой. Его нельзя трогать. Бурт, познакомься с Кисом.

Бурт, у которого при приближении зверя вздыбился загривок, недоверчиво посмотрел на хозяина.

— Я сказал, знакомься!

Газуар и пёс обнюхались. Бурт слегка вильнул хвостом, выказывая доброе расположение, а Кис издал звук, похожий на мурлыканье.

— Кис, я смотрю, ты пострадал в битве. Пойдём со мной. Моя бабушка полечит тебя.

Газуар послушно пошёл за мужчиной и псом. Через какое-то время Буршан почувствовал усталость и испугался, что может уронить свою ношу. Безвольное тело, по непонятным причинам, было довольно тяжёлое. Он остановился, собираясь положить Таню на землю, что бы немного отдохнуть. Кис словно понял намерения мужчины и подставил свою спину.

— Уверен? — спросил его князь.

Кис глухо рыкнул.

— Спасибо тебе, брат! — Буршан бережно положил Таню на широкую спину кровного брата.

Часть 7 глава 9

Вскоре путники подошли к дому Яги. Буршан открыл ворота заговорным словом. Он взял Таню со спины газуара. Подошёл к дому, думая, что в такую рань бабушка, пожалуй, ещё спит. Жаль, конечно, было будить её, но выбора не было. Поднялся со своей драгоценной ношей на руках на крыльцо и стукнул ногой в дверь:

— Ба! Открывай! Это я, Буршан!

Тишина.

«Точно. Спит». — Решил он, и стукнул сильнее. Вдруг спит крепко и не слышит.

— Чего буяним-то ни свет, ни заря? — раздался сзади знакомый голос. — Беда, что ли, какая приключилась?

Буршан оглянулся. Яга стояла свежая, румяная. Сразу видно, после баньки.

— Ой! А это как?.. Это зачем?.. — испуганно пробормотала она, показывая пальцем на газуара и пятясь.

Она была так поражена появлением зверя, что из головы у неё вылетели все обездвиживающие слова. Она даже не обратила внимания на то, что на руках Буршана окровавленное тело.

— Это Кис. Скажи ему: «Мы с тобой одной крови — ты и я».

— Думаешь, поможет? — дрожащим голосом поинтересовалась бабушка.

— Поможет.

Яга, не сводя взгляда с Киса, повторила слова, сказанные внуком.

— Ну, теперь вы родня.

— Шутки шутишь?

— Да не до шуток мне, ба! Ты глаза-то раскрой! Смотри, беда какая! — кивнул он на Таню.

— Ох, ты, лишенько! — воскликнула Яга. — Это кто ж её так!? — она щелчком пальцев открыла двери, быстро прошла в дом. — На стол клади голубку свою. Раздевай пока, а я тут, что надо, приготовлю.

Подошла к полкам, взяла несколько бутылочек разного размера. Отнесла и поставила на стол рядом с Таней. Потом принесла разные порошки и тряпицы. Буршан в это время осторожно снимал с Тани разорванную одежду. Он понимал, что она без сознания, но, всё равно, боялся причинить ей лишнюю боль.

— Ну, что там у нас?

Яга внимательно осматривала рваные раны на груди, ногах и руках женщины:

— Безоры напали?

— Да. — Буршан сглотнул комок в горле.

Он смотрел на истерзанное тело любимой женщины и от жалости к ней у него на глазах, против воли, появились слёзы.

— Не переживай, внук. — Яга погладила его по плечу. — Не помрёт твоя голубка. Вылечу. Не таких на ноги ставила.

Она тут же высыпала в миску сухую глину тёмно-синего цвета, добавила туда разные порошки, потом залила получившуюся массу мутноватой жидкостью. Стала всё перемешивать и, не поворачиваясь к Буршану, спросила:

— Сам-то ранен?

— Нет. Это кровь безоров. Кис вот ранен. Дай, чем ему раны обработать.

Яга кивнула в сторону полок:

— Видишь, кувшин бордовый? Его возьми. Там вода, которая раны затягивает. Прямо на рану лей.

Пока Буршан приводил шкуру газуара в порядок, Яга омыла раны Татьяны сначала одной жидкостью, потом другой. Потом прямо под оторванные куски плоти положила желеобразную массу. Аккуратно соединила друг с другом рваные края ран и смазала этой массой получившиеся швы. При этом она постоянно что-то нащёптывала. Затем из влажной глины сделала лепёшки и наложила на раны таким образом, что бы они были полностью закрыты. Прикрыла влажной тряпицей. Повернулась к Буршану:

— Ты иди, внучек, в баньку. Смой с себя кровь. Вещи окровавленные выкинь в корзину. Я потом сожгу. Да... сейчас одежду чистую дам...

Она подошла к сундуку. Открыла. Вынула брюки и безрукавку:

— Сапоги оставь. Попробую от крови оттереть.

— А как же... — Буршан через плечо посмотрел на Таню.

— Не волнуйся, касатик, всё сделаю. Не первый раз человека от смерти спасаю. Иди уже... не отнимай время...

Пока Буршан мылся в бане, Яга старательно вытерла всю кровь, которой была забрызгана молодая женщина. Посмотрела на её лицо... потом оглянулась воровато, будто кто-то мог подсмотреть, и взяла Танину руку. Перевернула ладонью кверху и стала внимательно разглядывать замысловатые линии. Радостно улыбнулась:

— Слава тебе, Солнцеликая Гизера! Услышала-таки мою просьбу. Вот с голубкой закончу, внука провожу и к тебе с дарами...

Яга взяла одну из склянок и капнула из неё несколько капель Тане в рот. Потом приподняла край у одной из глиняных лепёшек. Посмотрела, срастается ли плоть. Она осталась довольна результатом — раны затягивались. Посмотрела на раздробленное запястье другой руки. Вздохнула:

— Досталось тебе, голубка, ох, досталось...

Очень аккуратно, косточка к косточке, мышца к мышце всё сложила, обмотала

тряпицей, смоченной в жёлтой жидкости, и залепила запястье глиной почти до локтя.

Укутав женщину в шерстяное одеяло, она отошла от неё и поставила на печь маленький котелок. Пока вода в нём закипала, насыпала разных сухих трав в глиняную крынку, добавила туда по несколько капель разных настоек и несколько щепоток розового порошка. Потом залила содержимое крынки кипятком, закупорила плотной крышкой, а оставшийся кипяток вылила в заранее приготовленный стеклянный сосуд с успокаивающими травами. Всё это время Кис и Бурт лежали у печи. Кис оглядывал свою шкуру и зализывал те места, где совсем недавно были раны. Бурт положил морду на вытянутые лапы и поглядывал на дверь в ожидании хозяина. Когда Буршан вошёл в дом, Яга поспешила к нему:

— Садись, внучек, попьёшь отварчика. Только подождать надо чуточку. Что б настоялся.

— Что с Таней? — первым делом подошёл князь к женщине. — Зачем укутала? Тепло ведь.

— Это нам с тобой тепло, а её скоро озноб бить начнёт. Всё в порядке с ней. Правда, пару деньков без сознания будет, но ничего. Потом всё наладится. Она крепкая, здоровая молодайка. Не переживай, внучек. — Яга вернулась к столу. Стала наливать в большую кружку отвар для Буршана, а в маленькую для себя. — Ты мне вот что скажи, голубь: как так случилось, что на вас безоры напали? Что вас в лес-то по утренней росе понесло? Это ж у них самое что ни на есть время охоты! Кому, как не тебе это знать. — Она устроилась за обеденным столом. Взяла горсть мелких орехов. Смешала с мёдом. — Твоя любимая сладость, — подвинула она миску с медовой смесью внуку, — поешь, подкрепишься.

— Таня в свой мир хотела вернуться. Ясно, что мне об этом не сказала. Побежала, видно, как только рассвет занялся. Откуда ей знать про то, когда безоры на охоту выходят.

— А ты куда смотрел?

— Ой, ба! Только не ворчи! Самому тошно, — вздохнул Буршан, подвигая к себе кружку. — Это я виноват, что она сбежала. Повздорил с ней... Разнервничался... А ещё накануне по голове получил... — Буршан отправил в рот ложечку с орехово-медовой смесью, отпил отвар из кружки и поведал бабушке о том, как Таню похитил Сарук. Не стал только про конфликт рассказывать. Стыдно было за то, что не сдержался, руки распустил...

— Вот нечисть! — всплеснула руками старушка по окончании рассказа. — И откуда только это Гнессово отродье у тебя в клане образовалось?

— Он не из Голубой Дали, ба. Он из Синей к нам на Пять костров приходил. Там Таню увидел. Вот она его покоя и лишила. Не побоялся даже наказания, так она ему в душу запала. Представляешь, даже товарищей своих отравил, что б они на неё не посягнули. Хотя... — Буршан посмотрел на стол у окна, где лежала Таня, — я его понимаю. Я сам за неё любого убить готов.

— Хороша голубка-то... Ой, хороша... — поцокала Яга языком. — В нашем Горушанде таких только днём с огнём и отыщешь.

Помолчали.

— Говоришь, сбежать хотела? — нарушила тишину Яга.

— Да. Тянет её обратно в свой мир, — с болью в голосе сказал мужчина. — Я надеялся, что передумает... останется... Мне казалось, что наладилось у нас всё с ней. Вроде, и ласковая она, и нежная, и смотрит так... на словах не передать... Только я сам всё испортил. Может, не случись нашей сегодняшней ссоры, так и не решилась бы на побег.

— Ты, внучек, раньше времени не тревожься. — Яга встала и направилась к Тане. — На

всё воля Солнцеликого Артака и Солнцеликой Гизеры. Кстати, — она свела брови и посмотрела строго на внука, — а к Алтарю Солнцеликих ходил с дарами да благодарностью?

— Нет... — растеряно ответил тот.

— Вот что с тобой делать, — осуждающе покачала она головой. Склонилась над Таней и стала рассматривать раны под глиняными лепёшками. — Всё приходится самой... всё самой... — бормотала она, укладывая на место подсохшую уже глиняную массу. — Значит, так. Голубку свою у меня оставишь, я...

— Нет! — резко прервал её Буршан.

— Что — нет!?

— Не оставлю.

— Так за ней уход нужен. Кто дома за ней присмотрит? Эрда?

— Я сам.

— Что? — изумилась Яга.

— Я сам буду за ней ухаживать. — Буршан отодвинул кружку и, встав из-за стола, подошёл к бабушке. — Рассказывай, что делать надо.

— Справишься ли? — с сомнением покачала она головой. — Да и потом, не мужское это дело тряпки менять, да настойками поить.

— Сказал сам, значит сам, — рявкнул внук.

Голос его прозвучал так резко, что, и пёс, и газуар подняли головы.

— Ну, как знаешь, — обижено поджала губы Яга. — Раз не доверяешь мне...

— Да не в тебе дело, ба! — опять не дал договорить ей Буршан. — Я просто хочу быть рядом с ней, когда она очнётся, понимаешь? Я хочу, что бы она первым увидела меня, как только глаза откроет.

— Так любишь её?

— Больше жизни...

Если бы Яга видела, как Буршан бросился на последнего из безоров и задушил его голыми руками, она бы не усомнилась в его словах. А так... лишь головой покачала...

— Ну, ладно, раз так... слушай... — и Яга рассказала, что надо делать утром, что вечером, чем смачивать тряпицу, когда обтирать тело, чем поить и сколько капель капать. — Дам сейчас тебе шаль. Закутаешь Таню. — Окончив объяснения, сказала она. — А как домой приедешь, то сразу носки шерстяные и свитер на неё наденешь, понял?

— Да.

— В первый день её озноб будет бить. А вот когда озноб пройдёт, ты ей рубаху холщёвую надень. Она пропотеет несколько раз, а ты мокрое бельё снимай и свежее надевай, понял?

— Понял, бабушка... — Буршан помялся, а потом всё-таки попросил:

— Бабушка... Дай мне зелье беспамятства.

— Что? — голос Яги дрогнул.

— Ты прекрасно слышала, что я сказал.

— Я думаю, внучек, это очень плохая идея.

— Почему?

— Об этом тебе лучше у отца спросить.

— И снова спрошу — почему?

— Это не моя тайна, Буршан, а его. Он хранил её много лет. И уж если он не рассказал тебе об этом, то разве я в праве её выдавать?

— Значит, не дашь зелье?

— Дам. С тобой спорить, что пчёл от мёда отгонять... — вздохнула Яга и отошла от стола к полкам. Подставила к ним лестницу. Достала с верхней полки пузырёк с фиолетовой жидкостью. — Только прежде, чем дать ей выпить, поговори с Карушатом.

— И как мне начать разговор?

— Просто покажи пузырёк и скажи, что хочешь напоить этим Таню.

— Спасибо, бабушка. Я так и сделаю. — Буршан убрал пузырёк в карман брюк, повесил за плечи котомку, что приготовила ему Яга, подхватил Таню на руки и вышел из дома.

Кис снова подставил свою спину. Буршан не стал возражать. Опустил ему на спину свою драгоценную ношу. Дорога к дому гораздо дольше, чем от поляны к Яге. Бурт бежал рядом. Когда показались крыши селенья, Буршан потрепал по загривку газуара:

— Спасибо тебе за помощь, брат. Дальше я сам.

Прощаясь, он обнял зверя за шею, взял Таню на руки и, что бы избежать вопросов встречных односельчан, отправился к дому другой тропой. Он подошёл к дому, обойдя свою баню, со стороны реки. Вошёл в дом, надеясь, что Эрда уже затопила печь и ушла в харуш. Он хотел избежать ненужных расспросов. Достаточно того, что Эрда могла вчера слышать, как они ругались с Таней. На его счастье так и случилось: дрова уже потрескивали в печи, а девушки не было.

Часть 7 глава 10

Как только он положил Таню на кровать, сразу снял с неё шаль Яги. Надел, как та говорила, на Таню шерстяные носки и свитер. Укутал ещё сверху одеялом. Постоял немного у кровати. Потом поцеловал и спустился в низ.

— О, господин, доброе утро! — Эрда уже хлопотала около стола. — Завтрак почти готов. Только отвар сделаю.

— Доброе. Сделай мне отварчика бодрящего, ладно?

— Хорошо. А Та... ой, госпожа тоже бодрящего попьёт? Или ей её любимый сделать?

— А какой у неё любимый?

— С мизоллой. Она его очень уважает.

— Нет, Эрда. — Печально вздохнул Буршан. — Госпожа приболела. Пару дней выходить из спальни не будет. А отвары для неё Яга приготовила. Я её ими да настойками бабушкиными поить буду.

— Что случилось? — видно было, что девушка не на шутку встревожилась. Она слышала, как господу ругались среди ночи.

— Таня решила прогуляться по лесу утром, а того не знала, что в это время безоры на охоту выходят. Не подоспей я во время, не было бы у нас Тани.

— Но ведь всё обошлось, да? — Эрда подошла к Буршану и посмотрела ему в глаза. На ресницах девушки он заметил слезинки.

— Да. Всё обошлось. Эрда, ты пока отвар приготовь, а я отцу письмо напишу, да с Салитом отправлю.

— Зачем с Салитом? Я могу отнести.

— Спасибо, но мне надо быстро. Салит на Каруте поедет.

— Хорошо, господин, — она чуть присела в поклоне и поспешила на кухню.

Буршан взял с полки бумагу, перо, чернильницу.

«Отец. Это очень важно. Жду тебя. По-возможности, прямо сейчас». И подпись. Сложил письмо. Запечатал. Прижал родовым знаком. В это время из кухни появилась Эрда:

- Отвар настаивается, господин.
- Хорошо. Вот письмо. Отнеси Салиту поскорее.
- Ответ ему ждать?
- Нет. Пусть отдаст и возвращается.
- Господин, — девушка задержалась в дверях, — а можно мне за госпожой ухаживать?
- Нет, Эрда. Я сам. Спасибо.
- А ты справишься?
- Справлюсь. Иди.

Дверь за девушкой закрылась. Пока она шла к конюшне, её очень беспокоил один вопрос — зачем Таня отправилась утром в лес?

Салит, как только взял письмо, сразу же оседлал коня, и припустил на другой край селения. Там находился терем главы клана, князя Карушата. Буршан не специально построил свой дом далеко от родительского. Просто ему приглянулось именно это место. Оно располагалось на берегу реки, а дом отца был ближе к лесу. К тому же, дом Буршана был не далеко от харушу, а, следовательно, и ближе к дому его верных друзей — Руберика и Сатурата.

Карушат был удивлён тому, что сын не сам пришёл, а прислал слугу. Поэтому письмо распечатал, даже не заходя в дом. Прямо у крыльца.

«Что могло случиться у Буршана?» — с тревогой подумал он. Если пройти пешком от дома до дома, то это могло занять больше получаса. Поэтому Карушат тоже решил отправиться верхом.

Когда он вошёл в дом сына, его встретила Эрда:

- Доброе утро, господин.
- И тебе, девочка, — оглядывая комнату, сказал Карушат. — А где Буршан?
- Господин наверху. В спальне. Он там с Таней.
- С Таней? — от удивления мужчина даже остановился, хотя почти дошёл до лестницы, ведущей на второй этаж.

— Да... Она... Там... Такая беда... — пролепетала девушка под строгим взглядом князя. — Ты всё сам узнаешь. Проходи к ним.

Карушат буквально взлетел на второй этаж. Распахнул дверь, даже не постучав. Буршан сидел на кровати рядом с Таней и держал её за руку. Услышав звук открываемой двери, он повернул голову.

— Отец! — встал он навстречу Карушату.

— Что случилось с твоей женщиной? — посмотрел тот на Таню. Кожа её была бледна, а губы отдавали синевой.

— На неё напали безоры. Она вся изранена.

— Как такое могло случиться!?

— Пойдём, присядем, — кивнул Буршан в сторону стульев, стоявших у окна. — Хочешь, я попрошу Эрду, и она принесёт нам отвара? Разговор будет долгий.

— Лучше чего-нибудь холодного, — сказал отец. — Морс или компот...

Буршан направился к дверям:

- Эрда, — позвал он, выходя на лестницу.
- Да, господин.
- Принеси нам морса холодного, пожалуйста.
- Хорошо.

Буршан вернулся к отцу. Подвинул стул к столу. Сел.

— Началось всё с праздника Пяти костров, — дождавшись, когда Эрда поставила морс и кружки на стол, приступил к рассказу Буршан.

Он рассказал про поединок с Саруком. Потом про нападение в бане. Затем напомнил о похищении Тани и Фиозы полканами. И закончил свой рассказ ночным происшествием, после которого Таня попыталась сбежать из Горушанда.

— Спасибо бабушке. Если бы не она...

— Значит, ты считаешь, поэтому с Таней постоянно происходят всякие неприятности? — Задумчиво произнёс его отец. — Радана... Надо же... А ты уверен?

— Да. Я верю Саруку. Поэтому и попросил тебя поторопиться. Боюсь принять неправильное решение по отношению к Радане.

— По словам Сарука выходит, что и нападение в бане, и похищение полканами, и его преступление — это всё дело рук Раданы? Полканам она заплатила, а Сарука толкнула на преступление насмешками и издёвками? Вроде и не мужчина он, раз на обиду не ответил. Его женщина избила, а он простил такое унижение. Я правильно понял?

— Да.

— Но почему? Зачем это надо Радане. Нет. Я не верю.

— Обиженная женщина, — пояснил Буршан.

— Почему обиженная? Она мне всё очень толково объяснила.

— Она — тебе? Когда? И что она тебе объяснила?

Карушат побарабанил пальцами по столу, не глядя на сына.

— Что и когда она объяснила тебе, ты можешь сказать? — повысил голос Буршан.

— Что ваше расставание справедливо, что вы не подходите друг другу. И, как нельзя лучше, это подтверждает то, что в твоей жизни сразу же появилась Таня. И сама она, кстати, тоже поняла, что ей нравится совсем другой мужчина. Поэтому она осталась в нашем селении. И поэтому в её виновность я не верю! — твёрдо сказал отец. — А вот ты, сын, с лёгкостью поверил в подлые поступки женщины, с которой делил и стол, и постель долгое время. И кому поверил!? Похитителю! Преступнику, который пытался переложить ответственность за свою вину на плечи хрупкой девушки...

— Отец, я не понимаю, почему ты так рьяно защищаешь Радану?

— А я не понимаю, почему ты сразу поверил в то, что она виновата?

— Слишком правдоподобно всё звучало из уст Сарука. Потом был один случай... — Буршан вспомнил, как Радана пыталась очернить Таню в его глазах. — Но раз у тебя есть сомнения... Надо ехать в Синюю Даль и призвать его к ответу. А заодно устроим ему проверку Хрустальным шаром. Сразу будет понятно, правду он говорит или нет.

— В твоих словах есть истина. Пожалуй, следует отправиться туда сегодня после завтрака.

— Нет. Сегодня не могу. Надо подождать пару дней, пока Таня придёт в себя. Я не оставляю её одну без присмотра. К тому же, неизвестно ещё, где сейчас Сарук находится. Может, он и не домой отправился, а в ближайшем селении затаился, что бы снова Таню похитить.

— И такое возможно. Только я тебя вот о чём прошу: ты пока не говори Радане о том, что подозреваешь её в подлости. Если Сарук просто очернил её, тебе же потом самому стыдно будет, что наговору поверил.

— Думаю, ты прав, отец. Не буду торопиться с осуждением Раданы. Твои слова посеяли

зерно сомнения в мою уверенность. Но ведь я позвал тебя не только за этим. Я позвал тебя... — Буршан встал из-за стола, подошёл к тумбочке около кровати и взял пузырёк с фиолетовой жидкостью. — Вот... — показал он его отцу.

Часть 7 глава 10 (продолжение)

Карушат резко поднялся со своего стула:

— Ты уже напоил Таню этим? — в его голосе была тревога.

— Нет.

— Слава Артаку, мудрому и светлому! — воскликнул Карушат. — Я очень прошу тебя, сын, не делай этого.

— Почему?

— Яга не сказала тебе?

— Нет. Она посоветовала поговорить с тобой, прежде чем я дам ей это зелье.

— Я не хочу, что бы ты повторил мою ошибку. Помнишь, я говорил тебе, что твоя мать, Ольга, из того же мира, что и Таня?

Буршан кивнул.

— Так вот... О, Гнесс! — Карушат, расхаживая по комнате взад вперёд, схватился за голову. — Никогда не думал, что будет трудно произнести это вслух... Так вот... твоя мать... она жива.

— Что!? — Буршан впился взглядом в лицо отца. — Что ты сказал?

— Она жива. Она ушла в свой мир, когда ты был совсем маленьким.

— И ты молчал всё это время!? Как ты мог!?

— Послушай... послушай, сынок... Если бы ты знал с детства, что твоя мать ушла, то твоя боль была бы безграничной.

— Ты думаешь, мне было не больно знать, что моя мать умерла? Объясни мне, зачем ты лгал!? — Буршан разволновался не меньше отца.

— Понимаешь, очень тяжело осознавать, что тебя бросили... Знать, что она где-то живёт и даже не вспоминает, не думает о тебе... Эта боль съедает изнутри... Она жжёт сильнее огня... И пламя этой боли почти иссушило мою душу, — печально сказал Карушат.

— Ты опоил её зельем?

— Да... Она несколько раз убегала, а я возвращал её обратно. Потом опоил зельем, и на какое-то время она забыла свою прошлую жизнь и свой мир. Как я был счастлив! Мне казалось, и она была счастлива. Мы, действительно, очень хорошо жили с ней... — он замолчал, предавшись воспоминаниям.

— Но почему сила зелья иссякла? В чём причина? — нарушил тягостное молчание Буршан.

— Видишь ли, у него такая особенность — если человек увидит что-то из своей прошлой жизни, то память к нему вернётся. И однажды Ольга увидела и узнала свой кулон на шее одной девушки из Зелёной Дали. Я думаю, она потеряла его при одной из попыток покинуть Горушанд, а девушка нашла. Ты представить не можешь, что я выслушал, — горько усмехнулся его отец. — Самое страшное, что расстались мы очень плохо. Она была в гневе! Кажется, она даже ненавидела меня... Ты не представляешь, как это больно, когда тебя ненавидит любимая женщина. И я не хочу, что бы ты пережил то, что пережил я.

При этих словах отца Буршан вспомнил, какой ненавистью во взгляде его окатила Таня после того, как он ударил её.

— Что же мне делать, отец? Если я не опую её, она убежит, а я жизни своей без неё не

представляю...

— Отпусти её.

— Как это — отпусти?

— Скажи, что она может вернуться к себе и отпусти.

— Но как же я?..

— Если ты действительно её любишь, то думай о ней, а не о себе. Не препятствуй её возвращению. Лучше страдать от одиночества, чем от ненависти любимой женщины.

— Ты... ты до сих пор любишь мать?

— До недавней поры любил. Всё надеялся, что она вернётся.

— А если она вернётся сейчас, через столько лет, то?.. — Буршан сделал паузу, позволяя отцу закончить предложение.

— Ещё несколько дней назад я был бы рад её возвращению. Теперь же мне это безразлично. Я вдруг понял, насколько был глуп все эти годы. Вместо того, что бы радоваться каждому мгновению жизни, я предавался воспоминаниям и часто тосковал. Я жил в постоянном чувстве вины, считая, что это я разрушил наше счастье. Отпусти я её сразу...

— У тебя не было бы меня, — улыбнулся Буршан, пытаясь сгладить болезненные воспоминания отца. Дотронулся до его руки.

— Да, это верно, но, вполне возможно, что я бы обрёл счастье с другой женщиной.

— Ты из-за меня не привёл в дом хозяйку?

— Ты тут не причём. Я слишком погрузился в свою боль. Нянчился с ней. Жалел себя и ругал, а надо было просто жить! Скажу ещё раз, сын: не повторяй моих ошибок! Вдруг чувство твоё не так сильно в тебе. Вдруг ты встретишь другую женщину и пожалеешь о содеянном.

Буршан задумался. Подошёл к кровати. Присел на корточки перед Таней. Долго смотрел на неё. Потом повернулся к отцу:

— Спасибо, что был откровенен со мной. Я подумаю над твоими словами...

В порыве благодарности за этот разговор он встал, подошёл к отцу и обнял его за плечи. Тот тоже обнял его. Похлопал по спине:

— Думай, сынок.

— И ещё... Спасибо, что поспешил ко мне сразу. Спасибо, что выслушал.

— Не за что. Значит, ждём, когда Таня придёт в себя, и отправляемся в Синюю Даль, так?

— Да, отец.

— Не передумаете?

— Нет. Я хочу не только наказать Сарука, но и узнать, не оговорил ли он Радану.

— Вот и хорошо. Это правильно. — Карушат поднял руку в прощальном жесте. — Если что понадобится — обращайся. — С этими словами он направился к выходу.

Если Буршан сначала и удивился тому, как рьяно защищал отец его бывшую женщину, то, проводив отца до дверей спальни и вернувшись к Тане, он тут же забыл об этом. Как раз пришло время смочить отваром глиняные лепёшки и обтереть её тело настойкой, которую дала Яга. Он снял с неё носки и свитер. Выполнил все указания бабушки. Снова одел свою любимую. Укутал в одеяло. Сел рядом с ней на кровать. Воспоминания в его голове вытесняли друг друга. То он вспоминал, с какой нежностью и любовью смотрела на него Таня, то видел её взгляд, полный ненависти... Посидев в раздумьях некоторое время, он взял

с тумбы пузырёк с фиолетовой жидкостью и, полный решимости, поднёс к её губам...

Часть 8 глава 1

— Молодой человек. Я Вам уже несколько раз повторила, что Ольга Павловна сегодня никого не принимает. День у неё не приёмный, понимаете? — недовольно смотрела молоденькая медицинская сестричка на Макса, который пытался пройти на отделение гинеколога, где Ольга Павловна Романенко была заведующей.

— Вы поймите, это очень важно! Я к ней по личному, а не профессиональному вопросу.

— Раз по личному, то и нечего в больницу приходить. Идите к ней домой.

Макс и пошёл бы домой, но адрес и место работы он узнал утром, а ждать до вечера не то, чтобы не хотел, просто не мог. И так с момента исчезновения Тани прошло много времени. Он даже думать боялся о том, что значит быть пленницей у князя в этом непонятном мире под названием Горушанд. И очень надеялся, что Ольга подскажет ему, как можно спасти Таню.

— Любочка! Что происходит? Почему у нас посетитель без халата и бахил?

— Он настаивает на личной встрече с Вами, — встала Люба, — и совершенно не слушает меня.

Максим повернулся на голос и замер. Перед ним стояла женщина на вид не старше тридцати лет, хотя на самом деле, он знал, что ей было за сорок. Но не это поразило мужчину. На него холодно смотрели зелёные глаза князя первой линии.

— В чём дело, молодой человек? — строго сказала Ольга Павловна.

— Не в чём, а в ком. Скажите, имя Буршан Вам что-нибудь говорит?

Заведующая отделением побледнела. Прижала руки к груди:

— Что?.. Как Вы сказали?..

— Буршан, — не спускал с неё глаз Максим.

— Идёмте за мной. Любочка... Если меня будут спрашивать, я занята и когда освобожусь — неизвестно.

Она быстро пошла по коридору:

— Как Вас зовут? — посмотрела на него через плечо Ольга.

— Макс... Максим. — Он шёл за ней, стараясь не отставать.

— Откуда Вы знаете Буршана? — пропуская Макса вперёд себя в кабинет, спросила она и закрыла двери на ключ.

— Несколько дней тому назад я побывал в Горушанде и встретил его. Он забрал мою знакомую, а меня его вассалы просто вытолкнули обратно в наш мир.

Ольга медленно опустилась на диванчик.

— Что Вам нужно от меня? — она сжала виски пальцами.

— Как я понял, на самом деле Вы ничего не забыли. Вы просто сказали в милиции, что ничего не помните по одной простой причине... — Макс сделал паузу.

— Чтобы меня не упекли в психушку, — с усмешкой подтвердила его догадку Ольга. — Кстати, Максим, Вы ведь тоже не рассказали всей правды в полиции, да?

— Совершенно верно. И по той же причине, что и Вы... Сколько времени Вы прожили в Горушанде?

— В Голубой Дали я прожила чуть больше двух лет. Потом сбежала.

— А почему не сбежали раньше?

— Потому что мой мужчина опоил меня зельем беспамятства и всё время, что я жила там, я считала себя уроженкой самой Дальней Дали. Как говорят медики, все функции

организма в норме, мышечная память не утеряна, а простая память может вернуться в любой момент, — с грустной улыбкой пошутила Ольга.

— Значит, мою знакомую тоже опоят этим зельем?

— Если она попытается убежать, то да.

— И как Вам там жилось? Как относились к Вам жители Горушанда?

— Если честно, то это были самые прекрасные годы моей жизни. За последние пятнадцать лет, что я живу в Краснодаре, я не раз пыталась туда вернуться, но не получалось.

— Почему пятнадцать?

— Потому что первые годы я налаживала жизнь тут. Пришлось восстанавливаться в институте. Обрастать новыми знакомыми. Радоваться возвращению к родителям. Заново привыкать к ритму нашей жизни.

— А почему не смогли снова вернуться в Горушанде?

— Наши летоисчисления и часы не совпадают с их временем, поэтому я не могла предугадать момент, когда Врата будут открыты для прохода в параллельный мир.

— Но мы же как-то попали туда с Татьяной! И Вы тоже.

— Это стечение обстоятельств. Просто вы с ней оказались там как раз в те редкие минуты, когда портал был открыт.

— Значит, проникнуть туда нет никакой возможности?

— Увы... Этот прекрасный мир не готов часто встречать гостей.

— Тогда почему Вы бежали оттуда, если он такой прекрасный?

— А разве Вы не стремились бы вернуться на Родину, зная, что Вас там ждут друзья, родные, сокурсники?.. После моей третьей попытки сбежать, Карушат — отец Буршана, опоил меня зельем. И я, как в сказке, забыла обо всём, что было мне дорого. Когда я всё вспомнила, меня охватил такой гнев! Я попыталась сбежать вместе с сыном, но Карушат отнял его у меня. Я была очень зла на мужа... Что злость, что гнев — плохие советчики. Только я, что называется, закусил удила и ушла. Покинуть Горушанд можно в любой момент, а вот вернуться, как оказалось, очень трудно. У меня так и не получилось. Последний раз я предприняла попытку вернуться прошлой осенью. Как видите, я до сих пор здесь. — Ольга горько усмехнулась.

— Но почему Вы так хотите туда вернуться?

— Как выяснилось позже, я оставила там своё сердце. — Печально произнесла Ольга. — И дело было не только в сыне. Я так и не смогла разлюбить князя Карушата из рода Мирротов, моего мужа и отца моего единственного ребёнка. Хоть я и побывала замужем дважды, мне так и не удалось стать матерью ещё раз.

— Неужели Вы думаете, что он верен Вам до сих пор?

— Я ни о чём не думаю. Я просто хочу вернуться туда и всё. Когда Ваша знакомая пропала, Вы говорите?

— Десять дней назад.

— Тогда, боюсь, её уже опоили зельем беспамятства.

— Я смотрю, сын пошёл по стопам своего отца, — зло проговорил Максим.

— Вы сказали, что он забрал Вашу знакомую... И как он это объяснил?

— Просто сказал, что она пленница. Вот, собственно и всё объяснение.

— Ваша знакомая красивая женщина?

— Ну, это, смотря, по каким меркам судить... Конечно, она не так хороша, как Оксана

Фёдорова или Ирина Алфёрова, но... Я считаю её очень привлекательной.

— Она стройная?

— Скорее, женственная. Знаете, такая талия у неё тонкая... бёдра широкие... ну, фигура такая, как гитара. — Макс изобразил руками фигуру женщины.

— И, простите, за подробность, грудь, что говорится, явно выражена?

— Да. Грудь у неё шикарная... Чёрт! Вы какие-то вопросы странные задаёте...

— Видите ли, Максим, в Горушанде женщины, мягко говоря, не очень хороши собой. Женщин, с такой фигурой, как у Вашей Тани, почти не встретишь. Они там, в основном, коротконогие, коренастые и с маленькой грудью. Если с тех пор, как я оттуда сбежала, ничего не изменилась, то она там будет королевой красоты. Мечтой любого мужчины... Хватит о Горушанде. Давайте вернёмся к Вам... Всё-таки, что Вам от меня нужно?

— Сначала я хотел узнать, можно ли попасть туда и спасти её. Теперь понял, что это невозможно. Тогда просто скажите мне, насколько реально сбежать из этого Горушанда?

— При желании сбежать можно. Врата находятся не так далеко от Голубой Дали, за пару часов можно дойти до них. Главное, чтобы никто не заметил исчезновения Вашей знакомой и не пустился в погоню. И ещё: уходить надо днём. Ночью небезопасно. Под утро, едва начинает светать, безоры выходят на охоту. Им всё равно, кем питаться — человеком или животным.

— Кто это — безоры?

— Звери, похожие на наших волков, только гораздо крупнее. И самое страшное заключается в том, что в стае редко бывает меньше семи особей.

— Только этого не хватало! — Максим обхватил голову руками. — А вдруг она предпочтёт бежать именно ночью или на рассвете? Ведь ей вряд ли кто-то расскажет об этой опасности. Боже! Зачем Вы мне это сказали!?

— Боюсь, мы никогда не сможем узнать правду. Если она, действительно, хороша так, как Вы её описали, то её могли сразу же опоить зельем беспамятства. Не дожидаясь, когда она предпримет попытку к бегству.

— А почему на Вас зелье перестало действовать?

— У него есть некое свойство: если человеку показать какую-то вещь из нашего мира, то он всё вспоминает. Я увидела свой медальон на груди у девушки из Зелёной Дали.

— Ольга, Вы всё время говорите про какую-то Даль? Это что вообще такое?

— Ну, как у нас регион, что ли... Горушанд — это название мира. Он разделён на разные части. Есть Дали, есть Сартана, есть Полтения. К тому же, там есть несколько кочевых племён. Большинство частей дружны между собой. Люди могут перемещаться по собственному желанию из одной Дали в другую. Вот, например, я могу из Краснодара переехать в Адыгею, в Крым, а могу в другой регион России. В Питер, например. Там тоже это возможно. Почти все жители Горушанда говорят на одном языке. Если я ничего не путаю, то только в Полтении другой язык. Чему, собственно, есть объяснение. Там живут не совсем люди.

— Это как?

— Полканы.

— Кто?

— В древней Греции их называли кентаврами, а в Горушанде — полканы. Как у древних славян. Послушайте, Максим, не теряйте надежды. — Ольга дотронулась до руки Максима. — Вдруг Вашей подруге удастся сбежать.

— Буду надеяться.

— У меня к Вам будет просьба: сообщите мне, пожалуйста, если Таня вдруг вернётся.

— Вы хотите расспросить её про сына?

На глазах Ольги навернулись слёзы. Она закусила губу, чтобы не расплакаться и только кивнула в ответ на вопрос молодого мужчины.

— Я обещаю, как только мне станет хоть что-то известно — я сразу позвоню Вам. — Максим встал, давая понять, что беседа окончена. Ольга открыла ему дверь, и он вышел из кабинета.

Ольга снова закрыла кабинет. Села в кресло. Она закрыла глаза и попыталась представить себе, как выглядит сейчас её сын, но перед глазами стоял белокурый малыш...

Часть 8 глава 2

Таня металась и стонала во сне. Буршан прикоснулся губами к её лбу. Жара не было. Рубашка на её теле была сухая.

«Значит, просто сон страшный снится», — подумал он, целуя её в щёку. Потом погладил по голове, приговаривая: «Всё хорошо, голубка моя, всё хорошо...»

Таня вздрогнула и открыла глаза. Посмотрела на него какое-то мгновение, а потом обняла его за плечи и прижалась груди:

— Это было так ужасно... так страшно... эти зубы... этот оскал... — её била крупная дрожь. Она посмотрела в глаза мужчине:

— Если бы не ты, этот зверь растерзал бы меня... Ты спас мне жизнь. Даже не знаю, как и благодарить тебя...

— Ты всё помнишь?

— До мельчайших подробностей. Даже помню, как слюна текла из пасти зверя. И помню, как ты оторвал от меня безора и повалил на землю. Ты задушил его голыми руками.

— А почему пошла туда — помнишь?

— Да, — она опустила глаза, потом снова посмотрела на него, — прости меня, Буршан. Это было так глупо...

— Так почему? Я бы хотел это знать... — на самом деле Буршан хотел знать, насколько подействовало зелье на его женщину. Насколько в её памяти закрепилось то, чем он заменил ссору и побег.

— Я помню, там, по дороге к Яге, был кустарник с таруной. Мне захотелось нарвать ягод к завтраку. Тебя порадовать. А тут такое... — Таня вздрогнула и сильнее прижалась к мужчине. — Страшно подумать, что бы произошло, не подоспей ты во время...

— Мне самому страшно подумать, голубка моя... — Буршан нежно коснулся губами её макушки. — Как тебе такое в голову пришло?

— Не знаю. Просто мылась в бане. Ждала тебя, а ты всё не идёшь. Я поднялась в спальню, смотрю — тебя сон сморил. Ты же ведь пострадал от яда каршита и, не смотря на свою боль, поспешил меня спасать. Вот мне и захотелось порадовать тебя сочными ягодами.

— Разве я мог поступить иначе? Разве мог оставит тебя в руках Сарука? — Буршан склонился над ней и поцеловал в губы. — Послушай, Таня, ты больше одна не ходи за ягодами, хорошо? Ведь в другой раз я могу просто не успеть спасти тебя. Попроси кого-нибудь из девушек. И, главное, не ходи на рассвете. Ведь это время охоты безоров.

— У меня это из головы вылетело, — виновато посмотрела она на князя. — Понимаешь, к Трём озёрам много дальше идти. Вот я и подумала, что быстренько сбегаю к тому кусту... Ты не сердись на меня?

— За что, милая?

— Я столько хлопот тебе доставляю... То полканы похитят, то Сарук... — вздохнула она и потянулась губами к его губам.

— Это всё потому, что ты прекрасна, голубка моя... — прошептал мужчина.

Он сначала нежно ответил на её поцелуй, но, вскоре, страсть захватила их обоих. Поцелуи и объятия стали жаркими. И уже не только губы, но и их тела стремились друг к другу...

— Сколько дней я была без сознания? — Таня лежала на груди Буршана.

— Два дня.

— А сейчас утро или день? — она подняла голову и посмотрела в окно. — Вроде светло, а солнца нет.

— Просто нынче пасмурно, а так ещё раннее утро.

— Если пасмурно, то будет дождь? — все дни, которые она помнила, были солнечными и очень тёплыми.

— Не обязательно. Может, конечно, пойти, но закончится быстро. До сезона дождей ещё далеко. Просто пришло время, когда в Голубой Дали пасмурных дней будет больше, чем солнечных.

— Как ты думаешь, Эрда уже встала?

— Ты голодна?

— Как ты догадался? — Таня приподнялась на локте и посмотрела на Буршана.

— Никакого секрета. Всё просто. Ты не ела два дня, — улыбаясь, он гладил её по волосам. — Если ты себя хорошо чувствуешь, мы можем сами прогуляться до харуша. Хочешь?

— Да. Только...

— Что? — теперь Буршан приподнялся на локте и смотрел на неё сверху.

— Я ещё не совсем пришла в себя и не помню, есть ли у меня тёплая одежда... Помню сарафаны и лёгкие блузы... — Таня нахмурила брови. — Как ты думаешь, эти провалы в памяти — они надолго?

— Думаю, ты скоро начнёшь вспоминать такие мелочи. А тёплая одежда у тебя есть. Смотри, — он быстро встал с кровати и подошёл к шкафу. Открыл его.

— О, какая прелесть! — воскликнула Таня и поспешила к Буршану. Её внимание привлекло платье нежного зеленоватого оттенка с длинными рукавами из плотной ткани, а так же несколько накидок, отороченных мехом и украшенных дорогими камнями. — Какая приятная ткань на ощупь... А мех! Он восхитительный! — и она погладила оторочку у накидки. — Как я могла забыть, что у меня есть такие восхитительные вещи!

— Яга сказала, что от тех переживаний, что ты перенесла за последнее время, это возможно. Главное, что ты помнишь меня, Эрду, харуш...

— Ой! Харуш! Как неудобно перед Фиозой... Я ведь обещала помочь ей, заменить на кухне, а сама...

— Не переживай, голубка моя! Ты ведь не по доброй воле не выполнила своё обещание. Давай одеваться, и пойдём в харуш. Фиоза будет рада тебя увидеть. К тому же сегодня ей надо ехать к Яге.

— Да, да, я помню. Яга должна ей ногу посмотреть... Буршан, только давай сначала в баню сходим.

— Как скажешь, милая, — князь обнял Таню. — Какое платье ты хочешь надеть?

— Вот это! — показала она на зелёное платье. — Как давно оно у меня?

Таня сняла платье с вешалки и приложила к себе.

— По фасону похоже на то, что я купила на праздник Пяти костров.

— Совершенно верно. Я взял твоё праздничное платье и отнёс к портнихе. Она повторила фасон, только ткань я попросил взять более плотную, потому что скоро наступят холода. С цветом я угадал?

— Да, я люблю зеленоватые тона... Но когда ты успел? — удивилась Таня.

— Пока ты была без сознания, я попросил Эрду посидеть с тобой, а сам поехал к Маруте. Она сшила его, пока я с её сыном метал дротики. Она очень скорая на руку.

— С её сыном?

— Да. В Зелёной Дали, в отличие от Голубой, рождаются не только девочки, но и мальчики. Ну, что, пошли?

Таня кивнула. Надела платье. Буршан подал ей накидку из такой же ткани. Накидка доходила Тане до середины бедра. Пушистый воротник завязывался на кожаный ремешок под самым горлом, прорези для рук были оторочены мехом и украшены крупными камнями.

— Сапожки... Вместо туфель сапожки возьми, и чулки не забудь, — подал ей вещи Буршан.

После бани они заглянули домой. Эрда хлопотала около печи.

— Госпожа, ты уже встала!? — обрадовалась девушка, а потом добавила расстроенным голосом. — Ой, а я ещё завтрак не принесла...

— И хорошо. Мы с Таней зашли сказать тебе, что ходим в харуш и там позавтракаем. Пусть Фиоза порадует, что с Таней уже всё в порядке. Пока нас не будет, поменяй постель. Потом иди в харуш. Поешь там и позаботься о дневной еде для нас.

— Да, господин, — присела в лёгком поклоне Эрда.

Часть 8 глава 3

— Я смотрю, у тебя руки замёрзли? — идя по улице, Буршан держал Танину ладошку в своей руке, но она никак не согревалась.

— Сама удивляюсь... Вроде, не так холодно на улице, а руки, как ледышки...

— А самой тебе не холодно?

— Нет. Накидка тёплая. Ну и погода у нас в Голубой дали! — улыбнулась она, глядя на то, как Буршан поцелуями и дыханием согревает ей руки. — Ещё два дня назад было так тепло, что мы с тобой купались ночью, а сейчас ветер холодный и пасмурно.

— До настоящих холодов ещё далеко. Я думаю, завтра или послезавтра опять будет солнечно, но уже не так тепло. Ходить можно будет без накидки, а вот купаться — это уже вряд ли.

Они подошли к харушу. Поднялись по лестнице и вошли в столовую. Посетителей было всего двое, но они заставили вздрогнуть молодого князя. За столом, у окна сидели Карушат и Радана. Карушат держал девушку за руку и что-то ворковал ей на ухо. Буршан направился к ним. Таню неожиданно охватило чувство тревоги, и она поспешила за своим мужчиной.

— Как это понимать, отец!?

— Во-первых, здравствуй, сын. — Карушат встал из-за стола. — А, во-вторых, что означает твой вопрос?

— Он означает только одно — что за нежности я тут наблюдаю?

— А в чём дело? — подала голос Радана. — Или ты думаешь, что только ты имеешь право на счастье, а твой отец нет?

— Это ты счастье? — Буршан чуть не задохнулся от гнева. — Ты же знаешь, отец, что она виновата...

— Ни в чём она не виновата! — повысив голос, перебил сына Карушат. — Её оговорили, а ты, не разобравшись, осудил её!

— Но, отец...

— Я слышать ничего не хочу! — стукнул тот кулаком по столу.

Пока отец и сын в гневе поедали друг друга глазами, Таня перехватила взгляд Раданы. Она смотрела на мужчин с плохо скрываемым торжеством.

«А девушка умеет вносить раздор между родными людьми! Уж не специально ли она всё это задумала, что бы поссорить отца и сына? Вот интриганка». — Подумала Таня. Она взяла за руку Буршана и улыбнулась его отцу:

— Карушат, я прошу прощения за несдержанность Буршана. Мы не будем вам мешать. Приятного аппетита.

Она насильно оттащила Буршана от стола, хотя тот и пытался вырваться. Когда он повернулся к ней, лицо его пылало:

— Ты много не знаешь!..

— Спокойно, спокойно, милый, — Таня положила ему руку на грудь и поцеловала в щёку. Потом потёрлась щекой о его щёку. Коснулась губами его уха. — Я прошу тебя, возьми себя в руки... пожалуйста... очень прошу...

Он вдруг успокоился и от её слов, и от её взгляда, и от её прикосновения. В который раз он удивился тому, как эта женщина влияет на него. Неужели любовь способна так изменить человека? Если раньше с любой другой женщиной он был властным и непреклонным, то рядом с Таней он становился нежным и терпеливым. Вот только два дня назад не сдержался...

— Ты, действительно, многого не знаешь, — тихим голосом сказал он, когда они садились за дальний столик.

— Сейчас мы поедим, и ты всё мне расскажешь. Поверь, гнев не лучший советчик в разговоре. Отношения надо выяснять спокойно, а то в горячке можно переступить черту, через которую не будет дороги обратно.

Буршан удивился её словам:

— Ты не только красива, но ещё и умна. Опасное сочетание для женщины. — Он погладил её руку.

— Если женщина коварна, то да, но тебе не стоит беспокоиться. Ведь ты же знаешь, милый, что эта черта в моём характере отсутствует.

В это время в столовый зал вышла Мирита. Увидев Таню, она поспешила к ней:

— Таня, ты уже поправилась!? Как это хорошо!

Таня встала и девушки обнялись.

— Как же я рада!

— А я немного расстроена из-за своей болезни. Я ведь обещала Фиозе помогать по кухне и подвела её...

— Не по своей же воле. Не расстраивайся. Мы справились. Скажу больше — Фиоза переживала за тебя, а не за кухню.

— Как она?

— Сегодня Руберик отвезёт её к Яге. И, если у неё с ногой всё в порядке, то уже завтра она сможет не только ходить, но и преступить к работе. Хочешь её навестить?

Таня посмотрела на Буршана. Хотя внешне он и был спокоен, но Таня понимала, что он ещё не остыл после разговора с отцом.

Часть 8 глава 3 (продолжение)

— Мы сейчас позавтракаем, и я сразу поднимусь к ней. Ты ведь не возражаешь? — улыбнулась она хмурому князю. Она подумала, что, пока они едят, подойдёт Руберик и тогда можно не волноваться за Буршана. Спокойно оставить его в зале вместе с отцом и Раданой. Если что, то Руберик сумеет погасить конфликт. Он был гораздо сдержаннее своего брата.

— Нет, милая. Конечно, нет. Обязательно навести подругу.

— Что у вас на завтрак? — повернулась Таня к Мирите.

— Сырники и оладьи. Эти два блюда пришлись по вкусу всем. Спасибо, что научила.

— Очень хорошо. Я буду оладьи с мёдом.

— А ты что будешь, Буршан? Мясо? Сыр? — посмотрела Мирита на князя.

— Я буду сырники. И тоже с мёдом. Не хочу мяса.

— А какой отвар вам приготовить?

— Что-нибудь бодрящее. Ты согласна, милая?

— Да, Буршан. — Кивнула она и тут же радостно улыбнулась, глядя ему за спину.

— Руберик! Доброе утро! — Таня помахала вошедшему мужчине рукой.

— И тебе доброго, сиятельная Таня!

Руберик холодно кивнул Карушату, подняв руку в приветствии, и поспешил к друзьям с открытой улыбкой. Буршан встал ему навстречу, и они обнялись в дружеском приветствии.

— Хорошо, что ты пришёл. Я очень хочу Фиозу навестить, да боюсь Буршана оставить наедине с... — Таня кивнула в сторону стола, за которым всё так же нежно ворковали Карушат и Радана. Она не решилась назвать грубым словом отца своего мужчины, но Руберик и так всё понял.

— Да уж, — скривился он в недоброй ухмылке. — Прости, брат, что говорю тебе, но твой отец, мой дядя, ведёт себя недостойно.

— Он не верит, что Радана причастна ко всем неприятностям Тани.

— Буршан, — Таню внезапно посетила интересная мысль, — а что, если она наслала морок на твоего отца? Или дала любовный напиток? Ты не думал об этом? Ведь Радана непростая селянка. Она из высшего сословия и вполне может владеть навыками колдовства...

— Да, возможно, но для чего ей это?

— Как — для чего? Что бы переманить на свою сторону. Что бы у неё был надёжный защитник. Разве глава клана позволит голословно обвинить свою женщину? Сарук сбежал, и подтвердить его слова никто не может...

— Очень даже может. — Уверенно сказал Буршан. — А ты смекалистая, голубка моя. — Он взял Таню за руку и поцеловал пальчики. — Как же мне самому не пришло в голову, что Радана могла отца оморочить?

Он повернулся к другу:

— Руберик. После завтрака мы поедем с вами к моей бабушке. Там всё и выясним. Ты же не откажешься поехать с нами к Яге? — теперь Буршан посмотрел на Таню.

— Конечно, нет. С удовольствием навещу твою бабушку и поблагодарю за моё спасение. А сейчас я отнесу завтрак Фиозе. Мы с ней поедим, и будем дожидаться вас. Не возражаешь? — посмотрела Таня на князя.

— Нет. Иди к подруге. Как только мы закончим трапезу, сразу поднимемся к вам.

Таня отправилась на кухню.

— Мирита, там пришёл Руберик. Ты отнеси завтрак мужчинам, а я возьму еду для нас с Фиозой и пойду к ней.

Девушки ещё не успели доесть завтрак и посплетничать (ведь два дня не виделись!), как в дверь Фиозы раздался стук:

— Сиятельные красавицы! Вы готовы? — с улыбкой вошёл в комнату Руберик.

— Ой! Ещё нет, — засуетилась хозяйка. — Вы присаживайтесь пока... мы сейчас быстро...

Когда Руберик спустился в столовый зал с Фиозой на руках, Радана сделала вид, что удивлена таким положением девушки:

— Что с тобой, Фиоза? Когда ты успела повредить ногу?

— А то ты не знаешь! — злобно посмотрел на неё Руберик. — Кстати, мы сейчас отправляемся к Яге. Карушат, не желаешь проехать с нами к своей тётке?

— Нет. У меня... вернее, у нас, — он с улыбкой посмотрел на Радану, — совсем другие планы.

— Ну, ну... — Хмыкнула Таня. — Не боишься, Радана, что рано или поздно правда всплывёт и все твои планы рухнут?

— Мне нечего опасаться, — надменно ответила та, но Таня заметила, как побледнели её щёки.

Карушат, видно, хотел что-то сказать в защиту Раданы и встал, но друзья, не оглядываясь, направились к дверям.

— Не бойся, голубка, — садясь обратно за стол, Карушат взял девушку за руку, и, целуя её пальцы, сказал, — я никому не позволю тебя обидеть.

Часть 8 глава 4

Конь Руберика был привязан около харуша и смиренно стоял в ожидании хозяина.

— Вы ступайте, — махнул рукой Буршан. — Мы вас догоним или встретимся уже у бабушки.

Когда Буршан и Таня вошли в дом к Яге, то Руберик и Фиоза, сидя за столом, пили отвар с вареньем.

— Ну, голубка, как себя чувствуешь? — подошла Яга к Тане. Заглянула в глаза. Потом строго посмотрела на внука и, нахмурившись, покачала головой.

— Спасибо, хорошо. Буршан оказался очень заботливой сиделкой, — посмотрела она с нежностью на мужчину. — И тебе, бабушка, большое спасибо за то, что спасла меня от смерти.

— Да что уж там... — махнула Яга рукой. — Присаживайтесь к столу. Гостям я всегда рада, — указала она на стулья.

— А мы с тобой с пустыми руками приехали. Как неудобно... — шепнула Таня на ухо князю прежде, чем сесть за стол.

— Что? Что-то не так? — встрепенулась Яга.

— Да вот, Таня переживает, что без гостинцев к тебе приехали.

— Не беда. В следующий раз привезёте, — отмахнулась та. — Так что там с племянником моим приключилось? — спросила она, оглядывая внимательно гостей.

— А откуда тебе известно?.. — вскинул князь брови.

— Руберик сказал, что Карушат странно себя ведёт... Ну, кто рассказывать будет?

Таня посмотрела на Буршана:

— Расскажи ты. Ты ведь всё от начала до конца знаешь. К тому же речь о твоём отце...

— Давай, давай, начинай, — придвинула Яга к себе чашку с отваром.

— В общем, мы подозреваем, что Радана опоила отца приворотным зельем, — закончил свой рассказ Буршан.

— Так, так... — побарабанила колдунья пальцами по столу. — Подозреваете, значит? Ну, это мы сейчас легко проверим.

Она проворно встала из-за стола. Прошла к закрытой полке. Достала из неё блюдо и яблоко. Вернулась. Поставила блюдо на стол, поднесла яблоко к губам и, что-то пошептав, положила его в центр блюда. Потом протянула руку над блюдом и снова стала нащёптывать так тихо, что слов было не разобрать. И вдруг яблоко качнулось раз... два... три... и побежало по кругу, поднимаясь от центра к краям. Все присутствующие, затаив дыхание, наблюдали за картинками, которые стали неожиданно появляться на блюде.

Чётко было видно, как Радана о чём-то беседует с Саруком, как передаёт золото Вороному полкану, как снова беседует с Саруком.

— Жаль, слов не слышно, — вздохнула Таня. Она первый раз видела, как яблоко бежит по тарелочке, но не выказала своё удивление. Решила, что просто прежде не было у Яги надобности показывать ей это чудо.

— А тут слова не нужны. У нас чтец по губам есть. Он смотрит на лица и весь разговор передаёт. — Сказала Яга. — Вот... вот... Смотрите! Не напрасны ваши подозрения! — ткнула она пальцем в центр блюда.

То, что все увидели, не оставило никаких сомнений в том, что Радана опоила Карушата. Она, встав спиной к мужчине, вынула пузырёк из лифа сарафана и вылила из него почти половину жидкости в керамическую кружку. Потом подала эту кружку князю. Было видно, что Карушат чем-то озабочен. Брови его сошлись на переносице, и он сурово смотрел на девушку. Но стоило ему выпить то, что было в кружке, как он пошатнулся, присел и прижал руку к груди. Какое-то время он сидел с закрытыми глазами, покачиваясь из стороны в сторону. Лица Раданы не было видно. Она стояла спиной к тем, кто, чуть дыша, наблюдал за происходящим.

— Точно слова заговорные шепчет! Вот точно! — Яга стукнула ладонью по столу. — Сейчас руку протянет к нему и вот так, — она показала, как именно — вот так, — щёлкнет перед его глазами.

И, действительно, всё произошло так, как сказала колдунья.

— Ну, всё. Оморочила она отца твоего, да любовным зельем опоила.

— Неужели она не боялась, что правда о коварстве всплывёт!? — от растерянности Буршан даже руками развёл.

— Не знаю, — задумчиво протянула Яга. — Может, она и вас опоить хотела, да не успела. Может, надеялась, что всё обойдётся, А, может к Затайе собиралась за поддержкой обратиться, что бы та колдовство спрятала, да не успела. Вы её опередили.

— Отцу это показывать бесполезно, наверно?

— Почему бесполезно? Мороку снимем. Отворотным зельем напоим. И спадёт у него пелена с глаз. А там уж на всё воля Солнцеликого Артака. Ну-ка, внучек, на тебе бадейку. Ступайте к тому колодцу, что за домом. Наберёшь полную, — и бабушка протянула Буршану керамический пузатый бочонок, — да в дом принесёшь. А я тут пока с отворотным зельем поколдую. И вот что... — она повернулась к Руберику и Фиозе, — пока зелёный дым из трубы валит, да искры летят, вы в дом не заходите. Посидите где-нибудь во дворе... Яблочек

поешьте... Я вас сама позову.

Буршан взял бадейку, встал. Подал руку Тане. Руберик тоже помог подняться Фиозе, подхватил её на руки и они все вышли из дома.

Часть 8 глава 4 (продолжение)

Колодец за домом был окутан зеленоватым дымом.

— Нравится мне у твоей бабушки, — улыбнулась Таня. — Сплошное волшебство кругом.

Девушки, присев на скамейку, наблюдали, как мужчины, подняв ведро из колодца, осторожно переливали из него воду в керамический бочонок. Зелёный дымок струился над ведром, хотя сама вода была прозрачной. Плотно закрыв бочонок пробкой, Буршан взял его под мышку:

— Вроде, солнце сквозь тучи проглядывает. Пойдёмте на крыльце посидим.

Таня присесть не захотела. Решила по саду пройтись.

— Буршан, а можно я Карута яблочком угощу? — спросила она, останавливаясь около яблони, согнувшейся под тяжестью плодов.

— Конечно, можно. И не одним. Он яблоки очень любит.

— И мой Риз тоже любит яблоки, — сказал Руберик.

— А твоего Риза я угощу, — Фиоза решила присоединиться к подруге.

— Как твоя нога? Всё в порядке? — поинтересовалась у неё Таня.

— Яга посмотреть не успела. Сразу нас за стол посадила. Хотела вас сначала дождаться. — Девушка, опираясь на палку, подошла к Тане поближе. — Ты зайдёшь ко мне после нашего возвращения? Я хотела насчёт свитера у тебя кое-что спросить. — Понижила голос Фиоза.

— Ты уже связала? — тоже шёпотом поинтересовалась Таня.

— Да. И спинку, и перед, и рукава. Всё, как ты меня учила. И даже сшила вместе. Но вот горловина... Я не знаю, как сделать её красивой.

— Обязательно зайду и помогу.

Если бы у Тани кто-то спросил, где она научилась вязать — она бы ответила, что вязать умеет с детства, так как в их Дали этому учат всех девочек. Чудо зелья беспамятства заключалось в том, что с его помощью что-то можно было из памяти удалить, а что-то внести.

Вскоре на порог вышла Яга:

— Заходите. Всё готово.

В доме она протянула Буршану небольшой пузырёк с зелёной жидкостью:

— Сейчас расскажу, что и как надо делать.

Внимательно выслушав советы бабушки, Буршан убрал пузырёк в карман безрукавки. Бочонок положил в холщёвую сумку и повернулся к друзьям:

— Ну, что. Домой?

— Нет. Я ещё голубку не осмотрела. Вы пока к столу идите. Там, — она махнула рукой в сторону полка, — морс, мёд, варенье... Если горяченького захотите, то можно воды вскипятить. Таня... — посмотрела Яга на девушку.

— Кипятить воду? Будете отвар? — Таня поняла Ягу и повернулась к мужчинам, которые уже расположились за столом.

— Я бы не отказался, — Буршан посмотрел на друга.

— И я, — согласно кивнул Руберик.

Пока Яга была занята с Фиозой, Таня залила кипятком готовые для отвара травы.

— Ну, вот, — сказала Яга, подходя к столу. — Нога у молодайки в полном порядке. Хоть сейчас танцевать можно. А что же ты мёд и варенье на стол не поставила? — посмотрела она на Таню.

— Я помогу, — Руберик быстро встал, опередив Таню, и подошёл к Яге, которая взяла миску с вареньем.

— Бабушка, — негромко сказал Руберик, забирая у неё миску. — Совет твой нужен...

— Говори, внучёк. — И она, поняв, что мужчина не хочет быть услышанным, потянула его за печку.

— Узнал я намедни, что Фиоза меня любит... — сказал и замолчал, словно стесняясь.

— А совет-то, какой?

— Как бы сделать так, что б и я её полюбил? Хорошая девушка... Может, зелье, какое приворотное мне дашь?

— Первый раз в моей жизни такое! — всплеснула руками Яга. — Обычно парни молодаяк привораживают, да наоборот, а тут... сам себя приворожить решил...

— Так поможешь?

— Отчего же не помочь добрым людям счастливыми стать? Это можно... Это мы всегда и с удовольствием... — бормотала Яга. — Сейчас... — она заглянула в маленький ящичек, стоявший на полке. — Где же это?.. А... вот оно... Ну-ка, внучек, посмотри сюда.

Руберик наклонился к бабушке, а она неожиданно сдула с ладошки какой-то порошок ему прямо в лицо. От неожиданности он не успел закрыть глаза и порошок на время ослепил его.

«Кого первого увидишь, того на всю жизнь полюбишь, никогда не позабудешь, ни сегодня, ни завтра, ни на века. Слово моё лепко, заговор работает крепко. Как говорю, так и будет» — шептала Яга, водя руками над головой мужчины, пока он пытался протереть глаза.

— Фиоза, подойди сюда. Тут без тебя никак. — Позвала Яга.

Фиоза поспешила за печь.

— Руберику что-то в глаза попало. На вот, промой, — протянула колдунья девушке плоску с зеленоватой жидкостью и тряпицу, а сама быстренько ретировалась.

Присела за стол, бормоча себе под нос: «Зелье ему подавай! Хм!.. тут всё проще намного...»

— Давай помогу, — Фиоза намочила тряпицу и протёрла глаза Руберику. — Ну, как, лучше?

— Ещё надо, — сказал мужчина, пытаясь разлепить веки.

— Сейчас, потерпи.

Когда Руберик, наконец, открыл глаза, то увидел перед собой Фиозу. Она с волнением всматривалась в его лицо.

— Теперь хорошо?

— Теперь очень хорошо! — Руберик с удивлением смотрел на девушку.

«Как же я раньше не замечал, что она красавица!? — мысленно воскликнул мужчина. — Точно слепой был, а тут вдруг прозрел!»

— Ты позволишь? — взял её руку в свою.

— Да, — прошептала, смутившись, Фиоза.

Руберик коснулся губами сначала её пальцев, потом поцеловал тыльную сторону ладони.

— Долго вас ждать, господа хорошие? — заглянула за печь Яга. — Отвар стынет.

— Мы уже идём, — откликнулся мужчина.

Яга, довольная, улыбнулась.

«Зелье ему! Ага!» — снова пробормотала она, направляясь к столу.

Выпив душистый отвар, молодые люди стали прощаться с Ягой:

— Спасибо, ба, и за угощение, и за гостеприимство, и за помощь. — Буршан расцеловал Ягу в обе щеки.

Они вышли во двор. Оседлали коней и отправились домой. Когда проезжали мимо куста таруны, Таня, виновато глядя на Буршана, спросила:

— А, может сейчас ягод собрать, раз тогда не получилось?

Буршан, усмехнувшись, покачал головой.

— Ну, что ты! Вкусная ведь ягода...

— У нас корзинки нет. — Буршан коснулся губами виска своей возлюбленной.

Часть 8 глава 5

Каково же было их разочарование, когда по возвращению в селение они узнали, что Радана покинула селенье, а Карушат и Актелл с небольшим отрядом отправились в Зелёную Даль. Эту новость передал им Сатурат. Они встретили его около харуша.

— Но почему? Ведь до созыва Большого Совета ещё несколько дней. — Удивился Буршан, услышав это известие. — И зачем понадобился отряд?

— Не знаю. В Зелёной Дали что-то случилось. Оттуда прибыл гонец. Он поговорил с чём-то с твоим отцом и князя вместе с Ночными стражами тут же отправились с ним. — Сказал Сатурат.

— С Ночными стражами? — тут Буршан удивился ещё больше. — А кто же ночью будет охранять наше селенье?

— Ты зайди в харуш. Тебя там Такур ждёт. Он всё и расскажет. Ты же знаешь, князя не обсуждают такие вещи с простыми селянами.

Буршан и Руберик спешили сами. Затем помогли своим дамам спуститься с коней и поспешили в харуш.

Пока молодые князя беседовали с Такуром, девушки поднялись к Фиозе. Таня показала ей, как надо обрабатывать горловину.

— А из оставшейся шерсти я научу тебя вязать носки. А если взять шерсть и спицы тоньше, то можно связать очень красивые ажурные чулки.

За разговорами девушки не заметили, как пролетело время.

— Ой, — спохватилась Фиоза. — Я же хотела на кухне сегодня поработать!

— Отдыхай, — улыбнулась Таня. — Ещё наработаешься. Знаешь, я думаю, тебе нужна сменщица.

— Кто?

— Ну, какая-нибудь ответственная девушка, с которой ты будешь работать по очереди. Например, два дня ты, а два — она. Ведь повара и кухонные помощники у тебя меняются, а ты каждый день работаешь. Это не правильно. Ты же, со своей работой, даже отдохнуть нормально не успеваешь. То товар надо принять, то блюда обговорить, то готовую еду проверить. Это же, сколько сил ты тратишь! И работаешь с раннего утра до позднего вечера.

— Не совсем до позднего, — не согласилась Фиоза. — Я обычно ужин проверяю и домой иду.

— Знаю я, как ты домой идёшь! — хмыкнула Таня. — Чуть что — к тебе сразу сюда

бегут.

— Это так... — вздохнула Фиоза. — Только я не знаю, кому могу доверить кухню.

— Я знаю. Мирите. Она же эти дни прекрасно справлялась.

— Знаешь, я подумаю над твоими словами. Может, ты права...

— Конечно, права. Я... — договорить Таня не успела. В дверь постучали.

— Можно. Заходите! — откликнулась на стук Фиоза.

В комнату вошёл Буршан:

— Таня, так получилось, что у нас много дел образовалось. Мы тут с князьями вопросы важные решаем. Задержимся, похоже, надолго. Ты можешь у Фиозы остаться или домой пойти. Решай сама.

— Останешься у меня? — спросила Фиоза с надеждой в голосе.

— Да. Я с Фиозой побуду.

— Тогда уж дождись меня. Как только мы все дела закончим, так я сразу за тобой зайду...

Часть 8 глава 6

Вечером, после бани, когда Таня и Буршан ужинали, она поинтересовалась:

— Что такого произошло в Зелёной Дали, что твой отец так спешно покинул селение?

— Гонец сказал, что у них этой ночью загорелось несколько бань и пропало пять девушек. Так обычно поступают рорки. Для отвода глаз они поджигают бани и во время суматохи похищают женщин. Ядив, глава клана Зелёной Дали, боится, что попытка похищения может снова повториться нынешней ночью. Поэтому и обратился за подмогой к нашему клану. У нас с ними дружеские отношения и мы никогда не отказываем друг другу в помощи. Вот отец с отрядом и отправился к ним в дозор.

— Но тогда, получается, наше селение осталось без Ночных стражей, так?

— Не совсем так... Пока ты гостила у Фиозы, мы создали не большие отряды из мужчин селения. Гонцы отправились в соседние кланы Голубой Дали и предупредили о возможной опасности.

— Мне кажется, зря твой отец направился в Зелёную Даль. Вряд ли рорки снова нападут на ваших соседей. Скорее всего, они со своей добычей уже далеко. Глупо возвращаться туда, где тебя ждут.

— Их тактику трудно угадать. Один раз было так, что они три дня подряд похищали женщин в Зелёной Дали.

— И каждый раз поджигали бани?

Буршан кивнул:

— Только не другие, а те, что не догорели. Сама понимаешь, какая паника во время пожара. Все выбегают, суетятся. Стараются погасить пламя, чтобы оно не перекинулось дальше, и при этом путаются под ногами друг у друга. В такой момент люди не замечают ничего, кроме горящих строений.

— В хитрости роркам не откажешь... Хорошо, хоть бани жгут, а не дома.

— Таня, ты спать сегодня одна ложись, — Буршан поцеловал ей руку. — Мы с Рубериком и ещё несколькими князьями будем стоять во главе маленьких отрядов. Каждый отряд будет находиться в заранее оговоренном месте. Если рорки попытаются похитить наших девушек, то их ждёт серьёзный отпор.

— А наши мужчины хорошо подготовлены?

— К нашему стыду, серьёзной схватки за все эти годы так ни разу и не было. Нападают

они внезапно и одежда на них такая, что они сливаются с лесом. Причём, никогда не подъезжают на лошадях. Всегда пешком.

— Но как же девушки? Они что — идут добровольно?

— Рорки довольно сильные мужчины. Ты удивишься, но до того места, где их ждут товарищи с лошадьми, они доносят свою добычу на плечах.

— Буршан, я так волнуюсь за тебя. Вдруг тебя ранят или... или ещё хуже...

— Насколько я знаю, рорки не стремятся убивать. Они вообще стараются избегать любых столкновений с оружием.

— А случайно!? Ведь может кто-то пострадать случайно!

— Для этого у нас в каждом клане есть своя колдунья. А у каждой колдуньи есть живая и мёртвая вода. Ты же помнишь, как тебя порвали безоры? Сейчас ты ни одного шрама у себя на теле не обнаружишь. Так что не волнуйся за меня, голубка моя. — Буршан привлёк к себе Таню и нежно поцеловал. — Я буду собираться, а ты отдыхай.

Таня проводила князя и постучала в комнату к Эрде:

— Извини, что беспокою. У тебя, случайно, шерсти и спиц не найдётся?

— Найдётся, госпожа. Заходи ко мне. Вязанье — это моё любимое занятие во время отдыха.

Таня вошла в очень уютную комнатку с небольшим окном. Под окном стоял стол и три стула. Вдоль стены, рядом со шкафом, открытые и закрытые полки. Рядом с кроватью тумба, на которой стояла корзина с нитками.

— Не маловата ли комната, Эрда?

— Нет, что ты. В самый раз.

— Какие красивые занавески, — Таня подошла к окну. — Они, что — вязанные!? — с удивлением разглядывала она замысловатый ажурный узор.

— Да, госпожа. Это я связала. Нравятся?

— Очень. Ты научишь меня такому узору?

— Конечно. Если хочешь, могу прямо сейчас. У меня и нитка тонкая есть, и спицы тонкие.

— Очень хочу. — С радостью согласилась Таня. Ей совсем не хотелось оставаться одной, поэтому она обрадовалась приглашению девушки. — Я что-то волнуюсь за Буршана.

— Не волнуйся. Он раньше часто ночью в дозор ходил.

— Послушай, — Таня присела рядом с Эрдой, — Буршан меня уверяет, что в вашей Дали нет войн.

— Это так.

— Зачем тогда дозор?

— А воры? Ты забыла? Альпаты да шардуги очень любят по ночам промышлять.

— Тогда почему у нас на дверях нет запоров?

— Они в дома и не ходят. Они лавки обворовывают. А лавки все под замками. Только для альпатов запоров не существует. Поэтому дозорные обходят и улицы, и берег реки, и кромку леса. Кстати, дикие звери иногда скот задирают, да птицу воруют. Дозор обязательно нужен. Эта служба у нас в почёте.

— Ты меня успокоила, — улыбнулась Таня. — Ну, давай, показывай мне свой узор.

Девушки засиделись допоздна. Таня заметила, что Эрда украдкой зевает.

— Что-то мы припозднились. Меня уже в сон тянет. — Таня сложила связанное полотно. — Я заберу к себе, можно?

— Да, госпожа.

— Спокойной ночи, — оглянулась Таня около дверей.

— Спокойной ночи, — Эрда присела в лёгком поклоне.

Таня поднялась к себе. Разделась и юркнула под одеяло. Сон не шёл. Она очень переживала за Буршана. А если рорки в этот раз будут с оружием и смертельно ранят его? Из этих переживаний её вырвал какой-то непонятный, тревожный звук. Таня села на кровати и прислушалась. Звук доносился со стороны реки. Она быстро встала и надела платье. Чулки надевать не стала — некогда. Сапожки натянула на босую ногу, схватила первую попавшуюся под руку накидку и бросилась вниз по лестнице. Внизу буквально столкнулась с Эрдой:

— Что это за звук? — спросила она девушку.

— Это набат. В селении пожар!

Часть 8 глава 7

Таня направилась к дверям.

— Госпожа! Куда ты!?

— Я туда! Вдруг там нужна кому-то помощь!

— Подожди, я с тобой. Я только что-нибудь тёплое накину. — Сказала Эрда, метнувшись в свою комнату. Перепуганная звуком набата она выскочила в сарафане на голое тело и босиком.

— Одевайся быстрее. Я тебя подожду.

Вскоре девушка появилась в сапожках и в кофте плотной вязки, накинутой поверх сарафана. Когда они добежали до места пожара, одну баню почти потушили, другая ещё горела. Тушили пожар, в основном, женщины и старики, потому что большинство мужчин ушли с князьями в дозор. С дальних улиц тоже подтягивался народ. Молодые мужчины, которые оставались охранять селение, несли разные ёмкости для воды. Стараясь не мешать друг другу, люди зачерпывали воду и носили её к горячей бане.

— Эрда, как же мы с тобой не догадались взять вёдра? — расстроилась Таня. — Давай подойдём поближе, может, у кого-то есть свободная тара.

Они поспешили к той бане, которую ещё тушили.

— Лишнего ведра нет? — спросила она у женщины с большой миской в руке.

— Туда подойди, — кивнула она головой в сторону реки. — Вроде, там было что-то...

И поспешила к бане.

Девушки подошли туда, куда указала женщина. Там, действительно, нашлось одно ведро.

— Не выдумывай, госпожа! Ты после болезни, — Эрда буквально вырвала из Таниных рук ведро. — Не хватало мне ещё от князя нагоняй за тебя получить, — ворчала она, направляясь к речке.

— Никто не пострадал? — схватила Таня за рукав женщину, проходившую мимо.

— Нет. Ночь на дворе. Кто же моется в такое время?

Таня маялась на берегу от безделья, чувствуя себя лишней. По своей натуре она была активной, а тут приходилось бездействовать, и это её очень огорчало. Вскоре пожар был потушен. Селяне стали расходиться. Таня дождалась Эрду.

— Пойдём в харуш, госпожа, — предложила ей девушка. — Послушаем, что люди про пожар будут говорить.

— Думаешь, в харуше кто-то будет?

— Думаю, да.

Когда они подошли к харушу, освещённому большим количеством фонарей, их взору предстало удивительное зрелище: в окружении дозорных Голубой Дали стоял высокий черноволосый мужчина со связанными руками. Несколько женщин с интересом разглядывали его.

— Это рорк! — воскликнула Эрда и, бесцеремонно схватив свою госпожу за рукав, потянула к группе мужчин. — Я никогда не видела рорка, — возбуждённо шептала она Тане.

Таня, увидев среди дозорных Буршана, подошла к нему.

— Почему ты здесь? — удивился князь.

— Я пришла на пожар со всеми. Хотела помочь... Кто это?

— Этот рорк прикрывал отступление своих братьев.

— Кого-то из девушек похитили?

— Пока точно не знаю. Когда мы заметили рорков и пустились в погоню, он встал на нашем пути.

— Вот как? — Таня смело шагнула к гиганту. — Где твоё оружие, воин?

Часть 8 глава 7 (продолжение)

— Оно мне не нужно, сиятельная красота. Мы ведь не ради убийства к вам пришли. — Улыбнулся он смущённо. Голос у рорка был густой, приятный.

Рорк был очень высокого роста. Выше Тани на голову точно. Могучая грудь. Широкие плечи. Трикотажная рубашка защитного цвета облегла бугры мышц. Волосы над ушами выбриты широкой полосой. Остальные заплетены в косу. Большие карие глаза на смуглом лице смотрели виновато. Он был симпатичный, этот гигант. Таня заметила кровь на его рукаве:

— Ты ранен?

— Пустяки.

— Буршан. Ему надо развязать руки и оказать помощь. Смотри, кровь так и сочится из раны. — Повернулась Таня к князю.

Вперёд выступил старец с длинными седыми волосами и с аккуратно подстриженной седой бородой.

— С какой стати ему развязывать руки, да ещё и оказывать помощь!? — возмутился он. — Этот человек напал на наше селение. Он хотел похитить женщину! Он...

— Прости, что перебиваю, но его мужество заслуживает уважения.

— И в чём его мужество? — старик чуть не подпрыгнул от возмущения.

— В том, что он один, без оружия, вступил в схватку с вооружёнными мужчинами, прикрывая отступление своих товарищей. И сейчас, находясь в плену, он держится достойно. В его глазах нет страха. Вот в чём его мужество.

Рорк посмотрел на Таню с восхищением и чуть поклонился:

— Благодарю за такие слова, добрая госпожа.

Танины слова, как ни странно, произвели впечатление не только на рорка, но и на старика, и на дозорных, и на князей. Мужчины переглянулись.

— Таня права. — Сказал Буршан. — Этот человек достойно принял бой, и он, действительно, заслуживает уважения. Развяжи его, — повернулся он к одному из дозорных.

— О каком уважении ты говоришь? — не успокаивался старик, но Таня, не обращая внимания на его выпады, посмотрела на рорка:

— Как тебя зовут?

— Ирмар, сиятельная красота.

— Почему вы поджигаете бани, а не дома?

— Дома нельзя. Там могут оказаться женщины и дети, а так же пожилые люди. Мы не желаем никому смерти.

— Это тоже достойно уважения, — повернулась Таня к старику.

— Хватит рассуждений! — вскинул тот руку в ответ на её слова. — Нам надо пройти в харуш и устроить Совет. — Это он уже сказал, глядя на Буршана.

— Да, — согласился князь. — Это верно. Такур, я тебя попрошу возглавить не только свой отряд дозорных, но так же мой и Ансэта. Надо обойти окрестности. Вдруг удастся найти стоянку похитителей.

— Как скажешь, князь, — отсалютовав, Такур отправился к группе вооружённых людей, стоявших чуть поодаль.

— Ансэт, ты будешь присутствовать на Совете вместе со мной и старейшинами.

— Да, князь. — Поклонился Ансэт.

— Буршан, я тоже хочу присутствовать на Совете. — Громко, что бы её услышали не только Ансэт и седовласый старик, но и другие князья, сказала Таня.

— Чтооо? Женщина на Совете!? — выступил вперёд русоволосый мужчина лет шестидесяти. Несмотря на возраст, он был крепкого телосложения, подтянут, и голову его ещё не покрыла седина. — Это недопустимо!

— Ах, недопустимо! — воскликнула Таня. — Тогда скажите мне, как давно рорки похищают девушек из Голубой Дали и Зелёной? — с этим вопросом Таня обратилась не только к нему, но и ко всем присутствующим мужчинам.

— Они похищают девушек и из других Далей. Не только из нашей. — Выступил вперёд седовласый.

— Как давно? — настойчиво повторила Таня свой вопрос.

— Это началось ещё до рождения Буршана. Я думаю, лет тридцать, да? — повернулся седовласый к одному из князей. Тот согласно кивнул.

— И после каждого похищения вы собирали Совет, обсуждали ситуацию и принимали какие-то решения?

— Да! — гордо ответил тот.

— И что?

— Что значит — что?

— Что изменилось? Похищения прекратились?

— Нет, — вынужден был признать старик.

— Так, может, пора принять какое-нибудь другое решение? Вы не думали об этом? — напирала Таня голосом и даже шагнула в сторону князей.

Часть 8 глава 8

Буршан невольно залюбовался соей женщиной. И не только залюбовался, но и порадовался тому, что зелье беспамятства ничуть не изменило боевой характер его любимой.

— Какое — другое? Что ты хочешь этим сказать?

— Я хочу этим сказать, что, если за столько лет, несмотря на все ваши решения и старания, девушек всё равно продолжают похищать, так, может, вы что-то неправильно решаете? Вы никогда не думали об этом?

Похоже, Танин вопрос поставил мужчин в тупик.

— Я знаю, как можно избежать похищений и хочу обсудить это с вами на Совете. Только для этого нам понадобится присутствие Ирмара.

Русоволосый мужчина встал рядом с ней:

— В словах этой женщины есть толк. Действительно, раз за столько лет ничего не изменилось, я думаю, надо её выслушать. В конце концов, что мы теряем?

Буршан, который не спешил согласиться с Таней первым, чтобы его не обвинили в предвзятости, обрадовался неожиданной поддержке.

— Благодарю, Дарун, — слегка поклонился он мужчине. — Я тоже считаю, что в словах Тани есть толк. И рад, что это признаю не только я. Ваше слово? — посмотрел он на Ансэта, седовласого старика и Грэста, отца Руберика.

— Если эта женщина знает, как избежать похищений, то пусть скажет своё слово на Совете. В конце концов, Дарун прав: мы ничего не теряем. — Согласно кивнул Грэст.

— Не забудьте про Ирмара!

— Его присутствие на самом деле необходимо. Ирмар, ведь ты сын вождя? Я не ошибся? — Буршан повернулся к рорку.

— Старший сын, — склонил голову в лёгком поклоне мужчина.

— Ну, что ж. Тогда прошу всех в столовый зал, — Буршан сделал приглашающий жест в сторону харуша.

— Буршан, — Таня придержала его за руку, — Ирмару рану надо обработать.

— Попроси Мириту. — Князь указал на девушку, которая стояла на крыльце и, похоже, слышала весь разговор.

— Мирита, пожалуйста, обработай рану нашему пленнику, — поравнявшись с девушкой, попросила Таня.

— Хорошо.

— Что желают господа? — вышла навстречу процессии Фиоза.

Её, так же, как и всех, разбудил звон набата, но по установленным правилам, она не должна была покидать харуш. Ведь таким приёмом, как поджог бани, пользовались не только рорки, но и альпаты, и шардуги, когда хотели ограбить лавки. Иногда они делали это тихо под покровом ночи, а иногда устраивали переполох.

— Хорошо бы нам отвара бодрящего, как считаете? — обратился князь к Совету.

— Можно и отвара, и морса, — высказался Ансэт.

— Сейчас всё будет, присаживайтесь, — Фиоза поспешила на кухню.

Пока Мирита обрабатывала рану Ирмару живой и мёртвой водой, он не сводил восхищённого взгляда с девушки. Рядом с ним она казалась очень хрупкой и ладненькой. Рана затягивалась быстро. Через какое-то время даже и следа не осталось.

— Сиятельная красота, — склонился рорк к уху девушки, — есть ли в твоём доме хозяин?

— Нет, — Мирита опустила глаза.

— В таком случае, согласишься ли ты войти хозяйкой в мой дом? Я — Ирмар, старший сын вождя племени рорков. Мой дом тёплый и просторный. Тебе будет хорошо со мной. Ты будешь окружена любовью и заботой.

— Но ты даже имени моего не знаешь, — осмелилась она поднять глаза.

— Знаю. Я слышал, как князь назвал тебя Миритой. Так как? Могу я рассчитывать пусть не на согласие, но хотя бы на твоё доброе расположение ко мне, Мирита?

— Можешь, — глядя в глаза мужчине, ответила девушка.

— Тогда позволь... — он взял её маленькую ладошку в свою руку. — Позволишь?

— Да, — прошептала она.

Таня уже знала, что без разрешения женщины мужчина не поцелует ей руку. Глядя на то, как рорк прижался губами к ладошке девушки, она похвалила сама себя: «Значит, я права в своём предположении. И пусть только Совет попробует мне возразить!»

Часть 8 глава 9

Когда все расселись за большим столом, Фиоза и Мирита принесли напитки и кружки.

— Может, господа голодны?

— Нет, Фиоза, спасибо. — Сказал Буршан. — Вы можете идти. Итак, — повернулся он к Тане, когда девушки покинули столовый зал, — что ты хотела предложить нам? Мы готовы выслушать тебя.

— Если Совет позволит, я бы сначала хотела задать вопрос Ирмару. — Встала Таня.

— Спрашивай, — милостиво разрешил седовласый старец.

Ирмар тут же поднялся:

— Спрашивай, сиятельная госпожа.

— Почему вы похищаете девушек? Вернее, не так... Как получилось, что в вашем племени нет женщин?

— Это очень постыдная история, госпожа — вздохнул рорк.

— И, тем не менее, я хочу её услышать.

Ирмар снова вздохнул:

— Извиняет наше племя только то, что это было давно. Больше тридцати лет назад. И нам до сих пор стыдно за наших предков. В те давние времена, когда мой отец был ещё молод, мужчины нашего племени не уважали женщин. Плохо относились к ним. Всю работу по дому от готовки еды до растопки печи, от ухода за животными до заготовки дров, выполняли женщины. На их хрупкие плечи ложился тяжёлый труд. Мужчины воспринимали своих женщин не как хозяек, а как рабынь. Рождение сына было великим праздником. Рождение дочери считалось, чуть ли не позором. Плохое было время для женщин. Хорошо жили только жрицы Солнцеликой Гизеры, ибо предки наши почитали её. Ведь она не только богиня любви, но и плодородия. Для того, что бы в доме всегда был хлеб, мясо, овощи и ягоды, ей на Алтарь приносили не только самые сочные плоды, но и изделия с дорогими камнями. Однажды сын вождя, подбиваемый друзьями, надругался над одной из жриц Солнцеликой, которую они застали у Священного ручья. Девушке удалось убежать и спрятаться в Священных пещерах, пока они бросали жребий, кто будет следующий. Юноша, придя в селение, с гордостью рассказывал о своём поступке и никто из мужчин не осудил его. А на утро мужчины проснулись от голодных криков младенцев мужского пола и от холода. В домах не топились печи. Еда не была приготовлена. Мычал и блеял голодный скот. Когда мужчины вышли из своих домов, что бы призвать к ответу женщин, оказалось, что все женщины пропали, вплоть до новорождённых. Около дома вождя они обнаружили мёртвое тело его сына. На Совете было решено украсть несколько женщин из ближних Далей. Их украли. Привели в селение, но с первых же минут с ними стали обращаться так же, как и прежде обращались со своими женщинами. И на утро они опять все пропали. И так повторялось из раза в раз. Женщин привязывали к спинкам кроватей, запирали в кладовках и даже сажали на цепь, но каждое утро в селении просыпались только одни мужчины. После нескольких неудачных попыток вернуть в племя женщин, мужчинам пришлось научиться всё делать самим — и стирать, и готовить, и держать дом в порядке. Несмотря на то, что

мужчины приносили дары к Алтарю Солнцеликой Гизере, урожай с каждым годом был всё более скудным. И вот тогда жрецы Солнцеликого Артака пошли к её Алтарю и стали просить о великой милости — дать им женщин. Три дня и две ночи они стояли на коленях, а на третью ночь было им видение: они могут похищать себе девушек из ближайших и дальних Далей, но относиться к ним они должны с почтением и уважением. Если только это условие будет нарушено, то племя навсегда останется без женщин и вымрет, и не будет больше в Горушанде племени рорков. Так же было названо ещё одно условие и до тех пор, пока оно не будет соблюдено, у нас буду рождаться только мальчики. Поэтому мы вынуждены пока похищать девушек. И вот уже много лет в нашем племени нет обиженных или несчастных женщин. К ним относятся не только с почтением и уважением. К ним относятся с нежностью и заботой.

— А что за условие, которое должно быть соблюдено? — спросила Таня, так как Ирмар закончил свой печальный рассказ.

— Этого жрецы не сказали. Они хранят это в тайне и передают эту тайну друг другу только на смертном ложе.

— Ты получила ответ на свой вопрос? — поинтересовался седовласый старик.

— Да. И вот что я хочу вам сказать: столько лет вы пытаетесь уберечь своих девушек от похищения вместо того, что бы решить этот вопрос миром.

— Это как — миром?

— Да просто! Последние двадцать лет в нашем клане рождаются только девочки. Когда они становятся девушками, у них нет никакой надежды на то, что бы стать хозяйкой в чьём-либо доме. Мужчин-то мало. Вы устраиваете праздник Пяти костров для того, что бы девушки могли познакомиться с юношами из других Далей, но ведь в тех Далях есть свои девушки. Вот я и подумала, а почему бы не устраивать праздник Невест, например? И приглашать на этот праздник рорков. Пусть девушки знакомятся с рорками...

— Наши девушки никогда не согласятся уйти в Серую Даль и связать свою жизнь с рорками! — вставая, уверенно перебил Таню Грэст.

— Почему вы решаете за девушек? Откуда вы знаете, чего они захотят, если даже не спрашивали у них? Мирита! — позвала Таня. Она видела, как девушка выглядывала в зал из кухни. — Мирита, подойди к нам, пожалуйста.

Девушка робко вышла к Совету.

— Скажи мне, только честно, согласилась бы ты пойти в Серую Даль хозяйкой, если бы тебя позвал тот мужчина, который тебе понравился?

Мирита посмотрела на Ирмара, потом на притихший Совет. Было видно, что она колеблется.

— Скажи правду. Не бойся. — Подбодрила её Таня.

И тут к девушке шагнул Ирмар:

— Мирита, согласна ли ты войти в мой дом хозяйкой? — подал он ей руку.

— Да, — глядя в глаза рорку, ответила она с улыбкой и положила свою руку на его ладонь. — Да, я согласна войти в дом к Ирмару хозяйкой. — Твёрдо повторила она, оглядывая Совет.

Грэст был так поражён её ответом, что медленно сел на свой стул.

— Вот видите! — обрадовалась Таня. — Вот видите, как всё просто! Я думаю, не одна Мирита согласится устроить свой дом в другой Дали. Сколько дней идти до Серой Дали? — повернулась она к Ирмару.

— Три дня и две ночи, госпожа.

— Ну, вот, не так и далеко. Она всегда сможет навестить своих родителей, а родители смогут навестить её. Я правильно поняла, у вас только сыновья рождаются? — снова спросила она рорка.

— Правильно.

— Мальчики смогут навещать в нашем селении своих бабушек и дедушек, и знакомиться с нашими девушками. Как вы не понимали этой выгоды раньше? Ведь, влюбившись в нашу девушку, рорк может остаться в Голубой Дали и у нас тоже начнут рождаться мальчики! К тому же, рорки — отличные воины. С ними можно заключить и другой договор. Договор по дозору. Если несколько рорков будут согласны жить в Голубой Дали, что бы выходить в дозор с нашими мужчинами, то они, рано или поздно, найдут себе возлюбленную в нашем селении.

Седовласый старик был поражён словами Тани не меньше, чем Грест согласием Мириты. Он встал, посмотрел на окружающих, снова сел и обхватил голову руками:

— Какими же мы были слепцами!? Ты права, женщина! Вместо того, что бы договариваться, мы защищались, а они нападали... Как тебе пришло в голову такое простое решение, сиятельная Таня!?

— Наверно, я посмотрела на всё происходящее со стороны женщины. Вы — мужчины. И суть ваша в том, что бы нападать и защищать. Я же — женщина. И суть моя в том, что бы сохранять семейный очаг. Вам и в голову не приходило, что нашим девушкам могут понравиться рорки. Только я не понимаю, почему вы так думали? Ведь похищенные девушки не возвращались домой. Значит, им там было хорошо. Ни для кого не секрет, что две женщины, вернувшись в наше селение, забрали своих детей и ушли обратно. Почему этот поступок не заставил вас задуматься?.. — она внимательно посмотрела на всех мужчин. — Так каково будет решение Совета?

— Я думаю, что выскажу общее решение, — встал Дарун, — если предложу считать Ирмара не пленником, а гостем. Его надо разместить в харуше на ночь, а завтра отправить вместе с ним представителей нашего клана для мирного обсуждения, предложенного Таней, праздника Невест. Кто хочет что-то добавить, возразить?

— Я уверен, что возражений нет, — сказал Буршан, глядя на старика.

— Нет возражений, князь, — подтвердил тот.

— Тогда считаю Совет законченным. Завтра после утренней еды обсудим, сколько людей отправить в Серую Даль, что взять с собой в дорогу... Ирмар, — Буршан повернулся к рорку, который так и держал Мириту за руку, — я думаю, ты тоже не возражаешь против решения нашего Совета?

— Можешь не сомневаться, князь. Я очень рад этому решению! И могу заверить тебя и вас, сиятельные господа, что отец мой и наши старейшины с радостью примут ваших посланцев. — Ирмар был настолько ошарашен таким поворотом событий, что, в первый момент растерялся. Ведь его племени тоже не приходило в голову решить вопрос миром, а, на деле оказалось всё так просто. — И хочу поблагодарить сиятельную Таню за то, что она принесла мир нашим Далам. — Он приложил руку к сердцу и низко поклонился Татьяне.

Мужчины, молча, посмотрели на Таню. Первым встал седовласый старик и, так же, как и рорк, поклонился ей со словами благодарности. Таня покраснела от смущения, когда все присутствующие на Совете сделали то же самое. Пожелав друг другу спокойной ночи, Совет разошёлся.

Часть 9 глава 1

— Пойдём, я покажу тебе комнату, в которой ты отдохнёшь, — позвала Ирмара Мирита. — Может, ты хочешь, есть или пить? Ты скажи. Я принесу...

— Спасибо, Мирита, но я предпочёл бы баню... Есть в вашем харуше баня? — поинтересовался рорк. — После битвы очень хочется ополоснуться.

Они поднялись на третий этаж. Мирита, войдя в комнату и приглашая зайти Ирмара, проговорила задумчиво:

— Баня есть, вот только...

— Что?

— Чистой одежды для тебя не найдётся. У нас не шьют на таких больших мужчин.

— Баня далеко от харуша?

— Нет. Она в харуше, на первом этаже. Только надо пройти по другой лестнице, — девушка показала рукой в ту сторону, куда надо будет пройти.

— Отлично. Я помоюсь, постираю свою одежду, и оставлю её сушиться около печи. До завтра она высохнет. А из бани я дойду до своей комнаты, укрывшись полотенцем. Так можно?

— Думаю, да. Пойдём. Я тебя провожу. — Она пошла по коридору к другой лестнице.

— Смотри: вот полотенца, мыло, мочалки... а пока ты моешься, я приготовлю тебе твою комнату для сна, — сказала Мирита, уходя из бани. — Думаю, ты найдёшь комнату? Не заблудишься? — улыбнулась.

— Думаю, найду, — улыбнулся рорк в ответ. — А ещё очень хотел бы найти в этой комнате тебя...

Мирита как раз заканчивала застилать постель для Ирмара, когда он вошёл.

— Вот и всё, — сказала она, подходя к мужчине. — Постель готова. Можешь отдыхать.

— Остайся со мной, — тихо проговорил рорк.

— Что?

— Остайся... — он взял её руку и поцеловал сначала ладонь, потом изгиб локтя, потом плечо.

Когда его губы коснулись шеи девушки, он снова прошептал:

— Остайся... прошу... уверяю, ты не пожалеешь.

Мирита осталась, и, действительно, не пожалела...

— О, Ирмар, мне так сладко с тобой, — сонно прошептала она, прижимаясь к груди мужчины.

— И мне с тобой, голубка моя, — Ирмар нежно поцеловал её в макушку.

Слушая мерное дыхание девушки, спящей у него на груди, он счастливо улыбался. Разве мог он подумать, когда шёл через лес со связанными руками в окружении вооружённых мужчин, что судьба приготовит ему такой подарок!? Девушка, которая так понравилась ему с первого взгляда, сама — сама! — согласилась стать хозяйкой в его доме. На такую удачу он даже не рассчитывал. Ему всегда нравились желтоглазые брюнетки, а Мирита как раз таковой и была. Он ещё раз поцеловал спящую девушку, прижал к себе крепче и, счастливый, заснул.

Часть 9 глава 1 (продолжение)

... Ирмар проснулся оттого, что Мирита встала с постели.

— Почему ты уходишь? — сел он на кровати и привлёк к себе девушку.

Она положила ему руки на плечи:

— Прости, мне надо идти. Меня ждёт работа по кухне.

Ирмар, который сидя на кровати был почти в один рост с девушкой, обхватил губами её сосок.

— Ирмар... — простонала Мирита, — не надо... я опоздаю...

Рука мужчины скользнула ей между ног. Он коснулся шелковистых складок и стал нежно поглаживать их. Вскоре пальцы его стали влажными.

— Разве тебе неприятно? — прошептал он, на мгновение, оторвавшись от её груди, а потом снова продолжил целовать по очереди её набухшие соски.

— Приятно... — прошептала Мирита. Голос её дрожал от возбуждения. — Очень приятно... — она взяла в ладони лицо Ирмара, склонилась к нему и стала жадно целовать его в губы.

Мужчина воспринял это, как предложение не останавливаться. Он подхватил девушку под ягодицы и посадил её к себе на колени...

— Ну и попадёт же мне от Фиозы, — с тревогой в голосе сказала Мирита, вставая с его колен после восхитительного акта любви. — Сегодня у нас очень тяжёлый день.

— Почему? — любуясь своей женщиной, которая торопливо одевалась, спросил Ирмар.

— У нас сегодня приём продуктов. Надо всё взвесить, пересчитать, перенести в погреба...

— Вы, девушки, сами переносите продукты? — удивился рорк.

— Конечно.

— Тогда вот что... Принеси мне, пожалуйста, мою одежду из бани. Наверно, некоторые постояльцы уже встали, и мне не хотелось бы ходить по харушу в одном полотенце. Я оденусь и помогу вам. Женщины не должны носить тяжести.

Мирита даже замерла:

— Ты, правда, поможешь?

— Конечно! Неси одежду, голубка моя. — Поцеловал Ирмар руку девушке.

Часть 9 глава 2

— Мирита! Мирита, можно войти? — Фиоза постучала в дверь громче. Не дождавшись ответа, она вошла в комнату и увидела, что постель девушки заправлена.

«Странно, — подумала Фиоза, — мы, наверно, разминулись с ней. Она могла пойти в кухню по другой лестнице и, наверно, уже ждёт меня».

Фиоза снова спустилась вниз, но, не найдя девушки на кухне, перепугалась: а вдруг рорк украл её под покровом ночи?

«Хотя, зачем ему её красть? — одёрнула она сама себя. — Ведь Мирита согласилась войти хозяйкой в его дом. Что же, они сбежали, что ли?..»

И тут Фиоза стукнула себя ладошкой по лбу. Ну, конечно! Как ей сразу не пришло это в голову. Мирита, скорее всего, провела ночь со своим мужчиной. Фиоза поспешила в комнату рорка. Ничего предосудительного в том, что Мирита ночевала у Ирмара, не было, а вот то, что она опаздывает из-за этого на работу... Фиоза снова поднялась по лестнице, вошла в коридор и столкнулась со счастливо улыбающейся парочкой.

— Что это значит, Мирита? — Фиоза нахмурила брови.

— Сиятельная госпожа, — шагнул вперёд и приложил обе руки к груди рорк, — моя вина в том, что Мирита опоздала. Но позволь мне искупить вину. Все мешки и ящики я перенесу туда, куда ты скажешь. И гораздо быстрее, чем вы, хрупкие девушки. Ты позволишь?

Фиоза, глядя на подругу, только кивнула:

— Позволю.

Мирита старалась принять виноватый вид, но у неё это плохо получалось. Слишком ярко блестели её глаза от счастья. Фиоза даже позавидовала подруге. Ведь после того, как Руберик поцеловал ей руку у Яги, она его больше не видела. Он даже не счёл нужным зайти к ней вместе с Буршаном после Совета. Девушка грустно вздохнула. Похоже, зря она тешила себя пустыми надеждами...

После того, как Ирмар отнёс и разложил все продукты, Фиоза предложила ему присесть за стол и подождать князей. Мирита принесла ему отвар и несколько кусков мяса с хлебом, и поспешила на кухню. Скоро начнут приходиться посетители. Надо было готовить еду.

Вскоре в харуш пришли Буршан и Таня, потом Руберик с отцом. Купцы и гости спустились со своих этажей, что бы позавтракать. Постепенно столовый зал наполнялся. Когда Совет был в полном сборе, девушки накрыли на стол. В Голубой Дали, по этикету, было принято сначала покушать, а потом заниматься делами. В тот момент, когда ещё все ели, двери харуша распахнулись и в столовый зал вошли три рорка. Все присутствующие замолчали и с настороженностью смотрели на вошедших гигантов. Кое-кто из мужчин встал и положил руку на рукоятку короткого меча, что бы вступить в поединок, если потребуется. Но рорки вели себя миролюбиво. Остановившись в центре столового зала, они поклонились всем присутствующим, поздоровались и подняли рук вверх, демонстрируя отсутствие оружия. Один из них, самый старший по возрасту, оглядел зал и с удивлением увидел Ирмара, сидящим за столом с князьями. Ирмар встал и обратился к Буршану:

— Княже, позволь тебе представить моего родного дядю Энсара и моих ближайших друзей Грита и Эльда.

Буршан слегка наклонил голову, давая таким образом понять, что он согласен.

Ирмар вышел из-за стола и подошёл к своим сородичам.

— Подойдите ближе. — Негромко сказал он своим товарищам.

— Дозволь, княже, сказать тебе нашу просьбу, — подходя и здороваясь, склонил голову Энсар.

— Говори, — Буршан встал.

— Мы хотели бы произвести обмен. Обменять Ирмара на похищенных сегодняшней ночью девушек из вашего селенья.

— А девушки из Зелёной Дали как же?

— Двух из них мы уже доставили домой.

— А остальные?

— Остальные захотели остаться.

— И как же вы их уговорили? — вскинул брови Буршан.

— Исключительно при помощи нежности. — На полном серьёзе сказал Энсар. — Они сейчас ждут нашего возвращения в лесу с нашими братьями, что бы после отправиться в Серую Даль. Если ты сомневаешься в моих словах, то можно пригласить их сюда, и они сами скажут о своём решении.

Буршан подошёл к роркам. Приложил правую руку к сердцу. Слегка поклонился и сделал приглашающий жест в сторону стола:

— Рад видеть вас, господа. Прошу присоединиться к нашему столу. Вот только... — он посмотрел на Руберика, — придётся нам ещё один стол придвинуть, что б всем хватило места.

Руберик и Ансэт тут же поспешили выполнить просьбу князя.

— Прошу, присаживайтесь. Гостям мы всегда рады.

— Что это значит, Ирмар? — шёпотом спросил Энсар, направляясь к столу.

— Это значит, что у нас с Голубой Далью мир, — так же шёпотом ответил ему племянник.

— Что вы будете есть? — поинтересовался Буршан, когда гости расселись. И тут же позвал Мириту.

Девушка подошла к столу:

— Что предпочтительней господам: мясо, рыба, овощи, омлет? Может, желаете что-то сладкое? Например, оладьи или сырники?

— Думаю, мясо в самый раз, да? — оглядел товарищей Энсар.

— Да, — согласились оба, а Эльд дотронулся до локтя Мириты:

— Позволишь ли поцеловать тебе руку, сиятельная красота?

— Ну, об этом тебе надо спрашивать не у меня, а у моего мужчины, — с нескрываемой нежностью посмотрела она на Ирмара.

— Ирмар? — Эльд с удивлением уставился на друга.

— Да. Мирита согласилась войти хозяйкой в мой дом.

Эти слова окончательно привели Энсара в замешательство:

— Могу я знать, что произошло тут нынче ночью? — спросил он, не обращая внимания на этикет.

Буршан тоже не стал придерживаться этикета. Он понимал, что удивление и любопытство разрывало друзей Ирмара.

Часть 9 глава 2 (продолжение)

— Если коротко, то мы пришли к мирному соглашению с твоим племянником. Наш клан готов установить с Серой Далью торговые и дружеские отношения. Ирмар обещал посодействовать в переговорах и сегодня днём мы собирались отправиться в путь, что бы обсудить всё с вашим вождём и вашими Старейшинами.

— Я искренне рад такому соглашению, — Энсар чуть приподнялся и поклонился всем присутствующим за столом, положив руку на сердце.

В это время Алита и Мирита принесли недостающие тарелки и несколько новых блюд. Сходство девушек было очевидно, только Алита была чуть ниже и полнее своей старшей сестры, но это совсем не портило её в глазах молодых рорков. В их племени красивыми считались пухленькие и не высокие девушки. Грит, принимая тарелку из рук Алиты, дотронулся до её руки и улыбнулся:

— Благодарю тебя, сиятельная красота.

Алита покраснела от смущения и поспешила на кухню. Грит проводил её долгим, мечтательным взглядом.

Когда приступили к напиткам, а девушки, помимо отвара принесли морс и компот, Буршан передал гостям весь ночной разговор на Совете.

— Значит, у вас в Совет входит женщина? — Энсар с уважением смотрел на Таню.

— Нет. Таня увидела эту ситуацию по-своему. С женской стороны. И попросила разрешение присутствовать на Совете, что бы донести свои мысли до князей и Старейшин.

— Да. Действительно, всё оказалось очень просто. Лишний раз убеждаюсь, что женская мудрость превышает мужской ум.

Князья и рорки сошлись на том, что в ближайшее время в Голубую Даль с визитом

приедет отец Ирмара, Харим, что бы подписать договоры о торговле, дозоре и празднике Невест, который очень понравился вновь прибывшим гостям.

После завтрака Буршан предложил роркам пригласить остальных мужчин и их избранниц отдохнуть в харуше.

— Они смогут поесть и сходить в баню перед дальней дорогой. Прогуляться по нашему селению. Свободные мужчины познакомятся с девушками. Допускаю, что кто-нибудь, кроме Мириты, согласится отправиться в Серую Даль. К тому же, сегодня прибудет мой отец из Зелёной Дали. Я думаю, он захочет побеседовать с тобой, Энсар.

Энсар с благодарностью принял предложение Буршана. Как только рорки отправились за своими товарищами, Руберик прошёл на кухню.

— Фиоза, — окликнул он девушку, хлопотавшую у плиты.

— Да, Руберик. — Она подошла к нему.

— Мы хотим сегодня отправиться на ночную рыбалку. Буршан будет с Таней, Сатурат с Ладой, а я бы хотел пригласить тебя. Ведь ты не откажешься, правда? — мужчина взял её за руку и заглянул в глаза.

Фиозе показалось, что сердце у неё подпрыгнуло к горлу, а потом, бешено стуча, упало вниз живота.

— Я... если честно, то... — залепетала она, не веря в своё счастье. Ведь ночная рыбалка с девушкой в Голубой Дали приравнивалась к романтическому свиданию.

— Ты отказываешься? — Руберик слегка сжал её пальцы.

— Нет... просто я не ожидала... — тут Фиоза набралась смелости, открыто посмотрела ему в глаза. — И ещё... Руберик, я приготовила тебе подарок.

— Подарок!?

— Правда, я приготовила его на твой день рождения, но хочу преподнести сейчас. Думаю, он очень пригодится тебе на рыбалке. Ты можешь сейчас подняться ко мне?

— Конечно.

Когда девушка подала свитер Руберику, он развернул его и с благодарностью посмотрел на неё:

— Фиоза, ты просто волшебница! Именно о таком свитере я и мечтал. Я хочу его примерить...

Свитер пришёлся впору и Руберик с удовольствием рассматривал себя в зеркало:

— Надо же... мой любимый цвет... Как ты угадала?

Фиоза улыбнулась смущённо:

— Тебе, правда, нравится?

— Очень. Спасибо тебе... — он взял девушку за руку. — Позволишь?

— Да...

Руберик сначала поцеловал ей руку, а потом, коснувшись губами её губ, спросил:

— А так позволишь?..

Через некоторое время молодые люди спустились в столовый зал. Фиоза вся светилась счастьем. На её груди висела золотая подвеска с гербом рода Гэрдов. Руберик предложил ей войти хозяйкой в свой дом.

Часть 9 глава 3

Таня и Буршан пили морс, сидя дома за столом. Буршан рассказывал ей, как обычно проходит рыбалка, что надо взять с собой и как надо одеться, когда дверь распахнулась, и в комнату буквально влетел разъярённый Карушат:

— Как это понимать, сын?

— Что именно, отец? — Буршан встал.

— Что ты сказал Радане? Почему она покинула наше селенье?

— Во-первых, здравствуй...

— Я тебе задал вопрос! — рявкнул отец.

— Карушат, прошу тебя, успокойся, — Таня шагнула к разгневанному мужчине. — Присядь, пожалуйста. Я сейчас налью тебе морса, и Буршан ответит на все твои вопросы. Прощу тебя... пожалуйста... — и Таня, отодвинув стул, сделала приглашающий жест в сторону стола.

Карушат буркнул:

— Спасибо, — и сел на предложенный женщиной стул. В конце концов, она не виновата в том, что отец гневается на сына.

Таня ушла за печь и капнула несколько капель заговорного зелья, которое дала Яга, в керамическую кружку. Принесла кружку, налила в неё морс и подала Карушату:

— Выпей. Утоли жажду.

Мужчина взял кружку из её рук и осушил в несколько глотков. Поставил кружку и вдруг, пошатнувшись, ухватился за край стола.

— Что с тобой, отец? — Буршан взял его под локоть.

— Голова что-то... кружится...

Таня быстро взяла баклажку, которую Буршан принёс от бабушки. Налила из неё воды в ковшик:

— Умойся, Карушат, — поставила перед ним пустой тазик и налила воды в его ладони. — Ты, похоже, устал с дороги и тебе не мешает освежиться...

Карушат умылся.

— А теперь вот попей. Сразу станет легче. — Налила она воды из ковшика в кружку.

Карушат сделал несколько глотков. Посмотрел на сына и женщину. Взгляд его прояснился и стал подвижным, а до этого глаза были мутные и какие-то пустые. Он встряхнул головой, словно сбросил с себя нечто невидимое.

— Что со мной было? — он сделал ещё несколько глотков воды. Нахмурился. Потом спросил с удивлением:

— Мне показалось или я, действительно, провёл несколько ночей с Раданой?

— Не показалось, отец.

— Ничего не понимаю... Как такое могло случиться?..

Буршан посмотрел на Таню, предлагая ей всё рассказать, но та лишь отрицательно покачала головой:

— Рассказывай ты.

— Понимаешь, отец. Радана опоила тебя приворотным зельем. Я не знаю, зачем ей это нужно было... Может, хотела досадить мне. Хотела доказать, что может нравиться другим мужчинам. Почему выбрала именно тебя, я тоже не знаю. Когда мы поехали с Рубериком и Фиозой к Яге, она испугалась, что мы узнаем правду и сбежала. Бабушка дала зелье, снимающее мороку, и я не знал, как тебя им напоить. Очень хорошо, что ты сразу пришёл к нам.

— Значит, сейчас я выпил зелье, снимающее морок?

— Да, — подтвердила Таня. — И умылся водой из волшебного колодца своей тётки.

— Как же я так попался?.. — Карушат покачал головой. — Коварство этой женщины не

имеет границ...

— Отец! Не стоит так огорчаться из-за этого. Думаю, Радана и меня пыталась приворожить с помощью зелья, да только ничего у неё не вышло. Меня бабушка постоянно своей водичкой поила. Даже во флягу мне её налила...

— Это же надо, как она меня провела... — Карушат вздохнул и тут же задал вопрос сыну:

— Да, кстати, я видел рорков в харуше и в лавке... они совершенно спокойно прогуливаются по улицам... Что происходит?

— Мужчины, давайте я оставлю вас наедине. — Сказала Таня. — Буршан расскажет тебе про нашу поездку к Яге и про решение, которое принял Совет после ночного нападения рорков. Кстати, Карушат, попей ещё тётушкиной водички... — Таня придвинула ему кружку и баклажку. — В общем, вы тут беседуйте, а я пока приготавливаю всё для ночной рыбалки. Я за продуктами в харуш, — поцеловала она Буршана в щёку и направилась в сторону дверей.

— Вы идёте на рыбалку? — посмотрел Карушат сначала на сына, потом на Таню. — Вдвоём? — спросил он, получив утвердительный ответ.

— Нет. С нами ещё Сатурат с девушкой и Руберик с Фиозой.

— Ну, если вас несколько человек то, может, вы не откажите и мне в удовольствии порыбачить с вами?

— Конечно, не откажем, отец.

Оставив мужчин наедине, Таня поспешила в харуш. Она обрадовалась, узнав, что Руберик пригласил Фиозу. Получается, девушка зря переживала. Руберик всё-таки обратил на неё внимание. Увидев Таню на пороге столового зала, Фиоза поспешила к ней:

— Таня, смотри, — она показала золотую подвеску, чем-то похожую на ту, что висела на груди Буршана. — Это герб рода Гэрдов. Руберик позвал меня к Алтарю любви и верности.

— Поздравляю! Я так рада за тебя! — Таня расцеловала подругу.

— Значит, нам осталось подождать ещё одну пару и в Новолуние мы сможем пройти Обряд любви и верности. — Казалось, Фиоза вся светиться от счастья.

— Почему одну?

— Ну, как же: я с Рубериком, ты с Буршаном. Нужна ещё одна пара. Очень надеюсь, что Сатурат сегодня тоже позовёт Ладу к Алтарю.

— Я с Буршаном?.. С чего ты взяла? — растерялась Таня.

— А разве ты не идёшь сегодня на ночную рыбалку?

— Иду.

— Ну, вот! Обычно мужчина приглашает на ночную рыбалку ту девушку, которую хочет видеть хозяйкой в своём доме. Я просто уверена, что сегодня ночью на твоей цепочке, — и девушка дотронулась до шеи Тани, — появится подвеска с гербом Мирротов.

— Но мы всего несколько дней с ним живём...

— Вот именно. Всего несколько дней, а он уже пригласил тебя на романтическое свидание... С Раданой он жил два месяца и ни разу её не взял с собой. Так, что... думаю, сегодня он тебе предложит стать не просто его женщиной, а хозяйкой в его доме.

— Ты так думаешь? — обрадовалась Таня.

— Не знаю, как в вашей Дали, но в нашей ночная рыбалка чаще всего заканчивается именно этим! Поэтому я очень надеюсь, что Сатурат и Лада станут третьей парой у нашего Алтаря.

— Я тоже буду надеяться, что всё так и случится, — улыбнулась Таня. — Пойдём на кухню. Нам надо подготовиться к ночному.

Часть 9 глава 4

— Зачем мне похищать князя, когда я могу сразу похитить его женщину? — готым шардугов, Арташтых, подал Радане пиалу с ароматным напитком.

Они сидела на полу в мягких подушках в его большом шатре. Их разделял столик на низких ножках, уставленный вазами с фруктами и сладостями.

— Если ты похитишь женщину, то Буршан сумеет её вырвать из плена и тогда тебе несдобровать. Сам знаешь, что бывает за похищение женщины князя. Это не простую селянку умыкнуть. К тому же, её уже дважды похищали и дважды неудачно.

— Думаешь, за похищение князя со мной обойдутся менее сурово?

— Князь — мужчина. Если он не смог постоять за себя, то сам в этом виноват. И получится, что ты, вроде, не похитил его, а взял в плен. Это разные вещи. Пленных менять на что-то или кого-то не запрещено.

— А как я объясню, почему пленил князя?

— Это ты сам решай. Просто поверь, эта женщина украсит твой гарем. А если надоест, то такую красавицу всегда можно продать за хорошие деньги.

Арташтых подул на свою пиалу:

— Тебе-то что за выгода с этого?

— Начнём с того, что я не на поклон к тебе пришла, а с дарами. — С этими словами Радана передала готыму небольшую шкатулку, обтянутую красным бархатом. — А выгода моя заключается в том, что, как только князя обменяют на его женщину, я смогу занять её место.

Арташтых открыл шкатулку и с удовольствием стал рассматривать валернаты, находившиеся в ней:

— Хорошие камни... Значит, хочешь стать хозяйкой в доме молодого князя? — спросил он, не глядя на девушку, а рассматривая драгоценный камень на свет.

— Да.

— А вдруг он не захочет?

— Я смогу его так утешить, что захочет, поверь.

— Да... На грязное дело толкаешь ты меня, женщина...

— А до этого, можно подумать, все твои дела были чистыми да благородными! — хмыкнула Радана и пригубила пиалу.

— Ну, не знаю... — Арташтых захлопнул шкатулку с драгоценными камнями.

Радана ловко выхватила у него из рук шкатулку:

— Не хочешь — не надо. Я к альпатам пойду. Их готым более сговорчивым может оказаться.

— Подожди, женщина, — Арташтых поднял руку. — Я же не отказываюсь. Я размышляю...

— Ну, вот когда решение примешь, тогда и камни получишь, — Радана встала с мягких подушек.

— Не уходи, Радана! — Арташтых тоже встал. — Я согласен. К тому же, ты подсказала мне отличный способ зарабатывать деньги.

— То есть?

— Зачем продавать девушек за океан, если можно брать выкуп у родных? И, думаю, они

будут готовы заплатить за своих дочерей гораздо больше, чем купцы. Удивляюсь, почему сам до этого не додумался?.. — говоря это, Арташтых ударил в небольшой колокол.

В шатёр вошли два воина с кривыми мечами.

— Девушку в розовый шатёр проводите. — Кивнул он на Радану.

— Что это значит, Арташтых? — сурово свела она брови, хотя вся похолодела от страха.

— Ну, как — что? — почесал тот бородку клинышком. — Побудешь пока у меня гостей... Вот князя пленим, на женщину обменяем, тогда и отпущу тебя. А вдруг что-то пойдёт не так?..

Один из воинов осторожно взял Радану под локоток:

— Прошу, сиятельная госпожа, следовать с нами.

Часть 9 гл 5

— Так ты согласна, голубка моя? — укрывая Таню тёплым пледом, спросил Буршан, присаживаясь рядом с ней.

Она сидела на пушистом ковре, на берегу и смотрела на воду. Рыба, которую поймали мужчины, уже коптилась. Карушат стоял с удочкой в отдалении. Ловил рыбу для похлёбки. Фиоза с Рубериком, взявшись за руки, пошли прогуляться вдоль берега. Сатурат с Ладой сидели на низеньких скамеечках около коптильни.

— Да, милый, — Таня с нежностью посмотрела на мужчину. — Буршан, а Сатурат Ладу тоже позовёт к Алтарю?

— Да. Мы специально устроили сегодня ночное, что бы позвать своих любимых к Алтарю. Мы ведь все дружим с детства. И всегда хотели в один день пройти Обряд соединения двух начал.

— Я тоже рада, что в этот день рядом с нами будут твои друзья. Правда, я только сегодня познакомилась с Ладой, но, по-моему, она очень милая девушка. А уж как я за Фиозу и Руберика рада! Они отличная пара.

— Я счастлив, что ты согласилась войти в мой дом хозяйкой. — Сказал Буршан, обнимая и целуя Таню. — И поэтому, в знак моей любви я хочу кое-что подарить тебе, — он отстранился от Тани. Вынул из кармана маленький бархатный мешочек. — Подставь ладони.

Она послушно сделала ладони лодочкой. Из мешочка ей на руки упала золотая подвеска. Точно такая же висела у него на шее.

— Это герб рода Мирротов. Но это не только знак того, что ты хозяйка в моём доме. Это ещё очень мощный оберег. Его бабушка зарядила волшебной энергией. Где бы ты ни была, знай — он защитит тебя в момент опасности. Стоит только прижать его к губам и сказать: «Солнцеликий Артак, укрой меня своим плащом» и опасность пройдёт мимо.

— Спасибо... спасибо, Буршан. Только можно ли его будет повесить рядом с тем кулоном, который ты мне подарил раньше? — и Таня показала на крупный золотой кулон, усыпанный марсонами.

— Можно. Но для оберега я купил тебе другую цепочку. Смотри, — и он вынул из того же бархатного мешочка золотую цепочку красивого плетения. — Повернись ко мне спиной. — Таня повернулась, и он застегнул цепочку с медальоном у неё на шее.

... Они вернулись домой под утро. Зашли в дом тихо, чтобы не разбудить Эрду. Положили несколько копчёных рыбок на керамическую тарелку и поставили её на стол. Таня накрыла рыбу льняной салфеткой:

— Пусть Эрда полакомится, когда проснётся.

— В баню пойдём? — спросил Буршан.

— Конечно. Ты же знаешь, как я люблю помыться в баньке перед сном. — Лукаво посмотрела она на князя.

— Я просто подумал, что ты устала. Ведь уже поздно... вернее, рано. Мы обычно спим в это время.

— Никакая усталость не заставит меня отказаться оттого, что бы ты помыл меня... — прошептала Таня, касаясь губами мочки уха мужчины.

... Как только они оказались в бане, обоюдное желание взяло верх над усталостью. Буршан, радуясь действию зелья беспамятства, наслаждался ответной страстью своей возлюбленной и был уверен в правильности своего поступка...

Часть 9 глава 6

В один из солнечных дней Таня проснулась раньше Буршана. Приподнявшись на локте, она смотрела на спящего мужчину. Сердце её сжималось от счастья. Ей казалось, что она задыхается от любви к нему. Мысль о том, что в скором времени они пойдут к Алтарю, доставляла ей неопишемую радость. Она осторожно встала, чтобы не разбудить его. Оделась и поспешила на кухню, что бы порадовать своего возлюбленного горячими оладушками. В кухне она застала Эрду. Девушка уже принесла завтрак из харуша и начала растапливать печь.

— Госпожа, доброе утро! Что ты так рано поднялась сегодня?

— Решила порадовать князя оладушками. Кстати, и не только его побалую, но и тебя, — улыбнулась ей Таня, подвязывая фартук. Она ушла за печь и занялась тестом для оладий.

— Госпожа, — окликнула её Эрда. — Я тут делала уборку в кладовой комнате и наткнулась на твои вещи... ну, те... в которых ты пришла из своей Дали и нашла вот такую штуку. Она тебе нужна? Что это?

— О чём ты? — вытирая руки о фартук, Таня вышла к столу.

Эрда взяла из короба с вещами странный прямоугольный предмет и подала его Тане.

— Это... Это... телефон...

Она смотрела на телефон и в памяти друг за другом стали всплывать сцены: вот они с Максом проходят через Врата, вот Буршан сажает её на Карута, вот они в бане...

— Чёрт! — сквозь зубы прошипела Таня. Она вспомнила не только, как попала в Горушанд, но и откуда она в него попала. Не было никакой самой Дальней Дали, а был другой мир. Была Россия. Был Санкт-Петербург. Её больница. Её родные и друзья.

— Чёрт! — повторила она, услышав шаги и повернув голову в сторону лестницы.

На нижних ступенях стоял Буршан. Он, словно замороженный, смотрел на предмет в руке своей женщины. Лицо его было бледным, а взгляд напряжённым.

— Эрда! Оставь нас. Немедленно! — голос князя был тихим и спокойным, но это не обмануло служанку. Она опрометью бросилась в свою комнату.

— Нет. — Остановил её князь. — Ступай к Салиту.

Эрда поспешила покинуть дом.

— Ты... Ты... Да как ты мог так поступить со мной! — задыхаясь от гнева, Ивлева потрясла телефоном в руке. — Ты...

— Таня, послушай! — Буршан шагнул к ней, но она ловко отскочила к подоконнику и взяла один из острых клинков, лежащих на деревянной тумбе.

— Только подойди ко мне! — прошипела она, приставив остриё клинка к своему горлу.

Буршан замер. Он ожидал чего угодно: грубые слова, заслуженные обвинения и упрёки, даже крики, но... никак не такое...

— Таня, успокойся...

— Успокойся!? Ты мне предлагаешь успокоиться после всего, что я вспомнила!? — глаза её метали молнии.

Буршан невольно усмехнулся:

— Теперь я понимаю, что такое испепелить взглядом... Послушай меня, пожалуйста...

— Зачем? Что бы услышать очередную ложь?

— Я никогда не лгал тебе. Я действительно очень тебя люблю. И поэтому сам провожу к Вратам.

— Ты проводишь меня к Вратам!? — от изумления Таня невольно опустила руку с кинжалом.

— Да.

— С чего бы такая милость?

— Я действительно очень люблю тебя и хочу, что бы ты была счастлива. Ну, а раз ты счастлива только в своём мире, то я не стану тебя больше удерживать в Голубой Дали. У нас говорят: «Насильно мил не будешь»... Да и не хочу я насильно... Не хочу я, что бы меня ненавидела любимая женщина. — Буршан потёр виски пальцами. — Ты прости меня... — он шагнул к ней. — За всё прости... И за то, что был груб с тобой в первое время, и за то, что опоил тебя зельем. Тогда я думал только о себе, о своём чувстве... Я не должен был так поступать. Возьмёшь у Эрды свою одежду. Переоденешься. Я подготовлю Карута. Кстати, какая погода сейчас в вашем мире? Не замёрзнешь?

— В нашем мире уже прохладно. — Таня с трудом верила в происходящее. — Ты действительно меня отпустишь?

— Слово князя. — Буршан приложил правую руку к сердцу, а левую согнул в локте и повернул ладонь в её сторону. — Только знаешь... давай сначала сходим в харуш, и ты поешь перед дорогой. Путь ведь не близкий...

Татьяна задумалась. Пожалуй, князь прав. До Врат верхом они будут добираться около часа, а то и больше. Потом пешком до дома тёти Кати. Там одним часом точно не обойдёшься. Они ехали с Максом на машине, поэтому она не имела представления, сколько времени придётся идти. Но, в то же время, ей не хотелось задерживаться тут ни на минуту.

— Нет. Пусть лучше Эрда подготовит мне еду с собой.

— Разве ты не захочешь проститься с девушками?

Таня задумалась. Уехать, не попрощавшись? Но ведь она больше никогда не увидит ни Фиозу, ни Алиту, ни Руберика...

— Хочу... Пожалуй, ты прав. Пошли в харуш.

Она отложила клинок. Сняла фартук. Буршан открыл шкаф:

— Накидку? Безрукавку? Что наденешь?

— Накидку.

Буршан помог ей одеться. Потом открыл дверь и, как всегда, пропустил её вперёд.

— Эрда! — позвал князь, когда они спустились с крыльца.

— Да, господин.

— Почисть госпоже её одежду. Она сегодня отправится в свою Даль.

— Слушаюсь, господин. — Эрда слегка поклонилась и поспешила в дом выполнять указание князя...

Часть 9 глава 7

В харуше Таня и виду не подавала, что прощается с друзьями навсегда. Сказала, что

отправляется в свою Даль навестить родных. Руберик был в отъезде, и она мысленно порадовалась этому. Он бы сразу всё понял, а ей не хотелось огорчать девушек...

— Госпожа надолго отправляется в свою Даль? — спросила Таню Эрда, когда та спустилась в джинсах и футболке.

— Да, Эрда.

— О, ты, наверно, хочешь сообщить своим родным о том, что пойдёшь к Алтарю любви и верности?

— Какая ты догадливая, — улыбнулась Таня. — Буршан проводит меня.

— А отчего господин сердился? — шёпотом спросила Эрда, с опаской покосившись на дверь второго этажа. Буршан поднялся туда сразу, как спустилась Таня.

— Я хотела отправиться в свою Даль без завтрака, а он настаивал на еде. Так же шёпотом ответила Ивлева.

— Он прав, — серьёзно сказала девушка. — Нельзя отправляться в путь на голодный желудок. Госпожа, когда князь попросил почистить твою одежду, я догадалась, что ты отправишься к себе, поэтому собрала тебе в дорогу немного еды.

— Спасибо, милая... — Таня обняла девушку.

— Я сейчас принесу.

Пока Эрда ушла за печь, Буршан спустился в комнату из спальни. В его руках был свитер тонкой вязки и меховая безрукавка:

— Я думаю, что ты не замёрзнешь в этом.

— Это слишком дорогой подарок, — проговорила Таня, касаясь рукой восхитительного меха.

— Нет, милая. Этот подарок — малая толика того, что заслуживает такая женщина, как ты. Сначала свитер...

Таня надела свитер прямо на футболку. Вполне возможно, что в её родном мире будет холодно.

— Прошу. — Подал он ей безрукавку.

Таня нырнула в меха цвета какао и замерла от восторга. Безрукавка была невесомой и в то же время очень тёплой. Если бы не такой необычный цвет, то она бы решила, что это соболя.

Раздался стук дверь и в комнату вошёл Карушат. Увидев, в чём одета Таня, он сразу всё понял.

— Ты собралась в свою Даль? — спросил он её после приветствия.

— Да, Карушат.

Князь посмотрел на сына. «Я же тебя предупреждал», — говорил его взгляд, а вслух он произнёс:

— Буршан, я хотел обсудить с тобой предстоящий Совет со Старейшинами из ближайших Далей, но, похоже, ты занят...

— Да, я хотел проводить Таню.

— Если ты не возражаешь, — Карушат повернулся к женщине, — я тоже провожу тебя.

— Я буду только рада, — Таня улыбнулась.

— Тогда, Буршан, что бы мне не возвращаться домой, дай одного из твоих коней.

Мужчины отправились на конюшню. Таня поблагодарила Эрду за собранную еду.

— Как красиво! — погладила Эрда мех. — Такой зверь водится только в Белой Дали.

Что бы доставить её в нашу Даль, нужен не один день, поэтому эта вещь очень дорогая.

— Ну, что ж, Эрда, давай прощаться. — Таня обняла её и поцеловала в висок.

— Возвращайся скорее, госпожа. Без тебя в нашем доме будет пусто. — В уголках глаз девушки блеснули слёзы.

— Ты что, милая?

— Я буду скучать... ты такая добрая... ты самая лучшая госпожа на свете! — Эрда всхлипнула.

Таня снова прижала к себе девушку, кивнула и быстрым шагом направилась к дверям. В дверях она не стала оглядываться. Простодушные слова и набегающие на глаза слёзы Эрды тронули её душу. На какой-то миг Таня задумалась, правильно ли она делает, уходя из этого дома, из этого мира? Ведь ей так тепло здесь. Потом встряхнула головой, отгоняя неожиданную мысль, и вышла на крыльцо...

Часть 9 глава 8

— Ну, вот мы и приехали.

Они остановились в нескольких шагах от Врат. Буршан спрыгнул с Карута и помог спуститься Тане.

— Я хочу, что б ты взяла с собой это тоже, — протянул он ей бархатную коробочку.

Таня открыла её:

— Буршан, я не могу...

В коробочке, переливаясь, лежали почти все драгоценности, которые подарил ей князь. Не было только тиары и двух браслетов. Буршан заметил, что Таня была равнодушна к ним, и решил оставить их себе на память о своей любимой.

— Я прошу тебя. — Он взял Таню за руку и прижался губами к её пальчикам. — Я хочу, что бы они были у тебя и напоминали обо мне. Это подарок от всего сердца.

Карушат тоже спешил:

— Негоже отказываться от княжих подарков, — покачал он головой. — А это прими в дар от меня.

С этими словами Карушат отстегнул от пояса ножны с небольшим клинком. Ручка клинка была украшена сапфирами и марсонами.

— Давай я прикреплю к твоему поясу. Ты позволишь, сын? Или сам?

— Сам.

Буршан взял клинок из рук отца, прикрепил к поясу Таниных джинсов и посмотрел ей в глаза:

— Прости меня, голубка моя...

— Простить — значит, забыть. Боюсь, мне трудно будет забыть мои первые дни пребывания в твоём доме...

Буршан опустил перед ней на одно колено и прижался губами к руке.

— Может, когда-нибудь... когда пройдёт какое-то время... — сказала Таня, высвобождая свою руку и делая шаг назад.

Мужчина поднялся с колена:

— Если ты вдруг захочешь вернуться, то это возможно в день и час Солнцеликой Гизеры, за три дня до полнолуния в тот час, когда солнце смотрит в сторону заката в месяц Леды и месяц Чаны.

«Точнее и не скажешь, — мысленно усмехнулась Таня. — Знать бы ещё, что это за месяца такие...»

— Прощай, Карушат. Да пребудет мир в твоём доме.

Карушат, приложив руку к сердцу, слегка поклонился:

— Доброго пути, сиятельная Таня.

— Прощай, — повернулась она к Буршану и, прежде чем он успел что-то сказать, шагнула за Врата и пропала.

Какое-то время мужчины смотрели туда, где она исчезла, словно надеялись, что она сейчас вернётся.

Часть 9 глава 9

— Пойдём, Буршан. — Вздохнул Карушат, сжимая локоть сына.

— Отец! Давай зайдём к бабушке.

— А знаешь, — направился к коню Карушат, — когда твоя мама ушла, я тоже поехал к Яге.

— И что?

— Она сказала, что Ольга вернётся.

— И ты её до сих пор ждёшь?

— Да, — Карушат вскочил на коня. — Поехали... Вдруг тётка что-нибудь доброе нам скажет.

Буршан боялся, что отец начнёт упрекать его за то, что он опоил Таню зельем, но отец молчал. Карушат помнил, как болела его душа, когда ушла Ольга, и не хотел добивать сына упрёками.

Когда мужчины подъехали к дому Яги, то увидели, что из трубы валит зеленовато-жёлтый дымок.

— Похоже, колдует тётка-то... — задумчиво сказал Карушат.

Но Буршану не терпелось поговорить с бабушкой. Он соскочил с коня, открыл заговорным словом ворота и вошёл во двор. Поднялся на крыльцо и дёрнул дверь. Закрыто... Он постучал молоточком, что висел на верёвке, по металлическому диску. Через какое-то время дверь распахнулась и на пороге появилась Яга.

— И кого это Чёрный... Ой! Внучек! — на её сердитом лице появилась улыбка. — Внучек меня навестил. Да не один! — увидев Карушата, проговорила она и вышла на порог, прикрыв за собой дверь. — Надо же! То ни одного, то оба в раз... Я вот работаю нынче... да... Вы, вот что... подождите...

Она скрылась за дверью и через некоторое время вышла на крыльцо с двумя не большими керамическими горшками:

— Натё. Ступайте к пасечнику. Он мне медку нальёт, а вы ему за это... вот... отдайте, — она сунула руку в глубокий карман платья и извлекла оттуда холщёвый мешочек, перевязанный красной ниткой. — Пока вы туда, да обратно, я уже гостей отпущу.

Когда мужчины вернулись с полными горшками мёда, гостей Яги уже и след простыл.

— Вот спасибо. Вот удружили. — Яга пристроила горшки на полку рядом с не большим сундучком. — Ну, что за дело у вас ко мне? Или сначала отварчика из душистых трав, да медку с вареньем?

— Можно отварчика, — не стал спорить Карушат.

Яга заварила в большом глиняном кувшине отвар и, пока он настаивался, выставила на стол деревянные плоски с мёдом, вареньем из зерики и марошты.

— Ты на столе уголочек-то для гадания оставь, — попросил Буршан.

— Это можно. Вот пока отвар настоится... — и она раскинула на столе листья ямирры.

Охнула и тут же собрала их в кучку и ссыпала в деревянную шкатулку.

— Ты, что, тётя? Дурное увидела? — встрепенулся Карушат.

— Я вот думаю, мы сначала отварчика попьём, а потом уж...

— Бабушка, правду скажи.

— А давай я ещё раз посмотрю. — И, взяв листья в руки и пошептав что-то над ними, она снова раскинула их по столу. Испугано посмотрела на Буршана:

— Та же картина. — Покачала головой. — Беда, внучек! Лихо... Ой, лихо ждёт тебя... кровь вижу, подлость и злобу вижу... ненависть к тебе от женщины приближается...

— От Тани!?

— Нет. Другая дама со злым умыслом к тебе... Опасность совсем рядом, голубь!

— А про Таню скажешь хоть что-нибудь?

— Отчего же не сказать?.. Скажу... — теперь она ещё и камни перита положила, и плоды ядмы раскинула.

— Жди голубку свою. Ближе её вижу. Да не одну... — собрала камни и снова их бросила на стол. — Как есть, не одна появится!

— А с кем?

— А то лишь Солнцеликому Артаку известно, — многозначительно посмотрела Яга на внука и убрала свои гадальные принадлежности в шкатулку.

— Ой, тётка, темнишь ты, — в шутку погрозил пальцем Карушат.

— Ничуть не бывало. Всю правду говорю. Вернётся Таня твоя. — Повернулась она к внуку. — Вижу её рядом с тобой. Не сомневайся. А что мёд не ешь? Давай, пей отвар, а то остынет. — Умела Яга увести разговор в сторону от скользкой темы.

— А что за кровь ты увидела? — Буршан послушно пригубил кружку с отваром.

Знал, что с бабушкой лучше не спорить, а то вообще отвечать на вопросы откажется.

— Ну, кровь и кровь... Главное, смерти нет и хорошо.

— А избежать можно? — Карушат встревожился за сына.

— Вот вам всё знать надо... — ворчала Яга, опять вынимая из шкатулки камни перита. — Нет. Избежать невозможно. Даже больше скажу: не надо избегать... Тут ведь как, — рассыпала она рядом с камнями плоды ядмы, — без этой беды счастье не будет. — И снова убрала всё в шкатулку.

— Что-то ты, тётушка, загадками говоришь.

— А я что? Что вижу, то и говорю...

Часть 10 глава 1

Когда Таня приблизилась к Вратам, ей показалось, что её словно затягивает туда. Мгновение — и она уже на другой стороне. Таня поёжилась от холода и осмотрелась по сторонам. Редкие кустарники и деревья были знакомыми до боли. Воздух прозрачный и какой-то колючий. Смеркалось...

«Хорошо, что я в свитере и безрукавке, а то точно бы замёрзла». — Думала Ивлева, извлекая из кармана телефон. Она включила его. Подождала немного. Экран вспыхнул голубоватым светом. «Надо же! Работает...»

И тут необычная мысль пришла ей в голову. Она снова прошла через Врата. Огляделась. Посмотрела на телефон. Экран горел. Мужчин не было. Природа та же, что и с другой стороны. Прошла чуть вперёд. Никаких следов от конских копыт.

— Прощай, Горушанд, — улыбнулась и подошла к Вратам. Ощущения, что её затягивает, не было. Таня стала быстро спускаться с горы.

Она шла уже около часа, а, может, и дольше, когда сзади раздался шум мотора и свет фар осветил её. Таня сначала обрадовалась появлению машины. И даже приостановилась. Решила попросить подвезти. Уже собралась поднять руку, как вдруг почувствовала жжение на груди. Сквозь свитер талисман, подаренный Буршаном, светился красноватым цветом. Вдруг непонятная тревога охватила Ивлеву. Ночь... Пустая дорога... Она метнулась к не большому кустарнику и замерла. Машина остановилась рядом. Из неё вышли двое мужчин. Таня не смогла бы объяснить, почему подвеска нагрелась, но она прекрасно помнила слова князя о том, что этот подарок защитит её в любом месте и от любой беды. Нащупав талисман с гербом Мирротов, она взяла его в руку. Поднесла к губам. Вспоминая слова князя, зашептала: «Солнцеликий Артак! Укрой меня своим плащом. Защити. Отведи напасть».

— Да где же она? — высокий худой мужчина стоял так близко к ней, что мог дотронуться рукой. — Ну-ка, посвети сюда! — сказал он своему коренастому приятелю. — Безрукавка на ней меховая. Знатная.

Луч фонарика резанул Таню по глазам. Она сжала в руке кинжал, подаренный Карушатов. Если что, то сможет постоять за себя.

— Чертовщина какая-то! Я ведь точно видел, что девка за эти кусты нырнула!

Мужчины несколько раз обошли кустарник, но так и не увидели Таню. Коренастый плюнул:

— Тьфу, пропасть! Может, и не было девки, а?

— Что же мы с тобой оба приведение увидели, что ли? Я даже безрукавку на ней смог рассмотреть...

— Не знаю, не знаю. Видишь, нет никого... Пошли в машину.

Незнакомцы сели в машину, а Ивлева так и стояла, боясь пошевелиться. Только тогда, когда шум машины стих, и свет фар удалился на приличное расстояние, она снова вышла на дорогу, всё ещё не веря в своё спасение. «Значит, оберёг действует и в нашем мире?» — удивилась она, торопливо шагая по дороге.

Когда она подошла к гостевому дому тёти Кати, то во многих домах посёлка окна уже не горели. «Интересно, который сейчас час? Вроде я Горушанд утром покинула. Значит, есть какая-то разница во времени», — подумала она, нажимая на звонок.

Дверь распахнулась минут через пять:

— Это кто же тут, на ночь глядя?

Тётя Катя стояла, закутанная в махровый халат, поверх которого была накинута вязаная кофта.

— Это я, Таня. Помните меня?

— Ах, ты ж, девонька! Вернулась!

Тётя Катя сгребла Татьяну в охапку:

— Ну, слава Богу! Мы же тут все с ума посходили! — она затащила Таню во двор и стала тормошить её, ощупывать:

— Живя, невредимая! Ну, слава Богу! Слава Богу! — причитала она, то обнимая растерявшуюся Таню, то отстраняя от себя и рассматривая её.

— Да, живая я, тётя Катя!

— Давай, в дом пошли, — обнимая её за плечи, сказала тётя Катя. — Сейчас чаю сделаю... или кофе хочешь? А, может, чего покрепче тебе налить, а?

Часть 10 глава 2

Они вошли в дом. Прошли на кухню. Настенные часы показывали час ночи. «Да, с временем полная неразбериха! Что там сейчас в Голубой Дали — вечер или ночь? Как тут узнаешь, когда у них полнолуние!?»

— Ишь, безрукавка какая дорогая на тебе! Откуда? — женщина с восторгом погладила мех.

— Не помню... — Таня и сама не знала, почему решила правду скрыть. — Тётя Катя, ничего не помню... А какое сегодня число?

— Так уже октябрь. Пятое октября сегодня...

— Это же, сколько меня не было? Почти три недели, что ли!?!.. — ахнула Таня.

— Получается, что так... Что? Совсем ничего не помнишь? — наливала она вишнёвую наливочку в красивые хрустальные стопочки, недоверчиво поглядывая на женщину.

— Совсем ничего... — вздохнула Таня, снимая безрукавку, пристраивая её на спинку стула и присаживаясь к столу.

— Ещё одна память потеряла... — покачала головой тётя Катя. — Вот вы, две, забывашки-потеряшки...

— Это ты про что, тётя Катя? — замерла Таня с наливкой у рта.

— Да, случай тут был, лет двадцать назад... Может, чуть больше или чуть меньше. Не упомнишь. Девушка одна пропала, вот так же, как и ты... да... Долго её искали. Не нашли. А через пару лет она сама вдруг объявилась. И, вот так же, как ты, ничего не помнила. Где всё это время была, с кем? Вроде, здоровой выглядела... ну, в том смысле, что не отошала... ну, в милицию пришлось ей пойти. Всё рассказала. Её отпустили. А, с другой стороны, за что её задерживать-то? Ничего не натворила. А то, что память отшибло, ну это же не преступление. Давай ещё налью. Хочешь?

— Хочу, тётя Катя. Я продрогла, пока до посёлка дошла. — Таня опрокинула ещё стопочку.

— На, вот, попей горяченького, — пододвинула хозяйка гостевого дома чашку с чаем. — Тю... да, что это я? Ты же, наверно, голодная? Сейчас пирожков тебе подогрею в микроволновке. Я сегодня жарила и с капустой, и с картошкой, и с яблоком... тебе с чем? — направилась она к холодильнику.

— Да, всё равно с чем. Они у тебя вкусные очень с любой начинкой. Расскажи, пожалуйста, как тут всё без меня?.. Макс что говорил?

— Да что говорил! В шоке он был! Всё понять не мог, куда ты подевалась. Вот, говорит, отошла на несколько шагов, вроде по нужде за кустики и всё... не вышла... — Катерина Егоровна поставила тарелку с пирожками перед Таней. — Он же в полицию на следующий день пошёл. Искали тебя все, кто мог. Даже Марина твоя с Артуром приехали. А что толку? Собака и то след взять не смогла. Подошла к дольмену какому-то. Остановилась. Скулит... Потом вокруг него бегать начала, а толку никакого. Потом случай этот про Ольгу вспомнили и совсем рукой махнули на поиски твои. Говорят, или сама объявится, или уже всё, не найдётся! Марина-то с Артуром и Максом тут почти неделю ещё по горам да по тропинкам разным ползали. Всё без толку! — махнула она рукой. — А ты вот она — живая и невредимая! Как же я рада, девонька! — снова обняла она Таню. — Ты, давай, покушай и Маринке-то звони!

— Тётя Катя, ночь на дворе! Смотри, время-то сколько! Я завтра позвоню ей. А то она разволнуется, спать не сможет, а ей на работу завтра.

— Пожалуй, ты права. Завтра пятница, вернее, сегодня уже. Днём ей позвонишь, а они

вечером уже тут как тут. Как же хорошо, что ты вернулась, а? Менты эти из Макса всю душу вытрясли... Знаешь, что удумали, супостаты?

— Наверно, хотели его в моём убийстве обвинить, да? Только не нашли ни улики, ни тела...

— Точно. Так всё и было!

— Тётя Катя, — Таня встала из-за стола и обняла женщину, — я так устала. У тебя комнатка найдётся? Я оплачу...

— Да, Бог с тобой! Оплатит она! Пойдём, комнату открою. — Она направилась к дверям. Таня, подхватив безрукавку, пошла за ней.

— Я ведь вещи твои не отдала Марине. — Обернулась тётя Катя на лестнице. — И в комнату твою никого не пустила. Благо, в середине сентября народу не так много было, а сейчас и подавно... вот, заходи, — открыла она дверь и включила свет.

Таня прошла в комнату:

— Надо же! Даже духи мои на тумбочке стоят! И косметика... Тёточка Катечка! Как мне тебя благодарить!? — обняла она женщину и поцеловала в пухлую щёку.

— Да глупости не говори! — расчувствовалась та и смахнула слезинку. — Всё. Спать ложись. Завтра день не простой у тебя будет. Надо в мили... тьфу, в полицию сходить. Сказать, что ты нашлась. А то так и будешь числиться без вести пропавшая. Потом ведь, точно, Маринка твоя прискачет с расспросами. Да и Макс обязательно приедет, так что... отдыхай... — и она, выходя, прикрыла дверь.

Часть 10 глава 3

Таня скинула себя одежду и, первым делом, отправилась в душ. Каждая комната в гостевом доме напоминала гостиничный номер с душевой кабинкой и туалетом. Подставив лицо тёплым струям воды, Таня вдруг загрустила по баньке, к которой уже успела привыкнуть. Вытираясь махровым полотенцем, она подумала, что полотенца в Голубой Дали намного пушистее и мягче.

«Неужели дома меня теперь будут преследовать воспоминания о Горушанде? Этого мне только и не хватало! Живя там, я постоянно думала о доме и рвалась обратно, а теперь что получается? Буду думать о Голубой Дали?» — размышляла она, подходя к кровати. Таня подняла подушку. Её прозрачная ночная сорочка на тонких бретельках лежала там, где она оставила её почти месяц назад. Быстро надела её и залезла под одеяло. Долго вертелась, пытаясь уснуть. Сон не шёл. Она полежала некоторое время с открытыми глазами, а потом всё-таки решила позвонить домой. Таня не знала, что сказала Марина её родителям. Как объяснила, что их дочь — её подруга — потерялась в горах? Рассказал ли Макс ей правду или скрыл так же, как от полиции? Она взяла телефон, который поставила на зарядку, как только оказалась в комнате. Набрала номер отца. Долго никто не отвечал. Наконец раздался до боли родной голос:

— Это какой же покойник звонит в два часа ночи?

Видно, со сна отец не посмотрел на экран телефона.

— Это не покойник! — зная любимую фразу отца, когда ему звонят не вовремя, засмеялась Таня. — Это я, папа!

— Какой папа!? Вы куда звоните!? Вы на часы смотрели? Вы кто такая вообще!?

Таня, боясь, что он отключится, быстро проговорила:

— Я — Мишкина дочка!

Повисла пауза. Потом отец недоверчиво спросил:

— Кто?

— Мишкина дочка. Это я, папа... Таня...

... Эту фразу, кроме Тани, её сестры, её родителей и близких друзей отца, никто знать не мог. Однажды, когда Таня и Наташа были ещё маленькими, у них собрались гости по случаю десятилетия со дня свадьбы родителей. Конечно, девочки не понимали, что за праздник у них в доме, но гостям были рады хотя бы потому, что их одели, как принцесс. Их нарядили в розовые платья, в белые колготки, на ноги обули розовые туфельки с пряжками. Хотя между сестрами разница была в три года, но наряды они выбирали одинаковые. Что брала Наташа, то сразу нужно было и Тане, и наоборот. Один из гостей посмотрел на сестёр и решил поговорить с ними. Разговор выглядел примерно так: «Ой, какие вы нарядные! Ой, а чьи это такие красивые девочки? Ой, а кто вам купил такие красивые платья?» Наташа застеснялась, а Таня, хоть и была младше, смело шагнула вперёд:

— Это папа нам купил!

— Ой, какой хороший папа! А как зовут вашего папу?

— Папа Миша.

— А тебя?

— А меня Таня.

— Мишка! — окликнул он своего друга. — Какая доча у тебя боевая! Ух! А если твоего папку Мишка зовут, то ты, получается кто?.. — он сделал паузу, предлагая девочке закончить фразу.

— Мишкина дочка! — бойко ответила она.

Все гости грохнули от смеха. Таня, довольная реакцией взрослых людей, указала на Наташу кивком головы:

— Она тоже Мишкина дочка. Ведь она моя сестрёнка и папа у нас один!

Тут уж и папа, и мама покатались со смеху. Папа, вытирая слёзы, сказал:

— Ах, ты, моя Мишкина дочка! Иди ко мне! — присел на корточки, раскинув руки. Таня поспешила к отцу в объятия. Он чмокнул её в висок, прижал к себе.

— А ты что насупилась? — посмотрел он на Наташу. — Иди, поцелую. Ты ведь тоже Мишкина дочка.

С тех пор это был своеобразный пароль между Таней и отцом. Наташа эту шутку не любила. Называла глупостью. Видно, детская ревность сидела в ней где-то глубоко. Ведь папа обычно называл Мишкиной дочкой только её сестру.

— Таня... Танюха, это правда, ты!?

— Да, папуля. Это я.

— Какая Таня? Наша? — услышала она взволнованный голос матери.

— Папочка, со мной всё в порядке. Передай маме, что я вернулась...

— Таня! Танечка! — видно, мама забрала трубку у отца. — Доченька, где ты!?

— Мама, я недалеко от Майкопа. В посёлке Кизинка. Тебе Марина звонила?

— Звонила мне твоя Маринка. Наговорила ерунды какой-то. Ты, мол, в горах заблудилась, но это не страшно. Там, мол, и раньше люди блуждали, а потом находились. Представляешь? Утешила! Я чуть через трубку её не проглотила, честное слово!

— Мамуля, не волнуйся. Всё нормально уже. Я у тёти Кати в гостевом доме. Она и комнату за мной оставила, и вещи мои сохранила. Ты извини, что так поздно позвонила вам. Очень хотелось вас с папулей услышать, да успокоить.

— Молодец, что позвонила. Ты когда домой? — Таня услышала, как мама всхлипнула.

— Мамочка, ну успокойся. Всё же ведь хорошо. Я вернулась. Домой?.. Дня через три поеду, наверно...

— А что не завтра?

— Ма, мне надо ещё в полицию, потом с Мариной и Артуром повидаться. Да и с Максом тоже...

— Кто такой Макс?

— Друг Артура. Мамуля, я устала очень... ты прости, я засыпаю уже. Наташе звонить не буду сейчас. Завтра позвоню. И тебе позвоню завтра. Всё расскажу. Целую тебя и папулю. Всё. Спокойной ночи.

Но спокойной ночь так и не получилась. Таня снова не могла заснуть. И не разговор с родителями взбудоражил её. Воспоминания о Буршане держали её гораздо крепче, чем она могла предположить. Радость от возвращения в свой мир и от разговора с родителями гасла на фоне тоски, которая внезапно охватила её. Она привыкла засыпать в обнимку с любимым мужчиной... Стоп! С любимым!? Ведь Буршан опоил её только зельем беспамятства. Никакого любовного зелья не было и в помине. Значит, получается, она действительно полюбила его? И теперь чувствовала себя осиротевшей, что ли? Ей хотелось снова оказаться в его крепких объятиях. Ощутить на губах вкус его сладкого поцелуя. Вдохнуть его чистый мужской запах... Она чётко видела его лицо, его улыбку. Она до сих пор слышала его голос и помнила нежность интонации, когда он говорил: «Голубка моя...» Все её мысли были о Буршане. Князь полностью завладел её сердцем. И чем больше гнала она от себя эту мысль, тем больше понимала, что никого и никогда не любила так, как его. Таня простила ему даже то, что он поднял на неё руку. Ведь, фактически, это она своими словами спровоцировала его гнев. Не смогла сдержать свой гонор и вовремя остановиться. Но как могло такое случиться, что человек, которого она сначала знакомства ненавидела, вдруг стал ей так дорог!? Она ворочалась с боку на бок, пытаясь ответить себе на этот вопрос, но ответа не было. Видно, правильно говорят люди: «Сердцу не прикажешь». К тому же она вынуждена была признаться себе в том, что ей нравилось жить в Голубой Дали. Ей нравились там люди. Ей нравились обычаи. У неё появились друзья...

Таня села на кровати и обняла себя за колени. Как там, в фильме «Васаби» говорил главный герой? «Со временем все воспоминания становятся хорошими». Так, кажется?.. Вот и она вспоминала только хорошее. Вспоминала, как на празднике Пяти костров Буршан вызвал на поединок Сарука, оскорбившего её. Как он заботливо нёс её на руках из бани после нападения того же Сарука. С какой нежностью ухаживал за ней, омывая её раны. Вспоминала, каким он был охвачен гневом, когда Руберик поцеловал ей руку. У неё даже обиды не было за ту пощёчину. Она ведь тоже в долгу не осталась! И, как же так получилось, что она не заметила, как влюбилась в князя? Воспоминания несли её дальше... Она вздрогнула от страха, когда вспомнила нападение безоров на неё. Вспомнила, как смело бросился князь на огромных зверей, спасая её от верной гибели. Как голыми руками задушил одного из них... Ещё ей вспомнилось ночная рыбалка. Вот посмеются Марина с Артуром, да и все её друзья, когда узнают, что такое времяпровождение в Горушанде считается не просто романтическим свиданием, а, фактически, предложением руки и сердца! Перед глазами встала ясная картина — Буршан забрал у неё из рук нож и стал разделывать только что пойманную рыбу со словами: «Не хочу, что бы моя женщина руки марала». И вот при воспоминании об этой самой рыбе, вернее, о её разделке, Таню вдруг стало мутить. Да так, что она с трудом успела добежать до унитаза.

— Что это было? — громко сказала она сама себе от удивления. — Это как же понимать? С чего бы такая реакция на воспоминание о...

Но тут её снова накрыла тошнота.

Умывшись и прополоскав рот, она посмотрела на себя в зеркало и снова произнесла вслух, только уже шёпотом:

— Да ладно!.. Быть этого не может!

Это что же получается? Она была замужем пять лет, она жила гражданским браком около трёх лет и ничего... Нет, со здоровьем у неё всё было в порядке, как уверяли врачи, но с зачатием ребёнка ничего не складывалось по непонятным причинам. А тут? Какие-то три недели и забеременела!? А Эрда ещё уверяла, что у них с рождением деток проблемы!

Таня, пошатываясь, вернулась в комнату. Легла на кровать и свернулась калачиком. «Завтра же с утра пойду в аптеку за тестом. Может, я просто перенервничала из-за всех этих событий? А если нет?.. А если нет, — она положила руку на живот, — то будет у нас бегать ещё один Мишка. Мишкин внук. Михал Михалыч. Не Буршановичем же его записывать!» Этот разговор с самой собой почему-то успокоил её. Мысль о том, что, скорее всего, у неё будет ребёнок, не только удивила её, но и обрадовала. «Значит, не получится у меня расстаться с князем, — улыбнулась она. — Жаль только, что Буршан никогда не узнает, что он стал отцом... Интересно, а какой бы из него получился отец?» — думала она, засыпая.

Часть 10 глава 4

... Ольга открыла глаза и вздрогнула. В полумраке комнаты она увидела на фоне окна мужской силуэт. Лица мужчины было не разглядеть. Сидя на подоконнике, он печально сказал:

— Как жаль, мама, что тебя нет рядом. Ты бы смогла убедить её остаться. Да и не только поэтому жаль... Мне всегда не хватало тебя. Всё моё детство. Неужели твой мир стоит того, что бы отказаться от собственного ребёнка?

Ольга вскрикнула и проснулась. Села на кровать. «Сон во сне или сон наяву... Что-то я слышала такое»...

Её била мелкая дрожь. Она и сама не раз задавала себе этот вопрос — неужели всё то, что она делала в этой жизни, стоило того, что бы бросить собственного ребёнка?

Первое время она находилась словно в эйфории оттого, что вернулась домой. Несмотря на трудности конца девяностых годов, она усиленно училась. Хваталась за любую возможность заработать денег, что бы поддержать родителей. Одно время работала санитаркой на гинекологическом отделении, в которое, кстати, потом и пришла врачом. Много читала. Ходила в театр, кино. Словно старалась восполнить эти пропущенные два года. Вышла замуж. Пошла на курсы повышения квалификации. Пропадала на работе. Из-за чего, собственно, и рассталась со своим первым мужем. Он никак не мог простить ей её успешности. Пытался сделать из неё домохозяйку, но она не могла отказаться от любимой работы.

А потом её накрыла тоска... Не было дня, чтобы она не вспоминала Голубую Даль. Точнее, ночи. Днём она отвлекалась на работе. Находила занятия, чтобы не думать о сыне. Хотя, как тут не думать, когда через её руки проходили новорожденные. Она то ругала себя, не находя оправданий своему поступку, то, наоборот, оправдывала, объясняя его тем, что родители от горя с ума сошли. Родители, конечно, обрадовались тому, что она жива. Отец бросил пить. Раньше он объяснял свои запои тем, что пьёт от тоски и неизвестности, тем, что дочь пропала, а теперь она нашлась, поэтому повод для пьянок у него отпал. Устроился

на работу. Платили мало, но, зато, никогда не задерживали зарплату. Мама со своей профессией, в отличие от отца, была очень востребована. Хороший бухгалтер в любом бизнесе нужен. Через пять лет, как Ольга вернулась, отец умер. Мама недолго погоревала и вышла замуж за своего шефа. Ольга предполагала, что у матери был роман на стороне. Теперь её догадки подтвердились. Шеф был мужик не жадный и беззлобный. Купил Ольге квартиру не далеко от её работы. Хорошую квартиру купил, не поскупился. Трёхкомнатную. Ремонт сделал там шикарный. Ольга отнекивалась. Ей и в их старой квартире хорошо было. Но старую квартиру они продали. Построили на эти деньги дом в пригороде, а Оля въехала в новую квартиру в хорошем микрорайоне. Отчим, видно, был на короткой ноге с главным врачом больницы, и Ольга очень быстро продвинулась по служебной лестнице. Правда, продвинулась заслуженно. И кандидатскую защитила. И врачом была, что говорится, от Бога. Но, чем лучше она жила, тем острее ощущала своё одиночество. Такого мужчины, как Карушат, она не встретила. Ребёнка не родила. Стала специалистом высшего класса, а что с этим делать — не знала. Да и потом, незаменимых людей нет. Не она, так другая была бы классным врачом на её отделении. А вот маму ребёнку никто не заменит...

Она сказала Максиму правду. Действительно, много раз пыталась вернуться в Горушанд, но не получалось. И вдруг... то ли сон, то ли виденье... Фраза: «Ты смогла бы убедить её остаться», не давала ей покоя. Значит, та женщина, о которой говорил Максим, всё-таки смогла покинуть Голубую Даль. Неужели боль её сына столь велика, что она услышала его не только через расстояния, но и через другое измерение!? Ольга посмотрела на часы. Шесть часов утра. Мысль работала быстро и чётко. До открытия нотариальной конторы оставалось три часа. Ну, что ж. Она проведёт оставшееся время с толком. Ольга приняла душ. Выпила кофе. Потом все личные вещи, включая книги, записи и фотоальбомы перенесла из спальни и гостиной в рабочий кабинет. Закрыла его, предварительно забрав компьютер. В половине восьмого позвонила Любочке, зная, что та собирается на работу:

— Я позвонила Вале и предупредила её, что ты задержишься на пару часов.

— Но зачем? Что случилось?

— Ничего не случилось. Берёшь свой паспорт, на всякий случай свидетельство о рождении дочки, и я жду тебя у нотариальной конторы по адресу...

— Да случилось-то что!? — опешила Люба.

Она знала, что Ольга Павловна очень хорошо к ней относиться, сочувствует её семейной ситуации, но причём тут нотариус?..

Потом Ольга позвонила Аркадию Валентиновичу:

— Друг мой! Мне нужна Ваша помощь...

— Ах, Оленька Павловна, для Вас хоть звезду с неба!

Ещё бы! Ведь она спасла не только его единственную дочку, но и единственного внука. Сидя за рулём автомобиля и мечтая о том, как она проведёт отпуск на море, Ольга, по звонку всё той же Любочки, повернула машину и влетела в операционную как раз в тот момент, когда все уже опустили руки и смирились со смертью матери и младенца.

— Звезду не надо. Надо принять меня сегодня вне очереди прямо с утра. Я хочу оформить дарственную.

— И всего-то!? Олечка Павловна, не извольте беспокоиться. Сделаю всё в лучшем виде!

Из нотариальной конторы Любочка вышла, мягко говоря, в лёгком шоке.

— Что это было, Ольга Павловна?

— Любаша, я же понимаю, как тяжело жить на чужой территории. Муж твой,

привыкший смотреть маме своей в рот, ни на что в жизни не способен. Это же надо быть таким дятлом — хочется, конечно, хуже сказать — что бы все деньги, что зарабатывает ваша семья, отдавать своей маме! И ты должна у свекрови свои же деньги на прокладки выпрашивать! Да пошли они к чёрту, и муж твой, и маман его! Ишь, гады какие! Над сиротой измываться вздумали! Сколько раз ты говорила, что ушла бы, да некуда? Сколько раз я тебе предлагала ко мне перебраться, а ты всё стеснять меня не хотела? Теперь стеснять некого, зато есть куда перебраться. Разводись и живи спокойно. Одна комната тебе, другая Юльке. И до работы всего две остановки. В хорошую погоду пешёчком можно прогуляться. Вдумайся только — ты на целый час позже вставать сможешь!

— Но как же так?.. А Вы?

— Ну, что я? Если не получится то, что задумала, проживу пока в третьей комнате, а потом куплю себе что-нибудь.

— А как понимать, что если через год Вы не объявитесь, то и третья комната, и Ваша дача, и все Ваши сбережения отходят мне? Вы куда-то уехать хотите, что ли?

— Хочу. Очень хочу. И если я через год не вернусь, значит, там мне лучше, чем здесь. И я останусь там навсегда. А ты уж, девочка моя, стань счастливой, пожалуйста. Ну, что? Поехали смотреть владения?

Часть 10 глава 5

— Любаша, ну, что ты? Успокойся, — обнимала Ольга плачущую Любу за плечи, сидя на кухне теперь уже не своей квартиры.

— Ещё никто-о-о... никогда-а не делал для меня-я такие подарки... — всхлипывала Любочка, размазывая слёзы по щекам, словно маленький ребёнок. Девочка, выросшая в детском доме, она не была избалована ни подарками, ни вниманием, ни заботой. Да ещё муж такой попался... — Вы же мне не комнаты, Вы же мне новую жизнь подарили...

— Ты, главное, жизнь эту новую проживи правильно. Не трать её на своего мужа никчёмного, да на мамашу его алчную. И при разводе на алименты подавай, как бы они тебя не отговаривали. А если начнут рот открывать, так ты сразу к Аркадию Валентиновичу беги. Поняла?

— Да. Хорошо...

— А теперь иди, умойся холодной водой, а то глаза припухли. На работе приставать начнут, что скажешь?

— Скажу, что со свекровью поругалась, — поспешила Люба в ванную комнату.

Умываясь, она всё ещё до конца не верила в своё счастье. Пять лет мучений и унижений останутся позади. Она ни на минуту не задержится в их доме! Ни на минуту! Завтра вернётся с суток и, не ложась спать, соберёт все вещи, свои и Юлькины, возьмёт такси и переедет к Ольге Павловне. Точнее, уже к себе. Аркадий Валентинович, милый пожилой мужчина, объяснил ей, что на дарственную ни её муж, ни, тем более, её свекровь, претендовать не могут. Так что жить она теперь будет с ребёнком спокойно, и никто без её разрешения на её территорию не войдёт.

Ещё Ольга Павловна обещала поговорить со своим замом, что бы Любу перевели на пятидневку. Тогда Юльку не надо будет в круглосуточный садик отводить.

— Как здорово! Я со своим ребёнком теперь буду много времени проводить. Спасибо Вам, Ольга Павловна! — поцеловала Люба начальницу в щёку, когда та подала ей приказ о переводе.

— Ну, Любаша, удачи тебе! Главное, ничего не бойся!

Люба со счастливой улыбкой стала просматривать назначения для больных.

— Здравствуй, Любушка! — увлечённая своими мыслями она не заметила, как на пост подошёл Иннокентий Викторович, врач их отделения.

— Здравствуйте, Иннокентий Викторович! — она радостно улыбнулась.

— Как сияют Ваши глаза сегодня!.. Случилось что-то хорошее? — и он положил на стол рядом с девушкой три груши и связку бананов.

Кеше очень нравилась эта милая и заботливая мед сестричка. Он всегда угощал её шоколадом или фруктами. Он бы с удовольствием поухаживал за ней, но его останавливало обручальное кольцо на пальчике Любы. Заводить пошлую интрижку Кеша не хотел по одной простой причине — Люба не просто нравилась ему. Он был влюблён в неё и хотел серьёзных отношений, а не мимолётных встреч, которые бы ни чем не закончились.

— Да. Очень хорошее...

— И что же это? Расскажите... Груши, кстати, мытые.

Любаша груши очень любила. Больше всех фруктов. Ела, правда, их не часто. Свекровь говорила, что фрукты — это барство. И покупала их крайне редко. Только для Юльки.

— Спасибо! — она впиалась зубками в сочный плод и закрыла глаза от наслаждения. — Мммм... Как вкусно! Спасибо Вам, Иннокентий Викторович...

И тут Кеша заметил, что кольца у Любы на пальце нет! Что бы это значило?..

— Так что же хорошее произошло в Вашей жизни, Любушка?

— Я завтра утром переезжаю на новую квартиру! — радостно сказала девушка.

— Вот как? Это действительно хорошее изменение в Вашей жизни. А с кем?

— С дочкой. Я уйду от мужа. — Люба была так счастлива, что, не задумываясь, рассказала эту радостную новость постороннему человеку. — Вот только не знаю, какое такси заказать? Грузовое или простое...

— А давайте я Вас на своей машине перевезу, — предложил Иннокентий. Вот так удача! Она уходит от мужа! Возможно, это шанс для него.

— Я не знаю... — ступевалась Люба. — Это удобно? — краснея, спросила она.

— Очень удобно, раз я Вам сам предложил.

— Вот спасибо! А то я не одной фирмы по перевозке не знаю, а тут Вы с Вашим предложением... Спасибо большое...

...Ольга немного поругалась с главврачом по поводу двухнедельного отпуска.

— Я же не в разгар лета отпрашиваюсь! Между прочим, всегда иду навстречу молодым мамам и семейным девочкам. Отдаю им летние отпуска.

Главный махнул рукой:

— А-а-а... Иди ты в свой отпуск...

— Кстати, — обернулась Ольга уже в дверях, — если через две недели не вернусь, увольняйте. Значит, я уже в другом месте устроилась.

— Что значит — увольняйте!?! — подскочил главный. — В каком другом месте? — выглянул он за дверь, но Романенко уже и след простыл.

Часть 10 глава 6

Татьяна проснулась, когда за окном было ещё темно. Время восемь утра. «Интересно, а как они в Голубой Дали без будильников встают?» — впервые задумалась она. Ну, про время обеда она помнила. Верхушка сосны куда-то там смотрела. А так... у неё сложилось мнение, что у жителей Горушанда есть какие-то внутренние часы. И у неё, пока она там жила, не возникало желание узнать, который сейчас час. Она тоже словно ощущала время. Таня

встала и отправилась в душ. «Сейчас попью кофе и позвоню сначала сестре, потом Маришке. Потом на работу ещё надо позвонить... Нет. На работу не хочу».

Она пила кофе, когда на кухню вошла тётя Катя:

— Доброе утро, Танюша. Как спалось?

— Хорошо спалось. Сладко. — Решила не огорчать добрую женщину Таня.

— А Макс не звонила?

— Нет. Ночью не стала никого будить. Сейчас кофе допью и позвоню Маришке. Потом Макс.

— А что это ты кофе пустое пьёшь? Давай пирожков?

— Давайте. А я потом в магазин схожу, чего-нибудь вкусенького куплю.

— Не выдумывай. Что мне, пирогов жалко, что ли?

— А ещё постояльцы у Вас есть?

— А что это ты со мной на «Вы». Вчера, вроде, «ты» говорила?

— А можно?

— Конечно, можно. А постояльцев мало. Пара семейная, да два парня каких-то... эти... как их там... а! Из географического общества, вот.

— Ой, тётя Катя! Спасибо. Накормила, напоила. Пойду в комнату. Позвоню своим.

— Ага. Давай, звони. Тань, ты, когда в магазин пойдёшь, зайди ко мне. Я тебе денежку дам. Рыбки купишь. Макс-то обязательно сегодня приедет, а он мою рыбку в томате очень уважает.

При упоминании о рыбе Тане снова стало не хорошо. Она устремилась к лестнице, бросив через плечо:

— Обязательно зайду.

Подавив очередной спазм, буквально взлетела наверх, на ходу вынимая ключ от комнаты из кармана. «Похоже, тест можно не покупать, — умываясь холодной водой, подумала она. Посмотрела на себя в зеркало. — Да-а-а... краше в гроб кладут! А как же я тёте Кате рыбу-то покупать буду? Опозорюсь ведь прямо в магазине».

Она выпила минеральной воды, бутылку которой обнаружила в своём холодильнике. Потом позвонила сестре.

— Могла бы и ночью меня разбудить. Я бы не рассердилась. — Фыркнула сестра, выслушивая её оправдания. — Родителям-то позвонила!

Таня прямо видела, как сестра губы поджала. Она с детства ревновала Таню к родителям. Считала, что ту, как младшую, любят больше. Хотя это неправда. Может, папа и любил больше «Мишкину дочку», но зато Наташа была маминой любимицей. К тому же, папа никогда не демонстрировал при Наташе свою любовь к младшенькой. Наедине мог и поцеловать не один раз, и обнять покрепче, подарок какой преподнести, а когда сёстры были вместе — и обнимал, и целовал обеих одинаково, зная Наташкину обидчивость. Таня побыстрее закончила разговор с сестрой, убедив, что с ней всё в порядке и пообещав звонить каждый день.

Потом набрала номер Маришки. Та, услышав Танин голос, закричала от радости так громко, что все сотрудники, находившиеся с ней в одном кабинете, вздрогнули:

— Танька! Танюличка! Живая!!

— Мариша, да не голоси так! Я же оглохну! — смеялась Таня.

— Всё! Прямо сейчас бегу к начальству отпрашиваться. Потом звоню Артуру, что б тоже отпросился и Макс... Или ты Макс сама позвонишь?

— Сама позвоню. Мне ведь надо в полицейский участок сходить. Сказать, что я нашлась...

— Слушай, — перебила её шёпотом Марина, — а это правда про князя кого-то?..

Говорить про параллельный мир она не рискнула. Вдруг кто услышит из коллег. Объясняй потом, что это за мир... А князь — это понятно. Говорят, в Грузии до сих пор потомки князей живут.

— Правда, правда.

— И как?

— Маринка, ну что — как? Всё при встрече расскажу. Беги лучше к начальству.

Макс, казалось, сначала не поверил, что это она. Думал, чья-то шутка. Но стоило Тане произнести: «Горушанд», как у него отпали все сомнения. Он сказал, кому подавал заявление о её пропаже, посоветовал взять с собой в полицию паспорт и обещал приехать вместе с Артуром и Мариной.

Часть 10 глава 7

— Ольга Павловна, здравствуйте. Это Максим.

— Здравствуйте, Максим.

— Ольга Павловна, я обещал Вам сообщить, если Таня вдруг вернётся.

— Помню. Был такой разговор.

— Так вот: она мне только что звонила. Она у моей тёти Кати в гостевом доме.

— Спасибо большое, Максим. Значит, я не ошиблась...

— Не ошиблись в чём?

— Нет... это так... о своём... Спасибо Вам, Максим. А у тёти Кати, случайно, фамилия не Бойко?

— Да. Вы ведь тоже у неё тогда останавливались.

— Всего доброго, Максим. И, ещё раз спасибо. — Сказала Ольга, сидя за рулём машины и двигаясь в сторону Кизинки.

В полиции капитан Величко долго вертел Танин паспорт в руках и повторял:

— Нашлась, значит, ага...

Что «ага» Таня так и не поняла. После её рассказа он смотрел на неё с подозрением:

— Ничего не помните? Совсем ничего?

— Совсем.

— А где Вы спали, позвольте узнать? — вкрадчиво спросил он.

— Я же говорю — не помню. Мне вообще показалось, что я просто гуляла по склону горы некоторое время, а когда спустилась — было темно и холодно.

— То есть, Вы хотите сказать, что гуляли по склону только один день? — опять вкрадчиво спросил Величко.

— Послушайте, ну что Вы пытаете меня, словно я преступница и утаиваю какие-то факты? Я Вас, между прочим, от всяка спасаю. Так, кажется, в полиции называются нераскрытые дела, да?

— Умные все стали... — пробурчал Величко. — А Максим этот... как там его? — он замолчал, внимательно глядя на Таню.

— А Максим Головки сможет приехать сегодня только вечером, когда Вы уже работать закончите. Но если это так важно, мы можем вместе подойти к дежурному и забрать его заявление. Ведь без его присутствия я заявление забрать не смогу, так?

— Так, так. Ладно. Идите уже, — махнул рукой капитан. — И, пожалуйста, не теряйтесь больше. Хорошо?

— Хорошо. — Улыбнулась Таня.

Часть 10 глава 8

Возвращаясь домой, она всё-таки заглянула в аптеку. Потом, не торопясь, зашла в магазин. Замороженная рыба не вызвала у неё никакой отрицательной реакции. Она купила две рыбины, бутылку минеральной воды, две коробки зефира в шоколаде (его тётя Катя очень любила), печенья и шоколадных конфет. Выходя из магазина, Таня столкнулась в дверях с женщиной:

— Ой, извините... — и замерла, в полном смысле слова, с открытым ртом.

— Что с Вами? Вам плохо? — спросила женщина с глазами Буршана.

— Если бы я не знала, что его мать умерла, то решила бы, что Вы — это она... — прошептала Таня.

— Простите?.. — растерялась Ольга.

— Дама, ну Вы выходите или мы тут до морковкиного заговенья в дверях будем стоять? — раздался мужской недовольный голос сзади Татьяны.

Таня сама, не зная почему, взяла женщину за локоть и вышла с ней на улицу.

— У кого мать умерла? Вы о чём? — Ольга тоже не смогла бы объяснить, почему вышла с этой женщиной. Более того, глядя на эту привлекательную особу, она отчего-то разволновалась...

— У одного моего знакомого... — начала Ивлева.

— Вы — Таня, — не спросила, а утвердила женщина.

— Да-а-а...

— А я Ольга. Судя по Вашим словам, мать Вашего знакомого. Если, конечно, Вашего знакомого зовут Буршан.

— Но как же так?.. Карушат сказал, что Вы умерли!

Ольга печально улыбнулась:

— Видно, он решил, что так проще будет объяснить нашему сыну моё исчезновение.

Они медленно шли по посёлку.

— А Вы...

— Ты, — перебила её Ольга. — Давай на «ты».

— Хорошо, — согласилась Таня. — Где ты остановилась?

— Там же, где и ты. У тётки Кати.

— Тогда пойдём к ней. Выпьём кофейку. Я думаю, ты хочешь узнать про сына, про Голубую Даль и про Карушата.

— Не хотела бы я обсуждать это на общей кухне, — поморщилась Оля. — Это ведь наше... личное...

— Хорошо. Сядем в комнате у тебя или у меня и поболтаем.

— Может, вина?

— Я не знаю... — неуверенно сказала Таня.

— Не пьёшь?

— Да в Голубой Дали спиртное не приветствуется. Я и отвыкла.

— Значит, ничего не изменилось, — улыбнулась Оля. — У них такой напиток был — весёлый эль назывался... может, и сейчас есть, только женщины там хмельного не употребляют...

— Да? И что за напиток?

— Знаешь, такое слабенькое по крепости вино... больше компот напоминает. Они его из забродивших ягод делают.

— На праздники?

— Нет. В любой день можно. Но хмельное при мне особо не жаловали.

— И при мне. В харуше его, точно, не было.

— Так в харуше его не наливают. Есть несколько питейных заведений. Что-то вроде наших кабаков на Руси. Называются эти заведения по именам хозяев. Как у нас теперь, то «У Палыча», то «У Михалыча». Вот там можно кружечку пропустить такого напитка.

Они подошли к гостевому дому.

— Тётя Катя, вот твоя рыбка. — Зашли на кухню женщины.

— О, познакомились уже!

— Тётя Катя, а можно мы кофеёк в комнату возьмём?

— Да, берите. Жалко, что ли!

— Это тебе, — Таня подала зефир хозяйке.

— Ой, Танюша, спасибо! — расплылась та в улыбке. — Своим-то звонила? Когда подъедут?

— Маришка обещала с работы отпроситься. Её, может, и отпустят, а вот Артура не знаю.

— А мне Макс пару минут назад звонил. Сказал, что уже выезжает.

— Тогда пусть ко мне зайдёт. Мы у меня в комнате будем.

Таня поставила на поднос две чашки с кофе. Оля спросила, глядя на электрический чайник:

— Можно мы его тоже возьмём? Что бы постоянно на кухню не бегать...

Тётя Катя, занимаясь рыбой, только кивнула.

Часть 10 глава 9

— Карушат, наверно, давно разлюбил меня, — задумчиво сказала Ольга, помешивая сахар ложечкой.

— Не знаю, как на счёт разлюбил, но не забыл — это точно. Он ведь так и не привёл хозяйку в дом. Даже когда Буршан стал жить отдельно, как, и положено князю первой линии, в двадцать один год.

— Со слугами живёт?

— Да. Иногда в харуше ел, иногда нас навещал. Если и была у него женщина, то не афишировал.

— Ты думаешь, ему ещё нужна женщина?

— Конечно! Сколько ему лет? Пятьдесят?

— Пятьдесят четыре. Он старше меня на одиннадцать лет.

— Так это наши мужчины, не все, конечно, но большинство, уже и в пятьдесят плоховато выглядят. А Карушат знаешь какой? Статный, мускулистый, подтянутый! На коне держится величаво. На охоте не промахивается.

— Ты говоришь о нём так, словно влюблена в него...

— Влюблена я в твоего сына, а Карушат... Я им восхищаюсь. Думаю, даже молодая женщина была бы рада войти к нему в дом, да вот только он никого не зовёт. — Таня почему-то решила не рассказывать про Радану. — А ты прекрасно выглядишь. Любой молодойке из их клана нос утрёшь! И фигура, и лицо... Если бы я не знала, сколько тебе лет,

больше тридцати двух и не дала бы.

— Как ты думаешь, если я вернусь, Карушат примет меня?

— Знаешь, мне кажется, что он ждёт тебя до сих пор... — проговорила Таня, глядя куда-то в сторону. На какой-то момент она погрузилась в воспоминания не столько об отце, сколько о сыне. — Конечно, я могу ошибаться. Мы с ним на такие деликатные темы не разговаривали, но у меня сложилось именно такое впечатление.

— Я бы всё отдала, что бы вернуться в Горушанд. Да я, считай, и так всё отдала...

— Что ты хочешь этим сказать?

— А то и хочу.

Ольга рассказала Тане про Любу, про дарственную.

— А почему ей, а не маме?

— Мама моя, слава Богу, не бедствует. С отчимом и сами хорошо живут, и ещё другим помогают. У Любы судьба тяжёлая. Она из детского дома. Жильё ей дали, конечно. Всё, как положено. Вот только с мужем и свекровью ей не повезло. Он полностью под материнским влиянием. И всё бы ничего, да мать у него женщина злобная, алчная и деспотичная. Представляешь, за счёт Любиной комнаты жильё своё улучшили, но при этом свекровь всегда Любаше говорила, что она живёт на чужой территории. Зарплату у неё всю забирала, вроде как она хозяйство ведёт. А потом деньги на колготки и одежду выдавала, да ещё обвиняла в транжирстве. Зачем, мол, тебе две пары колготок? Одни сначала сноси. Представляешь, какая мерзкая тётка!? А Любаша ничего, не сломалась, не озлобилась. Знаешь, как её больные любят? Ой, что ты!.. Только и слышно: «А когда Любаша дежурит?»

— Фактически, у тебя отрезаны все пути к отступлению... — Таня пригубила чашку.

— Знаешь, я, когда сюда ехала... я ведь чувствовала, что тебя встречу. — Она рассказала Тане свой сон. — И я решила, что это знак. Я просто уверена, что в этот раз смогу вернуться в Голубую Даль. Я ещё не знаю — как, но смогу. Если Карушат не примет меня, я останусь жить в харуше. Пойду работать на кухню. Работницы там всегда нужны. Так? Или что-то изменилось?

— Ничего не изменилось. Я сама в харуше немного помогала... Ты так хочешь жить в Горушанде? — сердце у Тани защемило. Она вдруг остро осознала, насколько сильно сама хочет оказаться там, рядом с Буршаном. Рядом со своими новыми друзьями.

— Да. Я хочу быть рядом со своим мальчиком... Я готова каждый день просить у него прощенье за то, что по глупости лишила его материнской любви и материнской нежности. Я ведь совсем девчонкой в Горушанд попала. Мне ещё и восемнадцати не было. Конечно, я любила сыночка своего, но меня такой гнев охватил, когда я всё вспомнила! Я же с гонором была! Знаешь, с каким? Что ты! — Ольга говорила, а по щекам у неё текли слёзы. — А потом... как я ругала себя спустя несколько лет... Одному Богу известно. Да, я хороший врач. Да, я спасла немало жизней, но, если честно, радости от этого мало. Детей у меня, кроме Буршана, нет. Мужчины были, конечно, но ни один из них не смог заменить мне Карушата... Танюша, если ты знаешь, как туда вернуться, если любишь Буршана — возвращайся. Не повторяй моих ошибок. — Ольга взяла Таню за руки. — Не хочу, что б спустя какое-то время ты страдала так же, как и я...

— Оль! Да не знаю я, как туда вернуться! Не знаю! Если бы знала, уже там бы была... — в голосе Тани тоже послышались слёзы. — Мне понадобилась только одна ночь, что бы понять, какую ошибку я совершила! Буршан не просто так позвал меня в харуш позавтракать. Он надеялся, что я передумаю, остыну, а я удила закусилась... Я ведь тоже с гонором! —

сквозь слёзы улыбнулась Ивлева. — Конечно, мои родные счастливы оттого, что со мной всё в порядке. Только мне, как и тебе, от этого мало радости.

В дверь постучали.

— Танюшка! Ой!.. — на пороге возникла Марина и растерялась, увидев в комнате гостью.

— Маришка! — Таня бросилась обнимать подругу. — Знакомьтесь. Это — Ольга.

— Очень приятно, — Оля, незаметным жестом утерев слёзы, подала Марине руку.

— Марина, — ответила та на рукопожатие.

— Я не буду мешать вам, девочки. — Романенко направилась к дверям. — Таня, если что, я в седьмой комнате.

Не успела Таня и рта открыть, как в комнату снова постучали. На этот раз на пороге стоял Максим.

— Марина, а ты уже здесь? — слегка разочаровано произнёс он.

— Привет, Макс. — В один голос сказали подруги.

— А как ты так быстро добралась?

— Я сразу, как Таня позвонила, у начальника отпросилась. Меня с работы отпустили, а Артурку нет. Я взяла нашу машину и поехала. Вот только что перед тобой вошла...

— Кофе будешь? — изобразила Таня гостеприимную хозяйку, хотя, на самом деле, не очень обрадовалась появлению мужчины.

Максим словно понял, что он не вовремя:

— Девчонки, раз вы только встретились, то я вам мешать не буду. Вы поболтайте пока, а я пойду к тёте Кате.

И он оставил подруг, понимая, что они хотят посплетничать.

Часть 10 глава 10

Маришка слушала Танин рассказ о том, как князь увёз её, не скрывая возмущения:

— Ничего себе — порядочки у них! Пленница! Это же надо!

— Ты знаешь, я тоже начала возмущаться сначала, пока не поняла, что все мои протесты бесполезны и чихал он на мои возмущения. Я конечно, за Макса волновалась.

— А он, правда, за тебя на мечях дрался?

— Правда. Он себя повёл, как мой мужчина, хотя...

— У вас с ним ничего не было? — удивилась Марина. — А Артур был уверен, что у вас любовь.

— Наверно, Макс поделился с ним, что я ему понравилась, но у меня-то к нему не было никаких чувств.

— Зачем тогда с ним поехала? — снова удивилась подруга.

— Как — зачем? На долину дольменов посмотреть. На Кизинчи подняться. Ты же знаешь, как я люблю активный отдых.

— Я смотрю, отдохнула ты знатно! — усмехнулась Марина.

— Знатно, Маришка, — с грустью согласилась Таня и продолжила свой рассказ.

Она рассказала про то, как жесток был Буршан с ней первые дни её пребывания в его доме. Маришка даже зубами закричала:

— Вот гад! — обняла она подругу. — Как же ты всё стерпела? С твоим-то характером?..

— Мариш, у меня не было выбора. Я ничего не знала про его мир, про обычаи в их клане. Я решила придержать свой гонор, что бы понять, как действовать дальше. Я даже не сомневалась ни на минуту, что сбегу, но такой серьёзный шаг надо было обдумать, как

следует. Поэтому я стала изображать покорность и послушание. Ну... насколько это было возможно с моим характером... А потом я так вжилась в свою роль, что... — Таня развела руками.

— Что? Ты что — влюбилась в него!?! — Марина округлила глаза.

— Не то, что бы влюбилась, а стала привыкать к этому миру, что ли... Ну и к нему заодно. Он, кстати, мог быть очень галантен и нежен... Слушай дальше...

Таня рассказала и про праздник Пяти костров, и про нападение Сарука, и про то, как её пытался похитить Петраш... И чем больше она рассказывала про Голубую Даль, тем больше её охватывала тоска при воспоминании о князе и новых друзьях. Татьяна с восторгом вспоминала мельницу — однажды они с Фиозой ездили туда за мукой. С восхищением описывала одежду. Показала безрукавку, подаренную Буршаном.

Маришка была очень благодарным слушателем:

— Ты словно в древней Руси побывала.

— Скорее, окунулась в сказку. Хотя, кто знает? Может, и были в древней Руси зелье беспамятства, живая и мёртвая вода, любовные зелья, да морок. Мы ведь ничего про наших предков не знаем конкретно. Только предполагаем.

Рассказ о полканах заставил Марину поволноваться:

— Неужели эти полулюди похитили вас, что б в жёны взять?

— Хуже, подруга. Они должны были нас в жертву Чёрному Гнессу принести. Как потом мне Буршан рассказал, это были козни Раданы. Она хотела любыми путями от меня избавиться.

Танин рассказ о газуаре, который при словах: «Мы с тобой одной крови — ты и я!», замурлыкал, как котёнок, вызвал у Марины почти детский восторг:

— Как ты до этого додумалась!?

— Сама не знаю, честно, — Таня улыбнулась. — Может, газуар мне Шерхана напомнил. Может, просто схватилась за эту фразу, как за соломинку. А, возможно, рассказ о девушке Лоте дал мне надежду.

И она рассказала легенду, по которой Лота спасла маленького детёныша газуара, а он потом спас её. Они пили чай. Разговаривали. Вернее, Татьяна рассказывала, а Марина тс слушала внимательно, не перебивая, то возмущалась, то восхищалась, то ужасалась. В артистичности ей было не отказать, поэтому ахи и охи сопровождали Танин рассказ постоянно. Как Таня и предполагала, романтичность ночной рыбалки развеселила Марину.

— И ты согласилась на предложение князя?

— С радостью. Я ведь тогда была под воздействием зелья. Но, ты знаешь... когда я вернулась в Кизинку, стала всё анализировать, то получается, что я влюбилась в Буршана без всякого зелья... Ведь опоил он меня не приворотным зельем, а зельем беспамятства... Вот какие дела...

Таня замолчала. Она думала, стоит ли рассказывать Марине о своём подозрении на беременность, но подруга истолковала её молчание по-своему:

— Бедная ты моя девочка! — снова обняла она Таню. — В кои веки влюбилась, а судьба, вон какой сюрприз преподнесла... Что же теперь будешь делать?

— Я ещё точно не знаю — как, но в Горушанд я вернусь. Я поняла, что рвалась домой только для того, что бы сообщить вам всем, что со мной всё в порядке. Я привыкла к Голубой Дали. Нет, не так. Я её полюбила. Полюбила не только князя, но и жителей этого клана, и их обычаи. И мне, как не странно это слышать, там жилось лучше, чем здесь...

Битва с безорами поразила Марину:

— А он не трус, твой князь! — восхитилась она. — И сильный. Голыми руками такую зверюгу задушить! Знаешь, похоже, он тебя любит, как говорят, больше жизни. Ведь, спасая тебя, он и сам мог погибнуть...

— Да... Эта картинка до сих пор у меня перед глазами стоит. Как он успел!? Я думаю, Бурт сразу к нему помчался. Очень умный пёс.

Татьяна продолжила рассказ и дошла как раз до того момента, когда Эрда отдала ей телефон, и тут раздался стук в дверь:

— Девоньки мои! Ну, вы и болтать! Ночь на дворе уже. Я мужчин, как могу, удерживаю. Они всё к вам рвутся... — на пороге стояла тётя Катя.

— Мужчин? — вскинула удивлённо брови Марина.

— Ну, конечно, мужчин. Артур больше часа, как приехал.

— Ой, а мы время совсем не заметили! Всё, тётя Катя, спускаемся на кухню...

Часть 11 глава 1

Когда Карушат и Буршан подъехали к поселению, отец сказал:

— День у нас сегодня с тобой будет насыщенный. Надо решить, кто из князей с нами на Совет Старейшин отправится, обговорить и записать наши предложения. К тому же, не забывай — Серая Даль теперь у нас в союзниках. Думаю, разговор с Ирмаром и Харимом не один день продлится. Так что, жду тебя в харуше, сын.

Совет затянулся допоздна. Шутка ли — встреча с теми, с кем столько лет враждовало несколько Далей!

После Совета Буршан отправился в баню. Вошёл в парную. Лёг на полоч и закрыл глаза. Память унесла его в самый первый день, когда он оказался вместе с Таней в предбаннике... Кто знает, может, поведи он себя с ней тогда по-другому, то и не ушла бы она в свой мир?... Буршан сел. Встряхнул головой, словно хотел избавиться от тягостных воспоминаний.

— Всё равно бы она ушла, — громко сказал сам себе. — Она меня не любила. Зачем ей нужен чужой мир, да ещё и с нелюбимым мужчиной? — горько усмехнулся он.

Войдя в дом, он сразу пошёл на второй этаж. Есть не хотелось. Постель ещё хранила запах его любимой женщины. Буршан, обхватив Танину подушку, лёг на живот. «Таня... голубка моя... Дошла ли ты до харуша в своём мире без трудностей? Не обидел ли кто? Не напал ли зверь?» — подумал он, и сердце его сжалось от тревоги за любимую. Сон не шёл. Воспоминания цепко держали князя. Только под утро он забылся тяжёлым, беспокойным сном...

Утром, наскоро перекусив, Буршан оседлал Карута и отправился к Руберику.

— Ты один? — приветствовал его друг. — Таня на кухне помогает?

И только тут Руберик заметил, как печален князь, как поникли его плечи...

— Что случилось, брат?

— Таня ушла в свой мир, — с тоской глядя в сторону леса, сказал Буршан.

— Хочешь, я проеду с тобой в сторону Врат?

— Это всё пустое. До дня Солнцеликой ещё далеко...

— Тогда поехали на охоту. Говорят, нынче много тарысок прискакало к нам. — Решил Руберик хоть как-то развеять печаль друга. — Поехали?

— Отчего же не поохотиться? — с благодарностью посмотрел на него Буршан. — Вот только давай Бурта с собой возьмём. Пусть пёс по лесу побегает.

Ближе к вечеру Буршан и Руберик с добычей и радостным псом подъехали к харушу.

Бурт, как всегда, остался у крыльца. Мужчины, водрузив несколько тарысок себе на плечи, прошли к тому входу, через который сразу попадали на кухню.

— Люкан, — Буршан снял с плеч дичь, — мы тут с князем поохотились немного. Разделай добычу.

— Хорошо, господин, — слегка поклонился мясник Люкан. — Оставляйте тут. Я всё сделаю.

Братья зашли в харуш. К ним поспешила Лиина, девушка, которая заменила Мириту.

— Что желаете, господа?

— Господа желают мяса копчёного, сыра зернистого и овощи, да, Буршан? — Руберик посмотрел на друга.

— Да. И побольше, — раздался сзади молодых князей голос.

— Отец! — Буршан встал. Обнял Карушата за плечи.

— Как прошёл день? Слышал, вы охотились?

— Да, дядя. Добыли немного тарысок. Так что завтра у нас будет нежнейшее мясо.

После ужина мужчины стали прощаться.

— Куда ты сейчас, сын?

— Коня Салиту сдам, Бурта покормлю, да схожу к Афиру.

— Не стоит горе элем заливать, — покачал головой Карушат.

— Да не буду я заливать! Так... кружечку пропущу...

— Ну, смотри. — Отец направился в сторону своего дома.

Часть 11 глава 2

Афир раскинул свои пухлые ручки на встречу Буршану:

— Рад видеть тебя, княже. Гость ты у нас редкий, оттого и дорогой. Из какой ягоды эль желаешь?

— Из зерики, — присел за дальний, от входной двери стол, Буршан.

— Сию минуту, — Афир исчез за тканевой занавеской.

— Приветствую тебя, молодой князь, — пышнотелая хозяйка подошла к столу с улыбкой. — Что глаза грустные? Какая тоска держит за сердце такого молодого и красивого?

— Не тоска, Зарита. Беда. Женщина моя в свою Даль отправилась родных навестить. Вот, волнуюсь, вернётся ли обратно?

— А что ж ей не вернуться? — удивилась Зарита.

— А вдруг меня родня её не одобрит?

Не мог же Буршан признаться гостеприимной хозяйке, что женщина покинула его навсегда.

— Ой, княже! Разве можно тебя и не одобрить!? — покачала головой женщина. — Присесть позволишь?

— Присаживайся. — Буршан встал и пододвинул ей стул.

— А хочешь, я на ячменной гуще тебе посмотрю?

— А давай! — согласился мужчина.

Яге он, конечно, верил, но ведь она бабка родная. Могла и подсластить гадание. А Зарита человек посторонний. Не заинтересованный. Она правду сластить не станет. Если правда горькой будет, так горькой и преподаст.

Зарита подняла руку и к ней поспешила девушка-служанка.

— Да, госпожа, — присела она в лёгком поклоне.

— Поля, принеси князю ячменный напиток, да покрепче, что б гущи было побольше.

Девушка поспешила выполнить указание. В это время Афир вышел в зал. Он сам лично нёс Буршану кружку эля на маленьком подносе. Не каждый хозяин такого заведения, как у него, мог похвастать тем, что сам князь первой линии зашёл к нему.

— Благодарю тебя, Афир, — принял Буршан кружку из его рук. — Холодный какой!

— Подогреть? — засуетился хозяин.

— Нет, нет. Хорошо, что холодный. Освежает. Пусть постоит пока. Мне вот хозяйка твоя... — Буршан взял за руку Зариту, — позволишь? — спросил он мужчину.

— Почту за честь, — приложив руку к сердцу, склонил голову Афир.

Буршан поцеловал руку хозяйке:

— Так вот, Зарита мне обещала погадать. Не возражаешь?

— Нет. Всё, что пожелаешь, князь, но только в пределах дозволенного.

— Не волнуйся, — рассмеялся Буршан, — не дозволенного не позволю!

Появилась Поля с напитком.

— Прошу, господин, — поставила она невысокую глиняную кружку перед Буршаном.

Откланялась. За ней ушёл и Афир, чтобы не мешать высокому гостю.

Буршан выпил напиток до гущи и подал кружку Зарите. Та перевернула кружку на блюдце и стала внимательно рассматривать только одной ей ведомые рисунки.

— Не тужи, княже. Вернётся к тебе молодайка твоя. Одобрят её родные ваш Алтарь.

— Вернётся? — повеселел Буршан. Не приукрасила бабушка, правду сказала.

— А как же ей не вернуться, если она наследника твоего под сердцем носит.

— Что?.. — Буршану показалось, что пол под ним качнулся.

— А что? Не сказала ещё тебе? Не обрадовала?

— Нет... — растерялся князь.

— Так она, может, и сама не ведаёт ещё. Может, срок маленький. Это вот тут, — Зарита постучала по краю блюдца, — картина ясная, а женщина, если первый раз тяжёлая, не сразу и поймёт.

Буршан не знал, радоваться ему или печалиться. Скорее, печалиться. Ведь Таня вряд ли вернётся в Горушанд. Хоть и Яга, и Зарита сказали об этом, он всё равно сомневался. Уж больно Таня в свой мир рвалась. Да, к тому же, его не любила... Значит, что ж — не видать ему ребёнка? Он залпом осушил кружку эля. Даже вкуса не почувствовал. Достал золотую монету.

— Это тебе, Зарита, за добрую весть.

— Что ты, княже! Много это...

— Такая весть дорогого стоит, — улыбнулся князь и встал из-за стола. — Рождение первенца у Афира праздновать буду. Так и передай хозяину своему.

Он отсалютовал и покинул питейное заведение.

Часть 11 глава 3

Ошарашенный таким неожиданным известием, Буршан пошёл в сторону реки. «Как же так? — размышлял он. — Неужели Таня утаила от меня своё положение? Боялась, что я беременную её не отпущу? А, может, Зарита права и она сама ещё не знала, что ребёнок у нас будет?» Но это известие ошарашило князя ещё и потому, что беременели женщины в их клане крайне редко. Годами семьи жили, прежде чем детки появлялись, а тут за три недели — и беременная!

Если раньше сердце князя сжималось от боли при мысли, что он больше никогда не

увидит свою возлюбленную, то теперь его боль усилилась. Выходит, он потерял навсегда и любимую женщину, и ребёнка? Но тут же он начинал успокаивать себя: и Яга, и Зарита сказали, что она вернётся. «Так вот что имела бабушка в виду, когда говорила, что Таня вернётся не одна!» Но стоило ему вспомнить, как Таня прошипела ему в лицо: «Ненавижу тебя!», сомнение снова поселялось в его душе.

Буршан шёл, разрываемый противоречиями и тревогой. Увлечённый внутренним спором самим с собой, он не заметил, как углубился в густой лес, оставив позади себя и реку, и селение. Остановился на небольшой полянке. Подумал: «Надо возвращаться. Эрда наверно, и баню уже приготовила...»

Он повернулся и встретился взглядом с невысоким черноглазым мужчиной.

— Заблудился, путник? — ухмыльнулся тот.

По его одежде Буршан сразу понял, что перед ним стоит шардуг. И настроен кочевник очень недоброжелательно. В одной руке плётка. В другой короткий изогнутый меч.

— И тебе здравствуй, — князь вроде обнял себя за плечи, но тут же в его руках оказались два коротких ножа.

— Не следует сопротивляться, княже. — Раздался голос сзади.

Буршан оглянулся и увидел ещё трёх мужчин.

— Это как понимать? — Буршан свёл брови.

— Велено тебя доставить в шатёр к Арташгыху.

— Что значит — доставить? Я вам мешок с зерном, что ли? — рыкнул Буршан. Ноздри его затрепетали. Лицо пошло красными пятнами.

— Добром не пойдёшь — силой возьмём! — из-за дерева сбоку вышли ещё два вооружённых шардуга.

— Возьми, попробуй! — и Буршан метнул одновременно два ножа.

Оба мужчины с криками боли схватились за ноги — убивать князь никого не хотел, но навыки продемонстрировать решил. Вдруг враг передумает вступать в схватку? Пока шардуги переглядывались, Буршан выхватил из-за пояса меч и длинный клинок. Встал в боевую позицию.

— Послушай, княже, — вроде миролюбиво начал тот, кого он увидел первым и шагнул к нему. — Мы люди подневольные. Нам велено доставить, мы и выполняем приказ.

Говоря это с улыбкой, он вдруг вскинул руку с хлыстом, пытаясь выбить у Буршана меч. Пожалуй, ему это удалось бы, не знай Буршан о подлой натуре шардугов. Князь сумел предугадать манёвр. Сделал шаг в сторону. Повернулся на одной ноге и тут же его клинок вонзился в бедро ближайшего к нему противника. Но на этом везенье князя и закончилось. Ещё один хлыст обвил его ноги. Пока Буршан пытался перерубить толстую кожу хлыста, на него навалились сразу два шардуга. Он успел полосонуть одного мечом по плечу. Тот вскрикнул, зажав рану. В этот момент удар по затылку лишил князя сознания. Разозлённые ранами, которые нанёс им князь, шардуги от души пинали его безвольное тело. Один из них наносил ему удары хлыстом. Буквально несколько ударов разорвали ткань безрукавки и рубахи, и из ран на спине стала сочиться кровь.

— Всё! Хватит! Арташгых может не одобрить такое отношение к князю.

— Нечего было геройствовать! — зажимая рану на плече, злобно сказал один из них. — Теперь ещё на себе его тащить!

Пока пострадавшие от руки князя шардуги омывали раны живой и мёртвой водой, их товарищи связали Буршану руки и ноги.

— Может, приведём его в чувство?

— Нет. Сейчас быстро до лошадей донесём и надо скорее убираться отсюда. Вдруг кто видел, как мы на него напали.

Часть 11 глава 4

... Буршан очнулся от нестерпимой жажды. Во рту пересохло. Губы потрескались. После удара ужасно болела голова. Раны на спине саднили. Он открыл глаза. Темно... Приподнял голову и осмотрелся. Вскоре глаза привыкли к темноте, и он понял, что лежит в шатре. Подбородок его касался чего-то мягкого. «Ковёр», — он знал, что шардуги выстилают пол ковром для того, что бы ходить по нему босиком.

— Как думаешь, он очухался уже? — услышан Буршан голос снаружи.

— Не знаю. Недавно заглядывал — лежит, как мы его положили. Значит, ещё без сознания. — Ответил другой голос.

«Значит, меня охраняют... Выходит, шардуги похитили меня!? Что это на них нашло?» — Буршан был удивлён. Прежде никогда не случалось, что б князей похищали. Шардуги иногда похищали селян. Это да. Продавали их потом в услужение в самые Дальние Дали. В ближайших Далях продажа людей была запрещена, а вот в Заокеании это приветствовалось. Полы шатра распахнулись. Над ним кто-то склонился. Буршан дышал ровно, чтобы не выдать себя.

— Да. Хорошо его приложили, — вышел этот кто-то из шатра.

— Булава была соком сон-травы напитана. Через рану в кровь попала. Вот он и спит.

— Почему не будешь его?

— Зачем? Всё равно Арташтых только завтра с ним говорить будет.

— Ну, ладно, раз так. На, вот. Воды попей. И не смей заснуть! Скоро сменю тебя.

«Интересно, если я Арташтыху понадобился, то зачем меня надо было силой забирать? Могли бы мирно всё решить, как раньше бывало», — Буршан пытался пошевелить руками. Руки затекли. Он усиленно шевелил кистями, что бы ослабить путы. Верёвки не поддавались, но он не отаивался. Ещё не хватало князю на полу связанному лежать! «Эх, помощника бы мне, какого! — подумал он и тут же вспомнил о Кисе. — А что? Надо попытаться... Кис! Кис!» — негромко, почти одними губами произнёс он. Отдохнув немного, Буршан снова попытался ослабить верёвки и мысленно стал призывать газуара. Раны болели и саднили, но это только сильнее вызывало в нём желание освободиться от пут. Вдруг неожиданно раздался едва слышный треск разрываемой ткани. Буршан повернул голову на звук и на фоне ночного неба увидел морду зверя.

— Кис! Брат мой по крови! Ты услышал меня...

Газуар мгновенно оказался с ним рядом. Ткнулся влажным носом ему в плечо.

— Помоги мне освободиться.

Зверь вцепился зубами в верёвки и скоро Буршан почувствовал, что руки его свободны. Осторожно, чтобы не производить шума, он сел и попытался развязать ноги. Затёкшие руки не слушались его. Тогда газуар рванул острыми клыками верёвки на ногах. Миг — и Буршан был свободен от пут. Он попытался встать, но тут же рухнул обратно. Хорошо ещё, что ковёр заглушил звук от падения. Иначе страж мог услышать шум и войти в шатёр. Газуар подставил ему спину. Стиснув зубы, чтобы не застонать от боли Буршан забрался на зверя. Обнял его за шею. Газуар скользнул из шатра и вскоре растворился в темноте вместе со своей ношей. Неожиданно рядом с ними появился пёс...

Часть 11 глава 5

... Бурт нервничал. Он поглядывал на Салиту, который старательно убирал конюшню.

— Что с тобой, пёс? Есть хочешь? Или погулять?

Бурт завилял хвостом.

— Погулять хочет собачка. Ну, беги.

Стоило Салиту открыть дверь, как Бурт выскочил и припустил по улице в сторону реки. Его чуткие ноздри уловили запах хозяина, и он бросился по следу.

Бурт добрался до стоянки шардугов как раз в тот момент, когда газуар с Буршаном на спине покинули шатер...

— Бурт... — тихим голосом произнёс князь... — привет, друг!

Пёс вильнул хвостом. Потёрся мордой о морду газуара, поприветствовав его таким образом и пошёл вперёд. Газуар двинулся за ним. Когда Буршан в очередной раз открыл глаза, то увидел перед собой бабушкин дом. Прошептал слова. Невидимые ворота пропустили их. Бурт гавкнул несколько раз на пороге. Вскоре дверь открылась.

— Вот беда, так беда! — запричитала Яга и, открыв дверь пошире, пропустила всех в дом.

Она помогла внуку встать на ноги:

— Давай, голубь. Пару шагов и ты на столе.

Стоило Буршану лечь, как последние силы оставили его.

— Это кто ж тебя так, касатик? — шептала Яга, осматривая кровоточащие раны внука. — Это чем же, а?

Раны были глубокие и рваные. На хлысте шардугов имелись железные наконечники. Они-то и располосовали тело мужчины.

— Вот, значит, та кровь, которую я видела...

Газуар решил, что его помощь больше не нужна и покинул дом. Бурт стоял рядом со столом, на котором лежал его хозяин, переминаясь с лапы на лапу.

— Не мешай, собачка... — сказала Яга, нечаянно наступив на пса. — Вот знал бы ты, где Таня... — приговаривала она, снимая разорванную рубаху с внука, — привёл бы её... всё Буршану легче было бы...

Омывая раны мужчины, она не заметила, как пёс направился к дверям и исчез за ними...

Часть 11 глава 6

... Таня посмотрела на тест. Две полоски. Ошибки быть не может — у неё будет малыш от князя. Ни Ольге, ни Марише о своём возможном положении она не сказала. Зачем раньше времени людей баламутить? Она сидела на кровати, поджав ноги и обняв себя за колени. Что же делать? Таня была в полной растерянности... Узнай она о своей беременности, пока была в Горушанде, то точно осталась бы в Голубой Дали. И как так получилось, что на рыбалке разделка рыбы не произвела на неё впечатления? «Чёрт! Зачем только про рыбу вспомнила!?» — метнулась она в туалет. Умылась. Подошла к окну. Отдёрнула занавеску. За окном было ещё темно. Только редкие фонари освещали улицу. Странно... Раньше она спала в выходные до десяти, а то и до одиннадцати утра, а сейчас подскочила, хоть и восьми ещё не было. Надела джинсы и футболку. Решила спуститься тихонечко на кухню. Сварить кофе. И за чашкой ароматного напитка подумать, как ей жить дальше. Вот он, извечный вопрос человечества: «Что делать?». Хотя, о чём тут было думать? Вернуться в Горушанд у неё всё равно не получится... Таня поднесла чашку к губам, и в этот момент раздался лай. Точнее,

не лай, а только одно «гав», но от этого «гав» рука у неё дрогнула, и она пролила кофе на футболку. «Не может быть!» — мысленно воскликнула она и, как была в домашних тапках, так и бросилась во двор. Распахнула калитку...

— Бурт! Мальчик! Ты как здесь!? — присела на корточки, обняла пса за шею и стала целовать его мохнатую морду.

Пёс терпеливо переждал прилив её нежности. Снова гавкнул не громко и отбежал на несколько шагов.

— Что? Что-то с Буршаном?

Пёс переминался на лапах.

— А как ты сюда попал?

Бурт закатил глаза. Весь его вид говорил: «Хватит вопросов! Пора идти!»

— Ты знаешь, как можно попасть в Горушанд, не дожидаясь дня Гизеры?

Пёс шумно вздохнул.

— Иди сюда, — Таня поманила Бурта. — Сиди здесь. Сейчас я оденусь, и мы отправимся в путь.

«Да куда же мы отправимся, если Врата закрыты?» — думала Таня, тем не менее, лихорадочно обуваясь и торопливо запихая руки в рукава штормовки. Потом ойкнула. Сняла штормовку и надела свитер и безрукавку, подаренные Буршаном. Прикрепила на джинсы клинок. Сунула за пояс газовый пистолет. Слишком свежа в памяти была встреча с безорами. Схватила мобильный телефон и поспешила к Ольге в комнату.

Ольга не спала. Последние события в буквальном смысле слова, лишили её сна. Она слышала, как Таня спустилась на кухню, как гавкнула какая-то собака, потом Таня промчалась в свою комнату. Ольга решила пойти к ней и узнать, что происходит. В тот момент, когда она подошла к двери, раздался не громкий стук. Она распахнула дверь и в комнату вихрем влетела Таня:

— В Горушанд идёшь?

— В Горушанд!? Когда? — растерялась Ольга.

— Прямо сейчас!

— Да, конечно! — она заметалась по комнате в поисках одежды, при этом, не забывая расспрашивать Таню:

— Разве сегодня день Гизеры? Или ты что-то новое узнала?

— Узнала, узнала. Давай быстрее. Не хочу в дверях ни с кем столкнуться.

— Готова! — Ольга на ходу натягивала свитер. — Хотя, погоди...

Она быстро открыла дамскую сумочку, достала паспорт. Потом блокнот. Вырвала из блокнота лист, схватила шариковую ручку:

— Как фамилия и отчество Марины?

— Зачем? — опешила Таня.

— Не тормози. Диктуй, — переписывала Ольга данные со своего паспорта на листок.

Таня продиктовала.

— Так... это сюда, а вот это... сюда.

Она положила на листок документы и ключи от своей машины:

— Ты телефон взяла?

Таня кивнула.

— Отлично! А, теперь, бегом... мелкими перебежками... — нервно хохотнула она и, схватив Таню за руку, поспешила к лестнице.

Они быстро прошли мимо кухни. Так быстро, что не заметили Марину, наливающую себе чай. Марина, услышав шаги в коридоре, оставила чашку и поспешила во двор.

— Бурт! Это Ольга. Мама Буршана.

Пёс смешно наклонил голову на бок, рассматривая новую знакомую.

— Надо спешить, собачка, а то наши планы могут быть нарушены, — сказала Таня, открывая калитку и пропуская пса вперёд.

— Какие планы могут быть нарушены? Куда это вы собрались? — неожиданно для беглянок раздался удивлённый голос Маришки.

— В Горушанд. — Честно призналась Таня.

— И я с вами! Только мне одеться надо, — и Марина показала на халат. — Я быстренько. — Сон у неё как рукой сняло.

— С ума сошла! Вдруг Артур проснётся? — полушёпотом рявкнула Таня.

— Конечно, проснётся! Если вы меня не возьмёте, я сейчас такой скандал закачу, что в вашем Горушанде слышно будет!

— Да тебе-то, зачем туда!?

— Хочу на князя твоего посмотреть.

Таня и Ольга переглянулись.

— Да пускай идёт, — махнула Ольга рукой. — Обрато в любой момент вернётся. Быстро беги одеваться.

Часть 11 глава 7

Комната Марины и Артура находилась на первом этаже. Не прошло и минуты, как Марина, на ходу надевая лёгкую куртку и держа в руке маленькой фотоаппарат, присоединилась к подругам. Они шли быстрым шагом за Буртом. Собака постоянно вырывалась вперёд, но, видя, что женщины отстают, возвращалась к ним. Миновав реку, пёс повернул направо.

— Странно. Мы с Максом туда ехали... — Таня показала дорогу налево. — А эта дорога ведёт прямо к горе. Видишь, подходит к подножью? — не сбавляя темпа, сказала она Ольге.

— Да. Я тоже возвращалась оттуда, — посмотрела Ольга через плечо. — Значит, пёс знает другую дорогу.

— Ага! Сейчас приведёт нас к кроличьей норе, как Алису... — Таня запыхалась от быстрой ходьбы.

— И окажемся мы в стране Чудес, — поддержала её Оля, которая тоже тяжело дышала. Маришка пыхла сзади, как паровоз. В отличие от Оли и Тани она была довольно крупной женщиной, поэтому запыхалась гораздо сильнее, чем они, но темпа ходьбы не сбавляла.

Бурт бежал уверенно вперёд, и уже не возвращался к ним, а лишь останавливался, что бы подождать своих спутниц. Пёс двигался так, словно хотел обойти гору с другой стороны. Он остановился у развесистого кустарника рядом с большим камнем, и, как только женщины подошли к нему, шагнул под ветки и пропал из виду.

— Ты что-нибудь понимаешь? Куда пёс делся? — оглядывалась по сторонам Ольга.

Таня приподняла ветку и покачала головой:

— Накаркали мы с тобой про кроличью нору, подруга... — со смехом сказала она, показывая Ольге на маленькую пещерку, в которую вели собачьи следы.

— Похоже, нам туда... — неуверенно сказала та, присаживаясь на корточки. В пещерку можно было войти, точнее, вползти лишь на четвереньках.

— Маришка! Ты готова по-пластунски ползти?

— Готова! Иначе, зачем бы я с вами пошла. Только, знаете что?.. Телефон взял кто-нибудь? Я хочу Артуру позвонить...

— Подожди минутку. Сначала я... — Таня вынула телефон, и набрала номер. — Алло, мама! Опять я тебя разбудила... Извини, но это срочно... Мам... Я не вернусь в Питер...

— Что? — мама подпрыгнула на кровати. — Ты там с этим... с Максом останешься? А приедешь в гости когда?

— Никогда, мама. Я вас очень всех люблю, но своего мужчину люблю больше. Я возвращаюсь к нему, мама. Не сердись...

— К нему? К кому — к нему? Куда? — спросонья Александра Марковна плохо соображала.

— Мама, я же тебе днём перезвонила и всё про Горушанд рассказала.

— Так ты к этому князю своему? Навсегда? — голос мамы дрогнул.

Таня, что бы опередить слёзы, заговорила быстро-быстро:

— Мама, Маришка тоже со мной туда идёт. Как только она вернётся, то сразу перезвонит тебе и всё расскажет. Целую тебя. У меня сейчас очень мало времени... поцелуй Наташку, Юльку и папулю. — И она отключилась.

Потом передала телефон Марине.

— Артурка, извини, что разбудила. Я тут с Олей и Таней в Горушанд отправилась...

— Ты шутишь?.. — Артур спросонья не сразу поняла, о чём говорит жена.

— Какие шутки, Артур!? Я уже на половине пути! — слушая её уверенный голос, посмотрел на постель. Постель рядом с ним была пуста. — Не до шуток сейчас... — тараторила Мариша в трубку. — Таня так и не смогла разлюбить своего князя. Поэтому она возвращается в Голубую Даль. И я отправляюсь с ней и Ольгой. Да не кричи ты! Мы уже далеко. Скоро вернусь. Никто меня там держать не будет, не переживай! Обнимаю тебя, солнышко моё...

С этими словами она выключила телефон.

— Это не женщина! Это ходячая неприятность какая-то! — Артур вскочил с кровати и, как и был в трусах, поспешил на кухню. Вдруг это неудачный розыгрыш супруги?..

— Ну, что? Мосты сожжены... — посмотрела она на женщин. Те кивнули, не сговариваясь.

— Тогда вперёд!

В это время перед ними возник Бурт и недовольно гавкнул.

— Мы уже идём. Не сердись... — Таня потрепала пса по загривку. — Вперёд, Бурт, мы за тобой.

Часть 11 глава 8

Карушат с удивлением поприветствовал Салита, который явился к нему рано утром.

— Прощу прощения за беспокойство в столь ранний час, князь, но я волнуюсь за твоего сына.

— А что с ним? — Карушат нахмурился. Неужели вчера Буршан не ограничился одной кружкой эля и вернулся домой в непотребном виде!?

— Он не ночевал сегодня дома. Об этом я узнал от Эрды. Она тоже волнуется...

— Как это — не ночевал?

— Вечером заволновался Бурт. Я выпустил его. Он убежал и до сих пор не вернулся. Я очень тревожусь, Карушат. Как бы беды не случилось... — было видно, что Салит действительно не на шутку напуган. Ещё бы! Такого прежде не бывало, что б княже без

предупреждения дома не ночевал.

Салит окликнул Карушата в тот момент, когда тот направлялся в баню. После слов слуги сына князь поспешил обратно к дому, бросив на ходу:

— Спасибо, Салит, за то, что пришёл ко мне с этим известием утром, а не стал ждать до обеда. Я, кажется, знаю, где мне следует искать сына. Ты можешь возвращаться домой.

Карушат оделся и пошёл на конюшню. Заведение Афира было далеко от его дома. И, хотя питейные заведения открывались ближе к обеду, Карушат оседлал коня и отправился к торговцу весёлого эля. Он позвонил в колокольчик, висевший на дверях заведения.

— Приветствую тебя, князь Карушат! — пропуская столь раннего гостя в зал, поклонился Афир. Афир был скорее испуган, чем удивлён столь ранним визитом князя, но никак не показал этого.

— Сын мой вчера посещал твоё заведение?

— Да, княже.

— Много ли выпил эля?

— Всего одну кружку и выпил. Да ещё напиток ячменный. — Афир заволновался. Неспроста князь в такую рань про сына пришёл спросить. — Случилось что, Карушат?

— Утро доброе, гость желанный! — в зал вышла Зарита.

— Не такое и доброе, — нахмурился Карушат.

— Что за печаль, княже? — поинтересовалась хозяйка.

— Сын мой домой вчера не вернулся. И сейчас нет его нигде. О чём вы с ним беседовали? — князь переводил взгляд с мужчины на женщину.

— Так... это... Гадала я ему. Весть радостную нагадала. Он мне за это золота дал и обещал рождение сына в нашем заведении отпраздновать.

— Ка-а-кого сына? — Карушат даже заикаться стал от удивления.

— Своего сына. Гуща ячменная показала, что женщина его тяжёлая, что вернётся скоро... Княже, дозвожь, я с твоего разрешения на камнях перита посмотрю, что с князем молодым?

— Посмотри, добрая женщина.

Зарита, несмотря на внушительную комплекцию, быстро направилась к прилавку. Пошарила внутри. Вынула шкатулку. Достала из неё камни перита и бросила на стол перед князем. Удивлённо вскинула брови:

— Странно...

Быстро собрала камни и снова рассыпала. Посмотрела на них и перевела растерянный взгляд на Карушата:

— Не вижу его нигде... Точнее, так — закрыт он. Словно спрятал его кто-то... Но живой. За то не беспокойся.

— Закрыт, говоришь? Тогда я знаю, где он. Благодарю тебя, Зарита. — И Карушат, так же, как и его сын, положил на стол золотой.

Афир пошёл проводить князя. Закрыл за ним дверь. Вернулся к улыбающейся хозяйке:

— Чему радуешься, Зарита? У князя беда...

— Нет беды у князя. И у сына его тоже беды нет. Можешь не сомневаться. Я за своё гадание отвечаю. Не хуже Яги на камнях перита вижу. Моими устами сам Солнцеликий Венутар говорит! — женщина гордо вскинула голову. — А улыбаюсь я потому, что два человека выручку дневную сделали за несколько минут, да продлит Солнцеликий Артак их дни! — забирая монету со стола, проговорила Зарита.

Карушат уверенно направил коня к дому своей тётки. Уж если кто и закрыл сына от посторонних глаз, то это Яга. Вот только в чём причина такого странного поведения?..

Часть 11 глава 9

Таня не сказала бы точно, как долго они продвигались по тоннелю, только вскоре забрезжил свет и на фоне этого света впереди маячил силуэт пса. «Где-то я уже это видела...» — думала Таня, радуясь тому, что их путь подходит к концу. И колени, и руки у неё были сбиты об известняк. Свежий воздух наполнил лёгкие, и она раздвинула такие знакомые ветки с фиолетовой листвой. Таня встала на ноги и оглянулась:

— Девчонки! Вы как?

Кряхтя и причитая, за ней выбралась Мариша. Таня помогла ей подняться на ноги. За Мариной показалась Ольга.

— Все перегваздались... — ворчала Марина, отряхивая джинсы.

— Перегваздались ладно. Главное, в Горушанд есть проход, про который никто не знает! — Оля тоже отряхивала одежду.

— И руки все в царапинах... — продолжала ворчать Марина, не обращая внимания на радостное восклицание Романенко.

— Не переживай, Мариша. У Яги живой и мёртвой водой руки помоешь и как не бывало царапин, — успокаивала подругу Таня.

— Да? Ну, ради такого чуда можно и ещё пару ран себе заработать.

Бурт нетерпеливо гавкнул.

— Сейчас, Бурт. Сейчас, мальчик. — Таня тоже, как и подруги, пыталась стряхнуть с одежды жёлтую пыль.

— Ладно. Хватит прихоращиваться, — махнула рукой Ольга. — Лучше потом одежду постираем.

— Хорошо вам, девчонки! Вы, можно сказать, дома, а я в гости, как чумичка заявлюсь. Что обо мне ваши князья подумают? — голос Марины звучал расстроено.

— Они подумают, что ты очень хорошая подруга, раз в такой путь не побоялась с нами пойти.

— Думаешь? — Марина недоверчиво смотрела на Таню.

— Уверена! — и Татьяна направилась к Бурту. Пёс стоял в стороне, и от нетерпения припадал на передние лапы, чуть слышно повизгивая.

— Вечно мы тебя ждать заставляем, да, собачка?

День был солнечный. Только холодный ветер немного портил погоду.

— Как думаешь, мы далеко сейчас от Голубой Дали? — спросила Ольга Таню.

— Не знаю... Эта дорога мне незнакома.

Шли они медленно, так как Бурт вёл их через лес.

— Смотри, тут даже тропинок нет. Видно, люди тут не ходят. Хорошо хоть трава не такая высокая, а то бы мы вообще, как черепахи, ползли. — Сказала Таня, огибая поваленное дерево.

— Ой, девочки! Хотя и не быстро мы идём, а я уже вся вспотела. Подождите, я куртку сниму. — Остановилась Мариша.

Через некоторое время лес стал редеть. Потом деревья и вовсе расступились.

— Смотрите! — воскликнула Марина. — Мы к какому-то дому подошли! Ой, а это что за чудо? — показала она на колодец, над которым поднимался зелёный дымок.

— Так это мы к дому Яги подошли. Только с другой стороны. — Сказала Ольга. — Значит, Врата располагаются намного левее. Как же Бурт смог портал разыскать? Вот умный пёс! — Говоря это, Ольга шла вдоль невидимого забора. — Ну, вот и ворота.

Бурт ждал девушек у больших деревянных ворот.

— А почему он не заходит? — поинтересовалась Мариша. — Да и что это за ворота такие чудные — только перекладины, а створок нет?

— На воротах заговор. Выйти из них без проблем может и зверь, и человек, а вот войти можно, только произнеся нужные слова. Попробуй. — Предложила Романенко.

Марина уверенно подошла к воротам, но наткнулась на невидимую преграду.

— Вот видишь. Я же говорила. — Улыбнулась Оля.

— А как же мы попадём туда?

— Если за столько лет ничего не изменилось, то мы сможем пройти. Сейчас...

Ольга что-то прошептала. Потом сделала еле уловимый жест рукой и шагнула в ворота:

— Ничего не изменилось. Проходите.

Часть 12 глава 1

— Это как так — сбежал!? — Арташтых нервно ходил по своему шатру взад вперёд.

— Не ведаю — как... Мы с Шахтыром заходили к нему. Он без сознания лежал. — Стоя на коленях, лепетал Батыр, стороживший Буршана. — Я глаз не сомкнул! Предками клянусь! И в шатре тихо было. Если бы шум какой — я бы сразу услышал... А когда меня Шахтыр пришёл сменить, мы обнаружили, что князя нет, и поспешили к тебе с докладом.

— Шахтыр, ты иди. Пленник сбежал, когда тебя ещё не было, так что отвечать будет только Батыр.

Шахтыр, низко кланяясь и, мысленно благодаря судьбу, покинул шатёр готыма.

— То есть, ты хочешь сказать, что шатёр вспороли ножом, верёвки князю перерезали, самого князя забрали, а ты не слышал ничего!? — готым грозно свёл брови, как только они с Батыром остались вдвоём. Взмахнул рукой. Раздался свист, и хлыст, который держал в руке Арташтых, прогулялся по спине провинившегося стража.

Затем готым позвонил в маленький колокол. В шатёр вошли два шардуга.

— Уберите его с глаз моих долой, — махнул он рукой в сторону стоящего на коленях мужчины. — И позовите срочно Даштура.

Несмотря на поздний час, уже через несколько минут в шатёр Арташтыха вошёл его верный советник и помощник Даштур. Выслушав своего готыма, он только головой покачал:

— Как же ты так повёлся на рассказни женщины, уважаемый!?

— Не для того я тебя позвал, что бы ты указывал мне на мои ошибки! — буркнул Арташтых. — Хочу совета твоего послушать, что дальше делать...

«Не делал бы глупостей, не нуждался бы в совете, как из них выбираться», — подумал советник, а вслух сказал:

— Князя похитить дело нешуточное! Как бы нам на неприятности не нарваться. У клана Мирротов друзей много. Если все против нас объединятся, туго придётся нашему племени. Думаю, надо стоянку сворачивать прямо сейчас, среди ночи, да в Океанию, а лучше в Заокеанию отправляться.

— А с Раданой что делать? Камни-то у неё.

— Камни у неё, а она у нас. — Хихикнул Даштур, потирая руки. — Девушка она красивая. Если не в твоём гареме задержится, то в Заокеании за неё и камни, и золота дадут столько, что мы в этот уголок Горушанда можем и не возвращаться никогда. Мало ли

хороших мест на свете!? Только надо с себя всю ответственность снять за её похищение...

— И как это сделать?

— Есть у меня одна мысль! Вот послушай...

Часть 12 глава 2

Поднявшись по ступеням, Ольга произнесла заговорные слова и открыла дверь, пропуская вперёд сначала Таню, потом Маришу. Буршан как раз встал в тот момент, когда двери дома Яги распахнулись. Он собирался надеть рубашку, да так и замер с ней в руках, увидев Таню. Потряс головой, словно пытался избавиться от наваждения. Потом отбросил рубашку в сторону и буквально в два шага оказался рядом со своей любимой. Подхватил её на руки:

— Ты!?!.. Это ты... — смотрел в её глаза, словно не веря, что она рядом. — Таня... Танечка моя...

Посадил Таню на стол, на котором только что лежал сам и стал целовать её лицо, волосы плечи, при этом крепко прижимая её к себе и нежно шепча:

— Голубка моя... хозяйка сердца моего... вернулась... радость моя!

— Ты задушишь меня, Буршан! — счастливо смеялась Таня, тоже целуя его в ответ.

— Но подожди... Как ты тут оказалась? До дня Солнцеликой Гизеры ещё полгода! — отстранился он от неё, но при этом крепко держал за плечи, словно боялся, что она исчезнет вновь.

— Бурт нашёл лаз в наш мир! И не только лаз, но и меня смог найти в моём мире. Представляешь!? Какой же он умница...

— Ты хочешь сказать, что через этот лаз в Горушанд можно попасть в любой момент? Не дожидаясь дня и часа Гизеры?

— Вот именно! Только надо в коридорах не заблудиться. Там несколько ответвлений и пёс знал, по которому из них можно добраться в мой мир и обратно.

— Ты вернулась... Значит, ты простила меня? Простила? — он с тревогой заглядывал ей в глаза.

— Да, милый... — нежно провела по его щеке рукой Таня.

— И даже то, как я вёл себя с тобой в самые первые дни?..

— И даже это...

Буршан взял в руки её ладони и стал целовать по очереди то одну, то другую. Потом вдруг замер.

— Почему ты вернулась? — спросил он напряжённым голосом.

— Ты не рад? — нахмурилась Таня.

— Рад! Не просто рад, а очень рад! Но хочу знать — почему?..

— Потому что я люблю тебя. И хочу пойти с тобой к Алтарю любви и верности. Хочу войти хозяйкой в твой дом. Хочу засыпать и просыпаться в твоих объятиях, как прежде... — шептала она, целуя Буршана.

— Голубка моя... — прижал он к себе. — Твои слова вернули мне радость жизни. Я так счастлив...

Они были настолько увлечены друг другом, что не замечали ничего вокруг...

Как только Буршан подхватил Таню и посадил на стол, Яга увидела на пороге ещё двух женщин. Она жестом и кивком головы дала им понять, что бы они прошли к столу на середину комнаты. Марина приняла приглашение, а Ольга слегка замешкалась.

— Узнала меня, тётушка? — робко спросила она у Яги.

— Узнала, — усмехнулась та. — Не слишком ты и изменилась. Как была красавица, так и осталась. Годы тебя не испортили. Только соку добавили. Насовсем вернулась или так, в гости заглянула?

— Насовсем. Даже если Карушат не примет меня в дом, всё равно в Горушанде останусь.

— Вот и славненько. Я сейчас отвар приготовлю. Травы у меня уже в кувшине. Присаживайся.

Яга отошла за печь и вернулась с несколькими керамическими кружками:

— А это что за молодайка с тобой?

— Это Марина. Подруга Тани.

— Здравствуйте. — Марина с удивлением рассматривала Ягу. Милая такая старушка в просторном сарафане, с венком из голубых цветов на голове... Ну и где же та самая Баба Яга — костяная нога, которой детей пугали? Напутали, выходит, что-то сказочники...

— Тут все на «ты» разговаривают, — шепнула Оля на ухо Марине.

Таня приняухалась:

— О, Яга отвар с мизоллой сделала. Если бы ты знал, как я по нашим отварам соскучилась... — покачала она головой.

— Пойдём к столу, — Буршан помог ей встать. Повернулся и тут увидел Ольгу. — Ты не одна пришла? — не сводя глаз с женщины, спросил он Таню.

— Как видишь... Узнаёшь?

Ольга встала из-за стола и сделала несколько неуверенных шагов в сторону сына. Когда она лихорадочно собиралась с Таней в Горушанд, то мечтала поскорей увидеть его и Карушата, а теперь растерялась: что сказать? Какие слова подобрать, что бы объяснить свой уход? Как они примут её? Простят ли? Все эти вопросы роились в голове у Романенко, поэтому она и замерла, не дойдя нескольких шагов до Буршана.

Буршан сделал шаг ей на встречу и тоже замер. В памяти мелькнуло несколько картинок из детства: вот улыбающаяся женщина идёт с ним по лугу и ловит сачком бабочек, вот она вынимает косточку из таруны и подаёт ему сочную ягоду, а он послушно открывает ротик...

— Мама?

Ольга только кивнула головой. Горло сжал спазм. Она не могла сказать ни слова, так переполняли её эмоции. На глазах навернулись слёзы. Глядя в его зелёные глаза, она думала об одном: только бы он не отвернулся от неё, не отказался. Только бы простил...

И в это время распахнулась дверь:

— Какого Гнесса здесь происходит!? — раздался голос Карушата. — Тётка, ты зачем вну... — и тут его взгляд упал на Ольгу. Он поперхнулся на полуслове. Так же, как и его сын, совсем недавно, потряс головой. — Оля?... Оля!!

Минуя Буршана и Таню, не глядя ни на кого кроме той, кого он ждал столько лет, Карушат подошёл к ней. Заглянул в глаза.

— Оленька... Ты как?... Ты давно?... О, Артак, откуда ты здесь?

Таня потянула Буршана за руку в сторону открытой двери. Она кивала головой в её сторону головой и показывала на неё глазами Яге и Марише, давая понять, что надо оставить наедине Ольгу и Карушата.

Когда они вышли на крыльцо и закрыли за собой дверь, Яга приступила к расспросу:

— Как ты Ольгу нашла? Рассказывай быстрее, — бесцеремонно теребила она Таню за рукав.

— Это долгая история...

— Так и мы не торопимся. Давай, давай, говори. Эти двое надолго там задержаться...

Часть 12 гл 3

... Ольга смотрела в глаза Карушату:

— Ты простишь меня?

— Мне не за что тебя прощать. Только я один виноват в том, что произошло...

Он замолчал, не зная, что сказать ей, как себя вести. Вот ведь какая история... Он столько раз представлял себе их встречу, столько слов заготовил, а тут вдруг словно онемел. Растерялся. Если Буршан и Таня ворковали без умолку, выражая свою радость от встречи, то и Карушат, и Ольга, молча, смотрели друг на друга, боясь начать разговор.

— Могу ли я надеяться, что ты... что ты вернулась насовсем? — собравшись с духом, спросил он.

— А ты бы хотел этого?

— Хотел бы я этого!? Да я ждал этого все годы! Я жил только одной мыслью — снова увидеть тебя, голубка моя.

— Я тоже хотела увидеть тебя...

— Значит, ты не держись в своём сердце зла на меня?

— Нет, Карушат. Я, так же, как и ты, только себя виню во всём! Если бы не мой характер, мы бы всё это время прожили с тобой в счастье, как и прежде и не было бы этой разлуки, длинной в полжизни...

— Значит ли это, что ты останешься хозяйкой в моём доме?

— Да... — чуть слышно ответила женщина.

— Ты всё ещё любишь меня? — он взял в ладони лицо Ольги.

— Разве бы я стремилась сюда, если бы не любила?

— Зачем отвечаешь на вопрос вопросом? Скажи — любишь? Я хочу услышать это...

— Люблю. — Оля потёрлась щекой о его ладонь. — И всё время, что жила в своём мире любила и мечтала вернуться к тебе. Много раз я приезжала к Вратам, но временные пояса наших миров не совпадали, поэтому я не могла попасть в Горушанд. А сейчас... — она замолчала.

— Что — сейчас?

— Я счастлива, Карушат... Я очень счастлива...

В уголках её глаз блеснули слёзы.

— Что случилось, милая? — Карушат коснулся губами её глаз. — Почему плачешь?

— От счастья. Оно так переполняет меня, что выходит слезами...

Она хотела ещё многое сказать ему, но он, крепко обняв её, припал губам к её губам. Ольге показалось, что пол под ней качнулся, таким сладким и таким страстным был его поцелуй. Отвечая на его поцелуй, Оля прижалась к нему все телом.

— Как же я скучал по тебе, голубка моя... — покрывая поцелуями её лицо и шею, шептал Карушат. — Как же я тосковал...

Руки его скользнули ей под свитер.

— Я тоже тосковала по твоим поцелуям, по твоим рукам... — горячо шептала Оля между поцелуями.

Она почувствовала, как его возбуждённая плоть упёрлась ей в бедро.

— Карушат! — не то удивлённо, не то восхищённо воскликнула Романенко.

— Что — Карушат? Думаешь, только я тосковал по тебе?

Он подхватил Ольгу под ягодицы и сильнее прижал к своему бедру.

— Карушат... нам надо остановиться...

— Почему? Разве ты не хочешь меня? — он отстранился от женщины. В глазах тревога.

...Странно, но Ольге казалось, что не было этих двадцати лет расставания. Чувство было такое, словно он отъезжал на несколько дней по делам в другие Дали, а теперь вернулся и они снова вместе. И соскучились друг по другу ужасно. И хотела она его так же, как в те годы. Нет... Сильнее, чем тогда... Гораздо сильнее.

— Что ты молчишь?

— Хочу, но тут...

— Что — тут? Чем не нравится тебе ТУТ? Или ты забыла?..

— Помню! — прыснула Ольга, глядя в его смеющиеся глаза. — Как такое забудешь...

Часть 12 глава 4

... Однажды Ольга с Карушатом гостили у Яги с маленьким Буршаном. Бабушка вызвалась помыть внука в бане, а они решили воспользоваться их отсутствием. И так увлеклись ласками, что не заметили возвращения своих родных. Яга тоже сплеховала: прямо с порога отправилась в гостевую комнату и застала племянника с Ольгой, в чём мать родила. «Ох, ты, лишенько!» — воскликнула она, прижала к себе Буршана и выскочила, как ошпаренная из комнаты. Но ни Карушат, ни Ольга даже не слышали, как она входила и выходила.

— Вы давно из бани? — спросил улыбающийся князь, выходя из гостевой комнаты на кухню.

— Так давно, что и не передать! — многозначительно хмыкнула Яга. — Мы после баньки уже и молочка с мёдом попили, и сказку на блюде посмотрели, и с Котофеем поиграли...

— А что нас не позвали? — взяла на руки Буршана Ольга.

— Да как же вас звать, если вы заняты были? — в глазах Яги бегали озорные огоньки.

— Ой...

— Вот тебе и «ой»! Отвар пейте! Я на печь специально поставила, чтобы не остыл...

— Вот и тётушка моя до сих пор, смеясь, вспоминает тот случай... — он повёл бёдрами, и Ольге передалось его возбуждение.

— Пошли, милая...

— Они нас там ждут... неудобно... а вдруг войдёт кто-нибудь... — слабо сопротивлялась Ольга, увлекаемая князем в гостевую комнату.

Карушат плотно закрыл дверь и, подхватив такую желанную женщину на руки, отнёс её на кровать. Целуя её и нащёптывая нежные слова, он снял с неё свитер.

— И что это за мир такой, в котором женщины носят мужскую одежду да ещё с такой застёжкой! — с трудом справляясь с молнией на её джинсах, проворчал он.

Когда их одежда была откинута в сторону, Карушат отстранился от Ольги и сказал, осипшим от страсти голосом:

— Ты стала ещё прекраснее, чем была!

Целуя то одну её грудь, то другую, он прижимался к ней всем телом. Ольга гладила его по плечам, по спине. Вдыхала его забытый запах и буквально таяла от его ласк. Губы его скользили ниже, ниже, пока не коснулись нежных складок между ног. Карушат раздвинул её бёдра. Ощувив сладкий аромат женского возбуждения, он припал губами к набухшему бутону страсти. Она выгнулась навстречу его губам, и тихонько застонала. Ошеломляющее

наслаждение охватило Ольгу, и по её телу прошла сладостная волна дрожи. Блаженство, охватившее её, было столь велико, что она уже не могла сдерживать себя. Стоны её становились всё громче и протяжней.

— Рушик... Я хочу тебя, — прошептала Ольга. — Иди ко мне, милый... хочу чувствовать тебя...

... Это нежное, такое ласкающее слух «Рушик» заставило вздрогнуть Карушата. Ольга в те далёкие годы, когда они были счастливы вместе, считала, что Карушат — слишком официально и строго, поэтому и называла его Рушиком.

Миг — и он оказался над ней. Ещё миг — и он погрузился в её горячую, влажную глубину. Прижимаясь плотнее к своей любимой, он медленно двигал бёдрами.

— Не так... — простонала Оля. — Пожалуйста, быстрее...

Карушат замер лишь на мгновение, что бы прошептать:

— Ты всё такая же страстная, любовь моя...

И с хриплым стоном глубоко вошёл в неё...

... Ольга лежала на плече Карушата.

— Словно не было этих долгих лет разлуки, да, милая?.. — повернулся он к ней.

— Я только что подумала об этом, — Ольга приподнялась на локте и посмотрела ему в глаза. — Я так виновата, Рушик, так виновата перед тобой, перед сыном...

— Не думай об этом, голубка. Не мучай себя. Изменить прошлое невозможно. Главное, что теперь мы снова вместе. Так давай радоваться каждому мгновению нашей жизни... — Карушат провёл ладонью по её волосам. — Давай будем дарить друг другу любовь и наслаждаться нашим счастьем...

— Карушат! — Ольга села на кровати. — Нас же там ждут! А мы...

— А мы наслаждаемся друг другом, — с улыбкой ответил князь, привлекая её к себе и покрывая страстными поцелуями её не остывшее ещё от ласк, горячее тело...

Часть 12 глава 5

... Сидя на скамейке возле дома, Яга и Буршан слушали Танин рассказ о её возвращении в свой мир. Буршан держал её за руку и иногда целовал то ладошку, то пальчики. Марина тоже рассказала о том, как пропала Таня, как её искали, как скрыл Макс правду об её исчезновении.

— Буршан, ты не сердись на маму, — Таня сжала его руку, рассказывая о своей встрече с Ольгой. — И прости её. Она так страдала все эти годы... Много раз пыталась вернуться в Горушанд, но, ты же сам говорил, что у нас разные летоисчисления. Она просто не могла правильно высчитать день и час Гизеры.

— Что ты! Разве могу я сердиться на неё! Я столько лет жил без матери, столько лет завидовал другим детям... Да я дождаться не могу, когда они с отцом выдут из дома, и я смогу её обнять!

— Ну, так, обнимай, сын! — раздался сзади них голос Карушата.

Они с Ольгой вышли на порог дома и слышали последние слова Буршана. После взаимных объятий, Яга позвала всех в дом, выпить, наконец, отвара.

— Опять мы без гостинцев, — всплеснула руками Таня.

— Это вы без гостинцев, — с укором посмотрела на неё Мариша. — А я вот тут кое-что прихватила. — С этими словами она извлекла из кармана куртки пакетик с зефиром в шоколаде и конфетами. — Правда, примялись немного, когда мы по тоннелю ползли, но, думаю, это вкуса не испортит. Куда вкусняшки выложить?

Сидя за столом и попивая отвар из ягод и цветков мизоллы, Буршан и Карушат с удивлением выслушали рассказ о тоннеле, который соединяет два мира в любое время.

— Ай, да Бурт! Ай, да умный пёс! — воскликнул Карушат. — И как только дорогу нашёл?

— Кстати, намного ближе, чем от Врат. — Констатировала Таня.

— Странно, что к нам по этому тоннелю никогда никто из вашего мира не попадал.

— Ничего странного. Во-первых, этот лаз очень трудно обнаружить, а, во-вторых, помимо того, что там много коридоров, попасть в нужный не так просто. Там есть маленький секрет, который смог разгадать умный пёс, — посмотрела Таня с улыбкой на Бурта.

После застолья все засобирались в Голубую Даль.

— Конь у меня один, но, думаю, мы с удовольствием прогуляемся до селения. Погода сегодня солнечная, тёплая, — сказал Карушат, подходя к дверям.

Яга тоже вышла с ними, что бы проводить. И тут их ждал неприятный сюрприз: из-за деревьев выехали шесть всадников. Весь их вид говорил, что настроены они решительно и вести какую-либо беседу не намерены. Тетивы на их луках были натянуты. Буршан понадобилось всего несколько секунд, что бы оценить обстановку.

— На землю! Женщины, на землю! — крикнул он.

Мариша с Олей упали сразу, а Таня осталась стоять вместе с Ягой. Князя успели выхватить короткие ножи и метнуть в неожиданных противников. Свист ножей и стрел раздался одновременно. Двое из всадников покачнулись, но удержались в сёдлах. Буршан был ранен в плечо и руку, а вот Карушату повезло меньше: стрелы пронзили ему горло и грудь. Ольга рванулась с земли и бросилась к падающему мужчине.

— Да твою ж дивизию! — воскликнула Таня и выхватила газовый пистолет из-под безрукавки. — А ну, по пещерам! — вспомнила она реплику Игната из фильма «Земля Санникова» и выстрелила в воздух.

Судя по всему, такого оружия не было не только в Голубой Дали, но и во всём Горушанде. Кони встали на дыбы, обалдев от раскатистого грохота. Всадники попадали с них, как перезрелые яблоки и, так и остались стоять на четвереньках. В глазах их был неподдельный ужас. Буршан с удивлением и, в то же время, со страхом смотрел на маленькую черную вещь в руках своей женщины:

— Это она издала такой звук!?

Он даже забыл о своих ранах.

— Она издаёт не только звук. Она убивает мгновенно. Слышали!?! — Таня направила пистолет на ошарашенных мужчин, которые так и не встали с земли.

Конечно, она знала, что никого убить из него нельзя, если только с близкого расстояния не попасть в некоторое места тела, но зачем это надо было знать врагам?

— Буршан, ты знаешь, кто эти люди и почему они напали на нас?

— Знаю. Это братья Раданы и их слуги. — Произнёс молодой князь, со стоном вынимая из плеча стрелу.

Ольга с Маришей хлопотали возле Карушата.

— Таня! По-моему, лёгкое задето! — окликнула Ольга подругу.

Никто не заметил в пылу сражения, как Яга побежала к дому.

— Держи пистолет, Мариша, я посмотрю князя.

Марина быстро подошла к подруге и взяла из её рук оружие. Таня поспешила к

Карушату. На губах его появилась кровавая пена. Из горла текла тонкая струйка крови.

— Чёрный Гнесс! — воскликнула она, но тут её бесцеремонно отодвинула Яга. В руках у колдуньи было несколько пузырьков.

— На вот, напои этим врагов окаянных! — сунула она Тане в руку пузырёк с чёрной жидкостью, — а я пока племянником займусь.

Таня без лишних вопросов направилась к мужчинам, которые не сводили испуганного взгляда с пистолета в руках Марины.

— Ну, что, молодцы!? Время пить «херши». — Вспомнила она слова из старой рекламы.

Часть 12 глава 6

За Буршана она не волновалась. То ли стрелки были не слишком меткие, то ли не собирались убивать молодого князя, но, в отличие от серьёзных ран Карушата, он отделался лёгкими ранениями. Она, присев на корточки, стала вливать зелье в рот мужчинам, которые даже не сопротивлялись. Покончив с этим, она поспешила к Карушату:

— Ну, как он? — спросила она у Ольги, стоящей на коленях и вытирающей кровь с губ своего любимого мужчины.

Яга и Ольга уже извлекли стрелы из ран. Карушат ещё тяжело дышал, но уже смотрел на женщин со слабой улыбкой:

— Всё... хорошо... — прохрипел он.

— Молчи уж! Всё хорошо... — проворчала Яга. — Дай ране внутри затянуться.

Карушат сел на землю. Ольга придержала его за плечи.

— Да! Живая вода рулит! — воскликнула Мариша восхищённо.

— Что делает? — спросил, подходя к отцу и дамам, Буршан.

— Решает все вопросы, — улыбнулась Таня.

— Ты как, милый? Встать можешь? — Ольга с тревогой вглядывалась в лицо своего князя.

Тот, помня наставления тётки, только кивнул в ответ. Буршан помог отцу подняться.

— А что с этими, бабушка? Чем я их напоила? — Таня кивнула в сторону лежащих на земле мужчин.

— Это зелья обездвижения. Они с места некоторое время тронуться не смогут. Дай-ка я посмотрю, что у тебя за раны? — повернулась она к внуку.

— Пустяки, ба! Царапины...

— Знаем мы эти царапины... — ворчала Яга, капая на следы от стрел на теле внука из своих пузырьков.

— Бабушка, а они говорить могут? — кивнул Буршан в сторону мужчин.

— Говорить могут. Это зелье только на руки и ноги действует.

Буршан подошёл к самому старшему из напавших на них мужчин:

— Объясни мне, Радай, почему вы напали на нас?

Мужчина с ненавистью посмотрел на князя:

— Радана стала не мила тебе, и ты подарил её Арташтыху, а он увёз её в Заокеанию.

— Ложь! Я сам с трудом вырвался из плена Арташтыха! А Радану не видел с тех пор, как она из нашего селенья сбежала. Я не знал и не знаю, где она... ну, теперь-то знаю, ты мне сказал... Только откуда у тебя такое известие?

— В кармане безрукавки у меня записка. Она заплатила одному из шардугов, и тот отправил с голубем весточку от неё.

Буршан наклонился. Извлёк записку из кармана.

— Нукошь, дай сюда! — потребовала Яга.

Взяла записку. Приложила к глазам. Хмыкнула:

— Ложь это! Не она писала. — Сказала уверенно. — Эти скоро очухаются, — кивнула на лежащих мужчин, — и тогда все в дом пойдём. Там и посмотрим, как на самом деле всё было...

Часть 12 глава 7

Мариша помнила рассказ подруги о блюдечке и яблочке, но, когда увидела это собственными глазами, даже взвизгнула от восторга. Яблочко бегало по блюдцу, отвечая на вопросы и показывая все козни Раданы против Тани. Буршан был несказанно удивлён коварством своей бывшей женщины. А как ей удалось Арташтыха на его похищение уговорить, одному Чёрному Гнессу известно! Явно каким-то образом морок навела...

— То, что Радана решила избавиться от Тани любым способом, это я понял. И то, что она хотела любыми способами вернуть меня — это тоже ясно. Не ясно только — зачем? — Буршан внимательно смотрел на Рогдана, одно из братьев. — Не от большой же любви она на такие преступления шла. Что молчишь? Говори.

Рогдан сглотнул:

— Помнишь день, когда она подошла к тебе на встрече Старейшин в Сартане?

— Плохой памятью не страдаю, — усмехнулся Буршан.

— Это мы тогда сговорились...

— Кто — мы?

— Мы, — он кивнул головой на притихших родственников, — и Радана. — Снова сглотнув, ответил он. — Можно воды? В горле пересохло...

Яга кивнула. Встала. Подала воду.

— Ваша Даль не зря называется Голубой. У вас самые чистые озёра и реки. В отличие от Сартаны, ваши леса полны родников. Нам приходится годами покупать питьевую воду, в то время как у вас её в изобилии. Вот мы и решили, что Радана очарует тебя, ты поведёшь её к Алтарю...

— Как же вы решились на такое!?! — Яга была удивлена несказанно. — Вы же знали, что Буршан мой внук?

— Затайя прикрыла нашу сестру пеленой...

— А что, неплохо сработано! — весело воскликнула колдунья. — Сильна Затайя, спору нет! Но тут она сама себя перехитрила: именно потому, что мои камни да листья ничего толком про Радану не сказали, я и насторожилась, и...

— Подожди, ба! — остановил Ягу Буршан. — Поведу к Алтарю и что?..

— Мы хотели попросить у вас в подарок водопады реки Самик... — Рогдан снова замолчал.

— И это всё? — удивился Карушат.

— Может, мне шар хрустальный взять?.. — вроде, как сама с собой рассуждала Яга, но так, что бы это все услышали.

Братья снова переглянулись.

— У нас были далеко идущие планы, — вступил в разговор Радай. — Под предлогом родства мы собирались заключить с вашей Далью договор о проживании наших людей в вашем клане, потом в соседних...

— Я понял. Вы решили постепенно захватить власть в Голубой Дали. Так? — Карушат нахмурился.

Братья молчали. Лишь угрюмо переглядывались.

— Ваш отец, Литар, знал о сговоре?

— Нет. Наш отец стар и почти отошёл от дел. Сартаной управляю я. Мне и ответ держать. Меня и наказывай, княже. — Вздохнул Радай.

Повисла тяжёлая пауза.

— Мне кажется, вы сами себя наказали. — Нарушила тишину Таня. — Вы лишились сестры. И, если честно, я ей не завидую...

— Заговор сорван, согласен. Но нельзя безнаказанно оставлять нападение на князей. — Сурово сказал Карушат. Горло его ещё побаливало, поэтому говорил он с хрипотцой.

— Как же вы не во время! — в сердцах воскликнул Буршан. — У нас радость такая, а тут вы...

— Может, не стоит принимать пока никаких решений? — Оля робко посмотрела на своего мужчину. — Пусть дети пройдут Алтарь, а там уж и решим...

— Это верно, — поддержала Ольгу Яга. — Негоже праздник казнью омрачать.

— Как — казнью!? — ахнула молчавшая до этого Марина.

— Покушение на князя наказывается очень строго, — назидательно сказала колдунья.

— Но ведь всё... — продолжить Мариша не успела.

Таня легонько пнула её ногой под столом:

— Марина, в чужой монастырь...

— Вот что я думаю! — Буршан обвёл взглядом присутствующих. — Моя мама права. Не стоит принимать никаких решений, пока мы не пройдём Обряд любви и верности. А дальше видно будет. Согласен, отец? — посмотрел он на Карушата. Тот кивнул, соглашаясь. — Тогда, бабушка, отправляй голубей. Пусть дозорные приедут и заберут наших пленных...

Ольга прижалась к Карушату.

— Посмотри, какая они красивая пара... Я так рада за нашего сына! — шептала она ему около Алтаря.

Карушат обнял её:

— А наш обряд помнишь?.. — с нежностью смотрел на неё князь.

— Конечно, милый...

Мариша сто раз порадовалась, что прихватила с собой фотоаппарат. Как чувствовала, что он пригодится. И очень надеялась, что в этом мире фотографии получатся...

Эпилог

Некоторое время спустя.

Артур дулся и не разговаривал с ней целый день... Нет. Сначала он устроил грандиозный скандал, а потом дулся. Марина от греха подальше, чтобы не попадаться на глаза разгневанного мужа, удалилась на кухню и приготовила его любимый киш с курицей. Потом занялась фотографиями.

— Артурка, ну хватит дуться! Я чай свежий заварила. Киш приготовила. — Заглянула она в спальню, где Артур делал вид, что читает. — Иди чай пить и фотографии смотреть!

К её радости, съёмка удалась. Фотографии получились чёткие, яркие. И Артур сдался! Вскоре они вместе рассматривали не только Обряд любви и верности Тани и Буршана, но и те красоты, которые Марише удалось запечатлеть в Голубой Дали.

— Всё-таки, Маришка, ты ужасная авантюристка! Это же надо догадаться — рвануть в другой мир на свадьбу к подруге! О чём ты только думала? — отправляя последний кусок

пирога в рот и жмурясь от удовольствия, проворчал Артур.

— О том, что если она уйдёт без меня, то я не только не побываю на её свадьбе, но и не увижу её князя и этот необыкновенный Горушанд. Слушай, а давай следующий отпуск проведём в Голубой Дали!? Ты с князьями на ночную рыбалку сходишь, у Пяти костров в стрельбе посоревнуешься... Давай?

— Ты не исправима, — хохотнул Артур, целуя жену.

Ещё некоторое время спустя.

— Я вам сейчас фотки в контакт скину. Смотрите... Да не плачьте Вы, тётя Саша! Всё хорошо у неё. Она счастлива. Вот! Смотрите... Это их свадьба. У них она называется Алтарь любви и верности. Или иногда говорят Огонь любви и верности... Вот смотрите дальше... Это её любимый, Буршан. Князь, о котором она вам рассказывала... А рядом с ним видите, блондинка? Они ещё с Буршаном похожи? Это мама Буршана — Ольга. Она из Краснодара. Много лет назад она, как и Таня, покинула Горушанд, а потом не могла вернуться. Хотела, да не получалось у неё... Врата были закрыты. Зато теперь получилось. Она врач. Оставила свою работу и свой дом и вернулась к Карушату, своему хозяину... Нет, она не рабыня... Так у них называют мужа, не думайте плохо... — торопливо говорила Мариша. — Она тоже счастлива. Карушат все эти долгие годы ждал её возвращения. Представляете, какая у них любовь!? Ни время, ни расстояние не помешали. Только Ольге повезло чуть больше, чем вам...

— Потому, что она на свадьбе сына погуляла? — хлюпнула носом тётя Саша.

— Нет. Она внука будет нянчить...

— Что значит — внука!? — вскинулся Михаил Степанович. — Таня ребёнка ждёт?

— Да.

— То есть мы вообще никогда ни дочери нашей, ни внука не увидим!? — взревел возмущённый мужчина. — Да что ж это за князь такой, ради которого она всё бросила!?

— Она не смогла его разлюбить, вот и вернулась. Думаю, вы тоже его полюбите, когда познакомитесь поближе...

— Познакомимся?.. Что значит — познакомимся? Значит, всё-таки есть способ их увидеть? Ты это хочешь сказать?

— Ну... — замялась Марина. — Действительно, способ есть... Только не знаю, подойдёт ли он вам...

— Ты говори, а мы решим, подойдёт или нет. — Строго сказал Танин отец.

Ещё некоторое время спустя.

— Марина, ты уверена? — Михаил Степанович с сомнением смотрел на маленькую, едва заметную пещерку под ветками.

— Конечно. Мы же туда через этот лаз и попали. Тётя Саша, Вы готовы туда влезть?

— Готова ли я!? А для чего я сюда, интересно, приехала? Что б на эту пещерку посмотреть? — тётя Саша была сердита. Очень сердита. Марина предупредила, что лаз будет маленький и Танина мама была в полной готовности преодолеть любые пещерки, норки, горки, лишь бы только увидеть свою дочь и внука. А тут ей недоверие высказывают!

— А Вы, Наталья Петровна? — повернулась она к матери Ольги.

— Отвечу так же, как Александра — для чего я тогда сюда приехала?

— Марина, а как мы там дорогу найдём? Или ты знаешь, куда идти? — поинтересовался Олег Сергеевич, муж Ольгиной мамы.

— У нас есть навигатор, — хохотнула Маришка, вынимая из кармана маленький

зелёный клубочек. — Это мне Яга дала, чтобы не заблудиться...

— Это ж кому сказать — не поверят! Я, доктор медицинских наук, можно сказать, светило отечественной психиатрии, лезу в кроличью нору, да ещё за клубком иду по лесу!.. Полный бред! Коллеги бы меня в отдельную палату определили, — вздохнул Михаил Степанович и повернулся к Марине. — Ну, что стоим? Кого ждём? Прошу вас, милая леди! Вы вперёд, а мы за Вами...

Оставить отзыв о книге - <https://knigoed.net/url/4mz>